

A top-down view of a desk with a silver laptop, a black smartphone, a small potted succulent, and a glass cup of coffee on a cork coaster. The name 'CASSANDRA' is printed in large, bold, black letters across the center, and 'Л.ФАНДЕЕВА' is printed in smaller, bold, black letters below it. A white starburst graphic is on the smartphone screen, and a '16+' age rating is in a circle at the bottom right.

CASSANDRA

Л.ФАНДЕЕВА

16+

Лилия Фандеева

Cassandra

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63242698

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-99913-8

Аннотация

На электронную почту Сандры Ковалевской приходят письма не только наяву, но и во сне. Каждое такое письмо – вещей сон. Александра, против своей воли, становится Кассандрой, наделённой даром предвидения.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	14
Глава 2	21
Глава 3	39
Глава 4	63
Глава 5	87
Глава 6	113
Глава 7	140
Глава 8	170
Глава 9	194
Глава 10	217
Глава 11	234
Глава 12	256
Глава 13	279
Глава 14	315

Лилия Фандеева

Cassandra

Пролог

Солнце робко показывало из-за горизонта свои первые лучи, когда четырёхчасовой перелёт рейса из Москвы подходил к концу. Александра Ковалевская проснулась за пару минут до того, как приветливая стюардесса попросила пристегнуть ремни, объявив о посадке. Она взглянула в иллюминатор, на белые перистые облака и с облегчением вздохнула. «Почти четыре года я не была на родной земле. Проведу здесь неделю и полечу туда, где тепло, где уже пахнет летом, – думала она. – Разберусь с хозяевами, которые приглашают в гости, а потом не отвечают на телефонные звонки. Мне не ответил ни один телефон Тороповых, даже домашний. Не могло же что-то случиться сразу со всеми». Получив багаж и взяв такси, она ехала к дому Тороповых. Таксист оказался на редкость молчаливым и это её устраивало. У въезда в посёлок её ждал «приятный» сюрприз. Теперь посёлок был под охраной стража порядка и шлагбаума. В сам посёлок её не пропустили.

– Вы мне можете объяснить причину? – недоумевала Саша.

– Могу. Пропуска на проезд или проход у Вас нет и в доме никого нет. Вы сами сказали, что ни один телефон хозяев не отвечает. На мониторе, со вчерашнего вечера, камера не показывает присутствия кого-либо. Два дня назад Сергея Ильича и его мать увезла скорая помощь. Часом раньше уехал Артём Сергеевич. Вчера посёлок покидали жених Яны Сергеевны и подруга хозяина. Была ли сама Яна Сергеевна с ними, я не знаю. Прислугу я не видел, хотя утром пытался позвонить в дом. Как я Вас пропущу? К кому? Вы дальше калитки не попадёте, – оправдывался охранник.

– Тогда помогите мне узнать, куда могли увезти Сергея Ильича с матерью? Пожалуйста, я заплачу за информацию, – попросила Александра и вернулась к такси. – Я могу рассчитывать на Вашу услугу на день или полдня?

– Можете, – хмуро ответил таксист. – Я снимаю шашечки с машины и катаю вас за определённую сумму.

– Сколько Вы возьмете с меня за полдня? Если получится больше – я доплачу. Согласны? – с надеждой спросила пассажирка.

– Сто долларов и сейчас, – глядя перед собой, ответил водитель, не надеясь на положительный результат.

– Держите, – девушка протянула купюру без дополнительных вопросов. – Я сейчас вернусь.

Пассажирка понравилась водителю, когда только шла к такси. Было в ней что-то, что вызывало симпатию. Создавалось такое впечатление, что она вернулась сюда после дол-

ного отсутствия. Она с интересом рассматривала не только окрестности, но и людей и улыбалась. Средний рост, тёмно-русые волосы, собранные в небольшую косу и наряд, состоящий из узких джинсов, рубашки в клетку, которая была длиннее джинсовой куртки, надетой сверху, и высоких кроссовок. Через плечо были переброшены ручки сумки, напоминающей небольшой плоский мешок. В этом было что-то «чужое». В руках – ручка от чемодана на колёсиках. Всю дорогу пассажирка молчала, а деньги за проезд отдала без вопросов. Для «извозчика» со стажем – это было редкостью, и вызывало не только любопытство, но и массу вопросов. Таксист решил подождать.

– Сергей Ильич лежит в одиннадцатой городской больнице, – сказал охранник.

– Спасибо, – сказала Александра, протягивая ему купюру и свой номер телефона. – Если кто-то из них появится – позвоните мне, я в долгу не останусь. – Здесь что-то не так. – Сев в такси, она назвала номер больницы.

– Что-то случилось? – спросил таксист, глядя на неё, и только сейчас заметил глаза пассажирки. Они были сине-голубыми.

– Не знаю. А Вы как думаете? Три дня назад меня пригласили в гости ни с соседней улицы, а за восемь часов перелёта. Теперь кто-то в больнице, а кто-то исчез. Я должна выяснить, что у них или с ними произошло. У меня в городе других знакомых и друзей нет. Все четыре телефона молчат.

Это нормально? Конечно, можно купить билет, обидеться и улететь назад, но как я с этим буду жить, – рассуждала пассажирка.

– Я буду возить тебя столько, сколько скажешь. Чем смогу – помогу. Может сразу пойти в милицию? Меня Антоном зовут. Мы можем перейти на «ты».

– А меня Сандра. Извини, Саша. Что я скажу в милиции, и кто меня там будет слушать? Начнём с больницы, а позже решим, куда идём дальше, – ответила девушка.

Александра нашла лечащего врача Тороповых, поговорив с которым у неё появилось ещё больше вопросов.

– Вы им кем приходитесь? – спросил немолодой доктор, пригласив присесть и внимательно рассматривая посетительницу.

– Юридически ни кем, а по факту дочь и внучка, но об этом мало кто знает, – ответила Саша, не отводя взгляда.

– Странно, но он не хочет видеть никого, а особенно дочь Яну, – посмотрев на Сашу укоризненно, произнёс он.

– Меня зовут Саша, а Яна моя сестра. Я прилетела в гости из Швейцарии. Хотите, я покажу Вам свой паспорт? Приехала, а дом пустой. Нет ни хозяев, ни их детей. Что с ними? – спрашивала она, найдя и протягивая ему свой паспорт.

– Скажу Вам откровенно, милая барышня, что Торопова на время грамотно устранили. Кто и зачем я не знаю. Он просто выпал на два дня из реальной жизни, а восстанавливаться придётся ещё дня три. Мать Сергея Ильича свалил настоя-

щий приступ, видимо из-за тревоги за сына. Торопов здоровый мужчина. Его не пытались отравить, его просто убрали на время. Через сутки их можно будет забрать домой. Светлане Владимировне уже лучше, а вот её сын не хочет никого видеть и домой не рвётся. Похоже, у него начинается депрессия. Что-то или кто-то его очень расстроил. Дочь обещала заплатить за пребывание, но так и не появилась. А мне что делать? – задал он вопрос, глядя на Сашу и возвращая ей паспорт, который тщательно изучил во время своего рассказа.

– Готовьте счёт, включив завтрашний день, я оплачу его сегодня, как только поговорю с ними. Я могу их увидеть?

Сашу проводили в палату, которая была двухместной. Сын и мать лежали с закрытыми глазами, как будто спали. Саша присела на край кровати Торопова и взяла его за руку.

– Пап, это я, Саша. Что же с вами со всеми случилось? Папа, ты мне должен помочь разобраться во всём, пожалуйста. Одна я не справлюсь. Где могут быть Артём, Яна, Степановна. Поговори со мной, – просила негромко Саша, а на глаза наворачивались слёзы.

Отец медленно открыл глаза.

– Повтори, что ты сказала? Как ты меня назвала? – спросил Торопов, пытаясь улыбнуться.

– Пап, расскажи, что произошло, – говорила Саша, вытирая слёзы. – Я вас не оставлю, пока во всём не разберусь. Обещаю. Но ты должен перестать винить не только себя, но

и детей. Говори, как есть.

– Сашенька, мы выиграла большой заказ и деньги должны прийти со дня на день, если уже не пришли. Думаю всё дело в них. Дома устроили что-то типа помолвки Яны с Олегом Затонским, а потом произошёл скандал. Началось всё с пустяка, с шутки. Артём уехал раньше, униженный и обиженный. Потом мне стало плохо и я многого не помню. Плохо то, что я мало того, что лежу, но ещё и без телефона, который остался дома. Не могу никому позвонить, не помня номеров. Я думаю, что Яна поддалась уговорам Олега на безумную идею приумножить деньги в короткий срок. Пойду я, Саша, в тюрьму, – говорил Торопов чуть слышно. – Я говорю тихо, чтобы не разбудить маму и не отвечать на вопросы, на которые у меня нет ответов. Я не могу обратиться в органы и обвинить дочь в том, в чём не уверен.

– Я не знаю, как у Яны голова настроена на финансы, но знаю точно – не могла она вас не навестить за два дня, будь у неё такая возможность. Не тот она человек. Здесь что-то не так, папа. Ты мне должен рассказать, как проходят у вас перечисление денежных средств, с использованием компьютеров. Всё: суммы, коды, доступы, подтверждения, почта, что находится на рабочем столе, работаешь ли ты дома и с какими документами. Пап, я бы не интересовалась, но, ни Яна, ни Артём, ни даже Степановна не отвечают. Охранник сказал, что дом вообще пуст. Я волнуюсь, и начинать с чего-то надо. Вспоминай и отдыхай, а я пока позвоню, – сказала Са-

ша, набирая номер. Трубку долго не поднимали. – Дмитрий, привет, – перешла Саша на английский. – Ты должен мне помочь. Мне нужен телефон твоего брата и твоя рекомендация. Всё, что мне необходимо – это его консультация. Мне нужен будет совет или помощь. Я в России, но криминала за мной нет. Ты стал занудой, – перешла Саша на русский язык. – Спасибо, я записала. – Рассказывай, я тебя слушаю, – обратилась она к отцу.

Прошли минут десять. Торопову казалось, что он рассказал Саше всё, когда вспомнил одну важную деталь.

– Саша, в моём кабинете стоит статуэтка Кассандры – дочери последнего троянского царя Приама. Ничего ценного, внутри она полая, там есть все пароли, записанные мной от руки. Маленький листок бумаги, который держит скотч. Пинцет в ящичке стола. Как я мог такое забыть, – говорил отец. – Только, как ты попадёшь в дом?

– Пап, я что-нибудь придумаю. У меня есть теперь телефон прокурора, он мне и даст совет. Ты скажи, что вам привезти к вечеру? Боюсь, я раньше не управлюсь.

– Ты, главное, найди Яну, – попросил отец, беря Сашу за руку. – Вечером не приезжай, а вот завтра утром заberi нас отсюда.

– Не волнуйся. Я постараюсь, – ответила она и поцеловала отца в щёку. – Я буду очень стараться.

Саша оплатила пребывание отца с бабушкой в больнице и попросила доктора не говорить никому о реальном поло-

жении дел.

– Я не думаю, что ими будут интересоваться, но пусть считают, что изменений нет, и дадут мне время докопаться до истины, – попросила она доктора, сунув ему в карман купюру с ликом президента США. – Да, чем дальше в лес, тем страшнее, – сказала Саша, садясь в машину. – Антон, доктор сказал, что отца «вывели» из строя намерено, но доказать это уже невозможно. Он здоров, но подавлен и слаб. Что мы имеем? У отца есть бизнес. Его отправляют в больницу в то время, когда на счёт должны поступить деньги. В это же время пропадают брат и сестра. Вывод: деньги спишет со счёта один из них, либо третий, кто удерживает одного из них. Они оба владельцы. Кто им может запретить это сделать? С чего мне начать? – спрашивала она саму себя. – Мне нужно попасть в дом.

– Тебе охрана дала понять, что это невозможно. Если отец позвонит в милицию, что вполне законно, то, без присутствия, хотя бы участкового, всё равно ничего у тебя не получится, а с ним ты потеряешь кучу времени, – говорил водитель. – Что касается отца, то есть препараты, которые провоцируют сердечный приступ, и без следа выводятся из организма. След есть в первые сутки, но кто бы этим занимался, не зная истинного положения дел.

– А кто тебе сказал, что я буду пытаться попасть законным путём в дом? Я знаю, как это сделать. Нужно купить две камеры, до того, как я буду учиться перемахивать двухмет-

ровый забор. Кто знал, что, вместо тёплого приёма через четыре года, меня будет ждать детективный сериал? Сыщик из меня никакой, но всё когда-то бывает в первый раз.

– Зачем тебе попадать в дом? – поинтересовался Антон.

– Если он пуст – моя дорога в милицию будет оправдана, а если там кто-то есть – проясню ситуацию. Камеры мне нужны на перспективу, если в доме кто-то появится. Сидеть одновременно в засаде и что-то делать я не смогу. Логично? Поехали.

Александра позвонила Аркадию Жданову и договорилась о встрече. Купив камеры, подъехали к дому по заросшей грунтовой дороге со стороны перелеска.

– Как ты преодолеешь такой забор, – спросил Антон, глядя на Сашу, которая складывала покупки в свою сумку-мешок. – Твои узкие джинсы не дадут тебе такой возможности.

Саша вышла из машины, набрасывая ручки сумки через шею и плечо.

– А ты на что? – спросила она и внезапно «вынесла» ногу параллельно земле, как это делают для удара. – Так лучше?

– Каратистка? – улыбнулся водитель.

– Нет. Демонстрирую практичность и возможность джинсов. Ты меня подсадишь? Антон, я понимаю, ты можешь бросить меня здесь одну, но лучше тебе меня дождаться. Ты получишь деньги, а я, если не добуду информацию, буду знать – у меня есть напарник. Если я не появлюсь через полтора часа – звони в милицию, можешь ничего не скрывать и рас-

сказать всё, что знаешь, а пока будь на связи. Подставляй плечи, мне пора.

Глава 1

В небольшом районном центре жили три «товарища». Сергей Ковалевский, Сергей Торопов и Алла Строгова родились в тысяча девятьсот шестидесятом году, учились в одном классе и жили в одном районе. Сергей Ковалевский был вторым ребёнком в семье медсестры и водителя. Второй Сергей и Алла были единственными детьми в семьях. Родители Сергея были госслужащими. Мама – была профсоюзным лидером, а отец – работником горкома партии. Алле «повезло» меньше. Её мама была простой учительницей, а папа работал на стройке каменщиком. Оба Сергея были чем-то похожи друг на друга, словно братья. Тёмно-русые, крепкие, спортивные парни ростом под метр восемьдесят, занимались хоккеем в клубе своего района. Единственное, что их отличало – воспитание и успеваемость. Сергей Ковалевский, не смотря на звучную фамилию, был не силен в математике. Сергей Торопов «переплюнул» друга в этой науке и преуспел в уроках воспитания. Алла Строгова была девушкой умной, симпатичной, общительной и дружелюбной. Золотоволосая и синеглазая Кассандра, так её прозвали в классе, обладала организаторскими способностями и хорошей интуицией. При таком «раскладе» дружила тройца до самого выпуска.

Александр Ковалевский ушёл из семьи, когда старшей дочери исполнилось восемнадцать, а сын Сергей перешёл в

десятый класс. В этот же год, после несчастного случая на стройке, умер отец Аллы. Беда в двух семьях сблизила Ковалевского и Строгову, и Торопов стал ревновать друзей. Парню казалось, что его предали. После выпускного вечера, в семьдесят седьмом году он уехал в областной центр, поступил в университет. Больше его в районном центре не видели. Через год Тороповы старшие уехали вслед за сыном, получив повышение. Алла поступила в техникум лёгкой промышленности, а Сергей Ковалевский в строительный техникум. Через три года они поженились, закончив обучение, а ещё через два года, девятого сентября восемьдесят второго, Алла подарила мужу дочь, которую назвали Александрой. «Отец зря не назвал тебя Софьей», – часто говорила мама подростковой Саше. Саша была необычным ребёнком. Она начала читать в четыре года и к школе читала лучше всех в семье. Осилит программу 1-3, с шести лет пойдя в школу, она получила аттестат о среднем образовании в неполные шестнадцать лет. Александра была невысокого роста, русоволосая с большими синими глазами. Отец в шутку называл её Васильком. Училась она хорошо, но больше тянулась к точным наукам. Ещё в начальной школе в ней проснулись математические наклонности, а начиная с восьмого класса, она не пропустила ни одной олимпиады по математике, а позже по информатике не только городские, но и региональные. Она не была замкнутой девочкой, но её интересы не совпадали с интересами одноклассниц, которые были старше неё на два го-

да, и подруг по этой причине не было. Она ходила в шахматный кружок вместо танцевального, изучала английский язык вместо дискотек. При этом не считала себя вундеркиндом и к прозвищу «Софья» относилась спокойно. Были и у неё и свои недостатки. Саша на лету схватывала уроки бабушки и мамы, но без частой практики, в голове оставалось всё чисто теоретически. Она могла постирать или поутюжить, но приготовить обед из двух блюд для неё было пыткой. Отец начал «борьбу» с порядком в её комнате и внешним видом, когда Саше было десять.

– Василёк, я просил тебя не устраивать из комнаты кладовку для хлама? У меня в гараже больше порядка, чем у тебя. Даю тебе час на разбор добра, а через час складываю всё, что обнаружу не на местах в мешок и на свалку, – говорил он. Конечно, он ничего не выбрасывал, но раза с пятого-шестого в комнате больше не было беспорядка. Так было и с внешним видом. – Не хочешь следить за волосами – сделай стрижку или побрей голову, – говорил он. – Ты, прежде чем надеть вещь, подумай, как тебя примут окружающие. У тебя, Василёк, на лбу не написано, что ты умная и тебя встретят по уму. Красивая девочка – это хорошо, а вот умная и аккуратная девочка – это гораздо лучше. – Так постепенно Саша привыкла к аккуратности и порядку не только в одежде, но и в делах. У неё не было вопросов, куда и что она положила, где искать и в каком ящике. Возможно, это была и не заслуга отца, но ей так хотелось верить, что папины уроки не пропа-

ли даром. Был у Саши и свой маленький секрет, которым она не делилась ни с кем, боясь быть непонятой. Саша иногда видела вещие сны. Они напоминали две-три картинки предстоящих событий с участием её или её семьи. Они не нуждались в толковании, а наводили на размышления. Это её вначале пугало, потом настораживало, а в последнее время, она принимала это как должное. «Предупреждён, значит, вооружён», – думала она.

Мама Саши была не просто хорошей портнихой, но и отличным дизайнером. Она придумывала сама фасоны и имела постоянных клиентов. Вдвоём с мужем они открыли небольшой магазин «Ткани», где предлагали услуги по пошиву одежды. Чуть позже Алла Анатольевна привлекла ещё портниху и дела шли хорошо. Особых капиталов с продаж не было, но на хлеб с маслом хватало. Город был небольшой, и большинство жителей одевались в китайский ширпотреб.

Александра Ковалевская поступила в университет без единого экзамена, выиграв накануне областную и региональную олимпиады по информатике и программированию. Получив койко-место в общежитии университета, родители перевезли дочь в областной центр в шестидесяти километрах от дома, нагрузив вещами на первое время.

– Сашка, будешь приезжать через выходной домой и забирать частями то, что тебе понадобится, – говорил отец. – У тебя комната на двоих, постарайся её не захламлять лишними вещами. Прежде чем навести порядок в голове, разбе-

рись с хаосом в быту, – говорил отец. – Ты мне обещала это усвоить.

– Папа дело говорит, а ты не обижайся, – поддерживала Алла мужа. – Стирать тебе не придётся – сделаем это дома, готовить ты не будешь – поленишься. Купим один чайник и найдём маленький холодильник, бывший в употреблении.

В первый год обучения Саша побывала во многих уголках «миллионника». Ей было интересно всё. В группе в основном были ребята. Её любили и ценили за помощь и участие, но в компании не приглашали из-за возраста. Она активно участвовала в различных студенческих мероприятиях, продолжала «покорять» олимпиады как студентка и имела хорошие результаты. Свою первую сессию она сдала на «отлично». Лето она провела в родном городке, а к началу занятий собиралась вернуться в город вместе с родителями. Накануне ей приснился сон, что машина отца, на которой они едут в город попадает в аварию. Она чётко, откуда-то сверху, видит всех троих погибшими. Утром, проснувшись, она отказывается ехать с родителями в город, ссылаясь на нехорошее предчувствие и увиденный сон.

– Пап, я поеду завтра одна и автобусом. Не уговаривайте меня – это бесполезно, – чуть не плача, говорила Саша.

– Василёк, не драматизируй. Мы все вместе поедem автобусом, купим всё, что нужно, а вечером с мамой вернёмся домой.

Проводив родителей последним автобусом домой, Саша

устроила повторную примерку вещей. Спать легла рано, а утром первым автобусом вернулась в свой город. В общежитие позвонили соседи. В рейсовый автобус, в котором родители возвращались домой, на тридцатом километре от города, врезалась гружёная фура. Среди десяти погибших были Алла и Сергей Ковалевские. Двадцать девятое августа стало днём траура. Родителям Саши было всего тридцать девять лет. После похорон, Мария Петровна Строгова, потерявшая единственную дочь, слегла. Ковалевская Полина, потерявшая сына, оказалась крепче свахи и поддерживала её как могла.

– Бабуля, я возьму академический отпуск на год и вернусь домой, – говорила Саша. – Нам с тобой будет легче, а выучиться я смогу чуть позже.

– Ты не должна этого делать, Василёк. Я ещё женщина у тебя крепкая, мне всего пятьдесят девять лет. Ты этим отца с матерью не вернёшь, а год пропустишь. Пока я в больнице, Полина ко мне будет приходить, а дней через десять приду в себя и вернусь домой дожидаться тебя. Перевезём мои вещи к вам и будем мою квартиру сдавать. У нас с тобой много дел. Я, Сань, справлюсь, а ты привези справку о том, что ты студентка. Оформим на тебя пенсию, а с бизнесом разберёмся позже. Проживём, девочка моя, и переживём.

Бабушка переехала в дом дочери, сдав свою двухкомнатную квартиру, познакомилась быстро с соседями. Дом был на двух хозяев с центральным водопроводом и отоплением.

Печь можно было топить самостоятельно в межсезонье. Две спальни, зал, большая кухня, санузел и веранда с кладовкой. Земли было не более трёх соток под огород. К гаражу была пристроена летняя кухня и баня, которую любил хозяин. Дальше небольшой сарай, где держали кур. Весной на птицефабрике покупали цыплят, и всю зиму были с мясом кур и яйцами. Мария Петровна сама оформила попечительство. Не будь Саша студенткой, всё оказалось бы сложнее, но она уже училась на втором курсе, и ей исполнилось семнадцать лет. Полину Ковалевскую забрала дочь, которая жила на Урале. В доме был телефон, и свахи иногда перезванивались. Саша приезжала, как правило в пятницу, и уезжала в воскресенье после обеда. Если была необходимость, бабушка звонила на телефон общежития, а через пять минут перезванивала. Саша в долгу у вахтёров не оставалась, привозя то тушку курицы, то пару десятков домашних яиц. Сдав часть зимней сессии досрочно, она приехала на десять дней перед Новым 2000 годом.

Глава 2

Летний июньский дождь барабанил по крыше автомобиля, в котором сидели брат и сестра Тороповы. Десять минут назад они сдали по экзамену и «закрыли» летнюю сессию. Артём Торопов стал студентом пятого курса, а его сестра Яна – второго. Молодые люди мысленно уже были на морском побережье. Отец обещал им эту поездку. Сергей Ильич Торопов был сорокалетним отчимом Артёма и Яны. Они прожили вместе пятнадцать лет и привыкли друг к другу. Людмила Геннадьевна Торопова вместе со своим отцом и водителем погибли в автокатастрофе два года назад в апреле девяносто восьмого. Она была на пять лет старше мужа, и общих детей у них не было.

Разговаривая полушутя, Артём слишком резко сдал машину назад, чтобы развернуться во дворе университета, и слишком поздно заметил трёх человек под зонтом, одного из которых сбил. Он и сестра вышли из машины, не обращая внимания на дождь. Брат поднял девушку с земли и положил на заднее сидение авто. Она была без сознания. Сестра заняла место рядом с водителем, и машина взяла курс на больницу. Пока доктор осматривал пациентку, Артём звонил отцу.

– Пап, что мне делать? Я её «снёс» на глазах у десятков зевак.

– Попробуй договориться мирным путём. Узнай, где жи-

вёт, отведи домой, поговори с родителями. Тёма, тебе двадцать третий год – будь мужиком.

– Хорошо, я буду мужиком. На что мне рассчитывать?

– Не больше сотни. Вы экзамены сдали? – спросил он. Получив ответ, добавил: – До вечера.

Доктор вышел из приёмного покоя с улыбкой.

– Молодые люди, вам крупно повезло. Больших и серьёзных травм, кроме сотрясения мозга, нет. Ссадины, ушибы пройдут через три-четыре дня, а вот сотрясение нужно лечить покоем. Минимум неделя постельного режима, сна и хорошего питания. Ей нужен отдых. Она вам кто?

– Родственница, – поспешила ответить за брата Яна. – Мы вместе учимся, но на разных курсах и факультетах.

– Её можно забрать, а можно оставить. Палаты у нас общие, а я вижу, вы к таким не привыкли. Решайте. Я буду в отделении до пятнадцати часов. Можете поговорить с ней и решить вопрос вместе.

– Привет, – сказала Яна, входя в приёмный покой. – Ты как? Кто ты такая и как оказалась в университете?

– Извини, говори тише. У меня голова раскалывается. Доктор предлагает мне остаться на неделю в больнице, так мне будет удобнее. Я живу в общежитии университета, учусь на факультете информатики. Перешла на третий курс. Зовут Саша Ковалевская, – говорила негромко девушка. – Вы сможете позвонить моей бабушке? Она живёт в райцентре, будет меня ждать и волноваться.

– Саша, ты прости моего брата за наезд. Мы готовы оплатить твоё лечение. Ты не согласишься поехать к нам? Возьмём у доктора рекомендации, будешь лежать в комнате для гостей целую неделю под моим присмотром. Из нашего дома сама бабушке и позвонишь, – говорила Яна, приняв собственное решение, не посоветовавшись с братом.

– Смешная ты, – попыталась улыбнуться Саша, но улыбки не получилось. – Я даже не знаю, кто вы такие.

– Не вопрос – познакомимся. Я доктору сказала, что мы твои родственники. – Артём, сходи к доктору, пусть напишет всё что нужно и скажи, что мы забираем Ковалевскую к себе домой. – Мы брат и сестра Тороповы. Я перешла на второй курс экономического факультета, а Артём на пятый, – говорила Яна, обращаясь уже к Саше. – Тебе сколько лет?

– В сентябре будет восемнадцать. Что, выгляжу большим ребёнком? Мои документы в сумке – можешь проверить. Знаешь, программисты живут в своём виртуальном мире, а, что делается вокруг, не замечают. Что нам мешало шагать по тротуару, как это делают все люди или взять чуть левее? Я видела машину, но не думала, что она так быстро возьмёт места в карьер. Сама нашла приключение на свою голову.

Через час Артём привёз Александру Ковалевскую в дом отца. Первым делом она позвонила бабушке и «уехала» на два-три дня с сокурсниками в поход, после чего её ожидал ремонт в общежитии.

– Бабуля, между ремонтом и олимпиадой я приеду на па-

ру недель домой. Не скучай, я буду тебе звонить, – успокаивала она бабушку. – Что ты на меня так смотришь? О чём я должна была ей сказать? – спрашивала Саша Яну, которая улыбалась. – Бабушке шестьдесят лет и она единственный родной мне человек. Моя правда ей только навредит. Через пару дней вернусь из похода и позвоню.

Пока Саша принимала душ, переодевалась в выделенные Яной вещи, брат отчитывал сестру.

– Ты что творишь? Как ты объяснишь отцу пребывание этой девушки в доме?

– Чего ты кипятишься? Ей нужно неделю лежать, а здесь ей будет удобнее всего – всё под боком. Я сама поговорю с папой. Тебе жалко порции обеда или ужина? Комната пустая, ходить по дому она не будет. Чем ты недоволен? Вместо благодарности за смекалку, одни упрёки, – говорила Яна. – Ты думаешь, что узнав о том, что девчонка в больнице, отец не отправит тебя с передачами к ней? Я облегчила твою участь, неблагодарный. Где рекомендации доктора?

Саша проглотила обед, несмотря на тошноту, выпила таблетку и уснула, едва голова коснулась подушки. Она не слышала, как в комнату входила домработница, забирая в стирку её платье, как на неё пришёл посмотреть хозяин дома. Он, не стесняясь, открыл её сумку и проверил документы. Фамилия девушки, её прописка, а главное её фото напомнили ему о многом. Саша проспала до самого утра и спала бы ещё, если бы не пришла Яна.

– Ну, ты и спать, горазда, – сказала она. – Тебя наш семейный доктор второй час ждёт. Голова болит?

– Почему не разбудили раньше и заставили человека ждать? Ты помоги мне добраться до туалета – голова кружиться, – сказала Саша, придерживаясь рукой за стену.

– Ты дверь не запирай, ещё грохнешься там. Про олимпиаду вчера бабушке насочиняла, как и про ремонт? – спросила Яна.

– Нет. Я сказала правду, бабушка о ней знает. Региональная олимпиада действительно пройдёт первого-второго июля. Я очень на неё хотела попасть, а теперь не знаю, как быть. Сегодня уже тринадцатое, осталось две недели с хвостиком, – ответила Саша, умываясь.

– Что это тебе даст? – не понимала Яна.

– Я могу попробовать напрячь свои мозги во всероссийской олимпиаде, если справлюсь с этой, – ответила Саша, расчёсывая волосы и собирая их в небольшую косу. – Мне нужно, чтобы меня заметили те, кому мои навыки могут быть полезны, и предложили хорошую работу. У меня нет никого кроме бабушки и надеяться мне не на кого. Зови своего доктора.

Доктор осмотрел Сашу и был вынужден её огорчить.

– Хотите, юная леди, упасть посреди улицы или в транспорте? Ваше головокружение, боль и тошнота могут пройти дней через пять-семь при условии строгого постельного режима, – говорил он, глядя на реакцию её зрачков.

– Доктор, а думать я могу? Или мои мозги к этому не готовы? – с надеждой спросила Саша.

– Платон Наумович, Саша у нас гений математики и ей нужно готовиться к олимпиаде по информатике. Ей можно заниматься?

– Через пару дней я вас навещу и посмотрим, что я могу вам позволить, а пока только девичьи секреты и сон, – выходя, сказал доктор.

– Привет, – сказал Артём, входя в комнату. – Держи завтрак. Антонина Степановна спрашивала, что тебе приготовить? – говорил он, ставя небольшой столик прямо на кровать.

– Стоило попасть под колёса вашего авто, чтобы узнать жизнь с другой стороны. Вы дети олигарха? Семейный доктор, повар. Чем ещё удивите? – улыбнулась Саша. – Давай-те, ребята, договоримся – никакой лишней опеки и заботы. Моя скромная персона, как-то не привыкла к такому вниманию, она проведёт в вашем доме пять дней и тихо уедет, не доставляя лишних хлопот.

Каждый день Саши в доме Тороповых начинался в семь утра. Она слышала, как хозяин дома уезжает на работу, но, ни разу его не видела. Потом Антонина Степановна приносила ей завтрак, чуть позже сок и до обеда её не беспокоили. Яна появлялась на час перед обедом и исчезала до ужина. Артём больше десяти минут не задерживался. Молодой человек Александре понравился с первого взгляда. Торопов

младший был брюнетом. Модная стрижка, карие глаза и правильные черты лица делали его не просто симпатичным, а очень симпатичным. Рост чуть больше метра восьмидесяти, а вес нельзя было определить даже примерно. Парень не был атлетом, с накачанными мышцами, но был «ширококостным и упитанным» в меру. Саше нравилась его улыбка и то, как он с ней разговаривал. В его голосе не было превосходства или недовольства по поводу её «соседства» в доме. Саша позвонила преподавателю, и тот привёз для неё литературу. В пятницу её посетил доктор.

– Проведёте ещё два дня с небольшими нагрузками под присмотром и в понедельник можете возвращаться к вашему ритму жизни. Постарайтесь первое время не переутомляться и хорошо питаться. Через полгода покажитесь невропатологу.

В субботу Сашу пригласили к обеду в столовую, и она сумела рассмотреть дом. Он был небольшой, хотя и в два этажа. Кухня-столовая, гостиная, гостевая, где жила сейчас Саша, лестница на второй этаж, где были четыре комнаты, и где жила вся семья. Она познакомилась с хозяином дома, которого звали Сергей Ильич, и заметила, как тот на неё смотрит. Так рассматривают человека, которого давно не видели, как будто ищут знакомые черты и не находят или сомневаются. Он расспрашивал её о родителях, о городе, где она родилась и жила, об учёбе, о планах на будущее и Саша ему рассказывала обо всём, ничего не скрывая, да и скрывать было осо-

бенно нечего. После обеда Яна пригласила Сашу к себе в комнату.

– Саш, я хочу предложить тебе часть своих вещей, новых вещей, а ещё хочу, чтобы ты помогла выбрать мне наряд на завтрашний день в клуб. Завтра мне исполнится девятнадцать и я должна выглядеть отлично. Я планирую купить новый, но могу передумать, – говорила Яна, доставая вещи из шкафа.

– Зачем ты их покупала? – удивлялась Саша, глядя на такое разнообразие фасонов. – Меня раньше мама обшивала. Сама фасон придумывала, сама шила – было не хуже импорта.

– А я не могу пройти мимо понравившейся вещи. Вот, к примеру, костюм. Как я его примеряла? Пришла домой, застегнула молнию на брюках, села, и поняла – либо я не дышу, либо молния разойдётся в самый неподходящий момент. В джинсы вообще бёдра не входят. Может я прошла примерку одних, а взяла другие, полагаясь на прежний размер, – смеясь, говорила Яна.

Через час Саша покидала комнату Яны с пакетом вещей и обувь, которые понравились, посоветовав хозяйке два наряда.

– Саш, пойдём в сад, – предложила Яна, заметив, что Артём вернулся.

Пока девушки были в саду, Артём положил назад в сумку Сашин паспорт и договор на вклад, а после этого присоеди-

нился к ним.

– Саш, пойдём завтра с нами в клуб, – предложил он. – Не можешь прыгать – послушаешь музыку, отвлечёшься.

– Спасибо, ребята. Я бы с удовольствием уехала уже сегодня, но я слово держу. В понедельник заеду в общежитие, встречу с преподавателем и поеду домой к бабушке. – Она не могла сказать, что с удовольствием бы задержалась в их доме ещё на недельку, и всё из-за Артёма. Ей очень нравился молодой человек, а если быть откровенной – она влюбилась. Влюбилась в первый раз в свои семнадцать лет. Влюбилась и не знала, как скрыть своё отношение к нему. Она думала о нём не только днём, но и ночью, видя такие красивые и «откровенные» сны. Ей не хотелось думать о том, что говорилось ей во сне: «Василёк, всё это плохо закончится для тебя. Возвращайся домой».

Утро началось с поздравлений, которые предназначались Яне. После завтрака, отец с детьми уехал за подарком и нарядом для «новорождённой». Вернулись все к обеду вместе с матерью Сергея Ильича. Праздничный обед затянулся до самого полдника. Теперь вопросы Саше задавала Светлана Владимировна Торопова. Так Саша узнала, что более двадцати лет назад она с семьёй жила в их городе. Молодёжь с бабушкой уехали одновременно. Хозяин дома поднялся к себе. Саша помогла Антонине Степановне навести порядок, перебив и убрав посуду.

– Вы давно работаете у Тороповых? – спросила Саша.

– Лет десять. Я была у них лет пять приходящей кухаркой и домработницей, а когда переехали в этот дом и мне место нашлось. Хозяин то наш родом из ваших мест, вон как засыпали с матерью тебя вопросами. Ты, Саша, отдыхай. Ребята раньше полуночи не вернуться, а Сергей Ильич до утра не проснётся. Что-то перебрал он сегодня. Давно я его таким не видела. Может проблемы на работе? Пойду к себе. Спокойной ночи.

– Приятных и Вам снов. Завтра я съеду из этого дома. Спасибо Вам за всё, – ответила Саша, направляясь к себе в комнату.

Ей казалось, что она уже уснула, а проснулась от голоса Яны. Саша села в кровати и прислушалась. «Показалось», – успела подумать она, когда услышала опять голос Яны: – «Не трогай меня, убери руки». Александра встала с кровати и вышла из комнаты в гостиную. На диване Яна отбивалась от молодого человека, который пытался её раздеть. Саша схватила его за волосы на голове и потянула изо всех сил. Парень, не отпуская Яну, развернулся и ударил Сашу наотмашь. Она не растерялась, удержалась на ногах и, схватив с журнального столика статуэтку, стукнула парня по голове. Отпустив Яну, молодой человек на секунды замешкался и «осел» на пол, не теряя сознания. Этому времени Саше хватило, чтобы поясом собственного халата связать парню руки. Узел был не прочный, но в руках была статуэтка, и это придавало смелости.

– Сиди смирно, придурок, а то добавлю, – пригрозила Саша парню. – Яна, это кто?

– Ты сама назвала его придурком. Придурок и есть, – сердито ответила она.

– Девочки, что здесь происходит? – спускаясь с лестницы, спросил Сергей Ильич. – Саша, у тебя кровь, возьми платок. Что тут у нас дальше? – поглядывая на парня, продолжал он. – Он тебя обидел? Ты его знаешь? – обратился он к Яне.

– Знаю, пап, – ответила та, одёргивая платье.

– А ты что скажешь, герой-любовник? Мне милицию вызывать? Попытка изнасилования, избиение, проникновение в дом – тебе, что больше нравится? Видишь ли, я не в том состоянии, чтобы самостоятельно набить тебе морду, – говорил Торопов.

– Пап, отпусти его. Я сама виновата, – попросила Яна.

– Отпустить без извинений? Тогда представь нас друг другу, я ему руки развяжу и пожму, а он драться полезет. Ты этого хочешь?

– Не полезу, – сказал сквозь зубы парень. – Извините. Выпил лишнего.

– Саш, он тебе нос разбил. У тебя нет к нему претензий? – глядя на неё, спросил Торопов, забирая свой носовой платок. – Ты приложи к носу лёд. – Поступайте с ним как хотите. Спокойной ночи.

Яна развязала руки парню и проводила его за калитку, всё время чуть слышно воспитывая.

– Как это понимать? – спросила Саша её, когда та вернулась в дом. – Зачем ты привела его в дом среди ночи?

– Как хочешь, так и понимай. Я ему ничего не обещала, а как далеко зашёл его интерес – ты видела. Виновна, каюсь, но это всё. Спокойной ночи.

Саша вернулась к себе. «Какая уж тут спокойная ночь?» – подумала она, ложась в постель. Уже начиная засыпать, после часового раздумья, она почувствовала присутствие постороннего в комнате и включила ночник. У постели стоял Артём.

– Ты что здесь забыл? – сонно спросила Саша, меняя положение «лёжа» на «сидя».

– Тебя, – ответил Артём, и она поняла, что он пьян.

– Артём, иди к себе и проспись. Сегодня уже поздно, завтра поговорим. – Ей нравился Артём, но, ни о такой встрече с ним она мечтала. Стыд и страх были сильнее желания оказаться в его объятиях.

– Саш, не гони меня. Давай проведём эту ночь вместе, – говорил он, чуть растягивая слова, расстёгивая брюки и снимающая рубашку. – Сань, ты мне нравишься, и я тебя хочу.

– Ты с ума сошёл? Уходи или я буду кричать, – просила Саша.

– Кричи, если хочешь. Двери я запер, – говорил он, задирая её сорочку.

– Артём, пожалуйста, не надо, – просила она и понимала, что он в любом случае добьётся своего. Разница лишь в том,

будет ли это известно всему дому или останется тайной.

Он провёл рукой от груди до живота и тело Саши вздрогнуло. Молодой человек уже не церемонился. Чем больше сопротивлялась Саша, тем сильнее было его возбуждение. Он сорвал бельё и вошёл в неё, не особо заботясь, готова ли она к половому акту. Саша даже закусил губы от боли. Ей казалось, что внутри всё горит огнём. Слёзы катились по щекам, и она хотела только одного – чтобы всё это скорее закончилось.

– Чего ты ревёшь? В первый раз что ли? – спросил Артём и осёкся. – Саш, ну извини. Ты мне нравишься, я нравлюсь тебе. Что собственно произошло необычного? Дай я тебя поцелую и будем спать, – вытирая её мокрые от слёз щёки своей ладонью, говорил он.

– Пожалуйста, уйди, – тихо попросила Саша.

– Обиделась? Хорошо, я уйду, – говорил он, собирая свои вещи. – Почему ты такая несговорчивая?

Саша поднялась с кровати, повернула ключ в замке двери и прошла в душ. Запах спермы и мужского пота вызвал у неё приступ рвоты. Ощущение собственного бессилия сменилось обидой, а потом разочарованием. Её изнасиловали не в подворотне, а в приличном доме. В доме, где приняли как друга, а потом унизили. Выйдя из душа с опухшими от слёз глазами, она надела свою одежду, в которой попала под машину Артёма и которую позже привела в порядок. Собрала постель с кровати, отправив её в корзину для белья, и взгля-

нула на часы. Было слишком рано. Даже солнце не собиралось вставать из-за горизонта. Саша выключила свет, села у окна и стала ждать. «Что, собственно, произошло? Я жива, хотя не совсем здорова. Будь Артём трезв и нежен, возможно, всё произошло само собой, – думала она. – Может он догадывается о моей влюблённости, алкоголь только добавил храбрости пойти «на пролом». А ведь я пытаюсь его оправдать. Почему я такая глупая? Надо было уехать в пятницу, но я умышлено затягивала свой отъезд, ссылаясь на данное слово. Кого я хотела обмануть? Да, он мне понравился с самого первого дня. Но я на что рассчитывала? Где состоятельный и образованный Артём, а где я?» – думала она, глядя в окно. Саша услышала, как Антонина Степановна возится на кухне, взяла свою сумку, литературу и вышла из комнаты.

– Доброе утро, Антонина Степановна. Вызовите мне такси, пожалуйста, – попросила она.

– Ты чего ни свет, ни заря вскочила? Что у тебя с глазами? Что случилось?

– Ничего. Мне нужно домой. Я Вас вчера предупредила и со всеми простилась.

Через полчаса такси увозило Александру в общежитие. Первое, что сделала Саша, собрала сумки для поездки домой, а после восьми часов направилась на приём в поликлинику.

– Посмотрите, всё ли со мной в порядке, – протягивая квитанцию об оплате, попросила Саша пожилого доктора и

ложась на кресло.

– Тебя изнасиловали? – спросила она.

– Вроде того. Со мной всё будет в порядке?

– Ты знаешь, кто это сделал?

– Нет. Иначе бы я пошла в милицию, а не к Вам.

– Я напишу всё в карточке, а ты сама позже решишь, что делать дальше. Не расстраивайся раньше времени. Не убили, и то хорошо. Ты студентка?

– Да. Я иногородняя и уеду домой сегодня. Вернусь в августе. Как Вы думаете, всё обойдётся?

– Будем надеяться.

Саша вернулась в общежитие, а через полчаса услышала стук в дверь. На пороге стояла Яна.

– Ты почему сбежала не простившись? – спросила она. –

Что произошло?

– Извини. У меня дела были с утра, а вы после вчерашнего все спали. Мне в одиннадцать нужно быть на кафедре, а потом я поеду домой.

– Саш, у меня такое чувство, что ты на меня обижена? Это так? – спросила Яна и протянула Саше пакет с вещами, которые остались в комнате.

– Глупости! Знаешь, у меня бывает такое состояние, когда я всеми и всем недовольна. Это бывает, когда у меня не хватает времени, а сделать нужно многое. Чтобы себя как-то оправдать – я ищу крайнего. Ты не виновата. Раньше мне подобных вопросов никто не задавал, и мои оправдания оста-

вались при мне. А крайним мог оказаться кто угодно, даже погода, – улыбнулась Саша. – Я недолго нахожусь в таком состоянии – потерпи.

– Куда ты с такими сумками?

– Темнота. В автобусе есть багажное отделение, там они и поедут. В общежитии мало кто оставляет вещи на лето – ты просто можешь не попасть в свою комнату в следующем учебном году. К первому сентября багаж вернётся обратно.

– Саш, мы тебя с Артёмом можем отвезти на машине.

– Спасибо, Яна. Я доберусь сама. Знаешь, я не набиваюсь тебе в подруги. Мы мало знакомы, да и познакомились сами того не ожидая, но, где найти меня ты знаешь. Забегай при желании. Передавай мою благодарность за тёплый приём в вашем доме всем. Извини, мне пора бежать.

* * * *

А в это время в доме Тороповых проснулся Артём. Голова была тяжёлой, сказывался вчерашний вечер. Он направился в душ и, снимая бельё, понял, что Саша была ни во сне, а наяву. Он минут пять стоял под холодной водой приводя мысли в порядок и пытаясь восстановить события вчерашнего дня. Полной картины событий после полуночи не получалось. Вспоминались фрагменты, но он не был уверен, были ли они реальностью или пьяными фантазиями. Он, первым делом одевшись, спустился в комнату, где неделю жила Саша. Постель была заправлена, а вещей её не было. Открыв в санузле корзину для белья, он вынул простынь, брошенную

в стирку, и убедился в своих догадках.

– Доброе утро, Степановна. А где народ? – спросил он, присаживаясь к столу.

– Отец на работе и ты об этом знаешь. Рабочий день в самом разгаре, – ответила она. – Саша уехала на рассвете. Я вызывала ей такси. Яна час назад укатила на твоей машине, думаю, к Саше. Здесь без меня вчера шумно было. Яна пришла с кавалером, тот начал руки распускать, Саша его по голове ударила, на шум Сергей Ильич спустился. Только думаю, не всё они мне рассказали.

– Почему Вы так считаете? – спросил с интересом Артём.

– А ты сам посуди, если это всё, почему Саша уехала с опухшими от слёз глазами? Почему оставила подаренные Яной вещи? Если поссорилась с Яной, почему та поехала к ней? Ты свою сестру знаешь, она никогда не станет мириться первой.

– Это я Сашку обидел, – не глядя на Степановну, сказал Артём. – Напился как свинья и вёл себя по-свински. Надо бы извиниться.

У Торопова старшего дело оказалось намного серьёзнее и важнее. За два дня знакомства с Александрой Ковалевской, он вспомнил свою молодость и первую любовь. Саша была копией Аллы Строговой, только цвет волос у девушки был не золотой, а тёмно-русый. Узнав о семье своих бывших друзей немало, он вспомнил единственную близость с любимой женщиной в декабре хотелось надеяться, что результат будет

ПОЛОЖИТЕЛЬНЫМ.

Глава 3

Саша приехала в понедельник ближе к вечеру. Бабушка, не видевшая внучку больше недели, даже прослезилась.

– Чего ты сырость разводишь? – обнимая пожилую женщину, говорила Саша. – Я теперь дней десять буду дома, а потом опять «сбегу». Бабулечка, я жива, здорова, звоню тебе через два дня – не надо так переживать. Я тоже очень скучаю, но что делать, если это необходимо. Помечтай со мной. Как ты думаешь, понравится мне Урал, а Питер, если я туда попаду? Мне хочется побывать везде, посмотреть, найти себе, если и не друзей, то единомышленников.

– Василёк, я не против твоих поездок, да и случаются они больше летом, когда каникулы. Мне бы было спокойнее отдыхай ты от учёбы на море с друзьями, а не на своих олимпиадах.

– Знаешь, а у меня, кажется, появились друзья – брат с сестрой. Оба учатся в нашем университете. Артём будет учиться на пятом курсе, а его сестра на втором. Я даже в гостях у них была, где обед подавала кухарка. Будет возможность, я тебя с ними познакомлю.

Прошли три дня, и ближе к обеду у ворот раздался сигнал автомобиля. Саша вышла за калитку и увидела машину Артёма, в которой тот был с сестрой. Он вышел и, глядя на Сашу, спросил:

– Саш, ты сможешь меня простить?

– За что? – сделала она удивлённым лицом.

– За всё, – ответил он, беря её за руку. – Я тебя еле нашёл, но не мог не приехать. Прости меня, пожалуйста. Напился как скотина и вёл себя по-скотски.

– Пойдёмте в дом, я познакомлю вас с бабушкой. Я с вами знакома, но не говорила ей о наезде, так что не проговоритесь.

Мария Петровна Строгова принимала городских гостей обедом и разговорами. Саша сама завела разговор о Тороповых.

– Бабуля, а ты Сергея Торопова знала? – спросила внучка.

– Серёжку-то? Конечно, знала. Он в одном классе с твоими родителями учился десять лет. Такая святая троица была – два Сергея и Алла. Они дружили втроём, а перед выпуском что-то не поделили. Потом Сергей уехал в город, а следом за ним и родители его. Больше мы его не видели. Мать Сергея навещала своих родителей, а потом и их перевезли, – рассказывала бабушка. – Ты почему вдруг о нём спросила? – полюбопытствовала Мария Петровна.

– Артём и Яна его дети, бабуля, – улыбнувшись, ответила Саша. – Получается, что наши отцы дружили.

– Мы его приёмные дети. Он женился на маме, когда ему было двадцать шесть лет, а мама два года назад погибла в ДТП, – сказала грустно Яна.

– Сашины родители тоже погибли в аварии. В августе год

будет. Её одноклассники школу только в этом году окончили, а она уж второй курс одолела.

– В кого она у Вас такая умная? – улыбаясь, спросил Артём.

– Лучше бы была как все, – вздохнула бабушка Саши. – У неё и детства то не было. Одно книжки да олимпиады то в школе, то в районе, то в области. От того ни друзей нет, ни подруг. Кому нужна малявка в выпускном классе? Она школу окончила в июне, а шестнадцать исполнилось в сентябре.

– Мария Петровна, а у Вас есть фотографии родителей Саши и нашего отца? – спросила Яна.

– Василёк, принеси синий альбом. Они все там.

– А почему Василёк? – спросил Артём.

– Отец так Саню называл за её синие глаза, а когда сердился, называл Александрой. Вот смотрите. Может, сами кого узнаете, – открывая альбом, принесённый Сашей, говорила Мария Петровна. – Хотите, я вам покажу и школу, где учились родители, и дома где жили?

Провожали нежданных гостей ближе к вечеру после часовой экскурсии по городу.

– Через месяц мы вернёмся и обязательно с вами увидимся, – говорила Яна прощаясь. – Тебе, Саш, успехов и лёгких задач, а Вам, Мария Петровна, здоровья. Ваш привет я обязательно передам папе. До свидания.

– Янка, ты видела, как живут люди всего в шестидесяти километрах от города? – спросил Артём. – Вот почему удив-

лялась Сашка, живя в нашем доме.

– Тёма, семьдесят процентов, если не больше, так живут и в областном центре. Спустись уже на землю. Нам с тобой просто повезло, что родители родителей оказались в нужное время и в нужном месте и поймали свою синицу, а родители сумели удержать её за хвост. Теперь очередь за нами.

– Ты заметила, как вела себя со мной Саша? – спросил Артём.

– А ты ждал пылких объятий? Она сделала вид, что ничего не произошло. Думаешь, это далось ей легко? Возможно, она кипела от ненависти и обиды, возможно, хотела послать нас ко всем чертям, но сдержалась и вела себя тактично. Это путь к прощению, Тёма.

– Мне было бы легче накричи она на меня, выплесни весь негатив. Она на меня, я на неё и разбежались, забыв обо всём, продолжая жить каждый своей жизнью как раньше, – говорил он, глядя на дорогу. – Скорее бы уехать и забыть все неприятные моменты.

– Момент был неприятный скорее для неё, чем для тебя. Но судя по твоей реакции на сегодняшний визит, ты часом, братец, не влюбился? – смеясь, спросила Яна. – Саша девушка симпатичная, а главное умная, что никак не сравнится с твоими блондинками. Первый шаг мы с тобой сделали, а остальные будешь делать сам и либо вперёд, либо назад. Надо сказать отцу про памятник друзьям юности и о дне памяти, а ехать или нет решать ему. Не забудь, что Сашке девято-

го сентября исполнится восемнадцать. Надо бы что-то придумать.

– Василёк, а ты никак влюбилась в этого Артёма? – проводив гостей, улыбнувшись, спросила бабушка. – Парень он видный, с манерами, с деньгами, но тот ли он принц, что нам нужен, вопрос спорный.

– Бабуля, ты думаешь, я совсем наивная и ничего не понимаю? То, что он мне нравится, я не отрицаю, но любовь это или нет – я не знаю. Разные мы с ними и, возможно, никакой дружбы между нами и не сложится.

Саша уехала в город через десять дней. Вернувшись с Урала, она стала собираться в Питер. Пока она была в Питере, Марию Петровну навестил Сергей Ильич Торопов.

– Здравствуйте, Мария Петровна. Не узнали? – спросил он, остановив машину у калитки.

– Здравствуй, Серёжа. Тебя трудно не узнать – ты стал старше, но мало внешне изменился. Проходи, раз приехал. Ты по делу или с okazjiей?

– Ребята о памятнике говорили Алле и Сергею. Решил помочь по старой дружбе, – ответил он, не скрывая истинную причину приезда.

– Плита готова, а с установкой тянут. Звоню – обещают, но воз и ныне там, как в той басне.

– Садитесь в машину, дорогу покажите и выясним, чего они тянут, – предложил Торопов.

– Деньги они с меня тянут. Цены в прошлом году одни

были, теперь другие. Деньги небольшие, но истина дороже.

Плиту установили уже после обеда, выровняв основание и положив плитку. Всё делалось в присутствии заказчика.

– Мария Петровна, а почему оградка шире получилась? – спросил Сергей Ильич.

– Себе место приготовила, – грустно сказала Строгова. – Два места положено было под захоронение. Мне ребята посоветовали положить их рядом и сделать общую могилу. Вот и осталась земля лишней. Ребята из вашего класса занимались похоронами – Паша Сизов, Витя Винс, да Наташа Кулакова. Она всё и организовала. В администрации нашей работает. Они как встретились на Юбилее выпуска после двадцати лет, стали чаще видеться. Ты приезжай на год – с ребятами повидаешься.

– Трое наших сейчас в городе живут, я им позвоню. Вы мне номера телефонов дадите?

– Дам, Серёжа. Да только кто в рабочий день приедет?

– Ничего, Мария Петровна. Сделаем всё на день раньше – это разрешается. Вы ни о чём не беспокойтесь, мы всё возьмём на себя. Я очень любил вашу дочь и долго не мог принять отставки.

Александра Ковалевская вернулась из Питера восемнадцатого июля, привезя с собой диплом, кубок и приз, заняв третье место во Всероссийской олимпиаде по программированию. Она пробыла у бабушки больше месяца и, подозревая беременность, засобиралась в город.

– Бабуля, я на пару дней поеду в город. Узнаю всё о месте в общежитии, куплю обувь. Одним словом – схожу в разведку.

– Когда поедешь? – спросила бабушка, словно догадываясь, что повод для поездки у Саши другой.

– Среди недели, так проще с билетами.

Уже в четверг двадцать четвёртого августа Саша пришла на приём к врачу.

– Екатерина Васильевна, я беременная, – обречённо сказала она. – Я так надеялась, что всё обойдётся.

– Ложись, я тебя посмотрю, а потом поговорим, – сказала она, надевая перчатки. – Что думаешь делать? Девять недель. Чего так долго тянула? Это само не рассосётся.

– Не знаю. Сразу пыталась забыть и не думать об этом, позже – испугалась. Как я со всем этим справлюсь?

– Саша, я могу сделать тебе аборт, но не могу дать гарантии, что он пройдёт без последствий, – сказала доктор, присаживаясь к столу.

– Я всё понимаю, но и рожать малыша, зная заранее, что я его не потяну одна – безответственно. У меня кроме бабушки никого нет, даже друзей. Есть приятели, сокурсники, а друзей нет. Мне самой через пятнадцать дней исполнится восемнадцать. Какая из меня мама?

– Саша, у тебя есть две недели, потом будет просто поздно что-то менять. Поговори с бабушкой – всё тайное становится явным. Анализы сдай в любом случае, – говорила доктор.

– Спасибо, я буду через две недели, если решусь на аборт.

Александра купила обувь, решила все вопросы с проживанием и позвонила Яне на домашний номер телефона.

– Саш, ты сейчас где?

– В общежитии. Готовлюсь к великому переселению, – ответила Саша. – Как вы отдохнули?

– О нашем отдыхе мы поговорим, когда встретимся. Слушай меня внимательно: мы приедем к вам завтра и поможем тебе с переездом. Пакуй чемоданы и жди нас с утра. Сама как?

– Нормально. Вы решили подработать грузоперевозками и извозом? Бизнес отца терпит убытки?

– Сплюнь! Считай, что я твой юмор оценила. До завтра.

Вернувшись домой, Саша рассказала о странном предложении Яны бабушке и начала собирать вещи.

– Ты, Василёк, особо голову не забивай. Торопов двадцать лет не показывался в нашем городе, а теперь вот хочет собрать ребят из класса. Разве я могу этому противиться? Это его решение, его право. Он ничего плохого нам не сделал, а помочь помог. Может и детей попросил тебе помочь, раз вы знакомы.

Утром Саша встречала брата и сестру Тороповых.

– Привет! – сказала Яна, обнимая Сашу. – Ты хорошо выглядишь. Как твои олимпиады?

– Второе место в регионе, третье на России. Пропустила вперёд Москву и Питер. Нельзя провинции не уважать столицы. Дали скромный кубок и приз. Видела полдня Питер,

день гуляла по Москве – рейс-то ночной, – говорила Саша, не глядя на Артёма, который при встрече только кивнул ей. – Вы как отдохнули?

– Это надо видеть. При случае покажу фотографии, а если одним словом – офигенно! Ты вещи собрала?

– Собрала. Сумки стоят в веранде. Я подумала, раз уж вы взялись за это дело, то и поднимать на этаж банки с вареньем будет Артём, – улыбаясь, говорила Саша. – Артём скажи, что за договор на вклад ты мне сунул в сумку? Зачем вы это сделали?

– Ты дату на договоре видела? Это была наша перестраховка. Кто знал, в то время как отразится мой наезд на твоём здоровье? Деньги не бывают лишними. Купишь себе новый компьютер, – хмуро ответил он.

– Мне кажется, я после падения начала быстрее обрабатывать, анализировать, думать. Возможно, после сотрясения мой мозг стал активнее и я должна за эту активность вам компенсацию. Как думаешь? – пошутила Саша, глядя на него с усмешкой.

– Думаю, глупости говоришь и сама в них веришь. Где там твои банки с вареньем?

Александра встретила с Тороповыми на поминальном обеде, который устроили одноклассники её родителей.

В жизни каждого человека наступает такой момент, когда приходится делать выбор. Но это, если знаешь, что тебя ждёт впереди. А как правильно сделать выбор, когда ты понятия

не имеешь, что тебя ждёт за поворотом этого будущего? Как? Как предугадать, если тебе всего восемнадцать лет, и ты входишь в сложный лабиринт судьбы вслепую? Как, делая свой выбор, не сделать несчастными близких людей? Судьба дама капризная. Одних одаривает с завидным постоянством, другим преподносит такие «сюрпризы», которые разрушают мечты и надежды.

Солнце почти спряталось за горизонтом, сделав его багряным, когда маршрутный автобус прибыл на автовокзал. Девушка, взяв осторожно пакет и сумку, вышла из салона в числе последних. В пакете она везла торт. «Ещё десять-пятнадцать минут и я дома, – подумала она, переходя привокзальную площадь. – Сегодня я ещё молчу, а завтра расскажу всё бабушке с самого начала. Возможно, мне удастся в честь собственного дня рождения не получить сильную взбучку, а вот бабуля сильно расстроится. Попрошу у неё совета, но решать нужно мне, и решать срочно. Надо же было мне влюбиться, и в кого. Я, кроме знаний математики и информатики, полный ноль. Хорошо, что за собой слежу, внешний вид не даёт сомневаться окружающим, что я не шпана мужского пола. В университете ребята принимают за своего парня, а я влюбилась впервые в жизни. Нужно у бабушки брать уроки, найти мамины выкройки. Я быстро всему учусь, но с такой же быстротой и теряю навыки. Не танцевать, ни петь, ни приготовить поесть не умею. Хотя, если сравнивать себя с Яной, я умею не так и мало. За неё стирает и убирает Степановна,

с английским есть проблемы. Стоп! Самая большая проблема на сегодняшний день – я сама. С Яной вряд ли случилось подобное», – грустно думала она. Подходя к дому – заметила у калитки бабушку.

– Давно ждёшь? – поцеловав пожилую женщину, спросила она. – Автобус пришёл точно по расписанию, и причин волноваться нет.

– Уже не волнуюсь, – ответила женщина, беря внучку за руку. – Идём в дом. Я пирог с яблоками испекла. Ты ужинать будешь?

– Я привезла твой любимый торт. Сделали сегодня на заказ. Чай мы выпьем с тобой и пирог оценим. Я уеду завтра, если мы с тобой не переберём со спиртным в обед, – улыбнулась внучка. – Ты рассказывай, как прошла у тебя неделя в моё отсутствие.

Утро началось с поздравления и приготовления праздничного обеда. Саша мысленно прокручивала предстоящий разговор с бабушкой и сама же откладывала начало разговора. Разговора не получилось. После полудня к дому подъехала машина. Приехали Артём и Яна с букетом и подарком. После вкусного обеда они начали агитировать Сашу поехать в клуб. Она отказывалась, но тут вмешалась бабушка.

– Сань, поезжай с ребятами. Проведёшь этот день среди молодёжи, – говорила она. – Оставайся в городе до следующей пятницы.

– Дайте мне пятнадцать минут, – попросила Саша. Она

достала из шкафа комбинезон, который год назад сшила мама по своему придуманному фасону. Он был из лёгкой шотландки. Верх напоминал мужскую сорочку, а юбка была шортами. Молния впереди и два кармана в боковых швах. Талию подчёркивали три ряда резинки. На ноги она обула лёгкие мокасины. Волосы подобрала у висков в косички, распустив остальные. Придирчиво осмотрела себя в зеркало и вышла из спальни. – В таком виде я могу показаться на публике? – спросила она, поворачиваясь кругом.

– Супер, – сказала Яна, поднимаясь и рассматривая наряд Саши. – Где ты взяла эту прелесть?

– Это мамина работа одна из последних, – грустно ответила Саша. – Бабуля, я приеду утром, не скучай. Пригласи соседку, и почаёвничаете с ней, – говорила она, целуя бабушку.

Александра впервые была в таком месте как молодёжный клуб. Да, она слышала о подобных заведениях, но никогда не была в них. Ей было неловко признаться, что и музыка ей не особо нравится, и танцевать она не умеет. Единственное что её здесь устраивало – это полумрак. Он скрывал румянец на её щеках от смущения, когда она танцевала с Артёмом. Топтание на месте сложно было назвать танцем, но она почувствовала такую нежность к партнёру, что сама испугалась. Предложение Артёма сбежать из клуба, было ей принято с большой радостью. Она уже устала с непривычки от громкой музыки и мельканию софитов. Они гуляли по улице около часа, говоря обо всём и целуясь в перерывах беседы.

– Ты не боишься оставаться со мной наедине? – спросил Артём. – Поздно уже и ты не попадёшь в общежитие. У меня есть к тебе предложение. Нам с Яной досталась квартира от бабушки. Обычная квартира на две комнаты в кирпичной девятиэтажке. Мы там обычно бываем в непогоду или морозы, когда ехать за город лень. Иногда остаёмся после клуба, избегая встречи с ГАИ. Идём?

– Идём, – ответила Саша волнуясь.

– Сейчас поймаем такси и через десять минут будем на месте, – беря Сашу за руку, говорил Артём. – Саш, я тебя не обижу.

– А как же твоя машина?

– Она стоит на стоянке и её никто не тронет до утра.

Они приехали в квартиру, и Артём провёл для неё небольшую экскурсию. Здесь был относительный порядок, минимум мебели, но было всё для удобства жильцов. Небольшая кухня, отдельные комнаты, меньшая из которых принадлежала ему.

– Ты будешь чай или кофе? – спросил он, обнимая Сашу за плечи. – Правда, я не уверен, есть ли что к ним.

– Я ничего не хочу. Спасибо.

– Сашка, мне кажется, я влюбился в тебя. Чувствовал сразу вину за наезд, потом за ту ночь. Я хотел тебя забыть, когда понял, что ты меня простила и не смог, – говорил он. – Я сделаю всё так, как ты захочешь, не причиню тебе неприятных моментов, а ты в любое время можешь меня послать.

– Ты мне тоже нравишься. Я думаю о тебе слишком часто, а мы так мало знакомы. Мне теперь всё можно, – волнуясь, говорила Саша. – Поцелуй меня.

Артём нежно целовал девушку и чувствовал её волнение. Это было не желание, а именно волнение и он догадывался от чего. Он, медленно расстегнул молнию на её комбинезоне, и тот упал к её ногам. Подхватив Сашу на руки, он отнёс и положил её на кровать. Прелюдия любовной игры заставила её забыть обо всём на свете. Каждое прикосновение губ и рук Артёма вызывало ощущение взлёта или падения, сердце то замирало, то казалось, выскакивало из груди, а ей хотелось только одного – чтобы это продолжалось дольше. Она подсознательно ждала и боялась дискомфорта, но кроме чувства небывалого наслаждения ничего не было, и она окунулась в море страсти. Она так и уснула в его объятиях.

За окном только начался заниматься рассвет, когда Саша проснулась. Стоя под тёплыми струями душа, она вдруг поняла, что всё произошедшее с ней было прекрасно, но не имеет продолжения. «Артём, как бы ко мне не относился, не должен знать правды. Для него, в отличие от меня – это просто влюблённость», – думала она, тихо ступая по квартире. Она оделась, собрала волосы в косу, нашла в кухне на подоконнике рекламный листок и ручку в ящике стола. На белой обратной стороне рекламы металлических дверей она написала: «Тёма, спасибо тебе за подаренную сказку. Ты мне очень дорог и я не хочу тебя обманывать. Говоря о том, что

мне теперь всё можно, я совсем не думала о своём возрасте. У меня есть на то своя причина. Мы с тобой очень разные. То, что для меня ценно, для тебя – неважно. Прости меня и прощай. Саша». Она тихо вышла из квартиры, оставив дверь не запертой, и пошла без всякой цели мимо домов, пока не вышла на широкую, но безлюдную улицу в столь ранний час в выходной день. Прошло не менее получаса «пешей прогулки», пока она не сообразила, что не знает, где находится. Остановившись, Саша сунула руки в карманы юбки и обнаружила там не только носовой платок, но и деньги, взятые ей на всякий случай. «Это тот самый случай или судьба», – подумала она, заметив такси, подняла руку.

– На автовокзал, пожалуйста, – сказала она таксисту, садясь на заднее сидение авто. «Сказка закончилась. Я не Золушка, а он не принц. Я ни о чём не жалею. Мои чувства к нему сильнее прежней обиды, – думала она, прикрыв глаза. – Его интерес ко мне может исчезнуть и через месяц, и через неделю. Я просто воспользовалась моментом и прожила эту ночь не разумом, а чувством. Теперь мне нужно навести порядок в своей душе и в жизни, поговорив обо всём с бабушкой. Многие, если не всё зависит именно от неё».

– Бабуля, доброе утро! – окликнула Саша бабушку, входя во двор. – Не ждала? – поцеловав пожилую женщину в щёку, спросила она. – Давно завтракала?

– Ты почему приехала, Василёк? – удивилась бабушка.

– Ты меня напои, накорми, а потом задавай свои вопросы.

Не привыкла я к таким мероприятиям, вот и сбежала. Да и разговор у меня к тебе серьёзный есть, который нельзя откладывать.

Утоляя голод, Саша видела, что бабушка на неё смотрит изучающее.

– Ты, Василёк, часом не влюбилась. Больно вид у тебя загадочный, – сказала она.

– Как влюбилась, так и разлюблю – это не главное. Ты наберись терпения, я тебе расскажу всё с самого начала, а потом ты мне посоветуешь, что делать в этой ситуации, – попросила Саша и рассказала Марии Петровне всё, начиная с наезда и заканчивая днём своего рождения. Саша упустила только события прошедшей ночи. – Вот такие у меня новости. Принять решение нужно срочно, – смахивая непрошеную слезу, сказала Саша. – Я понимаю, что мать из меня никакая, но он меньше всего виноват в том, что так случилось. Тебе плохо, бабушка?

– Нормально, Сашенька. Сейчас всё пройдёт. Аборт делать нельзя, девочка моя. Никто не даст гарантии того, что всё пройдёт без последствий. Будешь потом локти кусать. С другой стороны, рождение ребёнка не только ответственность, но и нагрузка – справимся ли мы? Ты себя как чувствуешь?

– Есть всё время хочется.

– Будем, Сашенька, рожать ребёнка. Это нам испытание и его надо одолеть. Продадим мою квартиру, в городе сни-

мом на пару лет небольшую квартиру, ты окончишь учёбу, а я тебе помогу. Малыш родиться, ты уж с третьим курсом справишься. Артём что говорит?

– Я не говорила с ним об этом и он не в курсе положения. Да, ему это и не нужно, бабушка.

– Поговорить, Василёк, обязательно нужно. Недоговорённость – это плохо. Скрывать факт беременности долго ты не сможешь, а так будешь знать, что от него ожидать. Поговорив – вы можете оставаться друзьями или недругами. Жизнь, Саша, она не всегда справедлива, но никогда никого не вини и не оправдывайся. Умным людям – это не надо, а глупым – пустая трата времени. Телефон звонит, я отвечу. – Да. Здравствуй, Артём, – сказала она в трубку и посмотрела на Сашу. – Здесь она. Думаю, тебе лучше приехать.

– Зачем ты пригласила его?

– А чего тянуть? Ты сама сказала, что решать нужно срочно. Поговори и расставь всё по своим местам. Будешь знать наверняка, чем гадать и сомневаться. Его никто не заставляет жениться, но либо он с тобой, либо без тебя. Либо помогает по дружбе, либо исчезает с глаз долой. Третьего не дано.

– Бабуля, не всё так просто.

– Ты задачки свои сложнее решаешь и находишь правильные ответы, а здесь всего одно уравнение с одним неизвестным. Чему равен твой мистер икс? Ты будешь знать ответ, а всё остальное мы решим вдвоём.

Артём приехал ближе к полудню. Мария Петровна оста-

вила их в доме одних, прикрыв дверь в комнату Саши, вышла во двор.

– Зачем ты приехал? – спросила Саша, усевшись на кровати по-турецки.

– А почему ты сбежала? Как понимать это странное послание? Почему ты не осталась и не поговорила, сказав мне всё в лицо? Что было не так? Да, я далеко не подарок, но мне хотелось бы знать, почему девушка, проведя со мной ночь, исчезает без объяснений. Видишь, сколько у меня к тебе вопросов на один твой, – говорил обижено Артём. – Саш, ты мне нравишься, я тебе как будто тоже – что не так?

– Тебя оставляют без объяснений, ты к этому не привык и действительно, хочешь знать причину? – спросила Саша с грустью.

– Хочу. Я хочу понять и исправить то, что было не так.

– Я беременная. Срок десять недель. Я не могу сделать аборт, не могла, до сегодняшнего дня, рассказать обо всём бабушке. Не могу себя упрекнуть, что, будучи беременной, переспала с тобой. Мой первый сексуальный опыт в вашем доме не дал мне ничего, кроме беременности. Ты не мог не помнить того, что произошло в день рождения Яны. Вчера я воспользовалась твоим интересом и расположением ко мне и дала волю своим чувствам. Вот как-то так.

– Значит, мне всё это не приснилось?

– Не говори глупости. Ты, возможно, не всё, но помнил. Ты избегал встреч со мной до тех пор, пока не понял, что я

не буду жаловаться и предъявлять претензии.

– Может мне на тебе жениться? Ты мне нравишься.

– Торгуешься? Ты хочешь сделать мне предложение или одолжение? – с какой-то лёгкой обидой, спросила Саша. – Женятся по любви, а не по принуждению. Скольких ты любил, скажем, за последний год?

– Саш, я не любил, я влюблялся, но это быстро проходило, – говорил Артём. – Я не клянусь никому в вечной любви. Ты меня зацепила, я и в тебя влюбился.

– Значит, месяца через два-три разлюбишь. Я не выйду за тебя замуж. Ребёнка можешь не признавать – это твоё право. Обещаю: не портить тебе жизнь своим присутствием, не шантажировать, но и не отказываться от твоей добровольной помощи. Что ещё? Чего ты сердишься? Возвращайся к своей прежней жизни и забудь о том, что в ней была Саша Ковалевская. Пусть всё идёт, как идёт. Не нужно искушать судьбу. Мало того что мы с тобой разные, мы едва знаем друг друга. Случилось то, что случилось. Мне очень трудно это говорить, но необходимо. Мы можем остаться друзьями, но на определённых условиях.

– Саш, прости меня, – сказал Артём, беря её за руку.

– Уже простила, а иначе не было бы ни этого разговора, ни сегодняшней ночи. Ты просто немного поторопился. Я поддалась бы твоим чарам добровольно, но чуть позже. Те чувства, которые я к тебе испытывала, они сильнее обиды. Видишь, я тебя всё время оправдываю, – сказала Саша и по-

бледнела.

– Саш, что с тобой? – взволновано, спросил Артём.

– Я сейчас возьму свою сумку, и мы поедem с тобой в одно место, я покажу, – говорила она, поднимаясь осторожно с кровати. – Бабуля, мы прогуляемcя и скоро вернёмcя, – крикнула Саша бабушке, неспеша шагая к калитке.

– Ты можешь объяснить мне, что происходит? Ты бледная.

– Как я тебе объясню то, чего сама не знаю. Очень болит внизу живота, – говорила Саша, садясь в машину. – Вези меня в больницу, там всё выясним.

Сашу из приёмного покоя подняли в отделение. Артём уже час не находил себе места в коридоре больницы, пока не добился разговора с доктором отделения.

– Что с Ковалевской? – был его первый вопрос.

– Вы ей кто? – глядя на Артёма, спросил врач.

– Я отец её ребёнка.

– Уже нет. Потеряли вы ребёнка. Пару суток она пробудет у нас, а там посмотрим. Что между вами произошло?

– Мы разговаривали, но без истерик, без высказывания друг другу претензий. Я только сегодня узнал, что Саша беременная.

– Для двенадцати недель, вы молодой человек, просто слепой. Лучше бы она вас выматерила или ударила. В этом случае эффект был бы прямо противоположный.

– Я могу её увидеть?

– Можете. Накиньте халат и ограничьте свой визит пятью минутами. Отношения будете выяснять дома. Третья палата, – сказал доктор и, развернувшись, пошёл в отделение.

Артём набросил на плечи халат, нашёл палату и, тихонько постучав, вошёл. Сашу он увидел сразу. Три женщины в отличие от неё сидели.

– Саш, ты как? – спросил он, беря её за руку.

– Я в порядке, – ответила она, забирая свою руку из его ладони. – Будешь ехать домой, расскажи обо всём бабушке, – тихо попросила Саша.

– Что нам теперь делать?

– Для начала не делай скорбной физиономии. Ты ещё не привык к роли отца. Ничего делать не нужно потому, что исправить ничего невозможно, остаётся смириться. Я чувствую вину. Ведь случись это на день раньше, мне не пришлось бы рассказывать обо всём бабушке, огорошивать этой новостью тебя. Можно было многого избежать, скрыть, а я покаялась и обманулась в своих ожиданиях.

– Саш, я тебя не брошу.

– О чём ты? Я не вещь, которую можно бросить. Мы просто с тобой расстаёмся и остаёмся только друзьями, если ты не против дружбы. Всё остальное в прошлом. Уезжай. Через пару дней я вернусь к занятиям и буду жить как прежде. «Господи, я ведь так не думаю, – проводив Артёма, ругала себя мысленно Саша. – Кого я обманываю? Как бы мне хотелось с ним не расставаться. Я отдаю себе отчёт в том, что

его влюблённость может продлиться и месяц, и неделю, но я не могу о нём не думать».

Бабушка пришла через час после отъезда Артёма.

– Как ты, Василёк?

– Плохо, бабуля. Я виновата перед тобой, ребёнком и даже Артёмом. Прости меня.

– Ничего в нашей жизни не происходит случайно, – говорила Мария Петровна. – Будет у тебя и большая любовь и ребятишки. А прощать-то за что? За то, что влюбилась или за то, что дитя не выносила? И то и другое не требует прощения. Твои родители не виноваты, что не смогли родить тебе сестру или брата. А любить и прощать – это целая наука. Ни ты, ни Артём её ещё не постигли. Там наверху решили, что вам рано иметь детей, не разобравшись в своих чувствах. Твоя первая любовь принесла тебе разочарование, но и в ней были прекрасные моменты. Ты, Василёк, только, только начинаешь жить. Не нужно пытаться изменить то, что тебе неподвластно, и не стоит никого и ни в чём обвинять. Наступит завтра новый день, оставив в прошлом сегодняшней, и будем жить дальше, – говорила она, обнимая внучку. – Ты мне позвони завтра, что скажет доктор, а сегодня отдыхай. Я тебе компот принесла и кое-что поесть, – целуя внучку, говорила бабушка.

Утром уже Марию Петровну ждал сюрприз – приехал Горюпов Сергей Ильич.

– Мария Петровна, мне Артём всё рассказал и я теперь не

знаю, как мне поступить, – сказал он после приветствия.

– Я догадываюсь, с чем ты приехал, Серёжа, – грустно сказала она. – Да, Сашенька твоя дочь. Ты это хотел от меня услышать? Нужна ли эта правда всем твоим детям? Что она даст тебе самому? Саша выросла в любви и согласии. Не случись этой вашей связи с Аллой, они так бы и прожили бы без детей. Ты ведь тоже не родил своих. Ты можешь любить её, заботиться о ней, но не спеши с признанием. Ты можешь разрушить свою семью и не наладить отношения с Сашей. Сейчас она влюблена в Артёма, а начнёт ненавидеть и тебе достанется. Что ты ей скажешь? Как объяснишь ей поступок её матери? Не вноси смуту в семью, не время. Саша только подружилась с Яной, возможно и с Артёмом всё наладится. Оставь всё как есть, не заставляй своих детей ревновать без повода. Наступит время, когда правда сама будет проситься наружу. Вот тогда и карты тебе в руки. К этому времени, вы лучше будете знать друг друга, легче будет принять родство. Саша умная девочка, но она плохо знает жизнь. Для неё есть белое и чёрное, без всяких полутонов. Ей будет трудно объяснить то, что не поддаётся в её понятии объяснению. Я очень надеюсь, что вы подружитесь, но не спеши.

– Как Вы думаете, Саша простит Артёма?

– Она уже его простила и любит его, но думаю, роман на этом и закончится. Саша ему не верит, а он меняться не собирается. Так что обида пройдёт, а доверие не вернётся.

– Артём просил меня отвезти её в общежитие.

– Если выпишут – отвезёшь. Ты же с ней не первый день знаком. Поедем после её звонка, а пока я тебя завтраком накормлю.

Пока Мария Петровна готовила завтрак, Сергей Ильич думал над её словами. Чем больше он думал, тем больше убеждался, что она была со всех сторон права. Он знал непростой характер Артёма, вспыльчивость и несдержанность Яны, и совсем мало знал Сашу. «Что будет, если первая мысль при знакомстве с сестрой окажется о наследстве? Это будет хуже любого цунами. Но я не могу носить это в себе. Выход один – поделиться этим с матерью. Она сумеет дать совет не хуже Марии Петровны», – думал он.

Глава 4

Александра Ковалевская вернулась в общежитие и через два дня приступила к занятиям, побывав на приёме у врача.

– Что ты решила, Саша? – спросила доктор.

– Ребёнок сам сделал выбор, Екатерина Васильевна, – тихо сказала Саша, протягивая ей выписку из больницы.

– Жалеешь? – спросила она, вклеивая выписку в карточку.

– Есть чувство вины, – ответила Саша. – Случись это на день раньше, всё для многих оказалось бы гораздо проще – кого-то не пришлось бы расстраивать, от кого-то скрыть. А я рассказала, покаялась и обманула и себя, и других.

– Ты не виновата в том, что произошло. К сожалению, часто случается и такое. Ты молодая и у тебя всё ещё будет.

Саша погрузилась в учёбу, по выходным навещала бабушку, и постепенно всё становилось на свои места. Яна иногда навещала её после занятий в общежитии. О брате не говорила, а Саша её о нём не спрашивала. С самим Артёмом не встречалась и встреч не искала. После зимней сессии в январе две тысячи первого года у Саши появился поклонник в лице молодого аспиранта с кафедры. Молодой человек не блистал внешностью и, скорее всего, был похож на «ботаника», а ухаживал красиво и неназойливо. Дмитрию Жданову было двадцать четыре года. Он был младшим сыном в семье прокурора области. Родители очень надеялись, что сын вун-

деркинд станет, по меньшей мере, дипломатом, но ожидания не оправдались. Дмитрий «просчитал», что за информатикой будущее, и поступил в университет на другой факультет. Теперь, заканчивая аспирантуру, он планировал продолжить своё обучение в Англии. Его старший брат Аркадий окончил юридический факультет университета и работал под «руководством» отца. Саша не меняла «распорядок» в своей жизни с появлением в ней Дмитрия. Всё, что она могла – это встречаться с ним два раза в неделю после занятий. Они гуляли, ходили в кино или кафе, театр. Общая профессия не давала им скучать. Они спорили, мирно беседовали и отношения складывались дружеские, после откровений Саши.

– Дмитрий, я не готова к отношениям. Если Вас не устраивает простая дружба – не тратьте зря своё время.

С наступлением весны, Яна стала навещать Сашу чаще и та познакомила её с Дмитрием.

– Сашка, ты, где нашла это убожество? – недоумевала подруга.

– Это наш аспирант, сын прокурора, с большой перспективой стажировки в Лондоне. Теперь, надеюсь, он вырос в твоих глазах? – усмехнувшись, спросила Саша.

– Даже с этой перспективой он тебе не пара.

– А твой брат пара? Я не хочу влюбляться и разочаровываться до окончания учёбы. Это меня выбивает из колеи. У меня, как это не покажется тебе странным, есть и душа и сердце. Дмитрий мой друг, не более того. Он мне не даёт

скупать ни в плане учёбы, ни в свободное время.

– Артём получит диплом, и мы полетим в Италию, – сказала радостно Яна. Так хочется быстрее окунуться в лето.

– Ты знаешь, мы в этом году тоже поедem с бабушкой к морю. Правда, не определились ещё куда, но деньги на поездку у нас есть. Бабушке удалось продать свою квартиру. Теперь у неё головная боль от полученных денег. Настроена она серьёзно. Купим билеты за сорок пять суток, и поедem поездом. Долго, но поездка того стоит.

– Саш, вас ожидает такая духота в поезде на три дня. Не боишься за бабушку? – спросила Яна.

– Она сама меня убеждает купить билеты с местами в купе и не переживать. А я ей обещаю сдать сессию досрочно и поехать в начале июня, когда у нас еще не жарко, а там уже лето. Поедем навстречу лету!

Прошло чуть больше года, Александра стала студенткой пятого курса, и ей исполнилось двадцать лет. Дмитрий окончил аспирантуру, но остался на кафедре. Что-то не получилось с его обучением дальше. Сам он не рассказывал, а Саша не настаивала. Всесибирская олимпиада по программированию прошла в ноябре две тысячи второго и их городе и Александра Ковалевская оказалась в числе призёров.

– Саш, а не захвaнуться ли нам с тобой на международную? – спросил её наставник.

– Олег Борисович, вы знаете, на что я способна. Хотите быть разочарованными, если провалюсь? – улыбнулась Са-

ша. – Вы знаете мои финансовые возможности, и учёба моя оканчивается в следующем году.

– А я бы в твои годы рискнул. Американская корпорация летом проводит свою первую олимпиаду. Саш, это прямая дорога в профессию в случае не только победы, но и участия. Давай думай, и попытаемся справиться. Сколько тебе поступило предложений от заинтересованных лиц России? Три, Саша! А сколько их может быть от представителей разных компаний там? Это как на аукционе – кто предложит больше.

– Мечтатель Вы, Олег Борисович. Предложите Жданову. Я думаю, Дмитрий согласится. Он гораздо умнее меня.

– Всем полезно мечтать, и тебе в том числе. Куда ты пойдёшь работать, получив диплом? На кафедре нас с Дмитрием за глаза хватает. Поехать, ради возможности получить хорошую работу, пусть и не сразу, а после стажировки. Сашка, что тебя здесь держит? – словно не слыша её предложения, говорил Олег Борисович Захаров, преподаватель и наставник Саши с первого курса.

– Бабушка. Вы забыли о том, что у меня есть бабушка. Я не могу её оставить, – не соглашалась Саша.

– Так, Ковалевская, ты почти созрела, раз заговорила об этом. Я знал, что ты согласишься. Мне важно было тебя увлечь. До того, как попасть в Калифорнию, нужно пройти все отборочные туры, и только тогда говорить о поездке на финальный раунд. Дмитрий не переживёт, если проиграет тебе на отборочном туре, поэтому я ему и не предлагаю.

Он парень взрослый и может подать заявку сам. Да, Саш, он большой умница, но мудрый, как черепаха. Возможно, мы с тобой не осилим и тура, но рискнём. Договорились?

– Олег Борисович, давайте рассуждать здраво: у меня нет даже заграничного паспорта. А сколько займёт дорога? Откуда нам взять такие деньги? Это другой континент, другие законы.

– Сашка, рано собирать чемоданы. У тебя сейчас две задачи: получить диплом и быть готовой к турам. Не получится – это один вопрос, а получится – деньги я найду. Это не только наш каприз, это и престиж вуза, города, в конце концов. Чем мы с тобой хуже москвичей или питерцев? Придумаем такое, чего ещё не было. Ты между делом паспорт сделай. Он тебе, возможно, и без этой поездки понадобится.

Саша поделилась предложением наставника с бабушкой.

– Твой Олег Борисович дело предлагает. Жизнь, Василёк, она длинная. Пусть это будет и не Америка, но у тебя будет выбор. А поездка эта займёт неделю, дней десять. Я без тебя справляюсь от выходного до выходного, и её осилю. Не отказывайся, пробуй свои силы, но о дипломе не забывай. У тебя всё получится.

Новый две тысячи третий год «сделал» Саше подарок. Артём и Яна приехали накануне и подарили Саше сотовый телефон, а бабушке тонкую шаль. Телефон был красивой «раскладушкой» цвета спелой вишни. Они пригласили Сашу на каникулы на турбазу с третьего по девятое января.

– Саш, что у тебя с экзаменами? – спросила Яна.

– Я до тринадцатого января свободна, – улыбнулась Саша, но я не поеду с вами. Меня пригласили в гости родители Жданова, и я предложение приняла. Мне кажется, Дмитрий собирается сделать мне предложение, – солгала Саша.

– Ты выйдешь за него замуж? – удивилась Яна.

– Пока нет. Я не готова к роли жены, но познакомиться с его родителями мне необходимо хотя бы потому, чтобы у них не было сомнений в моих намерениях. А отдохнуть я могу и дома. До леса рукой подать. Воздух свежее не бывает. Буду скучать – приглашу в гости Дмитрия, с бабушкой они знакомы.

– Сашка, что ты в нём нашла? – не понимала Яна подругу.

– В нём много достоинств. Во-первых, он относится ко мне уважительно и не требует больше того, что я ему даю. Во-вторых, у нас с ним много общего. Мы не ищем тем для бесед, они находят нас сами. В-третьих, он принимает мой образ жизни и ни на чём не настаивает. Мы с ним хорошие друзья. Мне дальше перечислять?

– Саш, дружбы между мужчиной и женщиной, в столь юном возрасте, быть в принципе не может, – сказал Артём и ехидно улыбнулся. – Трудно поверить, что он у тебя второй год ходит в друзьях.

– Ты всех мужчин по себе не ровняй. У тебя есть друзья и подруги. Подруга в твоём понятии – это партнёрша в постели, а для других подруга – это нечто большее. Дружить – не

значит быть влюбленным и уж тем более испытывать страсть. Вы же приехали ко мне по дружбе? – теперь уже улыбнулась Саша. – Ты такой предсказуемый, Артём. Когда тебе в голову пришла мысль вновь подружиться со мной? Признавайтесь, кто из вас инициатор этого визита?

– Я предложила, а Артём согласился, – ответила Яна. – Нет в нашем предложении никакого подвоха. Я, конечно, преследовала цель разлучить тебя с Дмитрием, но раз тебя всё в нём устраивает – я успокоюсь.

– Спасибо за откровенность. Я ценю твою заботу, но не делай больше за меня выводы, я же тебе не выбираю друзей. Отдыхайте без меня, а вот за подарки спасибо. Теперь ты мне можешь звонить чаще, если захочешь.

Следующий раз Артём приехал в Татьянин день и один.

– С праздником, студентка, – весело сказал он, войдя в дом. – Ты позволишь тебя отвезти в город.

– Торопов, ты начинаешь за мной ухаживать или решил подружиться? А как же твои убеждения?

– Будем дружить домами. Что не так?

– На первый взгляд ничего особенного. Ты больше двух лет обходился без дружбы со мной. Что произошло?

– Ничего. Я без цветов, но с подарком, – сказал он, протягивая Саше футляр с часами. – Яна выбирала, учитывая твои пожелания. Только почему большие, а не изящные женские? – В футляре лежали японские часы «Casio» в тонком корпусе с браслетом в тон. – Надень их на руку, я посмотрю,

что с браслетом. Мне пришлось его укоротить немного. Может, перестарался?

– Надеялась, что они будут швейцарские, – улыбнулась Саша, надевая на запястье часы. – Трудно сказать почему, но захотелось именно мужские, а браслет в самый раз. Спасибо. Я не сильно ввела вас в расходы? Вы мне телефон подарили, а сами не звоните. Ответь, почему?

– Теперь у тебя есть постоянная связь с бабушкой. Как прошло твоё знакомство с родителями жениха? Я не вижу кольца на пальце.

– Я просила подождать до осени, а знакомство и обед прошли хорошо. Правда рассматривали меня под микроскопом, а я больше молчала и слушала, чтобы сойти за умную. Дом большой, повар отличный, прокурор малопьющий. Мы сейчас редко встречаемся и только в институте. Олег Борисович замахнулся на международную олимпиаду, а я согласилась. Задерживаемся на кафедре втроём до пяти-шести часов вечера три раза в неделю.

– Саш, ты действительно хочешь выйти за него замуж?

– Я не планирую выходить замуж ни за кого лет пять-семь, и он об этом знает. У нас ни те отношения, чтобы ревновать или не доверять. Как тебе объяснить, что поход в кино – это не поцелуи на прощание у дверей общежития, что посещение кафе не ведёт в постель. Возможно, для этих интимных сторон, у него кто-то есть, но у меня нет причины ревновать.

– Саш, а со мной пойдёшь в кино? – спросил он.

– Нет, – улыбаясь, ответила Саша.

– Почему?

– Дневной сеанс тебя не устроит, а вечерний не устроит меня, по выходным я бываю здесь, – честно призналась она.

– А если я буду приглашать тебя по вечерам на прогулку, пойдёшь? – не сдавался Артём.

– Артём, ты не забыл, что на дворе зима и гулять, когда температура минус тридцать градусов, абсурд. Дождись весны, – шутила Саша. Она не верила в искренность Артёма. – Как дела у Яны?

С этого дня Артём звонил ей не реже одного раза в неделю, а с наступлением весны, стал бывать у неё в общежитии по вечерам и «выгуливать» Сашу не меньше часа.

– Ты со своим дипломом станешь скоро синей, – говорил он, гуляя с ней в парке.

– Не преувеличивай. Я не меняла ни режим, ни рацион питания – все, как и раньше. И диплом я получу обычный, а не «красный» – нет причин для беспокойства о моём цвете лица.

– Саш, поехали в августе отдыхать вдвоём, куда захочешь, – предложил Артём. – У меня отпуск, а ты наберёшься сил перед предстоящей работой. Решила, где будешь трудиться?

– Получу диплом – поговорим и об отдыхе, и о работе, а сейчас у меня голова другим забита, – ответила она.

На торжественное вручение диплома Сергей Ильич Торо-

пов привёз Марию Петровну. Бабушка Саши была горда за внучку и не могла пропустить такое мероприятие, посетив областной центр первый раз за десять лет. Александра осталась на банкет, а бабушку Торопов привёз к себе в дом, куда пригласил свою мать. Женщины были знакомы, но не виделись почти тридцать лет, и им было, что вспомнить. Саша сама попросила Артёма отвезти её домой, и он согласился. Нельзя сказать, что Александра очень страдала в его отсутствие, но помимо своей воли всё больше тянулась к нему. Ей казалось, что её любовь не прошла, а просто спряталась, загнанная глубоко внутрь равнодушием Артёма. Она не была уверена в том, что новые отношения будут безоблачными и долгими, но и противиться своим чувствам была не в силах. Там, в родительском доме всё и случилось...

Два месяца Саша была счастлива, пока Олег Борисович своим сообщением всё не нарушил. Казалось, Артём должен радоваться, что Саше выпал такой шанс, но он воспринял эту новость в штыки.

– Зачем тебе это нужно? Отец нашёл тебе приличное место работы. Чего тебе не хватает? – недоумевал он.

– У меня всего в избытке. Ты пойми, мы к этому готовились задолго до того, как начали с тобой встречаться. Почему я должна бросить всё на финальной стадии? Я не рассчитываю на победу, но это нужно мне самой. Я вернусь через неделю. Если всё упирается в отдых – ты можешь лететь один, а я прилечу на несколько дней позже. Три дня погоды

не сделают, – отвечала Саша, не понимая реакции Артёма.

Артём казалось, согласился, но его поведение говорило об обратном. Саша и Олег Борисович вылетели в Москву рано утром пятого числа. Была пересадка в Париже длиною в шестнадцать часов, а восьмого числа они были в Калифорнии. Оффлайн раунд шёл четыре часа. Саша уже была победителем войдя в двадцатку лучших. Почётное четвёртое место из двадцати пяти финалистов. После церемонии награждения, к ней подошёл один из сотрудников корпорации.

– Поздравляю от души. Ты, Сандра, самая юная участница. Расскажите коротко о себе, – попросил он и улыбнулся. – Меня зовут Майкл.

– Я окончила в июне университет. Это моя первая олимпиада такого уровня, но думаю не последняя. Мне только двадцать лет, – смущённо говорила она. – Не сказать, что я безумно счастлива, но довольна.

– Не думали о работе у нас? – вновь улыбнулся он.

– Нет. В России у меня пожилая бабушка. Это моя семья и я не могу её оставить.

– Это дипломный проект Ковалевской. Посмотрите и Вы многое поймёте, – сказал Олег Борисович, протягивая собеседнику тонкую папку, довольный результатами. – Я её руководитель.

– Встретимся через два часа в нашем офисе, – предложил он. – Я думаю, у вас будет ещё ни одно предложение за это время.

– Что думаешь, Ковалевская? Какую страну выберешь? – шутил Олег Борисович. – Пойдём, выпьем кофе с плюшками, и позвонишь своей бабушке.

Через два часа они встретились с Майклом.

– Я посмотрел вашу работу, Сандра, и был приятно удивлён. Вы лидер в своей команде? – улыбаясь, посмотрел он на Сашу.

– Я не работаю в команде. Я, как это правильно выразиться, одиночка. Знаю, что это неправильно, не всегда приносит пользу, но я не умею по-другому. У меня в голове куча идей. Не получается с одной, я берусь за другую, а захожу в тупик – берусь за третью, потом возвращаюсь к первой. Вы представляете, что будет с этой командой, если я буду менять направления и свои решения раз в неделю – это издевательство над людьми. Я довожу начатое дело до конца, но никого не напрягаю кроме Олега Борисовича, – ответила Саша и улыбнулась.

– Я понял. А как пришла идея дипломного проекта?

– Не скажу, что сразу. Я хотела создать свой продукт, который бы отличался не только упаковкой, но и вкусом. Вам действительно показалось это интересным? – спросила Саша.

– Настолько интересно, что я готов предложить тебе работу без всяких собеседований. Прочти условия и скажи, с чем ты не согласна. – Олег Борисович, а вы не хотите составить компанию своей подопечной? Двое – это уже команда.

– Хотел бы, но боюсь, моего ума против её таланта будет недостаточно, – ответил Захаров, подмигнув Саше.

После непродолжительной дискуссии, Александра обещала подумать и перезвонить через неделю. Она так была сбита с толку предложением с такими идеальными условиями, что не могла вот так, собственноручно срубить сук, на котором ей предлагали с комфортом посидеть. Весь перелёт она думала, не об Артёме, а о том, как сделать так, чтобы бабушку не оставлять одну. «Ехать она со мной категорически откажется. Можно поселить в мою комнату квартирантку из студенток колледжа. Бабушке всего шестьдесят три года, но в четырёх стенах ей будет одиноко», – думала она. Так и не найдя решения Саша позвонила Торопову Сергею Ильичу. Он обещал встретить её в аэропорту рано утром тринадцатого августа.

– Здравствуйте, Сергей Ильич, – сказала она, встретив его у терминала. – Как Артём? Как Яна?

– Артём укатил с очередной лахудрой на море, – сказал он и осёкся, – а Яна ждёт тебя дома. – Саш, мы сейчас едем не домой, а в больницу. Мария Петровна так радовалась твоей победе после звонка, что заработала сердечный приступ. Хорошие новости тоже бывают причиной стресса. Сейчас с ней всё хорошо, не волнуйся.

– Это ни победа её довела, Сергей Ильич. Она расстроилась из-за того, что я могу уехать и оставить её одну, – чуть не плача говорила Саша. – А я ведь действительно думала

об этом. Думала о том, как сделать так, чтобы уехать, но не оставлять её одну. Мне предложили работу в Калифорнии с идеальными условиями по местным меркам. Я не буду делать выбор – я останусь здесь, лишь бы бабуля поправилась.

– Саша, поговори с доктором, потом с бабушкой. Если надо, мы перевезём её в город. Не торопись менять решения. Мария Петровна может пожить у нас. Дом большой, места много, будет чаще видеться с моей мамой. Ты иди, а я тебя здесь подожду, – сказал Торопов. Он уже знал о состоянии здоровья бабушки Саши.

– Ты что меня так пугаешь? – целуя бабушку, спросила Саша, присаживаясь на кровать.

– Всё хорошо, Василёк. Как там Америка? – спросила Сашу бабушка, держа внучку за руку.

– Стоит на старом месте. Я её, бабуля, и не видела. Что можно рассмотреть в одном городе за два часа экскурсии? Знаешь, я, кажется, пристроила Олега Борисовича. Он там остался. Видела ночной Париж, – говорила Саша, глядя руку бабушке.

– Василёк, ты сама-то довольна поездкой? Что люди говорят?

– Очень. Узнала, что не глупее других, но почувствовала, что во мне нет того азарта как у многих. Может я ошиблась в выборе профессии? Если Олег Борисович останется там, меня могут взять в университет. А люди? Люди приглашали остаться. Ты устала? Что тебе принести? Я приду после ти-

хого часа, и мы с тобой поговорим ещё. Отдыхай, – целуя бабушку в щёку, говорила она.

– Сашенька, послушай меня внимательно и не перебивай. Как там дальше сложиться не знает никто. Внутри нашей катушки, той, что с золотистыми волосами, всё наше семейное золото. Ты знаешь, её зовут Кассандра. Она, как и ты видела будущее, но ей никто не верил. Я знаю об этом твоём секрете давно, моя милая. Носи кулон на шее. Сам камень тебе подскажет о серьёзных проблемах, если станет светиться золотом, а если будет прежним – всё обойдётся малой кровью. Я тебя, Василёк, не брошу и буду рядом всегда. Деньги, что остались от квартиры, лежат в папином тайнике. Ты с дороги отдохни и приходи вечером. Иди, родная.

Разговор с доктором только расстроил Александру.

– Мне очень жаль, милая барышня. Мы сможем поддерживать работу её сердца какое-то время, но это всё, что в наших силах. Её сердце работает на честном слове. Как она могла не обращаться в больницу? Куда вы смотрели? – недоумевал доктор.

– Я училась в городе и приезжала только в выходной или на каникулах. Других родственников у нас нет. При мне она никогда не жаловалась на боли. Это я просмотрела.

– Вы могли и не заметить, если приступ был в понедельник, а вы приехали в субботу.

– Я из университета всегда приезжала в пятницу, – сказала Саша отрешённо. – Мне очень страшно, доктор.

– Постарайтесь сделать вид, что всё в порядке, но готовьтесь к худшему. У вас есть знакомые, друзья? Ей мужчина интересовался, но я не знаю кто он. Попросите помощи у соседей, друзей.

Саша на следующий день пришла в больницу, проведя ночь без сна. Бабушке стало хуже. Она разговаривала с трудом и больше слушала.

– Сашенька, девочка моя, это давняя история, но ты должна знать, Торопов Сергей Ильич твой отец, и он об этом знает. Сам ли догадался или Алла сказала, но это так. У него и доказательство есть – экспертиза. Не вини ни кого никогда. Это жизнь, и кто знает, как она могла сложиться по-другому. Ты ни одна на этом свете, а это уже много.

– Мама встречалась с Тороповым? А как же папа? Выходит, она всё это время его обманывала?

– Их встреча была единственной. Поездку в город родители планировали вместе, но у отца был аврал на работе, и Алла поехала одна всего на день. Подробности я не спрашивала, но о встрече она мне рассказала, когда поняла, что беременная, хотя не была уверена от кого носит ребёнка. С одной стороны винила себя за обман отца, с другой – была очень рада. Радовался, как ребёнок, и твой отец. Так она ему и не призналась, да и с Тороповым больше не виделась. Теперь, что скрывать, раз он сам обо всём догадался, – тихо говорила бабушка. – Не суди, да не судима будешь сама. Василёк, а не поехать ли тебе в Америку? Дай мне недельку, я выкараб-

каюсь и буду под присмотром Торопова. Он мне предложил перебраться в область.

Мария Петровна Строгова умерла на рассвете пятнадцатого августа в возрасте шестидесяти трёх лет. На следующий день её похоронили. Похороны взял на себя Торопов. Его мать, Светлана Владимировна и Яна были рядом с Сашей.

После похорон и поминок Саша поблагодарила Тороповых и сквозь слёзы сказала:

– Яна, ты отправляйся с отцом и бабушкой домой. Прости меня, но я хочу побыть одна. Скажи, Артём не звонил? Он уехал отдыхать ни один?

– Не звонил, и уехал на пару с подругой. Что теперь скрывать. Ты звони, если понадобится.

В воскресенье позвонил Олег Борисович. Саша сквозь слёзы рассказала ему, что произошло, и дала своё согласие на отъезд. Она ходила словно тень, забывая поесть, если бы ни участливая соседка. Она напоминала Саше то об ужине, то о вещах, которые нужно раздать, то о девяти днях, на которые стоит позвать только соседей и Сашиных знакомых.

– Тётя Галя, пройдёт девять дней, и я Вам отдам все вещи. Свои вещи сложу в коробки и уберу в шкаф. Попробуйте найти хороших квартирантов и сдавайте нашу половину, а деньги берите себе. Мне будет куда вернуться. А до этого времени, пожалуйста, не ходите за мною следом.

На девять дней приехали Тороповы, пришли соседи. Стол накрыли в доме, а обед готовила Саша с соседкой.

– Сергей Ильич, мне нужно с Вами поговорить, – сказала Саша. – Я знаю о том, что Вы мой отец, но давайте оставим пока всё как есть. Мне нужно привыкнуть к этой мысли.

– Саша, я знаю об этом ни первый год и буду ждать столько, сколько тебе понадобится. Какие у тебя проблемы? – обняв её за плечи, спросил он. – Попробуем решить их вместе.

– Я хочу уехать. Вернее, я уже дала согласие на отъезд.

– Поезжай. Смена обстановки, новые люди, работа – это тебе сейчас поможет. Памятник я поставлю на следующий год. У меня будет к тебе только одна просьба – пришли мне номер телефона, чтобы быть на связи. Обещаю лишний раз не беспокоить. Ты когда уезжаешь? – спросил Сергей Ильич.

– Олег Борисович обещал приехать завтра. Теперь многое зависит от него, – ответила Саша. – Почему Артём меня оставил? Что со мной не так?

– Это, Сашенька, с ним всё не так. Постарайся, девочка моя, забыть его. Трудно, я понимаю, но нельзя позволять играть на своих чувствах. Да, он мой сын, но я его поступки не оправдываю. Он не может не знать, что поступает подло. Что у тебя с деньгами?

– Деньги у меня есть, а перелёт оплачивает компания. Денег я у Вас не возьму. Вы и так мне очень помогли.

– Когда решишь все вопросы здесь – позвони, я заберу тебя в город.

– Хорошо. Я так и сделаю. Спасибо.

Олег Борисович приехал двадцать четвёртого числа. Раз-

говор с Сашей длился часа полтора. Он поведал обо всём, чего не могла знать Саша, и старался не говорить о бабушке, но не смог не сказать о своих предположениях.

– Александра, мне очень жаль, что всё так сложилось, но ты не подумала о том, что твой ангел-хранитель сделал всё, чтобы ты поехала. Это жестоко с одной стороны, а что если это именно так? Ты разговаривала с врачом, а Мария Петровна могла догадаться о диагнозе и поторопила время.

– Я не думала об этом, Олег Борисович. Бабушка всегда меня понимала, поддерживала и оберегала. Мне будет её не хватать. Она предлагала мне ехать и обещала поправиться, но только ничего не вышло. Вы едите с женой?

– Я, Саша, еду один. Ты сможешь окончить там магистратуру и заработать денег, а я просто хочу от всего отдохнуть и при этом заработать. Контракт на три-четыре года. Если мы их, а они нас устроят – продлим. Жильём на месяц мы обеспечены, а потом будем снимать. Есть соц. пакет, страховка, питание. Походим три месяца в стажёрах, но там тоже можно заработать. Саша, нам нужно быть в Калифорнии тридцать первого августа. Вылететь лучше двадцать седьмого утром, чтобы решить все вопросы в Москве. Успеешь? – говорил он, глядя на неё. – Тебе помощь моя нужна?

– Спасибо. Я справлюсь сама. Заказывайте билеты. Я буду готова и приеду в город двадцать шестого, – ответила Саша.

Сборы были недолгими. Саша сложила свои вещи, которым хватило места в одной спортивной сумке. Она бра-

ла только те вещи и обувь, которые могла носить, не оглядываясь, что подумают окружающие по поводу её нарядов. Остальные вещи она сложила в коробки, подписав их, перетянула скотчем и составила одну на одну в полупустой шкаф. В одну из таких коробок она положила деньги, оставшиеся от продажи бабушкиной квартиры и статуэтку с «фамильным» золотом, оставив только кулон, который надела на шею. Бабушка не доверяла банкам, и все свои сбережения хранила дома. Они никогда не жили на широкую ногу. Им хватало двух пенсий и стипендии, и на море они съездили «экономно», когда продали квартиру, переведя большую часть денег в валюту. Свой компьютер Саша продала, скинув нужную информацию на карту памяти. Ей оставалось проверить свой счет в банке, на который перечисляли пенсию и стипендию, и счёт открытый Артёмом три года назад. Всё в доме, кроме её комнаты, осталось нетронутым. Присев вдвоём на дорожку, через минуту встали. Торопов взял сумку Саши и ждал её в машине, пока та передала ключи соседке. Сергей Ильич, не спрашивая Сашу, заехал на кладбище, передал ей цветы. Она с благодарностью посмотрела на него и пошла неспеша проститься с родными.

Яна приняла непосредственное «участие» в отъезде Саши. Она, с разрешения хозяйки, вытряхнула все вещи из сумки Саши и провела ревизию.

– Сань, ты меня извини, но нам нужно срочно пополнить твой гардероб. Я не буду предлагать тебе вещи, ты будешь

выбирать их сама. Согласись, тратить валюту даже на фирменные джинсы – это большая роскошь. Начнёшь получать зарплату, будешь одеваться в модных бутиках, а сейчас нам прямая дорога в торговый центр, где мы всё купим за рубли, – убеждала её Яна.

– Может лучше сразу на рынок? – спросила Саша. – На мне вещи с рынка и смотрятся они не хуже твоих вещей, если снять с них яркие наклейки. Чего не хватает в моей сумке?

– Думаю, пары джинсов, куртки, обуви и белья. Да, предлагаю сделать стрижку и покрасить волосы в тёмный цвет. Стань, если не брюнеткой, то шатенкой – так ты будешь выглядеть года на два старше, – предложила Яна. – На рынке можно купить турецкие вещи – они дороже китайских, но лучше качеством.

Образ Александры действительно изменился с длинным каре, сделав её тёмной шатенкой. Яна была довольна и покупками, и преображением подруги.

– Новую жизнь, подруга, нужно начинать во всём по-новому, – прощаясь, говорила она. – Не забывай звонить, а вот моего брата выбрось из головы. Такого цинизма с его стороны я не ожидала. Мне действительно жаль, Саш, но не стоит он того.

Первые три месяца работы в корпорации для Сандры, теперь к ней обращались именно так, были самыми напряжёнными, но, пожалуй, и самыми интересными. Всё было в новинку. Работа пять дней в неделю по восемь часов, давал

право на два полноценных выходных. Через три недели была снята квартира одна на двоих. Олег Борисович занял место в комнате, напоминающей обеденную зону. Комната располагалась сразу от входа, но в ней была ниша, где располагалась кухня. Такая, своего рода, кухня-гостиная. Саше досталась небольшая спальня, где с трудом уместилась кровать и письменный стол. Дом был длинный двухэтажный, располагался так, что образовывал с соседними домами общий дворик. Вход в квартиру был со двора по металлической лестнице на второй этаж. В квартире было всё, кроме постельного белья и принадлежностей, которые пришлось купить. Первое время выходные посвящались экскурсиям, но через три месяца ближний «радиус» был изучен, а на дальний радиус планов не было. Олег Борисович быстро нашёл себе друзей, и вечер пятницы проводил с ними. С Нового 2004 года экскурсии заменили командировки в Вашингтон, Нью-Йорк, Торонто. В апреле Сандру поставили в известность, что её переезд в Лондон дело решенное. Там она сможет не только работать, но и учиться в магистратуре. При положительных отметках, учёбу оплачивает работодатель. Она не возражала. С октября и по конец мая она училась в Королевском колледже, жила в кампусе и трудилась в офисе, получая зарплату. В начале июня две тысячи пятого года, получив диплом об окончании, Сандра в конце месяца перебралась в Швейцарию, в Цюрих. Здесь она работала в режиме «командировок», которые длились по пять месяцев. Возвращалась на

неделю в Лондон и опять летела «домой», привыкнув за два года к «перелётной» жизни. Саша снимала комнату у хозяйки, где жили ещё две студентки. Дом был трёхэтажный. Два этажа занимали хозяева, а первый этаж сдавали. Район был тихий и почти в центре. Если учесть, что везде, где она жила, средняя температура воздуха практически зимой одинакова и плюсовая, то зимние вещи ей были не нужны. А всесезонные вещи обычно вмещались в дорожную сумку. Сашу очень выручала аккуратность, привитая ей отцом и собранность. Она была во всём – в работе, во внешности, в быту. Сандра всегда знала, где и что лежит, и могла быть готова к переезду уже через пятнадцать минут. Все вещи были у неё из джинсовой ткани разной по структуре и ткани, которая не мнётся. Она считала их «универсальными», если на вещах было много карманов. Сандра предпочитала джинсы, комбинезоны, рубашки, куртки, кроссовки, мокасины. Они могли быть плотными или тонкими, короткими, узкими, мешковатыми, а рукав на рубашках и блузках был от длинного, до короткого. Волосы, которые были чуть ниже плеч, собирались в «косу». Вместо сумки она носила рюкзак. Единственное, к чему она привыкала и приспособлялась трудно – к изменению валюты, которая была в обращении. Доллары, фунты, евро, франки – приходилось обменивать на валюту той территории, где она проживала, а главное, привыкать к новым ценам. Швейцария ей нравилась своей природой и людьми. Здесь она осилила горные лыжи, нашла подруг среди сосе-

дей по квартире, подружилась с хозяйкой, даже «осилила» немного язык.

В две тысячи шестом году Саша впервые поехала в отпуск, выбрав Италию. Обучение в колледже Лондона давало ей право на каникулы, и их просто посчитали за отпуск. В апреле две тысячи седьмого, Саша собралась посетить Турцию, но через Россию. Она знала, что вернувшись из отпуска, её ждёт переезд в Лондон. С ней продлили заранее контракт на три года до сентября десятого года. Александра позвонила Яне, с которой все эти годы не теряла связь, но перезванивалась не чаще раза в месяц, как и с Сергеем Ильичём. Яна с радостью согласилась на её приезд, разговаривая в субботу с ней по телефону. Она предложила встретить Сашу в аэропорту, но та отказалась.

– Я не знаю точную дату и время вылета. Приеду и доберусь сама, – пошутила Саша. – Не жду пылких объятий и море цветов, хотя очень соскучилась и хочу увидеть вас всех.

Александра и предположить не могла, что встреча с семьёй Тороповых пройдёт таким образом.

Глава 5

Саша удачно приземлилась, спрыгнув с забора, придерживая свою сумку рукой. «Да, не о таком отдыхе в почти родном городе я мечтала», – думала она, крадучись шагая от забора к дому через небольшой сад. Она знала, что наружная камера просматривает двор и вход в дом. Заднюю часть дома занимала небольшая крытая терраса, с которой можно было попасть и в дом, и «апартаменты», где жила Антонина Степановна. Апартаментами был небольшой гостевой домик, из которого можно было попасть в дом, минуя парадный вход. Двери террасы оказались заперты, но ключ висел на крючке-присоске прямо у двери. Саша открыла дверь и прошла в «апартаменты» Антонины Степановны. Здесь везде был порядок, а хозяйка спала крепким сном, лёжа в форменной одежде, поверх заправленной кровати. Александра открыла дверь в дом, которая не была запертой и прошла в гостиную. Здесь был относительный порядок. Оглядевшись, выбирая место для камеры, она установила её, обошла кухню и комнату, и поднялась на второй этаж. Первым был кабинет Сергея Ильича. Поставив вторую камеру и проверив сигнал, она взяла с полки шкафа статуэтку Кассандры и пинцетом достала небольшой тонкий листок, который положила в нагрудный карман рубашки. «Странно, точно такую же Кассандру я оставила дома», – подумала она. На столе, ря-

дом с монитором и «клавой» компьютера лежали два телефона. Даже не включая их, Саша была уверена в блокировке, вскрыла один корпус за другим, извлекла карту памяти и скопировала их. Комната Яны оказалась запертой, но ключ торчал в замке. Саша негромко постучала в дверь, после чего повернула ключ и приоткрыла дверь. Яна лежала ничком на кровати.

– Сашка? – удивилась она, повернувшись на звук. – Как ты сюда попала? Ты должна позвонить Артёму, узнать как дела у папы и бабушки. Я влипла в такую историю, – сказала она и заплакала.

– Я смотрю, ты спасаешься алкоголем в непростой ситуации. Можешь адекватно отнестись к тому, что я тебе сейчас скажу?

– Говори. Я хорошо соображаю. Перегар вчерашний, я сегодня не пила, – оправдывалась Яна.

– Яна, сюда я попала нелегально. Через пост меня не пустили, и я вынуждена была осилить забор за садом. С отцом и бабушкой я виделась. Они в больнице, но угрозы для жизни нет. Твой отец просил тебя найти. Артёму я позвоню. Кто тебя запер и зачем?

– Олег Затонский и Виктория, подруга отца. Всё дело в деньгах, которые я вывожу со счета фирмы на их счета.

– Значит, Сергей Ильич оказался прав. Как часто они здесь бывают? Сколько у нас с тобой времени, чтобы не попасться им на глаза? Говори обо всём.

– Времени я не знаю, но солнце вчера ещё не село. У меня нет ни часов, ни телефона, – сказала Яна и рассказала о знакомстве с Викторией, которую отец привёл в дом полгода назад, об Олеге, с которым познакомилась три месяца назад и обо всём остальном. – Мне теперь одна дорога в тюрьму. Кто докажет, что я это делала не добровольно?

– Успокойся. Мы что-нибудь придумаем. Яна, ты работаешь в кабинете отца с его компьютера? Можешь мне дать все «явки» и «пароли»? Саму схему мне твой отец рассказал, – говорила Саша, внимательно глядя на «названую» сестру. Она не была уверена в том, что информация от Яны совпадёт с информацией, добытой из статуэтки Кассандры.

– Саш, может мне сбежать отсюда и сразу сдать в милицию? Чёрт с ними с деньгами. Кто же знал, что я Олегу нужна как ключ к банковской ячейке. Я Артёму наговорила гадостей. Саш, Олег не глупый, но мне кажется за ним стоит Виктория, и их связывают не только деньги, но и секс.

– Тебе не кажется, подруга, что ты ушла от темы. Пока я для тебя плохое утешение, не говоря о моей спасательной миссии. Ты должна мне дать доступ к счетам, с которыми ты работаешь и номер телефона Артёма. Пиши.

– Что мне ещё делать? – спросила Яна, набирая пароли и шифры на планшете Саши.

– Во-первых, постарайся сегодня не пить, во-вторых, и это главное, не выключай системный блок, когда закончишь работу, а выключи только монитор. Это важно, Яна, – говори-

ла Саша, глядя ей в глаза. – Можешь устроить им маленький скандал, потянуть время. И ещё, меня здесь не было – это тоже важно, Яна. Потерпи до вечера, делай всё, что скажут, а я буду рядом. Запомни – я буду рядом. Сбежать мы сможем прямо сейчас, но будет лучше, если мы попробуем вернуть деньги и сдать мошенников милиции. Я тебе не обещаю, но буду очень стараться. Утешать тебя, у меня совсем нет времени, слишком много дел. Я должна ещё встретиться кое с кем, – говорила Саша, поглядывая на часы. – Это он на фото? – спросила она, рассматривая фотографию Яны с молодым человеком. – Я временно ей воспользуюсь. Пожалуйста, делай только то, о чём я прошу, без всякой самодеятельности.

– Саш, прости меня за такой приём. Я всё сделаю, как ты сказала. Ты думаешь, нас могут убить?

– Кто им это позволит сделать? Включи мозги и подумай: чем ещё они могут навредить компании? Ты девушка умная. Теперь многое зависит от тебя. Вечером увидимся. Я на это очень надеюсь, – говорила Саша, обнимая Яну.

Она закрыла дверь комнаты подруги на ключ, вернулась в кабинет Торопова, взглянула на часы и включила компьютер. Пока он загружался, Саша, сидя в кресле, прикрыла глаза: «Думай, Саша, думай. Должен быть способ, и ты его найдёшь. – Пальцы бегали по клавиатуре сами по себе, программа с планшета «перекочевала» на домашний компьютер отца. Она опять взглянула на часы. – Нужно возвращаться,

пока Антон не поднял тревогу. Мне остаётся только ждать. Вернуть деньги сейчас, значит не поймать вора». Отключив компьютер, она тихонько спустилась вниз. Степановна спала. Взяв лёгкую лестницу-стремянку, стоящую на террасе, Саша закрыла дверь, повесила ключ на прежнее место и направилась к забору.

– Антон, хорошо, что ты на месте, – сказала она, поднявшись по стремянке наверх забора и толкая её ногой вниз. – Лови меня. Поехали отсюда, – садясь в машину, попросила она.

– Что там? – нетерпеливо спросил Антон.

– Там два заложника. Одна спит, от чего не знаю, вторая пьёт. Обе под замками, но не связаны. Мне нужно вернуться сюда не позднее пяти часов. У меня еще куча дел и встреча, которая может либо помочь, либо всё испортить. Где у вас готовят хороший кофе, и есть интернет? – спросила Саша.

– У меня дома. Мама готовит вкусный кофе, а у меня есть старенький компьютер с выходом в сеть, – ответил Антон.

– Это может для тебя стать проблемой, – глядя на него, сказала Саша.

– Почему?

– Я собираюсь взломать базу местного УВД, а потом встретиться с прокурором Ждановым. Слышал о таком?

– Нет. Зачем тебе это?

– Я хочу знать, есть ли этот тип у них в базе? От этого зависит тон моего разговор с прокурором, – сказала Саша,

показывая фото, взятое напрокат.

– Откуда ты такая взялась, дитя природы? – улыбнувшись, спросил Антон. – Взломать базу и встретиться с прокурором – это такой хитрый ход? Ты намерена сразу сдать за взлом, установку камер, проникновение на частную территорию?

– Тутошние мы. Я родилась в шестидесяти километрах от этого города. Здесь окончила университет в две тысячи третьем и получила приглашение в США, потом училась в Лондоне, сейчас работаю в Швейцарии и прилетела в отпуск на неделю. Паспорт показать? – спросила Саша. – Все мои действия связанные друг с другом, но я не собираюсь сдаваться легко и ещё повоюю.

– Я тебе на слово верю. Я по специальности врач. Работаю на скорой сутки через двое-трое, а извозом занимаюсь из-за денег. Ты меня извини, сколько же тебе лет, что ты успела и выучиться и поработать? – спросил он с любопытством.

– В сентябре будет двадцать пять. Я из «одарённых» детей, детство которых прошло мимо них, – грустно ответила Саша. – Ты очень быстро вырастешь, когда рядом нет родных, и ты надеешься только на себя.

Антон остановил машину у обычной панельной девятиэтажки. Они поднялись на лифте на шестой этаж. Антон настоял на том, чтобы багаж Саши остался у них в квартире. Саша познакомилась с мамой Антона Екатериной Васильевной и прошла в его комнату.

– Саша, может не нужно взламывать базу данных? Мы с

тобой пройдем в наше РОВД, у меня там есть знакомый, и всё узнаем.

– А если его нет на месте или он не станет нам помогать? Я найду только доступную информацию, не переживай. Займись кофе, раз обещал, – сказала она, набирая номер телефона Артёма. – Здравствуй. Это Александра. Извини за беспокойство. Постарайся вернуться домой как можно быстрее. У вас большие проблемы, – сказала она и отключилась.

Просматривая фото, она наткнулась на фотографию Олега Затонского, которого разыскивали за мошенничество. У него было три разных фамилии. Антон пригласил её на кофе, к которому Екатерина Васильевна подала пирожки.

– Посидите с нами, – сказала Саша. – У меня на данный момент нет секретов ни от Вас, ни от Антона. Мы знакомы с ним всего несколько часов, и я не могу втянуть его в неприятную историю. В моих вещах нет ничего криминального, кроме подарков друзьям. Я выяснила, что Олег в розыске за мошенничество. Теперь я встречусь с прокурором. – Спасибо за пирожки. Всё было очень вкусно. Антон не обманул – Ваш кофе действительно вкусный. Вещи я заберу, как только устроюсь в гостинице. До свидания. – Антон, ты можешь меня высадить у кафе и проехать дальше, чтобы не светиться.

– Ты после встречи пройди пару кварталов вниз, а потом можешь ловить машину, которая будет моей. Так пойдёт, детектив?

– Договорились. Я технику оставлю у тебя и пойду налег-

ке.

Саша встретила со Ждановым и рассказала ему обо всём, не называя фамилий и адреса, но показав фотографию «жениха» Яны.

– Его можно брать уже сейчас. Давай адрес, сказал Аркадий.

– Нет, так не пойдёт. Я Вам его отдам тогда, когда он вернёт деньги фирме. Я уже пожалела о том, что обратилась к Вам. Кино я не смотрю, но точно знаю, что Вы можете меня выследить. Сейчас Вы его возьмёте как разыскиваемого, а чуть позже можете взять на очередном эпизоде. Что для Вас важнее?

– Чего ты хочешь, Ковалевская? Решила поиграть в детектива?

– Я хочу, чтобы Вы его арестовали не только за прежние грехи, но и за мошенничество, за шантаж, за удержание двух лиц против их воли, за причинение вреда здоровью. За всё сразу.

– Конкретнее, можешь?

– Есть два заложника, есть два пострадавших и будет факт мошенничества. Этого достаточно? Я назову Вас место и время, но Вы не можете начать раньше, чем я попытаюсь вернуть деньги. Доказательства сговора у Вас будут. Сколько Вам нужно времени, чтобы прибыть на место? Это Кировский район.

– Меньше часа. Ты ничего не хочешь мне больше сказать?

Ты не понимаешь, что там, где большие деньги всегда есть опасность?

– Всё я понимаю, но по-другому не получается. Как только они появятся в доме, я Вам позвоню, но начать Вы должны будете по моему звонку. Согласны?

– Нет! Как я всё это смогу объяснить?

– Очень просто. Я обратилась к Вам по старой дружбе. Мне не нужен целый отряд для двух мошенников. Хватит и двух человек. А причина проста: я приехала в гости, а дом пустой. Кто-то исчез, кто-то в больнице, а тут вдруг появляется посторонний и ведёт себя в доме как хозяин. Этого достаточно? Придумайте что-нибудь, не первый год в органах. Охранник на въезде меня утром видел и должен позвонить, если кто-то появится в доме. Всё складывается хорошо. Я появлюсь, когда их уведут под белые ручки. Мне встретиться и с вашими людьми нельзя, так будет правдоподобно. Меня в доме вообще не было, я приехала позже.

С ноутбуком в сумке Саша попала в дом Тороповых прежним маршрутом. Она расположилась в комнате на первом этаже, над которой находился кабинет Сергея Ильича, и которая была её временным пристанищем в двухтысячном году. Поставив телефон на вибрацию, она поднялась в кабинет, а спустившись, посмотрела запись с камер на планшете. Всё просматривалось и записывалось нормально. Она удалила запись, открыла ноутбук и приготовилась к работе. В 17:15 на её номер поступил телефонный звонок от охранни-

ка, что жених Яны Сергеевны проехал к дому. Саша перезвонила Жданову, назвала адрес и объяснила, где лучше ждать. В 17:20 Олег Затонский и Виктория вошли в дом.

– Что тебе сообщил охранник на въезде?

– Какая-то девчонка приезжала на такси в гости к Яне.

– И что?

– Ничего. Он сказал, что в доме никого нет, и она уехала.

Не переживай. Яна действительно приглашала кого-то в гости, я сам слышал её разговор по телефону, но о дате они не вели речи.

– Нам осталось продержаться всего лишь сутки, – сказала Виктория. – Через двадцать четыре часа мы будем в аэропорту, а еще через четыре часа далеко отсюда.

– Это ты будешь далеко отсюда, а мне ещё предстоит здесь поработать, – ответил Затонский.

– Ты сам виноват в том, что не доверился мне, но ещё не поздно всё исправить.

– Вика, отдать тебе деньги – это всё равно, что бросить их в огонь. Ты меня держишь за глупого юношу.

– А ты и есть глупый мальчишка. Может, и начнём вечер с глупостей?

– Извини. Сегодня деньги дороже твоего тела. Пойдём работать, – сказал Затонский, поднимаясь по лестнице наверх.

«Как же они уверены в своей безнаказанности, – подумала Саша. – Ведут себя в чужом доме как хозяева, не заботясь как там Степановна». Теперь Саша видела в кабинете троих.

Настал и для неё ответственный момент. Яна выглядела спокойно, но по глазам Саша поняла, что спокойствие ей придаёт алкоголь.

– Давай, радость моя, начнём, – сказал Олег, целуя Яну в шею. – Для тебя теперь нет разницы, сколько ушло денег. Ты сегодня в хорошей форме и не наделаешь ошибок. Начинай.

Яна села за компьютер и стала ждать его загрузки. Через пятнадцать минут все операции были завершены. Телефон дважды выдавал сообщением код и столько же требовал подтверждения. Яна выключила монитор и повернулась в кресле к Олегу.

– Когда ты мне отдашь запись? Что с моим отцом? – сердито спросила Яна. – Это были последние переводы. Я больше ничего не сделаю, пока ты не удалишь запись. Теперь я буду диктовать тебе условия. С меня хватит твоих обещаний.

– Что ты можешь мне сделать? – усмехнулся Олег.

– Тебе ничего, а вот перевод могу отправить хоть чёрту лысому, но не тебе. Ты меня понял?

– Не надо так нервничать. Завтра ты получишь запись. Ты, Яна, курица. С записи можно сделать массу копий, можно прямо сейчас отправить её с папочкиного компьютера.

– Давай! Прямо сейчас отправим её куда угодно, только у тебя мозгов на это не хватит, без моей помощи.

– Заткнись! Выпей и успокойся до утра. Ты компьютер не выключила, кретинка.

– Да пошёл ты вместе с компьютером, – сказала Яна, вы-

ходя из кабинета.

Затонский прошёл за ней следом, запер дверь на ключ, вернулся в кабинет и выключил компьютер.

– Чем ты её так держишь?

– Во-первых, она считает, что это она довела отца своим скандалом, а не ты своей отравой. Во-вторых, у меня есть запись её маленьких шалостей с моим участием. Только я частично попадаю в кадр.

– Любой порнофильм не стоит таких денег.

– У Янки есть отец, брат, друзья, подруги, коллеги. Она не захочет такой огласки. У вас с ней на этот счёт разные взгляды на жизнь.

– Что с сейфом? Не тащить же его на себе.

– Через полчаса будет специалист. Ты, Вика, молодец. Всё продумала. Торопова устранила, Артёму лапши на уши навешала с этой Алиной, меня подставила Янке. Как это у тебя получается?

– Через постель, Олег. Вы в другой ситуации соображаете хуже, – улыбнулась Виктория.

– Пока есть время, пойдем, выпьем по бокальчику, мы это заработали.

Они спускались по лестнице, когда Саша закончила работу, позвонила Жданову и «свернула» свою технику. Теперь она наблюдала за происходящим в гостиной через камеры. Олег и Виктория успели выпить по бокалу виски, прежде чем начал работать ОМОН. Саша «переждала проверку»

в шкафу, отключила камеры после того, как дом покинули все, кроме Жданова. Она вышла из комнаты, которую занимала мать Сергея Ильича, с сумкой через плечо, когда Жданов с Яной заканчивали что-то писать. Сняла обе камеры и передала их Жданову вместе с картой памяти.

– У Вас ко мне будут вопросы? Я из разговора поняла, что Вы знакомы с мадам? – спросила Саша. – Я могу покинуть страну дня через три-четыре?

– Ковалевская, ты подумай, не сменить ли тебе работу? Я позвоню завтра, и мы с тобой закончим эту историю. Спасибо тебе, – сказал он, направляясь к выходу. – Отдыхайте девочки.

– Жданов, в телефоне Затонского есть запись с Яной, удали её, пожалуйста, без возврата, – попросила она и обняла Яну, которая готова была разрыдаться. – Приведи себя в порядок, поднимись в кабинет и проверь счета, а я зайду к Степановне, – сказала Саша, направляясь к «служебному» выходу.

– Саша, ты откуда? – спросила Антонина Степановна, сидя на кровати в компании Антона.

– Спустилась с небес, – пошутила Саша. – Как вы себя чувствуете? Что-нибудь беспокоит? – Антон, как ты сюда попал?

– Законным путём, – ответил он. – Такси тебя ждёт у ворот, а вот скорую помощь вызвать твои помощники не думали. Женщину держали на снотворном. Следы инъекции све-

жие. Если нужно, я напишу справку с подписью и печатью.

– Сашенька, пойдёмте в дом. Ты мне скажи, что с Яной, где Артём? – спрашивала Степановна. – Вы, наверное, голодные, а я не помню, есть ли продукты в холодильнике.

– Яна в доме, Артём, надеюсь, скоро прилетит, Сергея Ильича и его мать можно завтра забрать из больницы. Не волнуйтесь. Всё в порядке. Выпьем кофе или чай.

– Сашка, деньги вернулись! Все деньги на месте! – радовалась тихонько Яна. – Их почему-то стало чуть больше, – шептала она на ухо Саше.

– Яна, ты придержи пока язык. Вернётся завтра отец и тебе нужно будет всё рассказать ему и Артёму. Ты не виновата в том, что с ними произошло, – сказала Саша и передала разговор Олега с Викторией.

Они сидели за столом ни ради чая или кофе, а ради простой «передышки». Всем, так или иначе, нужно было время, чтобы пережить неприятные моменты. Они не сразу заметили Артёма, который появился в доме с молодой особой.

– Что здесь происходит? – спросил он недовольно, и узнал Сашу. На минуту за столом наступила тишина. Он не видел её почти четыре года и теперь рассматривал в упор. Она почти не изменилась, и внутри Артёма что-то дрогнуло.

– И тебе добрый вечер, – ответила Саша, достала из кармана рубашки флешку и бросила её на стол. – Держи, посмотришь на досуге. – Не забудь забрать завтра отца и бабушку, – напомнила она Яне и назвала адрес. – Я все расходы

оплатила. Решите сами, кто из вас будет руководить контрой пару дней, пока отец придёт в себя от ваших выходок. Я завтра позвоню после обеда, а сегодня всем нужен отдых. – Антон, отвези меня в гостиницу, – попросила она и направилась к выходу.

– Ты почему не осталась в доме? – удивился Антон. – У вас плохие отношения с братом?

– Я не знаю, как тебе это объяснить, но я попробую. Жила была семья. Мама швея, папа строитель и одарённый ребёнок. Жили скромно и весело, пока родители, ехавшие в рейсовом автобусе, не погибли. Остался вундеркинд с бабушкой. Жила в общежитии, по выходным навещала бабушку. Познакомилась я с ними тоже своеобразно. Артём зацепил меня своей машиной прямо во дворе университета. После больницы меня привезли на неделю в этот дом. Их отец признал во мне свою первую любовь. Артём и Яна оказались его приёмными детьми, и они не знают, что я его родная дочь, – говорила Саша, садясь в машину. – Я тоже об этом не знала, пока бабушка, умирая, не призналась, кто мой отец. С Артёмом мы были долгое время довольно близки, но он оказался слишком любвеобильным и мы расстались. Ни Артём, ни Яна не догадываются о том, что мы не только друзья. Ты считаешь, что я тебя обманула, выдав их всех за родственников?

– Тайна так и не раскрылась?

– Сегодня я «признала» отца, застав его на больничной койке. Я испугалась, что могу потерять его и плача, назвала

папой. Это оказалось совсем нетрудно. Сейчас у меня есть друзья, а вот останемся ли мы родственниками – сомневаюсь. У них своя жизнь, у меня своя. Хорошо, если они не свяжут мою дружбу с разделом наследства.

– Ты исправляешь их ошибки – это же очевидно. Они разве не поймут, что твой приезд их спас?

– Ты слышал поговорку про дружбу и табачок? Дело в том, что я не знаю размаха их бизнеса, не интересны суммы, которыми располагают. Возможно, они и без моей помощи справились. Отец просил найти Яну. Я её нашла, а всё остальное, как приложение к просьбе. Получилось – я довольна, но могло и не получиться. Ты со мной поужинаешь за компанию?

– Спасибо, но я вынужден отказаться. Я привезу в гостиницу твой багаж, у меня с утра смена, да, и ждут меня. Извини.

– Багаж оставь у администратора. Спасибо тебе огромное за помощь. Держи, – Саша протянула ему купюры. – Извини, если обидела своим поведением и нагрозила проблемами. Это мой номер телефона и адрес электронной почты. Кто знает, может и я тебе чем-то смогу помочь, – говорила она, делая запись на листе блокнота и передавая его Антону. – Удачи.

Александра поужинала, поднялась в номер, где уже стоял её чемодан. Сняв джинсы и рубашку, она прошла в душ. Накинув халат, сдёрнула покрывало с кровати, легла под одея-

ло и уснула. Напряжённый день с самого утра «свалил» её. Она не слышала, как в дверь номера стучали, как открывали дверь запасным ключом. Проснувшись около одиннадцати часов местного времени, она не расстроилась. Перейдя в свой часовой пояс, сделала вывод, что проснулась слишком рано, заказала завтрак в номер и позвонила Яне.

– Как у вас дела? – спросила она после короткого приветствия.

– Артём привёз бабушку и папу домой, я зализываю раны, а Степановна готовит обед.

– Передай трубку Сергею Ильичу, – попросила Саша. – Я буду называть тебя папой, но только наедине, либо никак. Согласен?

– Согласен. Артём привезёт тебе конверт – прими его. Когда ты приедешь?

– Ты себя как чувствуешь? На работу выходишь?

– Всё нормально. Завтра с утра и поеду трудиться, а сегодня там Артём.

– Я приеду часа в четыре. Что-то мне подсказывает, что меня ждёт встреча с милицией. До встречи.

Она заканчивала завтрак, когда в дверь номера постучали.

– Входите, не заперто, – крикнула она, допивая сок и вытирая рот салфеткой.

– Привет, – сказал Артём, входя в номер. – Я привёз тебе конверт от отца, – продолжил он, положив конверт на край кровати.

– Спасибо. Это всё?

– Я вчера заходил к тебе, хотел поговорить, но ты так крепко спала.

– Четыре часа полёта, два часа ожидания, опять четыре часа в воздухе. Я приехала к вам домой около семи. В дом меня не пустили, но помогли с адресом больницы. Поехала туда, и узнала, что за два дня Тороповыми никто не интересовался. Это было не похоже на вас, и я стала местным Холмсом. Перелезла через забор с помощью Антона и кое-что выяснила. Чем больше узнавала, тем сложнее было что-то предпринимать и оставаться незамеченной. Так что вчерашний день выдался на редкость тяжёлый и морально, и физически. Извини, что не принимаю твою персону в смокинге.

– А кто такой Антон?

– Вообще, я села в его такси в аэропорту, и пользовалась им целый день. Я говорю о такси. Позже выяснилось, что он работает врачом скорой помощи и подрабатывает между сменами. Парень не разговорчивый, но надёжный. Правда, я не знаю даже фамилии. Тебе он зачем?

– Так, для общего сведения. Как тебе это удалось?

– Ты сейчас о чём? – удивлённо спросила Саша.

– О том, что спасла компанию – сохранила репутацию, деньги.

– Единственное, что я сделала – проникла в дом и установила камеры. Ты был у следователя? Слышал на записи, как вас развели? Неужели и этот случай вас ничему не научит?

Мне казалось, что вы все разумные люди, а вы во власти пороков. Я видела Викторию. Где у Сергея Ильича были глаза, если у неё на лбу есть надпись? А, Яна? Повелась на внешность и даже не заметила, что её под Олега грамотно подложили, как и тебе твою Алису. Вас всех «окучивали» месяца три и ни один из вас не включил мозги.

– Куда нам до тебя? Ты у нас одна такая умная.

– Я рассудительная. Ответь мне, ты что-нибудь узнал о своей Алисе? Нет! Ты поверил Виктории на слово и сам знаешь почему. Я не сомневаюсь в том, что ты давно наставил отцу рога, правда, не знаю зачем. Обычно это делают из-за обиды, ревности. Что тебе сделал отец? Ты со своим богатым сексуальным прошлым не мог не заметить, что Виктория поменяла тебя на Олега не просто так. Что я тебе рассказываю то, о чём ты знаешь лучше меня. Ты мог не знать только одного – для чего выстраивается эта пирамида, да и времени у тебя не было для анализа. Ты доволен ответом?

– Ты перешла в наступление, так и не ответив на мой вопрос.

– Артём, я разбираюсь в компьютерах, но я и близко к нему не подходила. Этими вопросами пусть занимается ваш администратор.

– Врать ты так и не научилась.

– А мне этого делать и не нужно. Я и сама не люблю, когда врут. Ты не задавай глупых вопросов, не будешь получать глупых ответов.

– Сколько пробудешь в гостях?

– Не больше недели. Как-то отдых с самого начала не задался.

– Ты сейчас где?

– Здесь, в гостинице, – улыбнулась Саша своему ответу. – Собираюсь сменить место жительства и переехать из Цюриха в Лондон.

– Саш, ты до сих пор на меня сердишься?

– С чего ты взял? Я давно переболела тобой, и не вспоминаю, прошлое пока Яна не объявится своим звонком. Живу настоящим. Пережить можно всё, но нельзя после этого остаться прежней. Видишь ли, я прожила эти годы в другой среде, возможно, они изменили мой характер, мои взгляды на некоторые вещи. Я знаю, что я стала другой, но списываю это на взросление. Много работаю, хорошо зарабатываю, отдыхаю там, где хочу. Я обещала Сергею Ильичу приехать после обеда, а сейчас я просто хочу погулять по знакомым местам.

– Хочешь, я приеду за тобой и отвезу к отцу? – предложил Артём.

– Не хочу. Извини, телефон. – Да, Аркадий Дмитриевич. Говорите адрес, я приеду. – Ну, вот и прогулялась в прокуратуру.

– Откуда ты его знаешь?

– А я его и не знаю. Была знакома лет шесть назад. Это старший брат Мити Жданова, аспиранта. Митя сейчас в

Нью-Йорке – пришлось звонить туда. Мне нужен был совет профессионала.

– Этот твой аспирант сейчас в Америке?

– Это теперь мой коллега в другой части света. Теперь ты не будешь удивляться тому, что я так крепко спала? Ответишь меня по адресу?

– Собирайся. Отвезу.

Саша вышла из ванной комнаты в джинсах, кроссовках, рубашке в клетку, поверх которой была надета джинсовая куртка. Она подошла к кровати, накинула на неё покрывало, положила конверт в сумку, телефон сунула в карман куртки, расстегнула заклепку, распустив волосы. Открыла шкаф, достала свой чемодан и извлекла из него три продолговатых футляра, две коробки конфет, баночку кофе, несколько плиток шоколада и два небольших ярких свёртка, которые положила на столик. Взяв два футляра в руки, она подошла к Артёму.

– Выбери. Они почти одинаковые, не дорогие, но настоящие, – сказала Саша. Артём открыл футляры – это были швейцарские часы. Он взглянул на Сашу и хотел её поцеловать. – Давай без нежностей. Я их везла вам в подарок. Вторые я подарю Сергею Ильичу, – сказала она. Достала пакет, сложила всё, что лежало на столике. – Я готова, – сказала она, перекидывая ремень сумки через плечо и беря пакет в руки.

– Не боишься с такими деньгами ходить по городу?

– То, что ты о них вспомнил и они немалые, я только что узнала. Я думала здесь компенсация моих вчерашних расходов на оплату пребывания в больнице, охране за информацию, таксисту за проезд, стоимость камер. Это не так?

– Всё правильно. Отец лишь добавил премию за некоторую оперативность. До прокуратуры я тебя подвезу, а вот выйдешь – иди напрямиком в банк, так будет надёжнее.

Час, проведённый в прокуратуре, оказался настоящей пыткой для Саши. Аркадий, сочинивший историю, оказался на редкость невнимательным. Протокол пришлось переписывать дважды, чтобы он как-то вязался с заявлением Саши, написанным задним числом. Выйдя из прокуратуры, Александра посетила банк, где открыла валютный счёт. Получив договор, она проверила наличие российских рублей, которые получила в Москве в обменном пункте аэропорта и вышла на улицу. Неторопливо шагая по тротуару, она наслаждалась тёплым весенним днём. На деревьях набухали почки, а под ними, сквозь опавшую прошлогоднюю листву, пробивалась зелёная травка. Была мысль поехать в родной университет, но что-то останавливало. Олег Борисович был за пределами России, а других друзей у неё не было. Без всякой цели она шла по улице, вспоминая такую недалёкую свою жизнь в этом городе. «Завтра я навещу своих, а вот домой не поеду. Тётя Галя решит, что приехала за деньгами. Да и что я ей скажу? Мы никогда не дружили, хотя и жили по соседству столько лет», – думала Саша, взглянув на часы, перехо-

дя дорогу и направляясь в сторону остановки маршрутного такси. В доме её уже ждали.

– Спасительница наша, – обнимая Сашу, сказала Степановна.

– Говорю один раз и для всех: вчерашнего дня, как и двух предыдущих, в вашей жизни не было. Постарайтесь их просто забыть, как страшный сон, – говорила Саша улыбаясь. – Вы меня в гости приглашали – я приехала. Принимайте подарки, – добавила она, доставая из пакета презенты и раздавая их присутствующим. – Сладости к чаю, а алкоголь я не привезла.

– Сашенька, а что здесь? – спросила Светлана Владимировна.

– Давайте я открою, и вы посмотрите, стоит ли эта вещь такой обертки, – говорила Саша, разворачивая упаковку и накидывая тонкую шаль на плечи пожилой женщине. – Степановна, и Вы не церемоньтесь с оберткой. Вам теперь станет теплее холодными зимними вечерами.

Степановна, накинув шаль, смахнула непрошеную слезу. Ей делали в этом доме подарки к праздникам, но никогда не «ставили» на одну ступень с хозяйкой. Ей было приятно, что Саша отнеслась к ней как к другу. Оставив хозяев и гостью, она поспешила к плите. За ней был ужин, ей хотелось удивить и вкусно накормить всех. Яна отвечала на телефонный звонок и Светлана Владимировна, видя, что за столом они втроём решилась на разговор с Сашей.

– Сашенька, я тобой горжусь, ты молодец. Мы теперь можем рассказать всю правду о тебе и Серёженьке?

– Не время, бабушка. Столько всего произошло: отца предали, Яну подставили, Артёма обманули. Пойми, я не хочу быть яблоком раздора. Сейчас они уверены, что я помогала им по старой дружбе, а узнают правду – решат, что я боролась за наследство. Я хочу всего добиться сама и вернуться со щитом, а не на щите. Не говори ничего ни Яне, ни Артёму, – просила Саша.

– И долго ты будешь «воевать»? – улыбнулась Торопова.

– Года три-четыре. Береги себя. Я обязательно приеду на твой следующий Юбилей. Обещаю.

– О чём речь? – спросила Яна, вернувшись за стол.

– Рассказываю Саше о том, что переезжаю в этот дом, а тебе отдаю свою квартиру, – не растерялась бабушка.

– В следующий твой приезд, Саша, я не наделаю глупостей и встречу тебя в собственных апартаментах. Ты была в бабушкиной квартире? Я хочу этот старинный музей превратить в современную квартиру.

– Не торопишься? Сейчас мода на старину. Ты можешь что-то реставрировать, а не выбросить, – сказала Саша, поглядывая на бабушку. – Мне моя бабушка передала по наследству ни то кулон, ни то подвеску, – говорила Саша, снимая с шеи цепочку. Знаешь, сколько стоит эта вещь у антикваров? Цена хорошей подержанной слегка машины. Так что прежде чем думать о помойке, обратись к знающим людям, –

смеялась Саша, протягивая Яне кулон.

– Что за камень? – спросила Яна, разглядывая кулон овальной формы, оправленный в золото.

– Александрит. Дневной оттенок зеленовато-голубой, а при искусственном освещении кроваво-малиновый. Камень-пророк, который предвидит события. Есть ещё и серьги, но они не для меня. Будь я светской львицей, непременно бы надела.

– Ты веришь в предсказания? – удивилась Яна.

– Я верю в свои сны и в свою интуицию. Она меня ни разу не подводила, но я сама часто иду против неё. Порой знаю, что делаю неправильно, но остановиться не могу.

Они сидели в гостиной до самого ужина, рассказывая по очереди о годах прожитых врозь. Только Артём не принимал участие в разговоре, а был слушателем. После ужина Александра поделилась своими планами, рассказав о путёвке в Турцию, о смене места жительства и о завтрашней поездке.

– Тебя отвезти? – спросил Сергей Ильич. – Могу предложить своего водителя.

– Спасибо. Я поеду сама маршруткой, но обещаю к вечеру вернуться.

– Саш, ты переночуешь со мной? – с надеждой спросила Яна.

– Ты боишься спать одна? – улыбнулась Саша. – Пойдём, ты мне обновишь гардероб, как в прежние времена.

Подруги проговорили до полуночи. Яну интересовало всё,

и Саша подробно обо всём рассказывала.

Глава 6

«Странно, Яна старше меня всего на год, а мы с ней как два параллельных мира. Мы этот мир понимаем по-разному. У нас с ней разные взгляды на события, некоторые вещи и отношения. Яна смотрит на происходящее спокойно, не пытается изменить то, что от неё не зависит, а я по любому поводу занимаюсь анализом и ищу пути решения. Получается, Яна живёт здесь, а я на другой планете, в другом измерении, – думала Саша, слушая тихое дыхание Яны. – Начнём с того, что нельзя жить без друзей, а у меня только коллеги. Жизнь проходит мимо, но меня это не волнует – это ненормально. Выходит, всё дело во мне. Мне казалось, что я забыла Артёма, я о нём даже не думала. Тогда, почему мне хочется ему нагрубить, уколоть? Если бы ни сон перед звонком Яне, я не прилетела бы сюда. К этим видениям я начала относиться серьёзно после смерти бабушки. Если я изредка просто видела кошмар, то теперь я начала «получать письма». Сны были хорошие и плохие, но если я в них «заходила» на почту – они были вещими. Они приходили нечасто и несли в себе разную информацию, но начинались всегда одинаково: я открывала свой электронный почтовый ящик и видела входящее письмо, чаще с прикреплённым файлом. «Кино» заканчивалось советом, как мне поступить. Взять случай в горах. Мы собирались посетить лыжный курорт, планируя поездку

заранее, и пробыть там три дня. За два дня до отъезда, я получаю «письмо» со сходом снежной лавины. Я смотрела на неё со стороны, как в кино, а вместо «Конец фильма» прочла «Останься дома». Отказаться от поездки было неловко, и мне пришлось рассказать ребятам о своём сне. Не все поверили в мой рассказ, но я не поехала. Через три дня они вернулись все, но с травмами различной степени тяжести. Я стала внимательнее относиться к своим снам, хотя до конца не верила. Ещё посмеялась над собой, думая: «Заработалась! Теперь и во сне не расстаюсь с компьютером». Но как теперь не верить? Я во сне опять открываю почту: «Помоги подруге и отцу», а потом вижу Яну за решёткой. Она протягивает ко мне руки и просит: «Спаси меня». Разве я могла равнодушно к этому отнестись? А прилетаю сюда, и что вижу? Выходит, я Кассандра с бабушкиной помощью. Почему с её? Потому, что отправитель писем она. Что мне с этим «даром» делать? Она и при жизни оберегала меня от необдуманных поступков, но разве я её слушала. Если она мне сейчас скажет, что Артём не моя судьба, я всё равно поступлю по своему, даже будучи уверенной в том, что ошибаюсь. Мне бы продержаться три-четыре дня от искушения по имени Артём, а потом я улечу», – думала она засыпая.

Утром, проснувшись около семи часов, Саша спустилась в кухню, где уже хозяйничала Антонина Степановна.

– Доброе утро, – сказала ей Саша. – Кофе угостите?

– Присаживайся. Будет тебе кофе, а бутерброд сообрази

сама. Ты с Артёмом едешь?

– С чего Вы взяли? Я ещё вчера сказала, что поеду одна и маршруткой, – ответила Саша, делая себе бутерброд.

– А я решил по-другому, – присаживаясь к столу, сказал Артём.

– Степановна, у меня всё в порядке с русским языком? Вы меня понимаете? Возможно, живя за границей, я начала путать слова? – спросила она, стараясь не смотреть на Артёма.

– Я тебя прекрасно понимаю, Саша, – ответила она.

– Значит дело не во мне. Артёму Сергеевичу стоит посетить доктора, раз у него проблемы со слухом. Нельзя быть назойливым. Я еду не в клуб, а на кладбище, и мне не нужна твоя компания. Это понятно? – сердилась Саша.

– Более чем. Я отвезу тебя, куда скажешь, постою в сторонке, – делая глоток кофе, ответил Артём. – Я одного не могу понять – чего ты сердишься? Степановна, сделай нам кофе в дорогу.

Они ехали минут сорок молча. Саша под тихую музыку как будто дремала, или делала вид.

– Остановись, – открыв глаза, сказала она голосом, не терпящим возражений.

– Что случилось? – спросил Артём, притормозил и съехал на обочину дороги. – Саш, воды дать?

– Не надо. Постой немного, – сказала Саша, открыла дверь и вышла из машины. – Что-то мне плохо.

Прошли минуты четыре, и мимо них, на большой скоро-

сти, промчалась машина. Она двигалась так, как будто водитель был нетрезв, и она ехала сама по себе. Саша посмотрела ей в след, постояла минуты три, опустив голову на руки, которые лежали на двери и села в машину. Через пять-шесть километров они проехали место ДТП. «Лихач» нашёл точку соприкосновения с ВАЗ-2108. Обе машины слетели с дороги и восстановлению не подлежали. Стояла карета скорой помощи и машины милиции. До города оставались пара километров.

– Саш, что это было? – спросил Артём, глядя на неё с удивлением.

– Ты о чём? Если об остановке – меня укачало. Увидишь цветочный ларёк – сделай ещё одну, – попросила она.

– И часто ты предугадываешь ближайшие события?

– Не говори глупости. Я задремала и меня укачало. Я впервые за четыре года еду на автомобиле. Вчера поездки были частые, но короткие. В чём ты меня всё время пытаешься уличить? То делаешь из меня хакера, то ясновидящую. Определись уже, что со мной не так, – сказала Саша и подумала: «Кто мне поверит, что я вижу это».

Артём остановил машину у ворот кладбища и взглянул на Сашу.

– Мне помощь не нужна, я справлюсь, – сказала она, выходя из машины с цветами и пакетом. Она медленно шла по аллеям, думая о том, что произошло на дороге. – Бабушка, я не знаю, как ты это делаешь, но большое тебе спасибо. Я

столько пережила за два дня, что теперь не могу тебя не слушать, – говорила Саша, собирая остатки прежних цветов в пакет, и возлагая свежие. – Вас кто-то совсем недавно навещал, и я даже догадываюсь кто. Мам, пап, у меня всё в порядке. Ваша дочь не самый последний разработчик в компании. Много где была, много видела, но домой прилечу года через три не раньше, – говорила она, присаживаясь на скамейку и рассказывая о том, что было за эти годы. Прошло полчаса, прежде чем она поднялась и собралась уходить. – Я вас помню и люблю. Навещу дедушку, заеду в родительский дом, вернусь к Тороповым, а через пару дней покину город. – Артём, кто-то из ваших бывает здесь? – спросила Саша, вернувшись назад минут через сорок.

– Отец с бабушкой приезжают сюда перед Пасхой, а когда ставили плиту, взамен креста на могиле Марии Петровны, мы приезжали вместе с ним.

– Артём, я хочу заехать в свой дом. Ты не возражаешь? Хочу забрать некоторые вещи, как память. Кто знает, сохранятся ли они до следующего моего приезда, – говорила она, садясь в машину.

Они подъехали к дому Ковалевских. Во дворе женщина развешивала бельё. Она оглянулась на звук подъехавшей машины и узнала выходящую из неё Сашу. Поздоровавшись, с любопытством рассмотрела гостью, не нашла в этом ничего для себя нового и поинтересовалась её визитом.

– Ты в гости или по делу? Дом продавать не собираешься?

– Дом продавать не собираюсь, а вот в свою комнату по-пасть хочу. Тётя Галя вас не обижает с оплатой?

– Мы сами кого хочешь, обидим. Мы, Саша, замок в дверь твоей комнаты поставили, чтобы дети там не шалили. Сейчас ключ найду.

Саша вошла в свою комнату и заплакала. Память вернулась в счастливое прошлое, когда по выходным дням и праздникам здесь собирались всей семьёй. Как родители устраивали ей сюрпризы по случаю любых маленьких или больших побед. Как они жили здесь с бабушкой. Она присела на край кровати и сидела так минут пять, не вытирая катящихся слёз. Потом встала, открыла шкаф, который практически был пуст. Посмотрела на коробки, стоящие одна на другой и перетянутые скотчем. Саша попросила у хозяйки нож и вскрыла коробки одну за другой, «вываливая» содержимое прямо на кровать. Пройдя тщательный отбор, часть вещей заняли своё место в одной из коробок. Это были альбомы с фотографиями, её дипломы и грамоты разных годов. Развернула ткань, в которую была завёрнута статуэтка Кассандры. Синеокая и златокудрая дева, прорицательница и вещунья, была копией той, что стояла на полке в кабинете Торопова. Внутри Кассандры, под мягким ватным тампоном, было спрятано «фамильное золото» семьи Ковалевских. Два обручальных кольца родителей и их цепочки, серьги бабушки с александритом, родные сёстры кулона Саши. «Как две одинаковые статуэтки оказались в разных, но

связанных между собою, домах?» – подумала Саша, заворачивая статуэтку и определяя её в коробку. Открыв старинную деревянную шкатулку, увидела носовой платок, в который были завёрнуты доллары. Она знала их происхождение. Деньги были выручены от продажи бабушкиной квартиры и обменяны на доллары. Бабушка хранила их на чёрный день, а когда он настал, Торопов взял на себя организацию похорон. Саша же, улетающая в Америку, оставила их намерено, на тот случай, если бы пришлось возвращаться назад. Положив шкатулку сверху, закрыла коробку и пригласила в комнату хозяйку.

– Надежда Анатольевна, если вы сумеете разобраться всё это, можете смело пользоваться и этой комнатой, – сказала она. – Я всё, что мне дорого, забрала.

– А если соседка поднимет оплату? Три комнаты ни две, – сомневалась она. – За что она берёт деньги, не понимаю? Она тебе кто?

– Соседка. Я когда уезжала, мне было не до дома, а она взялась помочь. Вас я совсем не знала. Получается, берёт деньги за помощь.

– Это неправильно, Саша. Ты можешь получать эти деньги сама. Мы можем перечислять тебе их на счёт в банке.

– Хорошо. Давайте я перепишу договор, а вы сходите к соседке и пригласите её сюда.

– Перепиши, Саша. Там и писать немного, а мне будет спокойнее. Так-то мы живём, не ссорясь, но особо не дру-

жим, – выходя, сказала она, а вернувшись, доложила, что соседки дома нет. – Саша, ты за дом не переживай. Мы его сохраним для тебя. У нас везде порядок и в гараже, и в огороде. Черёмуха твоя скоро зацветёт. Ты если надумаешь его продавать, предложи нам, может, мы к тому времени осилим его стоимость.

– Договор написан сегодняшним числом, сумму ежемесячной оплаты я не указываю. Платите за все услуги и перечисляете мне на счёт ровно половину от того, что платили раньше. В договоре есть все мои данные и контакты. Если соберетесь съезжать, позвоните по телефону, который подчёркнут – это телефон моих знакомых в областном центре. Подписывайте договор и живите спокойно. Будут претензии у соседки, пусть звонит мне. Я буду в городе ещё два дня.

– Даже не знаю, как тебя благодарить. Может, чаю выпьем?

– Спасибо, меня машина ждёт. Я была на кладбище, а потом решила забрать альбомы с фото и вещи.

– Тебя нам сам Бог послал. Дело не в деньгах, а в комнате. Теперь у нас будет просторнее. Удачи тебе.

– Это моё маленькое приданое из прошлой жизни, – говорила Саша Артёму, который уже открыл багажник машины и принял у неё коробку. – Поехали, я покажу тебе одно место, о котором ты не знаешь, – садясь в машину, сказала Саша.

Они проехали минут семь, город практически заканчивался, когда Саша попросила повернуть, а минут через пять

остановиться.

– Что за джунгли из сухих деревьев и кустарников? Куда ты меня привезла? – шагая за Сашей следом, спрашивал Артём.

– Деревья не все погибли, есть ещё живые, как и кусты. Здесь раньше были совхозные сады. Совхозов не стало и сады стали никому не нужны. Смотри под ноги. Ты представляешь, какой здесь стоит аромат, когда зацветает черёмуха?

Они прошли метров сто, и Артём увидел необычную картину. После заброшенного сада, впереди, в неглубокой впадине было озерцо. С небольшой высоты оно смотрелось абсолютно круглым, как тарелка. От берега до леса было метров шестьдесят, но самое удивительное было то, что лес обступил озеро полукругом. словно кто циркулем провёл эту границу и вырубил лишнее.

– Что скажешь? – спросила Саша. – Это местное достояние. Никто точно не помнит, когда оно появилось, но все знают, что оно не пересыхает в зной и не разливается, – говорила она, спускаясь со склона. – Местные его называют «Алёнушкины слёзы» – вода здесь всегда прозрачная и чуть солоноватая на вкус. Сюда приезжают не для купания или отдыха, а на релаксацию. Воздух здесь как после грозы. Чувствуешь? – спросила она Артёма, спустившегося следом за ней. – Посидим, помедитируем, в душе наступит спокойствие и умиротворение. Присаживайся, – предложила Саша.

– Эти брёвна кто-то принёс. Складывается такое впечат-

ление, что сюда угодил метеорит. Происхождение этого места не земное.

– О нём много легенд ходит. Но главное то, что все считают эту воду целебной, а что она исцеляет неизвестно. Почему вода не «цветёт»? Будь она обычной, в ней цвели бы кувшинки, рос камыш, водилась какая-нибудь живность, жили бы рыбы, а она чистая, как слеза. Почему уровень воды в нём не меняется? Думаешь, родник? Но, если это родниковая вода, почему она солоноватая? Почему в нём никто из местных не купается? А что, если эта вода, испаряясь, выделяет веселящий газ? Да, не волнуйся, Шучу я. С точки зрения экологии, здесь всё в порядке, но загадок много, – сказала она и замолчала.

Артём смотрел на Сашу, и душа его наполнялась нежностью к этой молодой особе. За эти годы она почти не изменилась внешне, если не считать, что чуть подросла, но внутренний мир и характер стали абсолютно другим. Они не стали лучше или хуже, они стали разнообразными и волевыми. Саша как будто прошла не только школу хороших манер, но и курсы по выживанию. «А она оставила след в моей душе, – думал Артём. – Я думаю о теперешней Саше, сравниваю её с той, которая была прежде, и она мне нравится всё больше. Мне глупо на что-то рассчитывать, но можно рискнуть». Саша открыла глаза, поднялась с бревна.

– Сеанс релаксации окончен. Поехали домой, – сказала она, подходя к воде и ополаскивая руки. Вытерев их носовым

платком, неспеша направляясь к машине.

– Давай руку, – сказал Артём, перегнав её и протягивая свою руку. На самом верху невысокой насыпи он потянул её за руку резче, и она оказалась рядом с ним, упёршись лицом в его грудь.

– А вот это уже лишнее, – сказала она, вырывая свою руку и шагая вперёд.

– Извини.

– Бывает, – сказала Саша, не оглядываясь на него. – Мне кажется, тебе стоит продолжить свой прерванный отпуск.

– Кофе будешь? – спросил Артём.

– Наливай.

– Отец просил меня перевезти тебя из гостиницы к нам домой, – говорил он, наполняя разовые стаканчики ароматным напитком. – Тебя не устраивает моя компания?

– Я переживу твоё присутствие в выходные, а потом уеду. Ты, говорят, редко бываешь в доме отца. Решил сделать исключение из правил? Мой приезд никого ни к чему не обязывает. Я прекрасно проведу время в обществе твоего отца или бабушки. Вчера, гуляя по городу, где прожила часть своей жизни, я поняла, что меня в нём ничего не держит, кроме памяти. Стоит ли возвращаться туда, где тебя не ждут?

– Ты переедешь в Лондон, где тебя кроме работы тоже никто не ждёт. Найдёшь новых друзей. У меня есть немало друзей, но встречаемся мы не чаще одного раза в месяц, а, то и реже.

– У тебя всё время уходит на подруг, – улыбнулась Саша. – Ты был в Турции?

– Был. Ты меня оттуда и выдернула своим звонком. Ты собираешься в Турцию?

– Да. Я купила путёвку. Вылет двадцать третьего утром. В прошлом году я была в Италии, но это было летом, а сейчас весна.

– Если это побережье Средиземного моря, то там уже лето, хотя и не знойное, но сезон уже открыт. Поехали в гостиницу.

Забрав багаж и рассчитавшись за гостиницу, Саша, вместе с Артёмом, приехала в дом Тороповых.

– Степановна, а где все? – спросил Артём, неся коробку с «приданым» Саши на второй этаж.

– Сергей Ильич на работе, а Яна с бабушкой в городской квартире. Саше я комнату приготовила. Как вы съездили?

– Нормально. Саш, ты устраивайся, а я поехал в компанию. Ты зачем таскаешь с собой столько техники? – спросил Артём, неся её сумку и чемодан.

– Это всё ценное, что у меня есть, – ответила Саша.

– Твоя самая большая ценность – это голова, а она всегда при тебе. Я ушёл. Развлекайтесь.

– Саша, он в тебя опять влюбился, – улыбнулась Степановна.

– Мне его влюблённость дорого обходится. Он быстро теряет ко мне интерес, а я потом переживаю очередную трав-

му. Так уже было. Он мне за эти годы ни разу не позвонил даже по-дружески, а мы ведь были ближе, чем друзья. Мне стоило больших трудов держать его на расстоянии больше двух лет, потом я сдалась. Вы же помните, чем всё закончилось? Сколько это продлилось?

– Артём жалел о том, что ты уехала, понимая, что сам причина отъезда. Они первый раз так сильно поссорились с Яной.

– В понедельник я улечу в отпуск, потом вернусь к работе, и мне будет не до Артёма.

– Саша, садись к столу, я тебя покормлю. До ужина они не вернуться, и мы с тобой не будем сидеть голодными.

Пообедав, Саша поднялась к себе и, достав семейные альбомы, удобно уселась в кресло и раскрыла первую страницу.

– Ты чем занята? – спросила Яна, входя в комнату.

– У меня к тебе тоже вопрос. Скажи, я могу оставить в вашем доме вот эту коробку? Здесь альбомы, дипломы, вещи. В конверте документы на мой дом.

– Поговори с папой. Документы он положит в сейф, а коробку в кабинете в шкаф. Это разумно. Я могу забрать её к себе, но не уверена, что она будет в сохранности с предстоящим переездом. Мне Степановна сказала, что ты улетаешь в понедельник. Почему?

– У меня путёвка и отпуск. Что я буду всю неделю делать здесь, если вы все при деле и дома будете только по вечерам. Мне нужно купить светлые шорты.

– Выгружай свой чемодан, и определимся, чем тебя ещё порадовать, – говорила Яна, усаживаясь на кровать. – Сань, а у тебя появился вкус.

– Он у меня никуда и не пропал, а вот финансов было меньше, да и жалко было их тратить на то, без чего я прекрасно обходилась. Здесь не хватает шорт. Что думаешь?

– Я о них не думаю, я тебе их подарю, но с условием, что ты откроешь мне секрет, как тебе удаётся сохранить форму. Сашка, прошло семь лет с тех пор, как я видела на тебе этот комбинезон. Выглядит он прекрасно, но как тебе удаётся в него войти? Я за это время не только стала старше, но и шире. Девчонки увеличивают грудь, а я бы её уменьшила.

– Не говори глупости. У тебя красивая грудь и бёдра, а вес соответствует росту. Порода у вас с Артёмом ширококостная. А у меня конституция такая, что я не полнею, но как-то умудрилась за это время подрасти на три сантиметра. Хочешь лишнее скрыть – не носи всё в обтяжку, а надевай прилегающее, удлиненное.

Так за разговорами и примерками прошло не меньше часа. Саша пополнила несколькими вещами чемодан, а Яна освободила гардероб.

– Ты знаешь, о чём я думаю? – спросила Яна подругу. – Как я пойду на работу в понедельник после своей «болезни»?

– А что собственно произошло? Ты просто помешала двум мошенникам вывести со счёта деньги. Ты, Яна, герой, а они под арестом. Связать меня с вами сложно. Да, я подняла

шум о вашем отсутствии, нарушила частную территорию, но это всё.

– Как же ты во время приехала и догадалась о непростой ситуации. Ты мой ангел-хранитель. Пойдём сегодня в клуб, у нас повод есть, – предложила Яна.

– В клуб я не пойду, а ты мне обещаешь завязывать с алко-голем. Меньше будешь пить, меньше будешь попадать в истории. Это не совет, это просьба. Обещаешь? Я не прошу тебя отказываться от него совсем, но определи для себя «безопасную» дозу.

– Клянусь! Думаю, этот урок мне запомнится. Может, Саш, передумаешь?

– Нет. Возьми с собой Артёма, а я буду развлекать бабушку Свету, после того как упакую в чемодан вещи, полученные с барского плеча, – улыбнулась Саша.

После ужина, проводив Яну и Артёма в клуб, Торопов с матерью и Сашей расположились в гостиной. Теперь им никто не мешал разговаривать «по-семейному», не скрывая родственных связей. У Тороповых появилась возможность поговорить с Сашей как с дочерью и внучкой, а не как с подругой детей.

– Пап, я привезла альбомы с фотографиями, документы на дом. Ты позволишь мне оставить их здесь?

– Без вопросов, – ответил Сергей Ильич. Мы прямо сейчас их можем посмотреть.

– Скажи, пожалуйста, как получилось, что твоя Кассандра

копия той, что я забрала из дому? – задала Саша вопрос отцу.

– Она тебе никого не напоминает? – спросил он. – Синеокая и златокудрая красавица похожа на Аллу. Я проводил твою маму на вокзал, когда проходили мимо сувенирного магазина. Там я их и приобрёл на память о нашей встрече. Значит, мама сохранила её для тебя. А ты знаешь, что второе имя Кассандры Александра? Это, дочка, знак свыше.

– Я знаю другое, пап, – улыбнулась Саша. – Твоя Кассандра пишется через «а» и с двумя «с». А моя – через «о» и с одним «с». Первый слог фамилии «Ко» плюс Сандра – это адрес моей почты. Просто и необычно. Что у тебя в компании?

– Голову ломают, – ответил отец.

– Это полезно. Побеспокойся о хорошей защите. Из меня плохой психолог или советчик, но ты выбирай себе подруг не по внешности, а по душе. Попробуй. Тебе самому будет спокойнее. Вокруг много хороших женщин, а ты равняешься на Артёма, который думает другим местом и попадает в истории, ещё и Яне перепадает.

Они разговаривали до полуночи, прежде чем разошлись по комнатам. Два выходных дня, большую часть времени, Саша провела с отцом и бабушкой, а утром в понедельник она вылетела в Турцию. Устроившись в номере, она целый день гуляла по городу, не уходя далеко от отеля, пользуясь хорошей погодой. Спала она в эту ночь крепко и без сновидений.

дений. Лишь под утро ей приснился короткий, но красивый сон. Она видит на экране белый парусник в синем море. Она входит в воду и идёт ему навстречу, слыша за спиной голос: «Нельзя в одну воду войти дважды. Помни об этом».

– Бабуля, зачем ты мне об этом напоминаешь? – проснувшись и садясь в кровати, вслух сказала Саша, беря в ладонь кулон, цвет которого был обычным. – Я в море даже не заходила, и море не река, и знакомств новых не успела завести. Не волнуйся, я буду осмотрительной.

Она поднялась с кровати, подойдя к окну, мельком взглянула на часы. «А завтрак вы, девушка, проспали», – успела подумать она, когда в дверь номера постучали. Саша в короткой тунике, едва прикрывающей бедра, приоткрыла дверь. На пороге стоял Артём.

– Ты? – удивилась она. – Я уже не сплю минут пять, а всё ещё вижу сон, и не скажу что он кошмарный. Утро собирается быть томным? Проходи.

– Утро могло бы стать томным, и я мог сказать фразой из классики: «Чуть свет и я у ваших ног», но утро прошло и близится полдень. Поздновато.

– Как ты меня нашёл, а главное, зачем? – спросила Саша.

– Ты сама мне советовала продолжить прерванный отпуск, а остальное дело техники. Я прислушался к твоему совету и прилетел утренним рейсом, – говорил он, подходя ближе и обнимая её за талию. – Сашка, я скучал. Спрячь свои колючки.

– Ты хочешь начать со мной курортный роман? – спросила она и «задохнулась» от его поцелуя...

– Я о тебе вспоминал, а вот встречи нашей не представлял.

– Почему в таком случае не позвонил?

– А чтобы я тебе сказал, и захотела ли ты меня слушать?

– Повод можно было найти. Есть Новый год, день рождения, но ты не ответил даже на звонок, который был мне так нужен.

– Телефон утопили, контактов у меня не было. Вернувшись, узнал, что Мария Петровна умерла, а ты улетела в Америку. Что-то изменить было нельзя. Я почти забыл тебя, а увидел и пропал вновь. Ты стала другой, с какой-то внутренней силой. Ты спасла Яну, отца, ты нашла путь проникновения в дом. Меня бы хватило только на вызов милиции.

– Забудь. Яна знала, что я прилечу, и не могла без причины исчезнуть. С того всё и началось. Я, к твоему сведению, осталась без завтрака.

– Одевайся. Пора обедать, а не завтракать.

«Бабуля, милая, я помню о том, что прошлое не вернуть. Так не было этого прошлого. Мы встречались с ним не месяцы, а недели. Я не думаю, что и в этот раз у нас что-то получится, но мне хорошо с ним, бабуля. Пусть это будут десять дней, но они будут, – мысленно обращалась Саша к бабушке, стоя под струями душа и держа в ладони оберег, висевший на цепочке у неё на шее. – Прости меня нерадивую».

Десять дней пролетели незаметно. Артём был заботливым

и нежным. С самого утра он предугадывал все её желания. Весь день они проводили на свежем воздухе, возвращаясь в отель лишь под вечер. Второго мая они вышли из номера Саши и направились к выходу, когда в коридоре на шее Артёма «повисла» блондинка с криком:

– Тёмка, ты приехал! Господи, как я за тобой соскучилась. Почему ты не звонил мне целую неделю? – говорила она, осыпая его лицо поцелуями. – Мне столько нужно рассказать, а главное сделать. Пойдём, любимый, – сказала она и, наконец, заметила Сашу. – Это кто? Твоя новая подружка? А она ничего, но разве нам это когда-нибудь мешало?

– Угомонись. Это мой партнёр по бизнесу. Её зовут Сандра, – сказал, не смутившись, Артём.

– Тебя и здесь хорошо знают, – по-английски произнесла Саша. – Уволь меня от подобных знакомств. Приятного отдыха, – сказала она и вернулась в номер.

– Артём, я сказала правду, – оправдывалась девушка.

– Я знаю, но не стоило так эмоционально это делать. Иди к себе, – говорил он, вернувшись назад, постучав в дверь, и вошёл в номер Саши. – Что ты делаешь?

– Заказываю такси в аэропорт. Я улетаю уже сегодня. Извини, – говорила она, упаковывая свои вещи в чемодан, не бросая их, а аккуратно складывая. Она, не стесняясь Артёма, переоделась в джинсы и майку, перекинув курточку через сумку.

– Саш, у тебя ещё два дня отдыха, – говорил он, беря её

за руку. – Что собственно произошло?

– Ты хочешь, чтобы мы это сделали втроём? – вырывая руку, спросила она, забирая из ванны свои вещи. – Знаешь, – это и смешно, и грустно. Оказалось, что я по статусу не достаю даже до твоей подруги.

– Это тебя обидело? Я сказал первое, что пришло в голову.

– Нет. Ты хотел скрыть свою связь со мной, не вызвать ревности и лишних объяснений, – говорила Саша. – Не переживай. Мы оба поддались страсти. Глупо предположить другой финал. Мы бы всё равно расстались с тобой через два дня. Разница лишь в эмоциональном состоянии. Мне приятнее было бы вспоминать дни, проведенные с тобой, расставшись с надеждой на возможную встречу.

– Сашка, пожалуйста, не уезжай. Да, мы с тобой не говорили о чувствах. Что о них говорить, если и без слов хорошо. Остайся, прошу тебя, – просил Артём.

– Зачем? Зачем я тебе понадобилась, если у тебя здесь такие знакомые? – спрашивала Саша, закрывая чемодан.

– Саш, я летел сюда ради тебя.

– Опять ложь. Если бы это было так, ты представил меня как свою девушку, подумав при этом: «Гори оно всё синим пламенем. Сашка уедет и всё можно начать сначала», а ты оставил пути для отхода. Ты с годами не меняешься, Артём Торопов. Хорошего тебе отдыха и прощай.

Она перекинула сумку через плечо, взяла чемодан за ручку и, не оглядываясь, вышла, оставив Артёма посреди номе-

ра. Бросив пару фраз портье, покинула отель, сев в такси. «Что собственно произошло? – думала она, прикрыв глаза. – За всё время нашего знакомства мы были с ним близки не больше двух месяцев. Семь лет и два месяца – это всего два процента. Я сама разрывала наши отношения, а он через время возобновлял их, с моего молчаливого согласия. Он никогда не скрывал, что часто влюбляется, я знала об этом и сама уступала. Это очередной эпизод в наших отношениях. Ему было интересно узнать другую Сашу – он это сделал. Его слова всегда были необдуманными, поэтому проглоти, Сашка, очередную горькую пилюлю и забудь. Ты сама виновата в том, что позволяла ему многое, принимала его игру, зная заранее, что проиграешь. Ты теряешь разум в его присутствии и слепнешь – это факт. Это не любовь, это болезнь, которая обостряется при встрече с ним».

Саша прошла регистрацию на рейс, когда её телефон «ожил». Номер был незнаком. Вот уж кого она не ожидала услышать, так это Антона. Новый знакомый понравился ей с первой минуты. Он внешне чуть уступал Артёму, но был на её взгляд, симпатичным. Метр девяносто, не меньше, тёмный шатен, подтянутый, а главное умный и молчаливый исполнитель её «капризов». Его поведение при сложившихся обстоятельствах, когда он оказался под «рукой», говорило само за себя.

– Саша, извини, ты ещё в России? – без всякого приветствия, спросил он.

– Нет. Я в аэропорту Турции. У меня скоро рейс до Цюриха, – ответила она.

– Чёрт! – почти вскрикнул он и отключился.

Саша набрала номер, но он был занят. С четвёртой или пятой попытки ей удалось дозвониться.

– Ты можешь объяснить внятно свой интерес к моей персоне? Говори прямо, почему тебя так расстроил мой отъезд?

– Саша, мне нужны деньги, большие деньги, – с какой-то обречённостью в голосе, говорил он. – Часть мне одолжила тётя, часть друзья, кредита, который мне дают в банке всё равно не хватит. Маме срочно нужна операция.

– Успокойся, напарник. Не лезь в долговую яму с кредитом. Я сейчас позвоню отцу и сразу перезвоню тебе. Ты меня слышишь? Если не успею до посадки в самолёт, отец перезвонит тебе сам. Жди. – Она набрала номер телефона отца. – Пап, говорю коротко и по делу. Помогите одному человеку. Его матери нужна операция, а денег не хватает. Я не знаю, какая операция и сумма, но я тебя очень прошу о помощи. У меня есть деньги в банке России, но я далеко, а ты рядом. Пап, я не прошу, чтобы ты бросился помогать не зная, нужна ли эта помощь. Поговори с ним, выясни и только потом действуй.

– Кто он, Сашенька?

– Он сам тебе всё расскажет. У меня мало о нём информации. Я сброшу тебе его номер телефона, позвони и помоги, если нужно.

– Я сделаю, как ты просишь, но прежде всё узнаю, и деньги уйдут на счёт больницы, – ответил отец. – Давай номер.

– Спасибо, папа. Я позвоню тебе завтра. – Она отключилась, сразу отправила сообщение отцу и перезвонила Антону. – Отец тебе позвонит сам. Расскажи ему всё, он поможет, а ты пришли мне сообщение с хорошими новостями. Завтра я буду в Цюрихе. Удачи. Пока.

Она добралась до квартиры, комнату в которой снимала, и единственным её желанием было дождаться часов девяти утра, чтобы позвонить отцу. Она разобрала вещи, успев постирать, а время тянулось слишком медленно. Саша вышла из квартиры, чтобы как-то скоротать время. Отец позвонил ей сам.

– Я знаю, что ты волнуешься. Деньги я перечислил и они уже на счёте клиники. Операцию проведут в ближайшие дни. Я теперь знаю, кто такой Антон Сосновский. Саш, я взял с него расписку. Ты мне расскажешь, почему вы с Артёмом вернулись раньше срока?

– Пап, разговор о твоём сыне бессмысленный. Он не меняется с возрастом. Знаешь, как он меня представил своим подружкам? Я его партнёр по бизнесу. Не будем говорить о грустных вещах. Я ни в чём его не обвиняю и не оправдываю, я просто вычёркиваю его из своей жизни. У меня в запасе неделя и я проведу её с пользой здесь, а буду улетать – позвоню. Спасибо ещё раз. Целую.

Три дня она провела в горах, прощаясь со Швейцарией

и там же, в первый день, познакомилась с двумя молодыми британцами. Они отдыхали здесь не первый день и сразу «взяли» Сандру в свою компанию. Одному было лет тридцать, второму нельзя было дать больше двадцати пяти лет. Такое знакомство было Саше на руку – у неё появились знакомые из Лондона. Там же в шале ей приснился сон. Он опять начался с открытия почты. Красивый ролик, снятый в лесу на рассвете. Солнце пробивается сквозь стволы сосен, а над землёй поднимается туман. Туман становится «гуще», а на экране появляется текст: «Там, за туманом, я встретила с твоим дедом по линии отца. Ты его не ищи, он тебя сам найдёт». «Я его даже не знаю и никогда не видела. Папа рассказывал, что отец ушёл из семьи, когда сыну было семнадцать лет, теперь деду не меньше семидесяти лет. Если моя бабушка с ним встретила, как он может меня найти?», – недоумевала Саша, проснувшись. Через день после возвращения назад в Цюрих, ей позвонила соседка по дому и попросила перезвонить по срочному делу. Если учесть, что тётя Галя ей не звонила ни разу с тех пор как она уехала из дому, Саша не столько удивилась, сколько испугалась. Она с волнением набрала номер телефона.

– Тётя Галя, что случилось?

– Моих соседей нет дома, а тебя разыскивают родственники твоего отца, твоя тётя Люда. Я передам ей трубку, она тебе всё и расскажет.

– Здравствуйте, Людмила Александровна, – сказала Саша

в трубку и вспомнила, что свою тётю она видела лет пятнадцать назад, когда ей самой было лет десять. Тётя приезжала на похороны брата, забрала мать, но с Сашей не встречалась. Да, Саше было не до встреч, бабушка была нездорова, но она бы запомнила визит родственницы. Бабушка Поля перед своим отъездом была у них в доме, но одна.

– Здравствуй, Саша. Не дозвонились до тебя, пришлось ехать. Дело в том, что три года назад нас разыскал мой отец. Приехал с покаянием. Твоя бабушка Полина простила его. Она умерла в прошлом году. Отец умер в феврале этого года, оставив завещание.

– Соболезную. Чем я могу Вам помочь? – спросила Саша, думая о том, что о смерти бабушки ей не сообщили, а вот о смерти деда с его завещанием разыскали.

– Его нотариус настаивает на нашем приезде, чтобы вступить в права наследства. Когда мы можем встретиться и полететь в Штутгарт? У тебя же есть паспорт для выезда за границу. Мы берём расходы по перелёту на себя, а, получив положенное, ты с нами рассчитаешься.

– Тётя Люда, я с дедом даже не была знакома. Какое мне дело до его наследства? – недоумевала Саша.

– Саша, я его тоже не видела тридцать с лишним лет, но волю умершего надо исполнять. Я его простила, когда сама второй раз вышла замуж. Жизнь сложная штука и в ней нет определённых правил. Кто у нас без греха? Твой дед указал тебя в завещании. Ты должна с ним ознакомиться. Когда мы

можем с тобой встретиться? – с надеждой спросила она. – У нас билеты на восьмое число до Франкфурта на Майне.

– Я до десятого мая живу в Швейцарии – это час перелёта до Штутгарта. Позвоните мне, когда пройдёте регистрацию, я вылечу. Но предупреждаю, дело это не быстрое, а я не могу задерживаться надолго, – ответила Саша и подумала: «Даже отказ от наследства требует либо моего присутствия, либо присутствия доверенного лица».

– Саша, мы думали, что ты в России, поэтому и приехали.

– Три недели назад так и было. Я приезжала в отпуск.

– Ты девушка умная, запиши адрес и телефон. Сможешь обо всём узнать раньше нашего прилёта, что-то решить для себя. Там нас и подождёшь, – уговаривала тётя.

– Хорошо. Будем на связи. До свидания. «Видимо дед оставил приличное состояние по местным меркам, раз меня нашли. Только зачем мне эта головная боль? Мало своих проблем, ещё и морока с наследством», – думала она.

Саша вылетела в Штутгарт в девять утра и встретилась с тётей и её мужем у нотариуса. Всё, чего ей хотелось, поскорее закончить процедуру передачи наследства. Полдня велись «переговоры», пока муж с женой не согласились принять условия племянницы. Всё дело в том, что они очень рассчитывали на помощь Саши, живущей «рядом», но она согласилась принять только часть суммы со счетов, отказавшись от всего прочего.

– Через три дня я улечу в Лондон. Мне нужно найти жи-

льё, приступить к работе. Как вы думаете, устраиваясь на новом месте, мне будет до наследства? Вас много, я одна – владейте, – сказала она, подписав все бумаги и оставив номер своего счёта в банке. Пообщалась с родственниками, посидев полчаса в кафе за чашкой кофе, попрощалась с ними и вылетела назад.

Антон прислал сообщение восьмого мая, в котором сообщил, что всё хорошо и поблагодарил её. Саша набрала его номер и поговорила минуты три. «Я позвоню тебе из Лондона», – обещала она, заканчивая разговор.

Глава 7

Прошло два года. Александра переехав в Лондон, кроме работы посещала ускоренные курсы экономики и финансов. Она не оставляла первые полгода ни минуты свободного времени, чтобы не думать о Торопове. Снятая на длительный срок квартира ей нравилась. Она располагалась, по российским меркам, на втором этаже трёхэтажного жилого дома в четвёртой зоне Лондона. Это была кухня-гостиная и отдельная спальня, с совместным санузелом. Цена и качество Сашу устроили. Первое, что она сделала – купила и заменила кровать. Спальное место было куплено по низкой цене, но было новым и удобным. Всё остальное было оставлено на своих местах. В самом начале, один из выходных она путешествовала по стране, а международных туров ей хватало в виде командировок. В первый отпуск она слетала в Эмираты, а второй – пока не брала. Сосновский Антон напоминал о себе за это время раза три-четыре, поздравляя Сандру с Новым годом и днём рождения. Сергей Ильич Торопов звонил раз в месяц, Яна выходила на видеосвязь раз-два в месяц. Артём не позвонил даже в день её рождения. Два года жизни в Лондоне пролетели быстро и незаметно. Сандра Ковалевская жила по установленному ей самой распорядку. Раз в две недели она посещала салон, поддерживая кожу, волосы и ногти в порядке. Два раза в неделю посещала спортивный

зал, но особо не напрягалась. Если в Швейцарии она «встала» на лыжи, то здесь она «села» на лошадь, отбросив страхи. Один из выходных дней она «проводила» в седле. Работа ей нравилась. Гибким графиком в офисе она, как правило, не пользовалась, а вот работать дома любила. Теперь у Сандры была своя команда, с которой она встречалась не только в офисе, но и внерабочее время. Молодые люди держали дистанцию, соблюдая «субординацию». Сандра относилась ко всем одинаково, не изображая «крутого» начальника. Первое время, молодые люди в офисе, а их было достаточно, по очереди пытались ухаживать, но быстро поняли, что затея эта бессмысленная и оставили свои попытки, узнав, что Ковалевская протеже Майкла Джонсона.

Раз в месяц Сандру навещал Джеймс Райли, с которым она познакомилась в горах Швейцарии или они встречались в городе по предварительному звонку. Джеймс был хорошим парнем, если бы ни одно «но». Он был не той ориентации. Как бы там не было, но Саша, приехав в Лондон, позвонила именно ему, именно он, помог найти ей съёмную квартиру, подсказал подать документы, чтобы со временем получить вид на жительство, а потом и гражданство.

– Ты считаешь это возможным? – не верила Сандра.

– У тебя рабочая виза, и выдана она США. Зарегистрирована ты в две тысячи четвёртом. Выезжала из страны, но с регистрации не снималась. Ты «живёшь» в стране уже три года, проработала ещё два и будешь иметь право на полу-

чение вида на жительство, а потом и гражданство. Всё в твоих руках. Со сбором документов я помогу, – обещал Джеймс.

Джеймсу было около тридцати, у его семьи был свой бизнес, где он был юристом. Типичный британский аристократ с хорошими манерами и приятной внешностью. Райли предложил Сандре сделку.

– Сандра, я помогу тебе с документами за небольшую услугу. Ты можешь, иногда, бывать у нас дома и посещать вдвоём со мной некоторые мероприятия? Мне нужно, чтобы ты стала на год-два моей, скажем, фиктивной невестой. Ты живёшь как прежде, я лишь изредка буду тебя беспокоить.

– Джеймс, а если я влюблюсь в кого-то или у меня появится поклонник с перспективой на женитьбу? – спрашивала Саша, глядя на него улыбаясь. – Зачем тебе это? Ты хочешь обмануть семью?

– Слухи слухами, но дать возможность увидеть очевидное и перестать в них верить – это мой шанс. Я предлагаю тебе оплату квартиры и нарядов, а ты должна будешь быть просто сама собой. Тебе не нужно изображать кого-то. Так у всех будет информация к размышлению, а у меня спокойная жизнь.

– Почему я? – не понимала Саша.

– Сандра, ты устраиваешь меня как друг. Я немного знаком с тобой и лучшей кандидатуры у меня нет. Во-первых, ты умная и при этом симпатичная. Во-вторых, ты образованная, воспитанная. В-третьих, у тебя есть приличная работа и счёт в банке, что для моей семьи станет самым весомым

аргументом. Тебя не обвинят в корысти и обмане. Мне перечислять дальше твои достоинства?

– Джеймс, а как на все твои визиты ко мне посмотрит твоя половина? Тебе придётся навещать меня, бывать в моей квартире, которая не соответствует твоему статусу. Что скажут родители на это?

– Сандра, можно встречаться ни один год и не жениться совсем. Быть невестой и не жить с женихом на одной жилплощади – это вполне нормально. И ты совсем не обязана принимать моих родителей у себя дома.

– Хорошо, я попробую, но с твоей помощью. Я должна знать, когда и что, во что одеваться и прочее. Если не буду справляться с этой ролью, то ты должен будешь выполнить своё обещание.

Они заключили негласный договор в конце мая две тысячи седьмого года. За два года Сандра Ковалевская четыре раза видела членов семьи Джеймса, а в компании Райли на встречах бывала не чаще одного раза в месяц. Сандра ни разу не нарушила «протокол», а Джеймс исправно оплачивал её жильё и наряды. Все «операции» заканчивались у парадного входа съёмной квартиры. Саша имела право оставить наряд себе, но чаще она возвращала его Джеймсу.

Саша проснулась от кошмара, который не отпускал её. Эта мигающая на экране надпись: «Не дай утопить отца» и короткий фильм с её участием. «Море ревело, захлёбываясь от собственной ярости. Серые волны, подёрнутые сединой, на-

катывались одна за другой на скалы, и те принимали удары, отплёвываясь от солёной воды. Саша сидела, прижавшись спиной к «колючей» скале в расщелине, дрожа от холода в мокрой одежде. Она видела, как трое мужчин в масках сбрасывали её отца со скалы в море. Ей даже показалось, что одного из них она узнала по осанке, но не была в этом уверена. Она помнила, что сюда они приплыли на лодке, но начался шторм, и они укрылись в пещере. Проснувшись, она не застала на месте отца, а выйдя из пещеры, увидела картину казни. Ноги понесли её вниз подальше от этого места. Саша не нашла лодки, но увидела в узкой полоске под скалами тело, выброшенное волнами и лежащее на гальке лицом вниз. Она бросилась в воду, рискуя быть смытой очередной волной. Наклонившись над телом, она узнала в нём отца. У неё хватило сил волоком вытащить его подальше на берег, затащить на небольшой валун, перевернув на живот. Морская вода потекла изо рта как из крана, потом отец закашлялся и открыл глаза. Огромная волна вновь накрыла их, а когда схлынула, Саша на берегу осталась одна. Валун, где только что лежал отец, облюбовала кучка насекомых, которые были похожи на клопов. Её охватил ужас от происходящего, и она закричала». Саша поднялась с кровати и прошла на кухню, заметив, что дрожит. Она включила чайник, попыталась убедить себя, что это всего лишь сон, но это не помогло. Сделав кофе, она включила компьютер и нашла несколько толкователей снов. Люди в масках – обман и фальшь; клопы

– неприятности, люди вампиры или деньги через большие хлопоты; утопленник, ныне живущий – серьёзные проблемы. Все они говорили об одном: отца ждут серьёзные проблемы, неприятности, обман и всё это связано с деньгами. «Всё это можно было забыть, как очередной кошмар, – подумала Саша, делая глоток кофе, – а, если это предупреждение. Я не открывала почту во сне довольно давно. С тех пор, как «застряла» в проекте и была в полном отчаянии. Мне прислали ролик, где журчал чистый родник в лесу, а внизу была надпись: «Вернись к истокам». Я нашла ошибку в самом начале и у меня всё получилось. Неужели ангел-хранитель, в лице бабули, всё это время был рядом? Что же мне делать сейчас? – спрашивала она себя. – Я должна позвонить отцу, но позвонить так, чтобы убедить, а не только вызвать улыбку. Сейчас два часа, плюс два часа разница с Москвой, плюс три с ними – итого: дома семь утра». Саша набрала номер телефона Антонины Степановны.

– Антонина Степановна, молча, выйдите во двор, а если Сергей Ильич рядом, «прихватите» и его с собой, – попросила Саша и стала ждать.

– Сашенька, что случилось? – спросила Степановна через минуту. – Сергей Ильич со мной.

– У меня всё нормально, а вот как дела у Тороповых не знаю.

– Саша, что за тайны мадридского двора? Почему ты не позвонила на мой номер? – волнуясь, спросил Торопов.

– Сергей Ильич, у Вас на сегодняшний день есть финансовые проблемы, проблемы связанные с бизнесом?

– У нас всё в порядке. В понедельник подписываю большой контракт, который поможет нам выйти на новый уровень.

– Тебе нельзя этого делать. Я не знаю, как это объяснить, но ваш контракт – это серьёзная проблема. Вас утопят! – взволновано говорила Саша. – Не могу говорить о том, чего не знаю, но прошу, проверьте всё ещё раз, подключи Артёма, узнай больше о партнёре за выходные. У меня нехорошее предчувствие и связано оно с тобой.

– Саша, откуда столько волнений? Ты ведь даже не знаешь с кем у меня контракт, а говоришь так, словно заранее уверена в его непорядочности, – успокаивал её отец.

– Пап, я не знаю, что тебе сказать о своей тревоге, но возникла она не на пустом месте. Я тебя прошу, отнесись к моим словам серьёзно. Для начала, проверь всего одну догадку, которая лежит на поверхности. Возможно, я перестраховываюсь, но мне кажется, что тебя «слушают». Будь внимателен и осторожен. Извини, если я тебя побеспокоила зря, а захочешь посмеяться над моей просьбой – сделай это в одиночестве.

Саша отключила вызов и задумалась: «Со стороны всё это действительно кажется абсурдным. Кому-то за тысячи километров что-то приснилось, а кто-то должен в это верить. Это можно принять, как предостережение, а можно считать по-

пыткой сорвать контракт. В любом случае, я попыталась посеять в его голове сомнения, а выводы и выбор он сделает сам. Уснуть мне в любом случае уже не удастся. – Она достала из шкатулки мешочек, в котором хранился кулон, и убеждалась, что всё сделала правильно. Камень кулона имел золотистый оттенок. Положив мешочек на место, она поставила шкатулку на полку и села за компьютер. – Сегодня пятница, третье апреля, две тысячи девятый год – прошло почти два года, как я не видела Тороповых».

Яна позвонила ей одиннадцатого апреля. Саша не задавала ей вопросов, а она не говорила ей о работе, но сообщила, что Артём собирается на учёбу и стажировку в Англию.

– Зачем это нужно твоему брату? – не понимала Саша.

– Повесит иностранный диплом на стену для солидности, отдавая дань моде, но мне кажется, что он решил возобновить с тобой отношения. Пока сам не получил приглашение, запретил говорить тебе об этом.

– О чём ты? Два года прошло, как я в очередной раз наступила на грабли. Он мне даже не звонит, – говорила равнодушно Саша. – Где он собирается набираться опыта?

– В Ковентри. Это далеко от Лондона?

– Здесь всё рядом. Два часа автобусом километров сто сорок.

– Саш, ты сможешь ему найти квартиру и устроиться?

– Помогу, но пусть прилетает перед выходными, запиши мой адрес. Пусть из аэропорта едет ко мне, а там определим-

ся.

Прошло месяца четыре, и Саша не вспоминала о просьбе Яны. Мало ли что могло измениться в планах брата. А Яна знала, что, если Саша что-то обещала, она сделает и напоминать лишний раз об этом ей не нужно.

Артём прилетел двадцать пятого сентября утренним рейсом.

– Добро пожаловать в Туманный Альбион, – сказала Саша, открывая ему входную дверь. – Проходи, располагайся, мой руки с дороги, а за завтраком разберёмся, что мне с тобой делать. У меня не так много времени.

– У тебя очень уютно, – сказал Артём, обходя квартиру. – Тебе не тесно?

– Вещи можешь не разбирать. Я вернусь с работы не раньше четырёх, мы с тобой посмотрим объявления о сдаче квартир, а завтра целенаправленно поедем на место. Думаю, за два дня управимся, – говорила Саша, оставляя его вопрос без ответа. – Ты почему не хочешь жить в кампусе?

– Саша, я не студент-юноша и на съёмное жильё зарабатывал.

– Извини, я как-то выпустила из виду, что ты у нас богатый Буратино. Готовься выложить двенадцать тысяч фунтов, а это двадцать тысяч долларов. В рубли пересчитать?

– Не передёргивай. Мне учиться ни год, а восемь месяцев всего. Одну третью суммы по твоим подсчётам я сэкономлю, – говорил он, поедая завтрак. – Первым делом мне нуж-

но попасть в банк, а потом мы с тобой где-нибудь поужинаем. Есть здесь приличные заведения?

– Они есть на каждом углу. Другой вопрос, какие именно заведения тебе нужны?

– Саш, я своим вторжением не помешаю тебе? У тебя свои планы, своя личная жизнь.

– Планов у меня много, а вот личная жизнь как будто есть, но на самом деле нет. Я вся в работе. Я обещала Яне помочь тебе по старой дружбе – я помогу, а дальше сам. Посуду после себя помой и можешь отдыхать. Ключ от квартиры лежит на полке, если надумаешь прогуляться, но искать тебя с собаками я не буду. Я ушла.

Саша вышла из квартиры и перевела дух. Она увидела Артёма и «пропала». Ей хотелось броситься ему на шею, обнять и пусть горит эта работа синим пламенем. Она пыталась быть равнодушной к его приезду, а сердце пело. Вернувшись после тринадцати часов, она застала Артёма спящим на диване.

– Подъём, студент, – сказала она, шутя, включая кофеварку и моя руки под краном.

– Ты уже освободилась?

– Я же знала, что ты приедешь. Работу распределила так, чтобы всё успеть до начала твоих занятий. Пей кофе, приходи в себя, и начнём «гастроли».

Они вернулись в квартиру в начале седьмого, пообедав в ресторане и решив все финансовые вопросы в банке.

– Саш, отец тебе передал письмо, держи, – сказал он, пе-

редавая конверт. – Поделишься, о чём в письме идёт речь? – усмехнулся он. – Давно между мной и ним не было тайн, а теперь появились.

– Всё когда-то бывает впервые. Могу предположить, что там слёзная просьба не бросать нерадивого отпрыска, – в тон ему ответила Саша. – Спать ляжешь на диване. Второго одеяла у меня нет – обойдёшься пледом. Подниму часов в восемь, будь к этому готов и не нуди. А сейчас рассказывай: какую квартиру ты хочешь? Как близко она должна находиться от университета и офиса? В Ковентри нет высотных домов, а в центре это два-три этажа. Я открою сайт о сдаче, посмотришь картинки, выберешь варианты, а завтра мы всё это посмотрим в натуре. Не управимся за день, переночуем там. Согласен?

– Чтобы я без тебя делал? Я согласен, согласен со всеми предложениями и беру все расходы на себя.

Они вернулись в Лондон уставшие, но довольные, во второй половине дня в воскресенье. Квартира была снята до первого июня две тысячи десятого года. Артём хорошо запомнил маршруты от квартиры до университета и офиса. Теперь он мог самостоятельно решать все вопросы по обучению и стажировке без посторонней помощи. Он бы справился и один, но это заняло бы больше времени и нервов. Приняв по очереди душ, они расположились в гостиной, делясь впечатлениями от всего увиденного в городе.

– Позвони домой. Отец волнуется, – предложила Саша.

– Саш, мне тридцать лет, я взрослый мальчик.

– Какой ты взрослый я знаю, но, пока ты на восемьдесят процентов живёшь за счёт отца, имей уважение к нему и совесть.

– Я уже набираю номер, – недовольно сказал Артём. Их разговор длился не более трёх минут, когда он передал трубку Саше.

– Здравствуйте, Сергей Ильич. Всё у Вашего сына нормально. Квартира уютная. Будет скучать – будет приезжать в гости по выходным. Два часа в пути и ты на месте. Не волнуйтесь, а главное не балуйте его деньгами, иначе он забудет о цели своего пребывания здесь. До свидания.

– О деньгах обязательно было напоминать?

– Ты приехал по делу или на отдых? Определись сам для начала. Зачем тебе вообще было сюда приезжать? Отдать дань моде? Я могу понять желание пройти стажировку. Зачем тебе магистратура?

– А если я затеял всё это ради тебя? Давай попробуем вернуть хоть что-нибудь. Приехать в отпуск – это одно, а прожить почти рядом восемь месяцев это другое, – говорил он, открывая бутылку с вином и разливая его по бокалам.

– Ты считаешь это возможным? – задала Саша вопрос, принимая из его рук бокал. – Не всё так просто, Артём. У меня есть определённые обязательства перед одним человеком, и я не могу от них отказаться. Между нами нет интимной связи, но есть устный договор, по которому я изображаю

его невесту. Я бываю в доме его семьи, посещаю с ним мероприятия – это бывает раз в месяц, но бывает. Как я ему объясню твоё присутствие, а тебе его?

– Ты с ним спишь?

– Ты глухой? Между нами нет интима. Он не любит женщин.

– Тогда в чём дело? Я буду приезжать в пятницу, и уезжать в воскресенье. Буду изображать твоего брата, знакомого, – говорил он, обнимая Сашу за плечи...

Саша во сне опять «открывала» почтовый ящик. «Нельзя быть таким беспросветным ходоком – это я про твоего Артёма. Он опять обманывает тебя. Проверь, если не веришь», – говорилось в письме, к которому был прикреплен грустный смайлик. Саша достала из шкатулки мешочек, где лежала подвеска с камнем. Камень был с золотистым оттенком, а это не предвещало ничего хорошего. Ей не хотелось верить в то, что её в очередной раз обманывают, или, того хуже, унижать себя сценами ревности, но что-то нужно было делать, чтобы развеять сомнения. Александра решила поехать и посмотреть, чем занимается Артём. Вернулась она расстроенная. «Бабуля, я не знаю, как тебе это удаётся, но ты опять оказываешься права, – вслух произнесла Саша. – Артёма хватило на неполных два месяца».

Двадцать восьмого ноября около одиннадцати часов, Артём приехал в квартиру, которую снимала Саша.

– Какие планы на сегодня? – спросил он, присаживаясь к

столу, поцеловав легонько хозяйку в висок.

– Артём, нам нужно поговорить, – решительно сказала Саша. – И я не собираюсь разговаривать с тобой в английской манере.

– О чём пойдёт разговор?

– О многом. На этот раз я скажу тебе всё, что я о тебе думаю. Ты знаешь, я как будто очнулась от долгого сна, – говорила Саша, глядя ему в глаза.

– Я рад, что ты вернулась в реальность. Ты живёшь в своём виртуальном мире не только на работе, но и дома.

– Рано радуешься. Для тебя было бы лучше, спи я и дальше. Ты помолчи, пока я не запуталась окончательно, – попросила Саша. – Я знаю тебя почти десять лет. Половину из них я ждала, когда ты нагуляешься, остепенишься, возможно, полюбишь меня. Теперь вижу, что мои ожидания и надежды нереальны. Ты никогда меня не любил. Была влюбленность, интерес, чувство вины, страсть – всё что угодно, но не любовь. Я какое-то время была счастлива, здесь в Лондоне, пока ты проходил «акклиматизацию». Потом я для тебя стала вроде хозяйки постоянного двора, где можно было отоспаться, привести себя и вещи в божеский вид. Я как-то поздно поняла, что нужна тебе именно в этом качестве. Ты приезжаешь ни в пятницу вечером, как это было раньше, а в субботу ближе к обеду, уезжая в воскресенье. Тебе не кажется, что сутки в неделю, за исключением десяти часов сна, слишком мало для общения? Ты забыл, что я тоже про-

ходила обучение в магистратуре не самого последнего вуза и представляю график обучения? Ты, в самом деле, считаешь меня влюблённой идиоткой, которая ничего не смыслит в жизни? – спрашивала она, зная наверняка, что ответов на свои вопросы она не получит. – Так вот, мне стало интересно, чем ты так занят и я, потеряв рабочий день и часть денег, проследила за тобой. Да, я опустила до этого. Я приехала к дому, где ты снимаешь квартиру и понаблюдала. Ты неисправим. У меня только один вопрос: во что тебе обходится месяц обучения, проживания, питания, проезда и секса? Мне ты не предложил даже фунта за гостеприимство. Дело не в деньгах, а в отношении. Может, я тебе что-то должна? Да, я была рада, что ты приехал, но это было твоё решение. Я тебя не приглашала. Ты сам меня нашёл. Зачем? Я стараюсь освободить выходные для тебя, а тебе, по большому счёту, это не нужно. Тёма, пойми, я выросла – мне уже давно не восемнадцать лет, а двадцать восемь. Я в третий раз наступаю на одни и те же грабли. Правильно говорят: «Любовь слепа». То, что ты делаешь, мягко говоря, – свинство, а то, что я позволяю тебе это делать – начальная стадия шизофрении. Нельзя быть в здравом уме и позволять себя так унижать. Я устала от твоего вранья. Так что, иди, дорогой друг на все четыре стороны, а лучше к чёрту, высказав мне все свои претензии. У меня всё.

– Ты действительно следила за мной? Зачем?

– Чтобы убедиться, что ты без меня не пропадёшь, – ска-

зала Саша и улыбнулась. – Теперь у тебя не будет необходимости два часа тратить на дорогу, чтобы выспаться за неделю.

– Убедилась? Чего ты этим добилась?

– Ничего. Я в очередной раз сделала вывод: ни твой образ жизни, ни привычки за эти годы не изменились. Это твоя жизнь, но меня в неё не впутывай. Всё это очень неприятно, но необходимо. Семь лет назад, ты был обижен на меня, что я предпочла отдыху с тобой олимпиаду, я глупая в эту чушь поверила. А ты прямо из нашего аэропорта вылетел на отдых с другой, и не перезвонил, хотя знал, что я ждала звонка. Я переболела тобой, когда приехала в две тысячи седьмом. Я не питала иллюзий и не искала с тобой встреч. Ты сам, в который раз, проявил инициативу, настойчивость. Или это была «награда» за мой «подвиг»? Сколько продлился наш курортный роман? Девять дней. А что меня заставило вернуться в Лондон тебе напомнить? Ты приехал учиться. Учись, живи, как нравится. Меня просили тебе помочь, я помогла. Можно было этим всё закончить. Зачем я тебе понадобилась в очередной раз? Жизнь меня ни чему не учит, – с грустью говорила Саша. – Добилась я, как это странно не прозвучит, равнодушия к твоей персоне. Ты мне не нужен ни в каком качестве. Твои слова нельзя воспринимать всерьёз. Они разнятся с поступками.

– Сашка, жизнь вообще сумасшедший дом. Да, мне сложно с тобой, но долго без тебя мне плохо. Ты хорошая, ты

очень хорошая, но живёшь в рамках. Всё у тебя в меру дозволенного, а у меня нет этой меры, нет рамок. Мне хватает их на работе. Я безрассудный тип, морально неустойчивый, похотливый и т.д., – говорил Артём, глядя в сторону. – Я доволен такой жизнью и не собираюсь её менять.

– Да живи ты, как хочешь и с кем хочешь, только зачем лгать? Зачем изображать то, чего нет? А может ты решил меня пожалеть, спасти от одиночества, сделать одолжение своим присутствием? Или того хуже облагодетельствовал в постели, решив, что я никому кроме тебя неинтересна? Ошибаешься. Это мне, кроме тебя, не нужен был никто, но это поправимо. Неужели тебе ещё кто-то верит на слово кроме меня?

– Представь себе – есть такие люди. Ты сама не без греха? Как поживает твой спонсор? Как продвигается ваш договор? Он обо мне знает?

– Он о тебе знает, наш договор предусматривал возможность моей влюблённости. Договор исполняется по всем пунктам. Заметь, я ни разу не отсутствовала во время твоих приездов. Не нужно меня упрекать в том, чего нет. Да и какое тебе до меня вообще дело? Кто ты такой, чтобы меня обвинять в грехах? Против тебя, Артём, я ангел небесный, а моё ангельское терпение, требовало дьявольской силы. Уходи, я не хочу больше тебя видеть.

– Хорошо, я уйду, но не думаю, что это наша последняя встреча.

Саша немного изучила характер Артёма, и знала наверняка, что он в их разрыве будет обвинять её. Вечером ей позвонил отец.

– Пап, у меня всё нормально. Есть, правда, одна неприятная новость, но она в прошлом. Моё, с позволения сказать, шефство над Артёмом закончилось. Мои ожидания, увы, не оправдались, и мы, пап, расстались.

– Ты расстроилась? – грустно спросил отец.

– Ты знаешь, на удивление я спокойна, как удав. Он такой, какой есть и его не переделаешь, а сам меняться он не собирается. Ты с ним сам поддерживай связь, а меня уволь от общения с ним.

Все Рождественские праздники она провела в одиночестве, отвечая на телефонные звонки, сидя за компьютером. Три месяца напряжённой работы, закрыли ещё один проект. Антон позвонил ей в марте и сообщил, что в апреле будет три недели в Москве. С тех пор, как Саша помогла Антону с операцией его маме, отношения между молодыми людьми стали дружескими. Он женился в две тысячи восьмом, но брак уже через год дал трещину. Антон сразу звонил два раза в год, поздравляя с днём рождения и Новым годом, потом стал звонить чаще, а с прошлого года они общались с ним по видеосвязи.

– Саша, я подал на развод. В мае нас разведут, а с пятого по двадцать пятое апреля я буду на стажировке.

– Ты знаешь, я тоже буду в Москве с двенадцатого апреля

по двадцать второе. Там открывается наш новый офис, – сказала Саша взволновано. – Тебе не кажется, что это судьба?

– Сашка, мы должны обязательно встретиться, – радостно сказал Антон.

– Я обязательно позвоню тебе перед вылетом, – пообещала Саша.

Саша вылетела в Москву в субботу десятого апреля. Антон встретил её в аэропорту и отвёз на квартиру, которую снимал. Это была обычная однокомнатная квартира в старой пятиэтажке, где они провели чудесные двенадцать ночей. Днём они оба работали, а после работы встречались в условленном месте, ужинали и ехали в свой райский уголок. Как-то получилось, что они стали мечтать о совместном будущем, когда Антон получит развод, а Саша осенью вернётся в Россию.

– Саш, мы обязательно поженимся, и ты подаришь мне очаровательную дочку. Я почему-то мечтаю о дочери, а не о сыне.

– Ты всегда говоришь о маме. У тебя не было отца?

– У всех детей есть отцы. Другое дело, признают ли они своих детей. В моей истории отец признал меня, а вот мама не простила его и не приняла. У мамы есть старшая сестра Елизавета. Илья Сосновский познакомился с моей мамой и через год собрался жениться на ней, но при знакомстве с родителями невесты встретил Лизу. Лиза училась на врача, а мама на фельдшера. Разница в возрасте три года позволи-

ла им окончить обучение одновременно, как и забеременеть. Сосновский женился на Лизе, а мама скрыла свою беременность. Лиза родила девочку раньше срока, и она не выжила, а я родился во время здоровым ребёнком. Отец, будучи женатым, меня признал, хотел вернуться, и Лиза давала развод, но мама его не простила. Я с удовольствием общался с тётей и отцом, пока не узнал лет в двенадцать всей правды. Был перерыв в знак протеста, а теперь вновь общаюсь, но не так часто. Мудрость приходит с годами. Мы с Ольгой работали пару лет вместе и у нас были нормальные отношения. Всё «спутал» твой проезд. Я понял, что влюбился, как мальчишка, но отдавал себе отчёт, что наш союз невозможен. Я очень себя винил, что не согласился на ужин с тобой. После смены, на следующий день, я приезжал в гостиницу, но ты уже съехала. Я пытался позвонить, но не знал, что сказать. Потом случай с мамой, её операция, помощь Ольги, которую видел чаще, чем хотелось бы, и я смирился. Мне казалось, что всё может получиться, но не думал, что мой брак продлится год, и уж тем более предположить, что разрыв будет таким лёгким. Я никогда не забывал тебя. Единственное, что меня напрягало – это долг перед твоим отцом. Мои чувства к тебе могли быть расценены как некая благодарность за помощь. Одно утешало, что я честен перед тобой и собой, что влюбился в тебя до того, как написал расписку. Теперь у меня нет долга перед Тороповым. Наши общения по видеосвязи давали мне надежду, а твой проезд сюда подарок небес. Как

же я тебя люблю...

Близость с Антоном для неискушённой Саши была чем-то необыкновенным. Встречаясь с Артёмом, она не испытывала той страсти, которая передавалась ей от Антона. В последнее время Артём думал только о своих желаниях, не особо прислушиваясь к её «реакции». Да, он был «продвинутый» в сексе. Но Антон, в отличие от него, думал, прежде всего, о своей партнёрше. Он был настолько внимателен и нежен, что Саша «таяла» в его руках. Он готовил ей по утрам нехитрый завтрак, прощаясь у метро перед работой и встречаясь после неё, он целовал Сашу, не обращая внимания на прохожих. Здесь их никто не знал. Гуляя, они всё время говорили, и темы для бесед находились сами по себе. Он ни разу не забыл поинтересоваться, чем она питалась в течение дня, а ужин они готовили вдвоём. В выходной он увозил её на полдня в ближайший парк и «выгуливал». Дни в обществе Антона пролетали незаметно. Прощание далось обоим трудно.

– Сашка, нам нельзя терять друг друга, – говорил Антон, обнимая её в аэропорту. – Ты вернёшься, Саш? Это любовь.

– Я знаю, но давай не будем спешить. Я не знаю, что может быть завтра, но держи вот это. Это вызов на гостевую визу.

Она улетела в Лондон двадцать второго числа счастливая. Через три недели должен был состояться развод Антона, и она очень ждала этого дня. Но ещё до звонка Антона, Саша знала, что он не состоится. Сон, который она видела, говорил о возможных неприятностях. Антон позвонил ей, но был

очень расстроен.

– Саша, нас не развели. Ольга принесла справку о том, что беременная. Я не оправдываюсь, но я не уверен в том, что между нами что-то было. Мы отмечали мой день рождения тесной компанией. Как она в ней оказалась? С кем пришла? Я не знаю.

– Успокойся. Возможно, это выход. Ты мечтал о ребёнке, – говорила она, скорее себе, чем ему.

– Саша, я хотел нашего с тобой ребёнка. Я мечтал о семье с тобой.

– Антон, ты прекрасно знаешь, что наши мечты могут так и остаться мечтами. Прими то, что есть. Может не стоит топиться с разводом? Подумай.

– Саш, я и думать об этом не хочу. Я не могу без тебя. Ты это понимаешь?

– Тогда прими один совет: возьми паузу и не ссорься с ней до очередного заседания. Договорились? Я буду звонить.

Антон понял Сашу по-своему и не звонил ей целый месяц. Он понимал, что будь она рядом, он бы нашёл слова утешения, убедил её подождать, но Саша была слишком далеко, и он решил дать ей время успокоиться от неприятных известий.

Двадцать третьего мая Сашу навестил Артём, чего она не ожидала. Они не виделись полгода, а он вёл себя так, как будто они расстались вчера.

– Ты когда возвращаешься? – с порога задал он вопрос. –

Я через четыре дня улетаю, ничего не хочешь передать нашим.

– Я не возвращаюсь, я остаюсь здесь. Через десять дней я должна быть в Калифорнии. Вернёшься домой – передавай всем приветы.

– Саш, ты же хотела вернуться. Передумала? Почему?

– Ты плохо слушал или что-то не понял? Мне проще жить там, где нет тебя. Прости, но это правда. Возможно, я вернусь, но через пару лет.

– Саш, почему ты не хочешь принять меня таким, какой я есть? Дело не всегда доходит до постели.

– Я делала это три раза. Три! Ты это оценил? Ты просил меня вернуться и начать всё сначала, а сам кувыркался за моей спиной. Возможно, я чего-то не понимаю, но мне не нравятся, ни свободные отношения, ни отношения без каких-либо обязательств. Прыжки из кровати в кровать не делают чести партнёру, а если он тебе нужен – это унижает. Теперь ты живёшь своей жизнью, как хочешь, а я как знаю, и жизни наши не пересекаются, – говорила она. – Я свой выбор сделала. Да, ко мне сегодня придёт команда, у нас работы часа на три-четыре. Ты можешь уйти сейчас, можешь выспаться и быть готовым к ночной смене, – язвительно сказала Саша.

– И что ты им обо мне скажешь?

– Ничего. Они знают, что у меня был друг из России, который учится с октября в магистратуре. Могу тебя познако-

мить с ними, но к вечеру ты должен будешь уехать, – сказала Саша и ответила на входящий звонок. Разговор шёл на английском языке, но Артём всё понял.

Через час кухню-гостиную «заполнили» пять представителей мужского пола. Самый старший из них был ровесником Артёма. Четыре европейца и один азиат. Каждый принёс с собой небольшой пакет с пивом и сухим пайком, а один умудрился принести букет цветов. Саша познакомила Артёма с командой, но о нём забыли уже через полчаса. Артём Торопов хотел увидеть, по меньшей мере хиппи, но все молодые люди были одеты аккуратно, хотя и просто. Друзья Александры называли её Сандрой и совсем не обращали внимания на Артёма. Компания разошлась часа через четыре, собрав после себя в пакет пустую тару и мусор. На столе осталась только ваза с цветами.

– Саш, пойдём куда-нибудь пообедаем, – предложил Артём.

– Спасибо, я не голодная, а тебе пора возвращаться к себе.

– Я могу остаться.

– Ты можешь, я этого не хочу. Мы с тобой поговорили обо всём, а рабочий перерыв ничего не меняет. Наша история с тобой закончилась полгода назад.

Артём уехал, не простившись, Саша на это и не рассчитывала. У неё появились проблемы другого характера. Не дождавшись своих критических дней, она вспомнила свой «вещий» сон, где она поймала в пруду большую рыбу, купила

тест и, узнав результат, хотела позвонить Антону, но не решилась. На приём к врачу Саша попала уже тридцать первого мая. Диагноз был шесть недель. Всю субботу она «складывала» все «за» и «против». «Пока я была одна, меня всё устраивало. Теперь я должна думать не только о себе, и поступать опрометчиво нельзя. В одном я уверена – мне двадцать восемь лет и мне нужен этот ребёнок. Ребёнок от человека, который мне дорог. У меня есть в России жильё, но не будет работы. Пока я буду заниматься увольнением и переездом, беременность станет заметной, и меня никуда не возьмут. Остаётся – работать до конца контракта и за четыре месяца принять окончательное решение. Мне можно остаться в Лондоне, имея гражданство и средства на счёте, но получить всю информацию о таком положении. Вернусь из Калифорнии, займусь этим делом, не посвящая пока никого в суть», – думала Саша.

Александра Ковалевская вылетела в Калифорнию и попала на приём к руководству третьего июня. Она «привезла» почти готовый проект, и прилетела не по собственной инициативе, а по вызову. После короткой беседы, объяснила ситуацию, в которой оказалась и призналась, что пока не приняла решение оставаться или уезжать назад. Сандра не умела лукавить и врать. Знала, что руководство ей доверяет и надеется получить новый проект от её команды, а всё к тому шло.

– Сандра, мы с тобой знакомы семь лет. Остаешься на год,

до осени следующего года. Оформим дополнение к контракту и всё обговорим, – предложил Майкл. – У меня на твою команду свои надежды. Возможно, они справятся и без тебя, но мне нужны твёрдые гарантии, а не предположения.

– Что Вы мне можете предложить? – несмело спросила Сандра. – Вернее, на что я могу рассчитывать?

– То, что я тебе сейчас предложу, касается не только тебя, а всех женщин корпорации, которые окажутся в положении, особо не обольщайся. Четыре недели до родов, восемнадцать недель после них, весь этот период оплачивается. Пятьсот долларов на питание три первых месяца. Можешь после декрета работать дистанционно или устроить ребёнка в ясли – проблем не будет. Одно условие – проект. Да, при необходимости, дальше Цюриха не полетишь и то до первой половины беременности. Первого октября две тысячи одиннадцатого года наше с тобой сотрудничество заканчивается.

– Я согласна. Взгляните на это. Пока это только мысли на бумаге, я ребят в суть не посвящала, – протянула Саша распечатку. – Вам это может быть интересно? У этого направления есть будущее? Или есть что-то подобное у кого-либо? – спросила она и улыбнулась.

– Откуда в такой прекрасной голове столько разных идей? Через неделю сбрось мне это на электронную почту официально. Работай и ни о чём не думай. У тебя на сегодняшний день две заботы – проект и малыш. Постарайся их совместить. Зайди через пару часов подпишешь бумаги и копию

оставишь себе. Будет тебе гарантия твоего спокойствия. Мне лично будет жаль, если ты уйдёшь. Хочу надеяться, что через год что-нибудь в твоих планах изменится, – сказал Майкл Джонсон.

– Майкл, а ведь это Вы заметили меня первым. Как и почему? Что Вас заинтересовало? – спросила Саша, не особо надеясь на откровенность.

– Твоё решение второго задания. Ты ведь справилась быстрее остальных, зачем ты вернулась к нему и попыталась найти другое решение? Заняла ни второе или третье место, а четвёртое, даже не заметив, что время закончилось. Ты умеешь мыслить нестандартно, находить при этом лучший вариант – это меня и удивило. Я ни разу не пожалел о своём решении, – говорил Майкл, глядя на Сандру, слегка улыбаясь. – Мне стоило трудов «сорвать» тебя отсюда и отправить в Лондон. Ты ведь помнишь, как всё у нас начиналось? Магистратура должна была стать гарантией обучения за границей, а работа – стартовой площадкой. Я знал, я был уверен, что ты справишься и с учёбой, и с работой. И в Цюрих ты попала не случайно. Ты научилась работать в команде, а я тебя лишь слегка к этому подталкивал и не прогадал ни в чём. Ты, Сандра, как бы это чётче сформулировать, мой «золотой ключик», который открывает новые двери. Есть очень грамотные и сильные ребята, но ты у меня такая одна. Твой протеже Жданов трудиться в Нью-Йорке и очень доволен, а вот Захарова потянуло на родину, уехал в Москву. Я открою

«страшную» тайну: мои далёкие предки были выходцами из России. Может, поэтому я так тебя ценю? Но я, к сожалению, не знаю даже языка.

Александра вернулась в Лондон и в первый же рабочий день поговорила с командой о своих переговорах, о планах и сроках. Большинство ребят приняли эти новости спокойно, хотя всех волновало будущее. Сандра была не только «генератором» идей, но и хорошим специалистом. Мало придумать, важно выполнить всё до конца не в «ящик стола», а в производство и с максимальной пользой. За три года команда не менялась и всех всё устраивало. С отъездом Сандры многое могло измениться. Саша за семь лет работы за рубежом привыкла к ритму работы компании, к своему укладу жизни. Она позвонила Райли. Последние полгода Джеймс её «не беспокоил», его крайний визит был в Рождество. Он приехал почти сразу после звонка. Разговор оказался на удивление лёгким. Райли вручил ей новый паспорт и сообщил, что уезжает на время. Саше даже не пришлось рассказывать о причине своего звонка. Она просто сказала, что хочет расторгнуть их договор.

– Спасибо тебе, Сандра. Мы помогли друг другу, а теперь я справлюсь сам. Я знал, что мне предстоит уехать надолго, поэтому поторопил события. Ты необыкновенная молодая леди и хороший друг. Я очень рад знакомству с тобой. Буду рад помочь. Звони.

У неё оставался один нерешённый вопрос – жильё. Насто-

ящая квартира была третьим местом её обитания. Были комнаты, было койко-место в кампусе, три года была эта квартира. «Мне будет жаль съезжать с привычного места. Как-то я поторопилась сказать, что уеду осенью, – думала она, готовясь к разговору с хозяйкой. – Меня абсолютно всё устраивает. Остановка транспорта в десяти минутах, магазины и кафе. Для четвёртой зоны Лондона в районе Баттерси цена приемлемая. Против компаний она не возражала, а вот ребёнок может помешать соседям. Внизу живут геи, наверху семейная пара. Согласится ли? Я девушка не буйная, чисто-плотная, из квартиры ничего не пропало, а только прибавляется, оплачиваю всё в срок». Хозяйка не возражала против продления срока аренды, но попросила Сашу не отдавать кровать, купленную ею и оставить её в квартире. На том и договорились.

Весь июнь и часть июля Сандра Ковалевская приезжала на работу не раньше десяти-одиннадцати утра, измученная утренним токсикозом. Антон звонил ей после почти месячного перерыва раз в неделю. Саша разговаривала с ним, но о своей беременности не сообщала, зная, что он не получил развода. Чуть позже, перестала отвечать на видеозвонки, не зная, что сказать. Она перезванивала Антону по телефону, говоря о незапланированных командировках, врала и не краснела, выдумывая очередную причину, и всё ждала известия о разводе. Спросить в лоб не хватало смелости. Антон, видимо, решил, что Саша передумала вернуться на-

зад, но терять призрачную надежду не хотелось. Недосказанность обоих стала причиной редких звонков. В августе Саша узнала пол ребёнка, дала дочери имя Катарина, и общалась с малышкой, называя по имени. Она изредка звонила Яне, а вот приезд Торопова Сергея Ильича, который хотел её навестить, всё время откладывала, ссылаясь на занятость, и ждала его не раньше конца сентября.

Глава 8

Сергей Ильич Торопов после отъезда Александры в две тысячи седьмом году, звонил ей не чаще одного раза в месяц, а с приездом в Англию Артёма, вёл переговоры с ним. Теперь, когда Артём вернулся домой из Лондона, он понял, что надежда на возвращение дочери назад в ближайшем будущем невозможна. Он не понимал приёмного сына, не понимал Сашу, но и не мог не поговорить с ней. После того, как она помогла «сохранить» бизнес, не подставив Яну, он готов был носить её на руках. Но Саша поставила условие – ни одна живая душа не должна знать об их родстве. Торопов решил полететь в Лондон, уговорить вернуться на любых условиях, но Александра всё время переносила встречу, ссылаясь на частые командировки. Она сама предложила приехать в конце сентября или начале октября. Торопов прилетел первого октября утренним рейсом. Он обнял дочь первый раз за три года и заметил, что Саша беременная.

– Тебя можно поздравить? – спросил он, целуя её в висок. – Ты поэтому откладывала мой приезд? Кто у нас отец? Ты должна познакомить меня с ним. Пусть он и не принц на белом коне, но хотелось бы знать, чьи гены мы получим в подарок.

– Пап, это мой ребёнок. Моя основная забота – выносить и родить его во время. Присядь, я многое тебе хочу расска-

зять, – присаживаясь на диван, говорила Саша. – Антон не знает о ребёнке. Он хотел сделать мне предложение, но что-то не получалось с разводом, потом я улетала в Штаты, потом узнала о беременности. Теперь он ждёт моего возвращения, а я не планирую возвращаться в ближайший год. Решила все вопросы с компанией и меня всё устраивает. Бросить всё и уехать сейчас глупо. Я потеряю год здесь и не смогу начать там всё сначала года два, как минимум. Здесь у меня всё стабильно и работать можно удалённо. Я человек без особых амбиций. Мне порой кажется, что я себя «исчерпала». У меня появляются идеи, но нет того азарта, который был раньше. Ничего не хочется менять в профессии, нет желания расти, а это плохо. Работа в компании меня многому научила, дала шанс на образование, оплачивая его. Есть диплом по специальности и сертификат о прохождении годичного курса «Бизнес и финансы» в университете, именуемом «Имперским колледжем». Знаешь, твоя дочь училась ни абы где, а в Королевском и Имперском колледжах Лондона, – говорила Саша, положив голову на плечо отца. – Пап, у меня есть даже паспорт гражданки Великобритании. Ты думаешь, я найду себе работу дома через пару лет?

– Работа тебя сама найдёт. Тебе рано об этом думать, – сказал отец, обнимая дочь за плечи. – Почему ты не расскажешь всего Антону? Во-первых, он отец, во-вторых, вы можете решить что-то вместе и прийти к соглашению, даже с учётом того, что ты на год остаёшься. Ты обманываешь его

дважды, Саша, а это неправильно. Где вы с ним вообще пересеклись?

– Он сам мне позвонил, когда в апреле был на стажировке в Москве, а я летала туда на открытие нового офиса. Десять дней страсти, и получите подарок, – улыбнулась Саша.

– Это судьба, дочка. Ты примешь мою помощь?

– Приму, пап, но при условии, что ты ничего не говоришь о моём состоянии домашним. Договорились? Если всё будет хорошо – через год я вернусь домой с приданым и буду жить по месту прописки. Ты думаешь, мне легко признаться в том, что так долго скрывала. С чего начать, с оправданий или с обвинений? Как это сделать? А если он уже не торопится с разводом? Если чувства на расстоянии угасли? Мне нужен Антон, но не ценой разрушенной семьи. Я люблю его, пап. Вот так на расстоянии, общаясь с ним по видеосвязи, я поняла, что это тот человек, который мне нужен. Чего я больше всего боюсь, так это расстроиться самой, если он меня не поймёт. Мне волнения противопоказаны, – взволновано говорила Саша. – Дай мне время. Пап, а ты был в Лондоне?

– Нет, Сашка, не был.

– Мы с тобой сейчас позавтракаем и поедем на экскурсию. Я покажу тебе, где работаю, познакомлю тебя с ребятами. У нас по пятницам проходят своего рода «планёрки», накормлю там тебя бесплатным обедом, чтобы ты не сомневался, что я не голодаю, а потом отправимся туда, куда захочешь. Устанем – вернёмся домой. Согласен?

Они вернулись в квартиру уставшие, но довольные и самой прогулкой и общением. Отец ей рассказывал о Яне, которая весной собирается замуж, а летом отметит своё тридцатилетие. Заказав ужин на дом, они продолжили начатую тему.

– Саш, я понимаю, ты обижена на Артёма, но всё же я тебе кое что скажу. Между нами с ним никогда не было секретов, и мы в общих чертах знали друг о друге всё. Я на него никогда не давил и он мне доверял. Я не могу его ни обвинять, ни оправдывать. Уже одно то, что он не «дружит» с алкоголем и расстаётся со своими барышнями без скандалов хорошо. Он будет «болтаться», пока сам не поймёт, что пора с этим заканчивать, и с этим ничего не поделаешь. Хорошо, что ты сумела выбросить его из головы и забыть. Да, он мой сын, но я не хочу, чтобы моя дочь страдала.

– Пап, мы договоримся с тобой и не будем больше говорить об Артёме никогда. Тебе трудно принять чью-либо сторону, поэтому не разрывайся между нами. Так будет и тебе легче, и мне.

– Саш, ты покажи мне фотографии друзей, городов, где была – мне так хочется знать о тебе больше, – попросил отец.

– Пап, а я не делала фото. Всё что снято, я сбрасываю на диск или карту памяти, – говорила Саша, включая небольшой телевизор с приставкой, которая «проглотила» первый диск. – Знаешь, если бы я училась в нашем университете и жила дома, мне пришлось бы гораздо труднее, а так наше

общежитие меня «закалило». Минимум комфорта и максимум идей. Это мы с Олегом Борисовичем в штате Калифорния, это Вашингтон, это Нью-Йорк. Мы почти год с ним прожили в Америке. Первый месяц нам предоставляли квартиру. Простенькую, но бесплатную для нас, а позже мы снимали одну квартиру на двоих, так было дешевле. Три месяца работали целый рабочий день, чтобы больше узнать и успеть. Я начинала работать стажёром, когда в Европе не было филиалов компании. Потом я улетела сюда на учёбу, а он остался. Это университет, это кампус, по-нашему общежитие для студентов. Условия ты сам видишь. Это районы и улицы Лондона. В первый год мне было интересно всё посмотреть, но времени было мало. Кроме учёбы я ещё и работала. Получила диплом, и меня отправили в Цюрих. Это было что-то вроде командировки. В этом доме была моя комната, а это моя хозяйка. Семья жила наверху, а первый этаж сдавали двум студентам. С девушкой из Праги я даже подружилась. Проблемы были только с языком. Он у них не понять какой, хотя похож на немецкий язык. В две тысячи четвёртом там открыли филиал, где работало всего два человека. Мне можно порадоваться, что я стояла у истоков не только направлений, но и расширения компании. Ты знаешь, в каких странах мне довелось быть даже без отпуска? Компания работала на имя, теперь оно работает на неё. Да, работа напряжённая, но она того стоила. Это ребята из моей команды. Все приличные и грамотные парни. Они знакомы с Артёмом

мом. А люди? Люди разные, но у них много общего. Ты сможешь англичанина отличить от швейцарца? Я первое время удивлялась и одним, и другим, пока для себя не решила, что лучше их слушать, а делать по-своему. В беседе так и хочется послать их за нерасторопность, а нельзя. У нас, если это красное, то оно красное, а у них дискуссия: «возможно багровый, «можно предположить, что пурпурный», «учитывая освещение алый или пунцовый» и так далее. Как будто это не синонимы слова «красный». Здесь есть фото из Франции, Канады, Италии. Будем смотреть?

– А где ты еще не была? Куда хотела бы поехать? – спросил отец. – Мне очень хочется принимать участие в вашей жизни, видаться с вами чаще.

– Пап, я вернусь, обязательно вернусь через год, – обещала Саша. – Не переживай, я буду стараться со всем справиться.

– Обещай мне позвонить, когда родиться Катя, я обязательно прилечу, закрыв год.

– Прилетай, но легенду придумай сам. Я буду звонить, – обещала Саша.

Проведя с отцом три дня, Саша поняла, что пора возвращаться и раскрыть все тайны. Сергей Ильич не виноват в том, что от него скрыли факт рождения дочери. Ничего плохого он не сделал Саше и имеет право участвовать в жизни дочери и внучки. Да, она помнит и любит своих родителей, но их нет, а он есть. Ей теперь не просто бросить Торопо-

ва. Не окажись он в больнице, возможно, тогда в две тысячи седьмом, Саша не смогла бы назвать его отцом. Оно вырвалось само собой вместе со слезами. С тех пор она называла Торопова отцом только наедине с ним, и это было её условием. «Да, принять в семью сводную сестру, куда не шло, но принять сестру, которая была тебе не то женой, не то любовницей будет гораздо сложнее. А если учесть вопрос наследства, могут быть и ссоры», – думала Саша, проводив отца. Она предполагала, что он может встретиться с Антоном, рассказать ему о ребёнке, но и подумать не могла, что один звонок по видеосвязи, расставит всё по своим местам. Он прозвучал через три дня, после отъезда отца.

– Привет, Саш. Как твои дела? Что нового? – задавал Антон свои обычные вопросы.

– У меня всё хорошо? Твой внеурочный звонок с чем-то связан? Случилось что-то? – спросила она, догадавшись, что отец ее «сдал».

– Можно сказать и так, – улыбнулся Антон. – Встань, из-за стола, пожалуйста, – попросил он.

– Зачем? Я удобно сижу, мне ничего не мешает, – смутилась Саша.

– Сделай, как я прошу, – настаивал Антон. – Ты долго собиралась скрывать этот факт? – глядя на округлившийся живот Саши, спросил он. – Ты не хочешь признавать моё отцовство?

– Прости. Мне нужно было сказать тебе обо всём, но твоя

жена оказалась тоже беременной, и я промолчала. Вспомнила твой рассказ о своём отце, поняла, что ты повторяешь его судьбу. Позже я поговорила с руководством, меня оставили на год. Я знала, что не вернусь в этом году ещё два месяца назад.

– Глупая, я буду тебя ждать столько, сколько нужно. Развод я давно получил. Ольга пришла на второе заседание с результатами УЗИ, а когда встала из-за стола накладной живот съехал. Нас развели в тот же день. Из больницы она уволилась. Теперь слушай меня внимательно: я прилечу сразу, как только получу паспорт и оформлю визу. Мы подадим заявление на брак. Ребёнок должен родиться в полной семье. Ты меня поняла?

– Ты хочешь на мне жениться?

– А ты против такого решения? Я сделаю тебе официальное предложение, и ты не сможешь мне отказать. В январе я возьму отпуск и приеду до родов. Обо всём поговорим при встрече. Сашка, я тебя люблю. Постарайся лишний раз не расстраиваться. Обещаешь?

– Обещаю. Но и ты меня теперь послушай. Я согласна с твоим приездом в отпуск в январе. Мне действительно будет спокойнее, когда ты рядом. Мы сумеем зарегистрировать дочь, а брак оформим дома, когда вернёмся. Я не хочу всё это делать на скорую руку и тайно. Понимаешь? Ты, конечно, можешь прилететь, но сопоставь желание с возможностями.

Антон прилетел через три недели накануне выходных на

четыре дня. Встреча двух влюблённых была желанной. Он сделал Саше предложение как положено стоя на одном колене, держа в руке открытую коробочку с кольцом.

Девятнадцатого декабря Саша официально ушла в декретный отпуск, сдав проект. Теперь вся команда готовилась к рождению малышки. Ребята купили недорогую кроватку и сами её установили в спальне. Вещи для дочери Саша покупала сама, часть из которых купила, попав на рождественскую распродажу. Антон прилетел утренним рейсом второго января, взяв все свои выходные дни и оформив отпуск. Они отметили это событие обедом в ресторане, а вечером ужинали при свечах. Для Антона и Саши началась тихая семейная жизнь, в ожидании рождения ребёнка. Саша уже знала, что в отличие от российских роддомов, в госпитале роженица находится ровно сутки, и привозят её туда со схватками. Антон «рожал» вместе с женой. Девочка родилась шестнадцатого января одиннадцатого года в шесть часов утра весом 3600 и ростом 51 см. На следующий день, в полдень их доставили в квартиру. В жизни Александры и Антона начался новый этап. Ребята помогали им по очереди. Каждый рабочий день начинался с посещения квартиры Саши и выполнения мелких поручений. Это занимало не больше часа, и никто не возражал. Помогли отцу быстро зарегистрировать дочь, которую решили назвать Катарина и получить на неё все документы. Отец Саши прилетел в пятницу двадцать восьмого января утренним рейсом.

– Вот и я внучку дождался, – целуя Сашу, говорил он. – У вас зима вообще бывает? На улице плюсовая температура, а на календаре конец января. Где здесь у вас приличный магазин, чтобы устроить праздничный завтрак?

– Пап, к завтраку мы всё, что нужно, купили вчера. Ты вымой руки с дороги, и пойдём знакомиться с принцессой. Пап, я хочу тебе сказать спасибо, за сообщение Антону.

– Сашка, какая она маленькая и хорошенькая, – говорил отец, разглядывая внучку, словно не слыша слов дочери. – Везти в Тулу самовар я посчитал лишним. Ты сама купишь Катюше всё, что сочтёшь нужным, – протягивая ей конверт, продолжал он. – Ты дочь зарегистрировала? А что с Антоном не так?

– Пап, ты не сердись, что я от тебя кое-что скрыла. Я приняла предложение Антона, но брак мы не заключали. Я предложила не спешить и расписаться дома, а он не возражал. Антон на родах присутствовал, и няней успел поработать, и на дочь документы уже оформил. Он до пятого февраля в очередном отпуске, побежал за памперсами.

– Значит, я всё сделал правильно? – улыбнулся Торопов. – Саш, до сегодняшнего дня, я все твои секреты храню, и слово своё не нарушил ни разу. Приедешь, сама откроешь все свои тайны. Раз у тебя есть помощник, мне нет смысла задерживаться. Меня твой звонок выбил из колеи на целые сутки. Я не мог думать ни о чём кроме тебя и Катюшки, но уехать, на три-пять дней, не получалось. Надо же додуматься и вы-

писать роженицу на следующий день после родов. Чем думали? Теперь я вроде на отдыхе после трудов праведных, – негромко говорил отец.

– Ты знаешь, о чём я недавно подумала на досуге? Как я буду возвращаться с вещами и ребёнком? Мне эта мысль в голову не приходила, пока я не стала разбирать одежду, чтобы освободить место для вещей Кати.

– Ну, во-первых, Катя к тому времени подрастёт, во-вторых, я за лето один раз, но прилечу, в-третьих, возвращаться будем все вместе, – говорил за завтраком отец. – Я уже в этот отъезд могу прихватить часть твоих вещей, летом прихвачу партию. Сашка – это не проблема. Я тебе сейчас одну вещь скажу, только ты не сердись.

– На тебя нельзя сердиться – ты нас берешь под свою опеку.

– Вот о ней я и хотел поговорить. Вы где собираетесь жить, когда ты вернёшься с Катей? Квартира у Антона двухкомнатная, а вас четверо будет. Антон пришёл, – сказал отец, не закончив начатый разговор. – Здравствуй, папаша, – протянул он руку Антону. – Поговорим за завтраком. Давайте я помогу. – Сидя за столом, рядом с которым поставили коляску с Катей и, завтракая, Сергей Ильич продолжил прерванный разговор. – Саша, может твой дом выставить на продажу? Если будет пользоваться спросом – взять задаток, а куплю-продажу оформить, когда ты вернёшься, – предлагал отец.

– Сколько стоит трёхкомнатная квартира в городе в хо-

рошем районе? Под словом «хороший», я понимаю не новостройки или центр, а то место, где есть школы, сады, магазины, транспортная развязка. Вы город лучше меня знаете – предлагайте. Можем обсудить цену. Скажу сразу, сумму миллионов в пять я потяну.

– Да ты у нас миллионерша! А я со своей помощью лезу.

– А ты думал я здесь просто так «застряла»? Пап, ты помнишь конверт переданный мне в две тысячи седьмом?

– Тот, что Артём должен был передать? Помню.

– Теперь попробуй угадать сумму, которая лежит на вкладе под небольшой процент, но четыре года?

– Ты не Александра, ты Коробочка. Я считал, что ты на эти деньги поехала в отпуск.

– Пап, я отдыхаю с меньшим размахом, чем Артём. У нас на отдых разные взгляды. Вот вам и первое задание – найти квартиру, чтобы она вам понравилась. Если в доме нет жильцов, можно и его выставлять на продажу.

– Вы, Сергей Ильич, представляете, какая мне достанется жена? Не она за мной, а я за ней, как за каменной стеной.

– К тебе, Антон, у меня предложение особое. Вернёшься домой, поговори с матерью, чтобы было без обид, и поселись в моём доме, пока купите квартиру. Давая тебе деньги под расписку, я не мог и предположить, что между вами не просто знакомство, а нечто большее будет, – говорил Торопов. – Надумаете жениться, отметим свадьбу дома. Молодцы, что о рождении внучки сообщили вовремя.

– Вы же не думаете, что эта бумага как-то повлияла на моё отношение к Саше? – спросил Антон. – Я влюбился в неё в тот самый день, когда посадил её в такси, и совсем пропал, когда поймал её с вашего забора. С виду обычная студентка. Кто же знал, что она не только дочь состоятельного отца, но и миллионерша? – смеялся Антон.

– Не преувеличивай. Я сяду тебе на шею очень скоро. Ко мне, кроме бабушки, никто не относился с такой любовью и заботой как ты. Мне ещё многому придётся научиться. Я восемь лет прожила одна без семьи, а это даёт свой отпечаток.

– В семье главное доверие и понимание. Тебе, по местным законам, когда на работу? – спросил отец.

– До двадцать второго мая я в отпуске. Мама Антона изъявила желание прилететь в двадцатых числах. Хочет свой отпуск побыть в няньках.

– Возьмите и меня временно в няньки после бабушки. Кате в июне будет пять месяцев, я с ней справлюсь, и дней десять будешь спокойно работать.

– Договорились. Расскажи, как дела у вас дома? Что у Яны со свадьбой? Я ничего не поняла по телефону. Всё так плохо? – спросила Саша, качая Катю в коляске.

– Саша, я с Катериной выйду на полчаса на улицу, может, уснёт, – сказал Антон, забирая дочь из коляски. – Мы подышим у подъезда, а ты приляг.

– Отменила она свадьбу, – продолжал отец, вставая из-за стола и присаживаясь рядом с Сашей на диване. А вот маши-

ну хочет заменить. Когда это у Яны было что-то плохо? Она все романы переносит без истерик и слёз, и заводит новые, – улыбаясь, говорил отец. – С тех пор, как мама переехала в дом, а Яна перебралась в её квартиру, я ни разу не видел её в плохом настроении. Правда, видимся мы чаще на работе, но были бы заметны дни траура по брошенному жениху. За три года это второй кандидат, кроме мошенника, не вынесший нашей Яны или она его.

– Скажи честно – от ребят толк есть или ты один тянешь этот воз? – задала вопрос Саша, глядя на отца в упор.

– Первое время было трудно. Они думали, что я делаю деньги из воздуха. Получать дивиденды по акциям – это одно, а получать прибыль от производства – это другая песня. Ты мне в этом, Саш, помогла. До них дошло, что всё можно потерять в один миг, и наступило не то прозрение, ни то осознание своей бесполезности. Артём стал инициативным трудоголиком. Я даже не ожидал от него такого. Яна умерила свои аппетиты и научилась считать деньги в хорошем смысле этого слова, беречь семейный бюджет.

Под негромкий рассказ отца, Саша задремала. Сергей Ильич Торопов смотрел на спящую дочь, и ему хотелось, чтобы время до осени пронеслось как можно быстрее. Он не винил судьбу, не искал виновных, не лез в чужой монастырь со своим уставом, он просто хотел быть ближе к дочери и внучке. Он не имел права настаивать, но он хотел быть правильно понятым и принятым. Он продолжал любить Артёма

и Яну, но теперь он любил и Сашу с Катей, и даже Антона, который сумел сделать его дочь счастливой. Они в нём нуждались меньше, чем он в них. Прошли минут десять.

– Пап, извини, что-то я расслабилась, – открыв глаза, сказала Саша. – Даже не заметила, как задремала. Я многое пропустила из сказанного тобой?

– Я замолчал сразу, заметив, что ты дремлешь. Сашка, тебе отдыхать больше надо и питаться хорошо.

– Пап, ты напрасно переживаешь. Я сплю вместе с Катюшкой. Ты же видишь – никакой ежедневной стирки. Стираю раз в три-четыре дня только вещи. Нас очень выручают подгузники и разовые пелёнки. Аппетит у меня хороший, на улице мы бываем, воздухом дышим – всё замечательно. Мой желудок настолько привык к такой пище, что не предъявляет мне особых претензий. Он достаточно получает овощей и фруктов, а ты не драматизируй. Через две-три недели Катарина пройдёт полную акклиматизацию, станет спокойнее и нам будет проще. Видимо, всё дело в ночном недосыпе. Я привыкла по ночам спать, а не давать концерты или их слушать.

– Саш, ты счастлива? – спросил отец, обнимая её за плечи.

– Очень. У меня есть любимый и любящий мужчина, есть дочь, есть отец, есть большая семья, которая, пусть и не вся, меня любит. Это состояние абсолютного спокойствия и гармонии. Пап, я не лирик, я скорее физик. Знаешь, наши отношения с Артёмом трижды начинались с радужных ожида-

ний, хотя и продолжались недолго. Он похож ни то на вулкан, выбрасывающий пепел, ни то на айсберг, готовый тебя раздавить. С Антоном всё по-другому. Он не пытается казаться лучше, не обещает звёзд с неба, он принимает меня такой, какая я есть, не навязывая мне своих понятий о жизни. Представь себе альпийский луг, солнечный день и безоблачное небо? Что ты при этом чувствуешь? Вот и я нахожусь в таком состоянии.

– Я очень рад за тебя. Ты можешь ответить мне на один вопрос, который меня мучает? – осторожно спросил отец.

– Я знаю, о чём он будет, но не знаю, поверишь ли ты мне и примешь ли мой ответ. Мне иногда снятся сны, в которых я на экране компьютера вижу видеоролик, а вместо титров – письмо. Вижу то, что должно случиться в ближайшее время. Я видела испуганную Яну за решёткой, и поехала к вам. Я видела людей в масках и клопов, когда позвонила тебе. Были послания: «Помоги отцу», «Не дай утопить отца». Сны, конечно, были длиннее, но сути это не меняло. Я вижу красивые сны, кошмары, но стоит мне во сне открыть ноутбук и почту – сон вещий. Знаешь, кто мне отправляет эти письма? Бабушка. Это бывает не часто, но бывает. Можешь считать меня Кассандрой наших дней. Ей тоже никто не верил.

– Я тебе верю. Спасибо. Ты меня второй раз спасла. Фирма оказалась «однодневкой», но грамотно замаскированная, а жучки в доме действительно были и меня слушали, – обнимая дочь, говорил отец.

– Пап, а как относится Артём к тому, что происходит с вами? – осторожно спросила Саша. – Я не хочу его голословно обвинять, но мне кажется, он причастен, пусть и косвенно.

– Артём рассказал мне, после этого, о случае на дороге, но я перевёл всё на совпадение. Ты сама не страдаешь от этих ведений? – словно не слыша вопроса, задал свой вопрос отец.

– Знаешь, в последнее время, я вижу в этих снах себя. Это уже не пугает, но настораживает. Просыпаюсь, беседую с бабушкой, начинаю ей перечить уже вне сна. Со стороны это выглядит очень странно. Ты не говори об этом никому. Я не могу даже Антону объяснить этот свой «феномен», – ответила Саша и поняла, что отец покрывает Артёма.

– Не переживай, я всё оставляю в тайне. Ты не хочешь меня спросить, под каким предлогом я прилетаю к тебе? Все считают, что я завёл себе пассию в Москве.

– А на самом деле, где она живёт? – улыбнулась Саша.

– В нашем городе и работает со мной в одной компании лет десять, да нет больше, лет пятнадцать.

– Пап, ты не хочешь жениться на ней?

– Я слишком долго жил без жены. Мне ко многому нужно будет привыкать, а это не так просто в моём возрасте. Ты ведь тоже боишься семейной жизни?

– Боюсь, но у меня больше времени на поиски. Твоя дама может устать ждать предложения, а для поиска новой может времени и не хватить, – говорила Саша, положив свою голову

на плечо отца. – Как её зовут?

– Марина Алексеевна. Она на два года моложе меня. Ты думаешь, у нас что-то может получиться? У неё нет семьи, а квартира есть.

– Если очень захотеть, то всё получится. Даже, если это будет чьей-то ошибкой, вы можете разъехаться. Но попробовать нужно. Я буду рада, если ты будешь ни один, да и бабушке будет спокойнее.

– Саш, я тебя обманул. Я тайно на ней женился осенью, и всех поставил перед фактом, кроме матери, – улыбнулся отец, целуя Сашу в висок.

– Молодец, пап! Теперь тебе нужно больше уделять внимания жене. Дети выросли – поживи для себя. Делай, что хочешь, а не то, что нужно бизнесу. Оставляй всё на ребят и путешествуй с женой хотя бы один месяц в году. Ты это заработал.

Антон, вернувшийся с дочерью с прогулки, застал Сашу и Торопова мирно беседующими.

Отец улетел тридцатого января с сумкой вещей, которые собрала Саша. Она сложила свои вещи, которые не понадобятся в ближайшее время и вещи Катюши, купленные на вырост. Через пять дней улетел и Антон. Он просил лишь об одном – выходить с ним на связь через день.

Саша с середины марта работала автономно, а по выходным дома с командой. Время до мая пролетело незаметно, а к выходу Сандры на работу, прилетела мать Антона Екате-

рина Васильевна. Катюше шёл пятый месяц, и Саша могла в выходные дни показать свекрови часть Англии. Неделя пролетела быстро. Саша начала подозревать, что в её отсутствие Катя предоставлена сама себе, и она решила это проверить. «С одной стороны это неправильно, но с другой – необходимо. Я знакома с этой женщиной всего неделю, а знаю о ней только по рассказам Антона, – думала она, устанавливая камеру в гостиной. – Назовём это «Одни сутки из жизни няни». Мы сейчас пойдём купаться, ужинать и спать», – сказала Саша, беря дочь из коляски на руки.

– Я поужинаю и пойду спать. Мне нужно выспаться, – сказала Екатерина Васильевна, присаживаясь к столу с ужином на тарелке.

– Отдыхайте, я сама справлюсь, – ответила Саша.

Выкупав, переодев и накормив дочь, она негромко пела ей колыбельную и Катюша быстро уснула. Положа дочь в коляску, она постелила постель на диване, вымыла посуду после ужина свекрови и легла спать. Катя просыпалась за ночь дважды, и поднялась в шесть утра. Саша сменила подгузники, накормила её и лишь, потом занялась собой. Она разговаривала с Катей, катая коляску за собой, включив стиральную машину, убирая постель и готовя кофе. Екатерина Васильевна вышла из спальни перед тем, как Саша уходила на работу. Было восемь утра.

– Уходишь? Купи мне на обратной дороге чипсы.

– Хорошо. А Вы не забывайте обедать. Я ушла.

Едва за Сашей захлопнулась дверь, бабушка Кати включила телевизор, развела себе молоком сухой завтрак и уселась на диван. Устав смотреть телевизор без перевода, она включила музыку, надела наушники и теперь уже лежала яблоко. Она не слышала, как проснулась внучка и начала плакать. Часы показывали начало двенадцатого.

– Чего так орать? – возмутилась она, выключая музыку и снимая наушники. – Мокрая или есть хочешь? На улицу мы сегодня не пойдём, – говорила она, меняя памперсы. – Не надо на меня так смотреть. Погуляешь со своей мамашей. Сидеть мне в четырёх стенах тоже не нравится. Я бы погуляла, но без тебя и с деньгами. Куда твоя мать складывает деньги? Я вроде везде всё проверила, а денег в квартире нет. Пойдём, я тебя накормлю, а ты быстренько уснёшь. Маленькая ещё, чтобы тебя развлекать. Мне самой пора обедать. Что на этот раз твоя мать придумала?

Катерина решила по-своему. Она хныкала в коляске минут сорок, пока бабушка обедала и была «занята», а мама не вернулась с работы, не вымыла руки и не взяла её на руки. Саша дала ей грудь и девочка успокоилась.

– Саша, у неё зубы лезут, вот она и капризничает.

– Помогите мне с коляской, мы погуляем, – попросила Саша.

– Саша, я тоже хочу пройтись. Ты мне денег не одолжишь?

– У меня мало наличных, фунтов сто, – сказала Саша, открывая рюкзак.

– Пусть будет сто. Я пройдуся.

Саша вернулась часа через два, накормила Катю и принялась за ужин. Вечерний туалет, колыбельная на ночь, которую нарушила бабушка, вернувшаяся поздно, хрустом чипсов.

– Саша, ложитесь спать в спальне, а я здесь прилягу.

– Вы сами сказали, что диван не удобный и выбрали кровать.

– Да мне спать не хочется. Я чаю выпью, телевизор посмотрю.

– Вы можете и при нас это делать. Мы спим крепко, да и работа у меня есть. Извините, – сказала Саша и выключила камеру. – Екатерина Васильевна, мне кажется, Вам пора возвращаться домой. Папа прилетает через два дня. Зачем мне две няни? Билет он Вам купит.

– Мне бы купить подарки подругам, – сказала Екатерина Васильевна, глядя на Сашу. – Да, я ещё не всё и посмотрела. Отец твой приедет – я смогу устроить себе экскурсии дня на три. У меня отпуск.

– Можете остаться, переехав в гостиницу. Как вы собираетесь жить в этой квартире, когда приедет папа? Вам не кажется, что Вы мне дорого обходитесь как няня? Билеты купил мой отец. Все ваши покупки оплачиваю я. Вы «выселили» нас из нашей комнаты, не готовите себе еду, и даже посуду оставляете после себя на меня. Вы приехали нам помочь или отдохнуть? Я с Вами виделась всего один раз, со-

гласилась на приезд только в надежде, что Кате будет лучше с бабушкой, чем с чужой тётёй. Вам не нужна ни я, ни Катя. Сейчас мы посмотрим с Вами занимательное кино, и Вы мне скажете, чем недовольны, – сказала Саша, включая запись. – Это всего пять часов одного дня. Вы ничего не хотите мне сказать? – спросила Саша,

– Покажешь это Антону?

– Нет. Я выброшу это в мусор, но доверия у меня к Вам больше нет, как нет и помощи, которую я от вас ожидала.

– Забирай её с собой, раз нет доверия. Я это переживу.

– Хорошо. Да, деньги я не храню дома, их просто нет в квартире, я пользуюсь карточкой, так здесь все делают.

Утром Саша забрала Катю на работу с собой, а бабушка не возражала. На следующий день прилетел Сергей Ильич Торопов.

– Екатерина Васильевна, как Вы думаете, где будет удобнее жить Антону с семьёй после переезда в Вашей квартире или в нашем доме?

– Вы думаете Антон согласится?

– Я поэтому Вас и спрашиваю. Вы лучше знаете своего сына. Поговорите с ним, объясните. Вы уже жили со снохой и знаете, как двум хозяйкам. Катюше будет лучше за городом, пока они купят квартиру.

– Зачем им квартира, если Вы всё за них решили?

– Ничего я не решал. Я с Сашей даже не говорил на эту тему. Но надо решить, куда их везти отсюда. Дети живут от-

дельно и в доме бывают очень редко. Подумайте, что для Вас самих лучше. Я не дам Вам в обиду Сашу.

Проводив Екатерину Васильевну, Сергей Ильич взялся за воспитание внучки. Саша работала спокойно, не переживая за дочь. Вечером они вместе купали Катю, а укладывал её спать дед. Он пел ей песни, которые помнил, хотя они не были колыбельными, а к приходу Саши у него всегда был готов простой ужин. Отец улетел, увозя с собой ещё часть багажа. Сандра, оставшись с дочерью вдвоём, иногда, брала её с собой, иногда оставляла на приходящую «няню» на два-три часа, была и такая негласная «услуга» ребят из её команды. Она задалась целью закончить проект к сентябрю, реализовать свою идею и не начинать новых дел.

Проект был сдан в начале сентября. Саша не была уверена на сто процентов, что компания воспользуется этим проектом, но «хвостов» за её командой не было. Второго октября в квартире Сандры собрались все ребята. Через неделю она и дочь улетали домой в Россию. Своими идеями она охотно поделилась с бывшими соратниками, оставив им электронный адрес фирмы отца.

– Сменю оператора – дам знать. Все ваши координаты у меня есть. Захотите общения – звоните.

Простившись с друзьями, с которыми она проработала четыре года, Саша загрустила. Восемь лет ни восемь дней. Она привыкала к «заграничной» жизни постепенно, а теперь нужно не привыкать, а вспоминать прежнюю жизнь и как-

то принимать её. Успокаивало одно – она едет домой, а дома и стены помогают. «Если быть до конца откровенной, то мой первый отъезд был ни чем иным как бегством, – думала она, глядя на дочь. – Забег длиною в восемь лет закончился, и я пришла к финишу с неплохими результатами. Кто знает, как могла судьба распорядиться, прими я иное решение? Мне многое удалось, многое получилось, многому научилась, многим я довольна, и мне не в чем себя упрекнуть. Я довольна даже своим увольнением в финансовом плане, – улыбнулась она, собственным мыслям. – Я счастлива – у меня растёт замечательная дочь, у меня есть почти муж и родные. Ну, или почти счастлива. Кто-то мудрый сказал, что абсолютно счастливых людей не бывает. Я ни о чём не жалею».

Глава 9

К приезду отца, Саша закончила все свои дела. Они вылетели десятого октября рейсом до Москвы. Александра должна была сделать перевод денег в банк своего города, но по совету отца, не стала закрывать счет в банке Лондона, оставив на нём большую часть средств. «Банк Лондона – это гарантия, дочка. Сними деньги на покупку квартиры, учитывая сумму от проданного дома. Будет нужда – ты можешь вернуться», – говорил он. Погода была лётная, сезон отпусков закончился, и они без проблем взяли билеты на транзитный рейс, не дожидаясь своего ночного. Саша позвонила Антону, и он встретил их в аэропорту, одновременно с водителем отца. Антон увёз Сашу с дочерью в квартиру матери, а отец увёз часть вещей к себе домой.

– Антон, если решите остаться у матери, я к вечеру привезу их вам, но подумайте ещё раз, – попросил Торопов.

– Саш, я ни на чём не настаиваю. Если ты хочешь ехать в дом отца, я соглашусь, но до конца смены побудь в квартире. Я вернусь с работы, и определимся. Договорились?

– Хорошо. Я попробую быть вежливой, – ответила она.

Они поднялись в квартиру и встретились с мамой Антона. Что поразило Сашу так это то, что к приезду внучки бабушка совсем не готовилась. В квартире не было даже кровати для Кати. Саша раздела дочь и устроилась с ней на диване.

– Как же хорошо, что вы дома, – сказал Антон, присаживаясь рядом. – Катюша почти выросла без отца.

– Антон, я пригласила Лизу и твоего отца сегодня на обед. Помоги мне поставить стол в комнате.

– Почему я узнаю об этом только сейчас? Этот визит нельзя было перенести на другой день, на выходной? – недоумевал Антон.

– В субботу у бабушки Саши Юбилей. Девочки ещё успеют до обеда отдохнуть. Посидим в семейном кругу, а ты подойдёшь чуть позже, – оправдывалась мать Антона.

– Тебе не терпится похвастаться внучкой? Когда отец был в нашей квартире? Лет пятнадцать назад? К чему всё это, мама? – спрашивал он, набирая телефон отца. – Пап, визит вежливости и обед отменяются. Ты всё правильно понял. Мы заедем на неделе вечером. Пока.

– Зачем ты так, Антон? Я хотела как лучше.

– Для кого лучше, для себя? В очередной раз обидеть сестру? Лиза уже сто раз отдала тебе долги, а ты всё не успокоишься. Ты не устала от своей холодной войны, которая длится тридцать лет? Уколоть сестру, вызвать ревность, зависть – я весь сценарий знаю наизусть, – говорил он, направляясь в кухню. – Вам нужно сразу позавтракать, а потом отдохнуть. Саша, я люблю свою мать, но её ревность иногда заходит слишком далеко.

Позавтракав, Антон уехал на работу, а Саша с дочерью прилегла на диван и обе уснули. Покормив Катю обедом, Са-

ша вышла с ней на прогулку. Они гуляли часа два, а вернувшись, ещё в прихожей, она услышала голоса и поняла, что у хозяйки квартиры гостя. Сняв верхнюю одежду с себя и дочери, прошла в ванну вымыть руки.

– Добрый день, – сказала Саша в открытую дверь комнаты, проходя в кухню.

– Саша, познакомься с моей гостьей.

– Ольга Сосновская, – сказала молодая дама, чуть при-
встав.

– Александра, – сказала Саша. – Извините, мне ребёнка пора кормить.

Прошли минут десять, когда, проводив гостью, хозяйка вошла в кухню, а Саша положила свой телефон на холодильник, включив диктофон.

– Почему ты мне не принесла Катю после кормления?

– Катя не игрушка, чтобы её разглядывать или развлекаться, да Вы меня об этом и не просили.

– Ты поставила меня в неудобное положение перед Ольгой.

– Как Вам вообще пришло в голову познакомить меня с бывшей женой Антона? Что я сделала неправильно?

– Всё ты сделала правильно – ноги во время раздвинула, прибрав Антона к рукам, теперь женить его на себе надумала. Но я очень сомневаюсь, что Катя наша.

– Вы настояли на приезде в квартиру для этого разговора? Говорите, я выслушаю вас, а через пару часов мы съедем.

– Это вы можете съехать, но без Антона. Ты Ольгу видела? Умница, красавица, с репутацией. А ты кто? Антон с тобой завёл роман из благодарности за деньги, а ты и рада.

– Вы говорили мне об Ольге совсем другое. Я их не сводила и не разводила. Меня вообще в этот период не было в стране. Вы не можете мне простить, что я «проводила» Вас из Лондона раньше срока? Вы и не думали рассказывать Антону всей правды о своём пребывании там, о подарках и о помощи. Для вас любая женщина рядом с Антоном, как красная тряпка для быка. Ваш мальчик давно вырос, а Вы и не заметили. Хорошо я вещи не успела разобрать. Позвоню отцу, чтобы приехал, – сказала Саша, выключая диктофон и набирая номер.

– Что у вас происходит? – спросил Антон, вернувшись с работы, проходя в комнату и целуя Сашу.

– Отцу позвонила, уходить собралась, – ответила за Сашу мать.

– Саша, что случилось? – спросил он, беря её за руку.

– Ты действительно хочешь это знать? Послушай, – сказала она, включив диктофон. В комнате стало тихо.

– Чего ты добиваешься, мам?

– Я имела право на отдых. Я тридцать лет тебя тянула одна, теперь ты должен мне уделять внимание, а не ей. Ты можешь жениться на деньгах её отца, но не забывай, кто тебя вырастил.

– Как я устал от этих речей. Ты придумала их сама и те-

перь в них веришь. Меня Лиза с отцом воспитывали, одевали, обували, учили, а ты настраивала меня против них, а деньги брала.

– Антон, папа подъехал. Я поеду, а ты не оставляй её в таком состоянии одну.

– Я приеду вечером с вещами. Тебе помочь?

– Мы справимся. Постарайся успокоиться, – просила Саша.

– Мам, ты кроме себя кого-нибудь любишь? – присев напротив матери спрашивал Антон. – Что тебе сделала Саша, которую ты знала две недели? Зачем нужно было приглашать в гости Ольгу? Тебе мало родителей, отца, Лизы? Решила мне жизнь отравить?

– Если тебе мать не дорога, можешь прямо сейчас уехать к ним.

– Я так и сделаю. Соберу свои вещи и буду жить с ними. Ты не мать, ты мачеха. Нравится тебе или нет, но я не брошу свою семью. Я люблю их и я им нужен.

– Бросаешь меня, неблагодарный сын? Почуял запах денег?

– Это была последняя капля в чаше моего терпения. Тебе не нужен счастливый сын, тебе нужен несчастный, но только твой. Будешь скучать, позвони, и я приеду, – говорил Антон, собирая свои вещи.

Екатерина Васильевна привыкла к тому, что Антон никогда не возражал матери. Он делал так, как она того хотела, не

ссорился и не высказывал своего мнения, хотя кто бы к нему прислушивался, а теперь взбунтовался. Это было неправильным в её понимании.

– Уходи, и чтобы ноги твоей в моей квартире не было.

– Спасибо на добром слове.

Антон приехал в дом Тороповых, когда там собирались ужинать. Больше всех радовалась прабабушка и жена отца. Одной, посчастливилось дожидаться правнуков, а второй, побыть бабушкой, не сумев стать мамой. Катюша начинала ходить и делала три-четыре шага от дивана к дивану, на которых сидели хозяйки. Саша с отцом разговаривали на кухне.

– Недолго музыка играла, – сказал Торопов, принимая у Антона вещи. – Ты сам, что решил? Мать у тебя не подарок, я это давно понял, но она мать. Заезжай к ней поле работы, бывай в выходной, но девочек пока не вози. А сейчас все к столу, пора ужинать.

– Спасибо пап. Чтобы я без тебя делала? – сказала Саша, целуя отца.

– У меня словно крылья за спиной выросли. Теперь есть не только работа, но и забота. Дом большой – места всем хватит. Вам бывшую комнату Яны приготовили. Она больше и светлее.

– Пап, на Юбилей бабушки Артём приедет с Яной, и мы с вами расскажем им обо всём.

– Знаешь, Сашка, как бы мои дети не отнеслись к этим новостям – нам с тобой будет легче. Мы сможем общаться

открыто. У них скоро будут свои семьи, вот пусть этим и занимаются. Мой брак с Мариной они восприняли как-то спокойно, вспоминая опыт прошлых лет. Будем надеяться, что они примут и тебя, и Антона. Встретимся за завтраком. Спокойной ночи.

Комната, которую приготовили для них, была Саше знакома и незнакома. Здесь всё выглядело по-другому. Возможно, сыграла роль перестановка, возможно, здесь был сделан ремонт, но Саша её запомнила другой.

– Как тебе здесь нравится? – спросил Антон, опуская Катю с рук на пол. – Здесь есть даже свой санузел. Я никогда не жил в подобных условиях, кроме гостиниц и твоей квартиры в Лондоне.

– Мне нравится всё. Я успела даже разобрать часть багажа. Ты очень расстроен разговором с матерью? – спросила Саша.

– Мне трудно принять то, что происходит. Ты не понята чужим человеком, а я собственной матерью. Это не только обида, но и боль.

– Займись Катюшей, а я приготовлю тебе на завтра одежду. Ты сколько теперь будешь тратить времени на дорогу при смене маршрута?

– Попробую выехать минут на двадцать раньше, посмотрим, сколько это займет времени.

Уложив спать Катю и приняв душ, Антон с нетерпением ждал Сашу.

– Сашка, родная моя, как же я за вами скучал. Не сер-

дишься, что я не приехал за вами в Англию? Твой отец опять меня выручил. Я практически живу на работе. Томин уволился, купив квартиру, и перешёл в другую больницу, а нового брать не спешат, – обнимая Сашу, говорил Антон.

– Теперь ты будешь работать на ставку и ни минутой больше.

Какой из тебя будет для меня толк, если ты будешь еле дышать? –

шутила Саша.

– Ты опять стала стройной как берёзка. Я буду стараться изо всех сил, даже если это будет мой последний вздох...

Пятнадцатого октября утро началось с поздравления Светланы Владимировны с Юбилеем. Ещё вчера отец привёз все продукты, заказанные Степановной и Сашей. Саша решила помочь на кухне, передав Катю Антону. Пару лет до отъезда, Саша начала готовить по выходным себе обеды и как-то быстро вспомнила кулинарные курсы бабушки. С первого раза многое не получалось, но она сумела удивить свою команду русской кухней. Это были борщ и щи, пельмени и котлеты и пара-тройка салатов.

К обеду к дому подъехали два такси почти одновременно. Артём с блондинкой и Яна с шатеном вошли в дом. По случаю Юбилея, стол накрыли в гостиной на десять персон. Поздравив бабушку и подарив подарки, внуки присели рядом с ней на диван вместе со своими половинами.

– Бабушка, ты ждёшь ещё гостей кроме нас? – спросила

Яна с любопытством.

– Жду. Они уже здесь, но задерживаются по уважительной причине, – улыбаясь, ответила она. – А вот и они. Узнаёшь?

– Сашка? – удивлённо прошептала Яна и, встав, шагнула к ней. – Сашка, как хорошо, что ты приехала, – обнимая подругу, говорила удивлённая Яна. – Почему не позвонила, не сообщила?

– Успокойся. У нас будет с тобой время обо всём поговорить. Познакомься, – это мой молодой человек Антон, а это наша Катя.

– Очень приятно. Сколько дочери?

– Завтра будет ровно девять месяцев. Давайте к столу. У нас сегодня праздник бабушки.

Часа через два, обед подходил к концу, и внесли праздничный торт. Юбилярша задула свечи, подали чай и Саша решила: «Пора».

– Мне очень приятно, что вся наша большая семья сумела собраться вместе, – начала она, встав из-за стола.

– Наша? – удивился Артём.

– Наша семья, Артём, именно наша. Сергей Ильич Торопов мой отец. Не перебивай. Он узнал об этом ещё в двухтысячном году, сделав экспертизу ДНК. Ты помнишь Яна, у меня пошла носом кровь и он одолжил мне свой платок? Я узнала об этом перед смертью бабушки. Мы оба молчали, храня эту тайну, даже друг от друга, до известных вам событий в седьмом году. Это я просила отца не посвящать вас в

наше родство, чтобы не вносить раскол в семью. Мы четыре года общались с ним тайно, но теперь я вернулась домой и не вижу смысла скрывать этот факт дальше. Я ни на что не претендую. Здесь мы проживём временно, пока не купим квартиру. Деньги у нас есть. Катюша подрастёт, буду искать работу. Ко мне есть вопросы? – спросила Саша, поглядывая по очереди на Яну и Артёма.

– Я очень рада, что ты вернулась, – сказала Яна. – У нас будет много времени, чтобы поговорить обо всём, сестра. Я довольная.

– Если я правильно понял, Антон отец Кати, и живёт в нашем городе. Значит, либо ты приезжала сюда тайно, либо он летал в Англию. От нас ты чего ждёшь? – недовольно спросил Артём.

– Артём, не заводись. Я особо и не рассчитывала, что все члены семьи примут меня. Почему ты так болезненно реагируешь на обретенную сестру? Ты ближе всех знаешь меня. Боишься, что я лишу тебя части наследства? Не переживай. Я не претендую ни на что, и ты будешь последним, к кому обращусь за помощью. Думаю, вы понимаете, почему я не хотела говорить правды о себе и отце? – обратилась она ко всем.

– Я знала тайну сына и внучки, но молчала, – сказала бабушка. – Ты на себя сердит Тёма, а не на Сашу. Ваши отношения ты сам испортил.

– Я плохой, а она белая и пушистая, – зло сказал Артём

и вышел из-за стола.

– Антон, присмотри за Катей, мне нужно с ним поговорить, – попросила Саша и вышла за Артёмом. – Артём, ты знал, что я рано или поздно вернусь. К чему этот театр? Я нарушаю твои планы, твою жизнь? Мы можем с тобой не общаться и не видеться. Какие проблемы? То, что я скрывала, повлияло на ваши отношения? В чём ты меня можешь сейчас упрекнуть? Может я сидела у вас на шее, и вы меня все эти годы содержали? А не я ли попыталась вас спасти от банкротства? Одно ты принимаешь, а второе не признаёшь – это даже не по-мужски.

– Зачем ты вернулась? – взяв Сашу за плечи, задал он вопрос. – Ты понимаешь, что я сойду с ума от ревности, а не от родства.

– Артём, ты был долгое время моей хронической болезнью, которая не раз обострялась. Антон сумел излечить меня. Я люблю его, как бы это не казалось тебе странным, у нас растёт дочь, и я счастлива. Прими это как должное. Для тебя, с моим появлением, ничего не изменится, я обещаю, – сказала Саша, снимая его руки со своих плеч. – А ревновать меня глупо, да и поздно.

Больше в этот вечер Саша с Артёмом не общалась. Она охотно разговаривала с приятелем Яны и ней самой, отвечала на вопросы подруги Артёма, которую интересовало и как живут в Лондоне, как одеваются и отдыхают.

– Некоторые британки деньги инвестируют в одежду.

Пусть будет меньше, но дороже. Скажу коротко – всё очень просто. Ходят из одежды в том, что удобно. Кроссовки, балетки и никаких каблуков. Если куда-то надо попасть после работы, одежду и обувь носят в сумке и просто переодеваются. Попасть домой, для этих целей, просто нет времени. Колготки носят только чёрные, либо вообще не надевают. Одежда может быть не по размеру, вышедшая из моды, но человеку в ней удобно. Я ходила в светлых брюках и рубашке летом, а зимой надевала джинсы и джемпер или пуловер. Зимой одеваются «многослойно» из-за погоды. В этом случае можно что-то снять, если станет жарко. Меха, даже искусственные, там под «запретом». Трудно было привыкнуть к волосам британок. Их причёски напоминали «укладки» после сна. Артём не мог не заметить эти чудные головки. Косметики – ноль или минимум. Ночной клуб посещают в полной боевой раскраске, и в том, что позволяет созерцать тебя во всей красе. Правда я была в таких местах лишь дважды за всё время, но наши девушки ведут себя намного приличнее, – улыбаясь, говорила Саша. – Сдержанность и практичность – это основное в одежде, и спокойные тона.

– А как же офисы, банки?

– Кроме делового костюма, на ногах балетки на босую ногу и те же «немытые» волосы. Я ходила в комбинезоне и клетчатой рубашке, с рюкзаком и в кроссовках на светлый носок. Вопросы возникали только по поводу носков. Частые перелёты приучили меня пользоваться той одеждой, которая

не мнётся и не отличается от одежды местного населения. Так проще сойти за свою. Артём видел команду, с которой я работала. Обычные молодые люди, простая одежда.

– Да, приём был ещё тот, – сказал он и улыбнулся. – Пять взрослых мужиков надевают в прихожей бахилы и приносят с собой сухой паёк. Через три-четыре часа собирают все остатки в пакет и уносят с собой до первого мусорного контейнера.

– Бахилы – моё решение. Главное было их найти. В Англии не принято снимать обувь, а летом все её обувают на босую ногу. Вы можете представить себе пятерых взрослых и босых мужчин? Сними носки и посиди за столом без них. Это очень неудобно и тебе и нам. И потом, я их не на посиделки приглашала, а для работы. Лишняя уборка меня как-то не прельщала, – объясняла Саша. – В Америке одежда у нас была демократичная, но я там была всего год, а вот в Цюрихе модные тренды – это параллельный мир. Надеть узкие брюки или неудобную обувь вы не заставите швейцарца даже под дулом пистолета. Широкие шорты, брюки с множеством карманов, носки и сандалии. Если вещь понравилась, они могут купить точно такую же на будущее. Косметику, кроме кремов и масок, не признают, а вот о своём здоровье заботятся. Мне очень нравилось, как пожилые пары заботятся друг о друге. Так что на фоне британцев и швейцарцев я выглядела не хуже принцессы, решившей поработать в «людях». Мне понравилась природа Швейцарии. Я освоила там

горные лыжи. Мне нравится и Лондон, где я прожила дольше всего. У аристократической части города свои «причуды», но с ними я сталкивалась не так часто и ни интереса, ни восторга не испытала от таких встреч.

– А сколько длились твои перелёты? – спросила Кристина.

– Дольше всего лететь в Канаду и США. Перелёт занимает семь-десять часов. Плюс разница в часовых поясах. Первый раз мы с Олегом Борисовичем летели десять часов, а пересадка в Париже заняла шестнадцать. Бывает и так. Рейс из Лондона в Цюрих – два часа, Лондон-Москва – четыре.

– А как с зарплатой, с жильём, с питанием?

– В среднем сто пятьдесят тысяч долларов в год. Кому как повезёт, но я беру только свою компанию. Берём соотношение доллара к фунту – получаем один и шесть, а значит, получаем приблизительно девяносто четыре тысячи фунтов в год, около восьми тысяч в месяц. Город дорогой и цены на съёмное жильё кусаются.

– Получается, больше пяти миллионов рублей в год. Кто у нас зарабатывает четыреста тысяч в месяц? – недоумевала Кристина.

– Не получается. Полтора миллиона рублей в год тебе нужно будет заплатить за квартиру и услуги, если ты хочешь жить одна в скромной квартире со спальней, ванной и кухней. Ты понимаешь, какие ты можешь снять апартаменты в нашем городе на эту сумму? Для меня жить в минимальном комфорте и отдельно, длительное время, было важным.

Добираться из квартиры до офиса полчаса общественным транспортом. Сэкономить на квартире – до работы можно добираться и час.

– Саша, а где ты училась? Как вообще попала за границу? – спросил заинтересовано Максим, явно не слышавший раньше об Александре.

– Я училась в нашем университете. Наверное, была не очень рассудительная и выбрала факультет, связанный с компьютерами и информационными технологиями. Преподаватель у меня был очень настойчивый. Участие в олимпиадах привело меня в Калифорнию. Оттуда всё и пошло. Отметилась в Королевском колледже Лондона, пройдя магистратуру. Был Торонто, Цюрих, Лондон. Так восемь лет и прошло.

– Тяжело учиться?

– Если владеешь английским, ты можешь не только учиться, но и работать. Спроси об этом у Артёма. У него воспоминания гораздо свежее.

– Ты где хочешь купить квартиру? – спросил Артём.

– Я давала задание Антону и папе узнать о ценах по районам. Мне хочется иметь рядом с жильём детский сад, школу, а уж потом работу. Возможно, вернусь в университет.

– После того, что ты прошла? – не верил он.

– А ты считаешь, что моё место в управлении президента? Я соглашусь на любую работу с приличной зарплатой.

– Не проще ли стать хакером? – язвительно спросил он.

– Ты хочешь упрятать меня за решётку просто потому, что я вернулась домой? Хакер – это не взломщик систем, – это опытный программист.

– Извини. Это была неудачная шутка.

– Думай в следующий раз.

– Саша, у тебя же есть сертификат о прохождении курса по экономике и финансам, – напомнил отец. – Пройдёшь стажировку у Яны. Зачем нам чужой системный администратор, если у нас есть свой.

– Сашка, соглашайся. Будет у нас семейный подряд, – Яна искренне радовалась такому выходу. – Зачем вам торопиться с покупкой квартиры, если вы можете жить здесь столько, сколько захотите. Папа будет только рад.

– Будем знать, как выводить деньги со счетов компании и быть не пойманным, – язвительно сказал Артём.

– Видишь, пап, проблемы с воспитанием на лицо, – сказала Саша. – Артём Сергеевич, даже будь я продвинутым экономистом, я не стала бы работать под твоим началом. А что касается вывода денег, то я могу обнулить все твои личные счета и оставить тебя без штанов. Доказывай потом в суде, что ты ни слон. Хочешь?

– Не хочу. Мне самому деньги понадобятся на свадьбу.

– И когда планируете свадьбу? – поинтересовалась Саша.

– Мы решили две свадьбы объединить в одну в апреле, – за брата ответила Яна. – Есть время подумать и подготовиться.

– Предложение Яна моё приняла, но просила время подумать, – сказал Максим. – Кристина тоже взяла время на раздумье. Нам с Артёмом остаётся только ждать. А вы женаты?

– Нет. Я прилетел в Лондон, чтобы подать документы на регистрацию брака и расписаться до рождения Кати, но меня тоже просили подождать, хотя предложение приняли, – ответил Антон. – Я присутствовал на родах, успел зарегистрировать Катю, провёл месяц рядом с ними. Познакомился с друзьями Саша. Ребята молодцы – свой рабочий день начинали с нашей квартиры. Саше повезло с командой – хорошие парни.

Разошлись довольно поздно. Проводив Артёма и Яну с их половинками, Саша помогала Степановне на кухне, а Антон занялся дочерью. Саша поднялась в комнату, когда Катя уже спала.

– Что с тобой, Антон? – спросила она, прижавшись к нему.

– Мне кажется, Артём к тебе равнодушен, – грустно заметил Антон, обнимая Сашу.

– Тебе не кажется, но это не то, о чём ты подумал. Я Артёма раздражаю одним своим присутствием. Он не уверен в том, что я не открою отцу глаза на него, от того и сердиться. Знать, что ты не чист на руку – это одно, а знать, что это ещё кому-то известно – другое.

– Саш, а сколько мы сможем здесь жить?

– А что тебя смущает? Мы никому не доставляем

неудобств. Ты на работе, как и отец с Мариной. Я стираю, убираю, помогаю Степановне. Отец денег с нас не возьмёт. Ты чувствуешь для себя неудобства?

– Нет. Мне здесь очень нравится, очень удобно и комфортно.

– Будем себя чувствовать некомфортно – съедем. А пока не думай ни о чём, и лучше поцелуй меня...

Встретив Новый две тысячи двенадцатый год, отметили год Катюше и начали готовиться к свадьбам. После уговоров отца и Яны, Саша согласилась попробовать свои силы в компании. Она уезжала на полдня в компанию, оставляя Катю на прабабушку.

– Пап, Сашка чувствует себя в компании, как рыба в воде. Я не понимаю, чего она так пугалась. Я теперь могу уйти не только в очередной отпуск, но и в декретный.

Регистрация двух пар состоялась четырнадцатого апреля. Две свадьбы были не только красивыми, но и весёлыми. Молодожёны уехали в свадебное путешествие, а Саша с отцом и его женой уезжали на работу, оставив Катю на няню. Артём, Яна и Максим вернулись из отпуска на работу после майских праздников. Глядя на счастливых молодожёнов, Антон предложил Саше подать заявление в загс и она согласилась. Заявление приняли шестого июля, а дату регистрации назначили седьмого сентября.

– Сань, три дня будем гулять. Седьмого регистрация, а через день, девятого числа твой Юбилей, – обнимая Сашу, го-

ворил Антон.

Прошёл месяц и Саше приснился сон. Сон был романтический. Они парами отдыхали где-то на море. Она видела Антона и Артёма, они шли по берегу, обнявшись, и о чём-то спорили. Позже оба мужчины были на собственных свадьбах, но без невест, а Саша слышит голос: «Их объединяет ревность, зависть. Никогда не быть им друзьями. Жди обмана от обоих». «Мы через месяц поженимся. Всё у нас будет хорошо с Антоном, а Артёма я поставлю на место», – подумала Саша, проснувшись, и ошиблась. Екатерина Васильевна позвонила Саше через день и попросила её о встрече. С мамой Антона она виделась с момента приезда дважды. Они встретились в феврале в квартире её сестры Лизы, которая отмечала свой день рождения, а в мае были приглашены на день рождения её самой. Саша даже не догадывалась о причине предстоящей встречи, но и не волновалась заранее.

– Саша, мне неприятно об этом говорить, но я должна думать о внуке, – сказала она после приветствия. – Присядем?

– О каком внуке? – растеряно спросила Саша.

– Я не знаю, кто из них кого соблазнил, но факт беременности есть, а Вероника одна ребёнка не потянет. Шестой месяц пошёл. Ты с помощью отца справишься с Катей, а вот Вероника и я, думаю, не сможем. Мне на пенсию уходить в следующем году, она в декрете будет – не потянем мы мальчишку. Отпусти Антона.

– Почему Вы мне только сейчас об этом говорите? Вы зна-

ли обо всём и вместе с сыном меня обманывали. Зачем?

– А ты сама как поступила? Родила ребёнка, обеспечила ему все условия, лишь бы он не сбежал, а теперь ещё и в загс ведёшь. Тебе тридцать, а ей двадцать два, а значит и шансов у неё больше стать женой. Пусть женятся – уйди в сторону.

– Хорошо. Передайте ему, что свадьбы не будет, а если у него осталась совесть, пусть объяснит мне всё сам. Прощайте.

Александра Сергеевна вернулась на работу, но мысли в голове путались, работа на ум не шла. Она вспомнила свой недавний сон. В последнее время Артём стал уделять ей больше внимания, чем положено и она приняла кое-какие меры защиты. Саша понимала, что если Артём её и «подставит», то только по работе.

– Саш, ты очень занята? По кофейку? – спросил он, входя к ней в кабинет и, облакачиваясь на шкаф у двери, что-то положил наверх.

– Спасибо. Чуть позже, – ответила Саша, включая ноутбук. – Ты кроме кофе ещё что-то хотел? – спросила она, вставая из-за стола.

– Хотел, – ответил он, подходя к ней совсем близко и медленно расстегивая верхнюю пуговицу на её блузке.

– Не пожалеешь? – спросила Саша, не обращая внимания на его действия.

– Нет, – ответил он, подходя к шкафу и снимая сверху свой смартфон. – Я отправлю это фото Антону, если ты от-

кажешься со мной спать.

– Ты решил меня шантажировать? А жены своей не боишься? Ты всегда был подлым или это пришло с годами? – спросила Саша с улыбкой на лице.

– Сколько вопросов, а на моё предложение ответа нет.

– Ты можешь отправить это фото прямо сейчас. Твой шантаж не пройдёт. Антон очень ревнивый, но я смогу всё объяснить.

– Не боишься? – спросил Артём.

– Нет, – ответила Саша с улыбкой на лице.

– Фото ушло. Чему ты улыбаешься?

– Артём, ты пытаешься разрушить того, чего нет. Ещё два часа назад я не могла и подумать, что моя свадьба не состоится. Мы не женимся с Антоном, – говорила Саша улыбаясь. – Иди к себе и проверь свою почту. Там есть интересный файл. Посмотри его до конца.

Саша «сбросила» Артёму запись с того самого момента, как он вошёл в кабинет. Кроме того, там были несколько фотографий, сделанных смартфоном Саши. Артём в последний месяц стал неосмотрительным и «бесстрашным» в отношении с женской половиной офиса. Фото были вполне пристойные, но наводили на размышления. Через десять минут брат не вошёл в кабинет, а ворвался.

– Что-то не понравилось? – спросила Саша, не удостоив его взглядом. – Ты всё время стараешься испортить мне жизнь, влезает в неё, как танк проходишься по ней, а я

должна терпеть всё это? Мало того, попытался меня шантажировать, придумав этот ход. Не получилось? Ну, извини. Это ты начал со мной нечестную игру. Теперь мой ход. Что касается Антона – ты ему только помог. У него есть повод для ревности. Это ни у него подружка ждёт ребёнка, это у меня с тобой служебный роман. Доволен? Фото я отправлю Кристине, а кино покажу отцу. Добавлю файл, где ты роешься в моём ноутбуке, копируешь данные и преподносишь их отцу как свои наработки. Что скажешь? – спросила она Артёма, который молча, присел к столу, опустив голову. – Чего тебе не хватает? Меня здесь выделяют, а вас задвигают? Четыре года назад ты уже пытался утопить отца. Объясни, я постараюсь понять.

– Меня шантажируют, а ты мне мешаешь. Я не могу сделать то, что должен.

– Ладно я, а как же отец, Яна? Ты о них подумал? Не проще рассказать обо всём Кристине? Повода для шантажа не будет, а жена может и простит. Если быть до конца честной, мне тебя жаль. Ты ради своих амбиций готов переступить через кого угодно. Когда ты стал таким? Тебя отец любит, а ты этим пользуешься. С кем ты останешься?

– А ты? С кем останешься ты? Что будет с Антоном?

– У Антона есть подруга, которая ждёт ребёнка, а я, пожалуй, вернусь туда, где меня если и не любят, то не подставляют. Так мне подсказывает моя интуиция. Мне легче было жить восемь лет с чужими людьми, чем год со своими. Катя

подрастёт лет до двух, и я уеду. Потерпи и не вынуждай меня доложить обо всём отцу.

– Куда ты поедешь? Где тебя ждут?

– Меня и здесь никто не ждал кроме отца. Я устала кое-кому доказывать, что я хорошая и мне чужого не надо. Во всей этой истории мне жаль отца. Хреновый ты сын, Артём, если топишь его, а не даёшь возможность взлететь. На этом всё. Мне нужно работать. Уходи.

– Саш, я был не прав. Прости.

– Как говорит наш отец: – «Поздно пить боржоми, когда почки отвалились». Знаешь, я тебе столько раз прощала обман, что этот удар в спину, уже ничего не решает. У меня против тебя стойкий иммунитет. Если хочешь войны – я приму вызов, но будет лучше, если ты заключишь со мной перемирие до весны.

– Я это сделаю, – сказал Артём, покидая кабинет.

Глава 10

«За что мне всё это? – думала Саша, опустив голову на крышку стола. – Зачем я вернулась? На что я рассчитывала? Хотела обрести семью – не получилось. У меня было всё кроме семьи, а теперь у меня нет ни семьи, ни друзей, ни любимой работы. Отцу очень хотелось, чтобы мы нашли общий язык, жили дружно и счастливо. Он всё для этого сделал. Как мне ему объяснить, что нам с Артёмом не быть в одной упряжке».

К концу рабочего дня Александра Ковалевская приняла решение и установила себе крайний срок для отъезда, не решив пока – как, какими словами и когда она его озвучит. Вечером Саше возвращаться домой не хотелось. Она всю дорогу ехала и молчала, сославшись на головную боль, а думала, что сказать Антону. «Ссориться глупо в такой ситуации, простить невозможно, забыть не получится, остаётся отпустить», – решила она, поднимаясь в свою комнату.

– Саш, мне прислали фото. Как ты могла?

– Что я могла, сейчас увидишь, а вот, что ты мог, расскажешь мне позже. Смотри и слушай, – сказала она, включая запись на ноутбуке.

– Артём собрался тебя шантажировать? – удивился он.

– А ты хотел обернуть всё в свою сторону, чтобы оправдать свою связь с Вероникой? Говорят, она родит тебе сына.

Я нарушила твои планы своей осведомленностью? Чего ты молчишь? А как же наш брак? Любовь, о которой ты мне говорил?

– Саш, я не собираюсь уходить из семьи, и я люблю вас с Катей. Дай мне возможность всё объяснить.

– Объяснить беременность? Я знаю, как появляются дети. Что ты можешь добавить, что они чаще появляются случайно? Ладно, Артём с жиру бесится, а чего тебе не хватало? Что тебя в нашей жизни не устраивало? – спрашивала Саша, глядя на Антона, и не понимая его поступка.

– Саша, послушай, я не оправдываюсь, но не уверен, что этот ребёнок мой. Я вообще ни в чём не уверен. Это невозможно ни понять, ни принять. Не торопись с выводами, дай мне во всём разобраться, – просил Антон.

– Хорошо. Если ты до сих пор не смог прояснить для себя ситуацию – разбирайся, но вне стен этого дома. Собери вещи и переезжай к своей маме. Возможно, она тебе поможет разобраться в случившемся. Это она принесла мне новость и просила оставить тебя в покое. Мне очень больно, Антон. Я тебе верила, любила и не думала о подобном, но, проглотить всё молча, поступить иначе я не могу. Собирайся, у тебя мало времени. Да, заberi кольцо. Вряд ли оно теперь доведёт нас до загса, – сняв с пальца кольцо и положив его на ладонь Антона, говорила Саша. – Извини.

За ужином Саша рассказала о встрече с матерью Антона, о разговоре с ним и о расставании.

– Ты не поторопилась, дочка? – спросил отец. – Подумай о ребёнке.

– Пап, а я о нём и думаю. Его это ребёнок или нет, но он скоро родится. Чтобы он не решил и как, значения не имеет. Тест ДНК может опровергнуть отцовство, но не связь. Антон не уверен ни в одном, ни в другом. Как я должна к этому относиться? Жить с ним под одной крышей и ждать. А чего ждать? – говорила с огорчением Саша. – Пока мы без Артёма и Яны, хочу сказать вам ещё одну вещь – я думаю уехать. Пока не решила когда и куда, но мысль эта меня не покидает.

– Бросаешь нас одних? – с грустью спросила бабушка. – Как ты там справишься с Катенькой?

– Бабушка, я, если и поеду, поеду весной. Трагедии особой я не вижу. Буду приезжать к вам в отпуске в гости. Яна, думаю, к этому времени выйдет на работу, наняв няню.

– Почему, Саша? Тебе не нравится работа? Но у тебя всё получается. Давай на чистоту, – просил отец. – Это из-за Антона?

– Дорогие мои, я занимаюсь не своим делом, я не вписываюсь в систему, а моя принципиальность тормозит ваш бизнес. От меня нет никакого толку. Я из другого теста и с другой начинкой. Меня не переделать, а ломать себя я не дам. Что в этом случае лучше? Антон, скорее не причина, а толчок.

– Ты уже знаешь, куда поедешь? – спросила Марина Алексеевна, положив свою руку на руку мужа. Она видела, что он

расстроен известием Александры.

– Нет. Пожалуйста, не драматизируйте. Я думаю вернуть-ся, но пока никуда не еду. Мы отметим все вместе мой тридцатилетний Юбилей, бабушкин день рождения, рождение сына Яны, Новый тринадцатый год, а там или ишак сдохнет, или падишах умрёт. Не надо раньше времени огорчаться.

Сосновский Илья Иванович приехал вместе с сыном навестить внуку. Пока Антон занимался с дочерью, он решил поговорить с Сашей. Александра была не готова к встрече и не знала о чём говорить, но выслушать отца Антона было нужно.

– Александра, я не буду не ругать, не защищать сына. Я хочу понять его поступки.

– Вы о фотографии? Фото отличное. Элементов монтажа нет. Даже если это постановочный кадр, как он мог его допустить? О чём он думал? А главное, кому это на руку? – спокойно говорила Саша.

– Кому и зачем я догадываюсь. Вы ссорились с Антоном? Как вы жили эти месяцы?

– У нас не было не только ссор, а даже мелких разногласий. Антон внимательный, заботливый. Он любит дочь. Мне казалось, что и наши чувства взаимные. Мы вместе принимали решение, где нам жить и нас всё устраивало.

– Мы видимся с Антоном вне работы редко, но я заметил за ним одну странность в поведении. Я знаю и вижу, какой он в работе – собранный, решительный, добросовестный, от-

злычливый, чуткий. А вне работы, он становится неуверенным, молчаливым и каким-то послушным. Его равнодушие не похоже на депрессию, иначе бы она сказалась и на работе. Почему его становится два?

– Может, не хочет ссориться с матерью? В день нашего возвращения сюда, она специально провоцировала и меня, и его. Илья Иванович, я очень любила Вашего сына. Сейчас во мне говорит обида. Чтобы Вы мне не сказали, я пойму это по-своему. Возможно, я сумею его позже понять и простить. А как мы будем жить, когда родиться ребёнок и окажется его сыном? Этого принять я не смогу. Пусть женится и живёт счастливо. Я себя едва сдерживаю, чтобы не наговорить ему лишнего, когда он приезжает к Кате. Мне хочется бежать, чтобы только не видеть его. Извините.

Девятое сентября двенадцатого года выпало на воскресенье. В доме Торопова Сергея Ильича готовились к празднику. Антон приехал поздравить Александру в десять часов, вручив ей букет. А часа через два, поиграв с дочерью, уехал.

– Саш, возможно, тебе неприятно меня видеть, но я не могу не видеться с дочкой. Извини за неудобства.

– Я постараюсь не попадаться тебе на глаза. Приезжай, когда сможешь, – ответила Саша.

Особого веселья не было, но и разговоров о предстоящем отъезде не заводили, предпочитая держать это от молодёжи в тайне. Яна и Крис были беременными, и все разговоры сводились к рождению детей. Александра тоже была беремен-

на на шестой неделе. Своё состояние она скрыла, зная, что оставлять ребёнка в сложившейся ситуации безответственно. Аборт был единственным выходом из положения. Выбор дался ей нелегко, как и последствия проведённой операции. Что-то прошло не так, началось воспаление, а потом и лечение. Яна родила Максиму сына восьмого ноября, а Кристина подарила Антону дочь двенадцатого декабря. Через две недели, на семьдесят седьмом году жизни, умерла Светлана Владимировна Торопова. В декабре родился сын и у Вероники, знакомой Артёма. Новый две тысячи тринадцатый год прошёл мимо дома Тороповых и их семей. Саша всё это время продолжала работать, но уже без всякого энтузиазма. Артём обращался к ней исключительно по работе, хотя виделись они ежедневно. Саша для себя сделала вывод, что у него хватило смелости рассказать о шантаже Кристине. Шестнадцатого января Катюше исполнилось два года. Антон интересовался жизнью дочери и навещал её в выходной, приезжая в дом Тороповых. Катя отца узнавала и радовалась его приезду. Все эти события переплелись клубком и по ночам, который месяц, Сашу посещали кошмары. Они не запомнились, она не слышала голоса бабушки, но по утрам поднималась разбитая. В середине января Александре приснился сон, от которого она не ожидала ничего хорошего. Она с Катей на руках бежит по мосту. Подвесной мост раскачивается, и Саша с большим трудом удерживается на нём, чтобы не упасть вниз. Оглядывается назад, с целью вернуться,

пройдено всего одна третья моста. Видит Антона, который жестами зовёт её вернуться, но мост неожиданно вспыхивает. Назад дороги нет, а идти вперёд всё труднее. Пламя совсем рядом, Саша бежит, прижимая к себе дочь, и видит, что мост становится каменным и под ногами твёрдое основание. Саша останавливается, чтобы перевести дух и слышит голос бабушки: «Теперь только вперёд. Все мосты сожжены, назад дороги нет. Ничего не бойся – я рядом». «Бабуля, милая моя, я виновата, и я об этом знаю, но нельзя ли как-то без страшилок напоминать мне об этом», – говорила Саша, поднимаясь с кровати.

Александра достаточно долго собиралась позвонить Итану Брауну. То она хотела поздравить его с Рождеством, то с Новым годом, чтобы был повод начать разговор. Он раньше сам звонил раз в два-три месяца, а теперь с лета молчал. Итан из всей команды был женатым человеком и растил сына Лео, который был старше Кати на два года. Саша рискнула ему позвонить в начале февраля. После приветствия и короткой беседы она спросила прямо:

– Итан, скажи, я смогу быстро найти работу в Лондоне? Я хочу вернуться.

– Ты хочешь работать по специальности? А виза?

– У меня есть гражданство. Ты забыл? Посоветуй мне что-нибудь. Я приеду в конце марта и сама разошлю резюме, найдя себе квартиру.

– Не прижилась? Совсем плохо? – с сочувствием спросил

он.

– Нет. Мы просто не находим общего языка. Я мешаю одним своим присутствием. С Антоном мы расстались, и мне здесь стало некомфортно.

– Сандра, я не могу тебе предложить абы что. Потерпи недельку. Я позвоню тебе не позднее восьмого числа. Как там Кэт?

Саша рассказывала о дочери, Итан рассказывал о своём сыне, потом пригласил свою жену, которую Саша знала, и поделился с ней вопросом о съёмной квартире. Разговор занял не менее получаса, прежде чем стороны отключились. Теперь Саша, уложив дочь спать, просиживала за компьютером до глубокой ночи. Седьмого февраля её скайп «ожил» около полуночи. Ответив на звонок, она увидела на экране Майкла Джонсона.

– Я тебя не разбудил? – спросил он, после приветствия. Я совсем забыл о разнице в часовых поясах. Прости, Сандра.

– У нас полночь, но я ещё не сплю. Как у Вас дела? Что нового в корпорации? – радостно спросила Саша.

– Я тебе звоню по делу. Ты чем занимаешься сейчас?

– Месяцев пять после отъезда, занималась воспитанием своей дочери, а позже «влезла» в семейный бизнес. Освоила финансы, но это не моё. Не вписываюсь я в систему, не приживаюсь. Хочу вернуться в Лондон. Гражданство у меня есть. Попробую свои силы по специальности. Попросила Итана Брауна, что-нибудь мне посоветовать. Жду его изве-

стей, – ответила Саша.

– Сандра, ты не хочешь вернуться к прежней работе?

– А это возможно? Как-то мне не приходило в голову эта мысль. Я ведь ушла добровольно, а корпорация не приветствует отступников.

– Ты ушла из-за маленького ребёнка, по обстоятельствам, которые трудно осудить. Мне Гарри звонил, а я решил поговорить с тобой. Сам он тебе не позвонит, а вот Брауну поручить может.

– Вы хотите сказать, что Томсон возьмёт меня на работу? – не веря своим ушам, спросила Ковалевская.

– Возьмёт обязательно, но собеседование, думаю, проведёт. Ты знаешь, что у нас есть проект нового офисного центра? Мы намерены не просто расшириться, а создать нечто огромное на тысячу сотрудников. Ты начинала работать в скромной компании, а теперь будешь работать в крупной. Ты довольна?

– Я почти счастлива. Правда, не могу поверить, что мне так повезло, – говорила она, не веря до конца в такую возможность.

– Я тебя прошу, созвонись со мной, когда устроишься. Я говорю с тобой как друг, а ни как должностное лицо. Ты помнишь, о чём я говорил, когда мы виделись в последний раз? Привет!

– Я всё помню, Майкл. Я обязательно позвоню Вам из Лондона, – сказала Саша, отключаясь. Она минут пять сиде-

ла и улыбалась. Ей хотелось расцеловать Майкла прямо на экране. Она всегда ценила его как специалиста и уважала за простоту. Не за панибратство, а именно за простоту в общении. Майкл умел найти подход к любому человеку, и при этом выбирал такую тактику, которая раскрывала этого человека. Он не приказывал, не просил, он предлагал.

Восьмого февраля Александре позвонил Итан.

–Сандра, ты, когда собираешься приехать? Томсон берёт тебя на работу. Мне стоило больших трудов попасть к нему на приём. Ты меня больше, подобными просьбами, не нагружай, – улыбался он с экрана. – Приедешь, поживёшь временно у нас, и сама будешь искать на свой вкус и квартиру, и няню. Могу обещать только одно: пока мама Эшли будет у нас в гостях, она присмотрит за Кэт. Офис теперь находится недалеко от вокзала Королевский Крест.

– Итан, дай мне всего десять дней. За это время я успею решить все вопросы и прилететь в Лондон. Спасибо тебе, дружище. Эшли привет.

Утром за завтраком Саша рассказала о ночном звонке.

– Пап, я обещала быть на месте через десять дней, – сказала она, поглядывая по очереди то на отца, то на его жену. – Пап, ну не делай лицо таким хмурым. Ты вспомни, сколько мы общались, когда ты приезжал, и сколько мы общаемся сейчас. Чем мы дальше друг от друга, тем роднее. Я буду приезжать к вам в гости, а вы ко мне. Я должна жить своей жизнью, пап. У тебя здесь и без нас забот хватает. Вну-

ки подрастут, тебе будет не до скуки. Мы живём в двадцать первом веке и можем общаться по видеосвязи каждый день.

– Я тебя чем-то обидел? Что не так, Сашка? – огорчённо говорил отец. – Поговори со мной, объясни.

– Пап, мы с тобой чем-то похожи и оба хотим стабильности в работе, реальных прибылей законным путём. Понимаешь, я мешаю Артёму своим присутствием, не даю «развернуться» и «торможу». Он рискует и даже не задумывается над этим, играет бизнесом как в казано, с надеждой получить всё и сразу. Яна может и идёт на это, а я просчитываю ситуацию и ставлю ему палки в колёса. Возможно, я перестраховываюсь, но по-другому не могу. Ты хочешь, чтобы мы ссорились или работали как лебедь, рак и щука из басни?

– Почему я об этом узнаю только сейчас? – удивился отец.

– До сих пор мне удавалось его «тормозить», но это не может длиться долго. Я установлю тебе программу, и ты сам сможешь избежать подобных рисков, если они будут. Обрати внимание на то, что Артём может работать не только на компании, но и на себя. Это не делает ему чести, но такие варианты в его духе. Я не могу и не хочу в этом участвовать. Пойми меня правильно, пап. Вы вместе в этом деле давно, а я могу стать между вами. Я не вижу смысла сталкивать вас лбами только потому, что мне что-то не по нраву.

– Сашенька, отец не станет тебя отговаривать, раз ты приняла решение. Ты не оправдывайся. Сергей прекрасно знает, что делает Артём. Хорошо, что ты не успела купить кварти-

ру и не надо её ни продавать, ни сдавать, – сказала Марина Алексеевна. – Делай так, как сочтёшь нужным. Мы примем любые твои планы. Тебе стоит поговорить с Яной и навестить родителей до отъезда.

– Я так и сделаю. К Яне поеду завтра, а в город поеду перед отъездом. Сегодня займусь вещами, чтобы знать сколько их. Катя из многих уже выросла, да и зимние вещи нам там не к чему.

– Как ты одна будешь добираться? – расстроено спросил отец.

– Пап, у меня будет максимум две сумки, а с ними и с Катей я справлюсь. Мне главное, получить от Антона разрешение на выезд Кати, – ответила Саша, обняв и поцеловав отца в щёку. – Пап, мы увидимся через год, когда ты вспомнишь дорогу в Лондон, купишь билеты и прилетишь с женой.

В этот же день Саша поговорила с Антоном, который приехал навестить дочь.

– Антон, мы с Катей возвращаемся в Лондон. От тебя мне нужно разрешения на выезд дочери. Я не уверена, понадобится ли оно, так как мы имеем гражданство, но я не хочу неприятностей. Надеюсь, у тебя не будет ко мне имущественных претензий?

– Саша, возьмите меня с собой, – попросил Антон. – Сына Вероники признал его настоящий отец. Ты не хотела меня слушать, а там был разыгран целый спектакль. У меня с Вероникой ничего не было, Сашка.

– У тебя была потеря памяти от выпитого спиртного. Как ты можешь быть уверен в том, чего не помнишь?

– Саш, прости меня. Я могу работать там кем угодно, даже санитаром.

– Ты можешь многое, но я этого не хочу. Возможно, я сумею забыть всё и простить, но не обещаю. Дело здесь ни в моей морали и «чистоплотности», среди нас нет безгрешных. Разум понимает сложившуюся ситуацию, а сердце не трепещет при виде тебя, и душа не тянется к тебе как раньше. Такое равнодушие тебе нужно?

– Когда ты намерена уехать? Где будешь работать и жить?

– Меня берут назад и у меня только десять дней в запасе, а сделать нужно многое. Квартиру будем снимать.

– Встретимся в понедельник или в среду у нотариуса часов в десять. У меня во вторник операционный день.

– Я приеду в понедельник. Ты, Антон, не обижайся на меня, а просто на мгновение представь на фото меня и Артёма в постели. Твоё воображение может зайти гораздо дальше моего. Ты всегда ревновал меня к нему, хотя я повода не давала. Извини. Да, папа волнуется, как мы будем добираться. Если хочешь, можешь нас проводить на рейс до Лондона? Утром прилетим в Москву, а через сутки будешь уже дома. Можем улететь в субботу утром, а в воскресенье уже вернёшься. Я пойму, если откажешься.

– Я попробую поменяться дежурствами и позвоню тебе.

* * * * *

После встречи с Сашей и дочерью, Антон не поехал домой, а заехал к отцу и тётё. Вид у него был встревоженный, и отец решил с ним поговорить.

– Что с тобой Антон? – спросил он, приглашая сына в кухню.

– Саша уезжает в Англию и забирает Катю с собой, – ответил Антон. – Что мне делать?

– А чего ты ждал? Ты когда-нибудь научишься защищать то, что тебе так дорого? Почему ты не можешь вести себя в быту так, как ты это делаешь на работе? Почему ты там на коне и в седле, а дома болтаешься под брюхом? Тебе нужна была Саша, и ты взялся за развод с Ольгой не раздумывая. А теперь что? Борись за свою любовь, если она у тебя есть.

– Как я могу это сделать?

– Езжай следом. Для начала займись английским. Пусть всё получится не сразу, но ты сам станешь уважать себя за поступок. Я и Лиза тебе поможем.

– Ты о чём, отец? – недоумевал Антон.

– Вспоминай, подтягивай английский. Сдавай экзамен, тест по специальности, получай сертификаты, лицензии. Стучись во все двери. Придётся лететь и в Москву, и Лондон, и возможно ни один раз. Страшно? Да, но возможно, если тебе это самому нужно, если тебе твои девочки дороги, – говорил отец. – Ты сможешь изменить многое, и Александра это оценит. А сотрясать воздух и посыпать голову пеплом не выход. Нужен поступок, а не слова.

– Думаешь получится? – с надеждой спросил Антон.

– Не получится с первого раза – заходи на второй круг. Я тебя не уговариваю, я даю тебе дельный совет. Довольно тебе слушать мать и делать так, как удобно ей. Знаешь, Антон, я все эти годы старался не вспоминать прошлое. Ты знаешь только то, о чём тебе рассказывала мама, а ты в это слепо верил. Теперь послушай меня, сын. Это не Лиза, а Екатерина влезла в нашу жизнь, когда мы с Лизой были уже женаты. Лиза была беременная, а Екатерина была не столь наивной и невинной в двадцать лет. Это не я её, а она меня соблазнила, и не собиралась скрывать этот факт. Лиза наглоталась таблеток, и мы потеряли ребёнка. Если бы Лиза меня не простила, я всё равно никогда не женился бы на твоей матери. Я в жизни не видел таких беспринципных, безнравственных и лживых людей. Ты можешь защищать свою мать сколько угодно, она твоя мать, а у меня на этот счёт своё мнение. Она умеет только брать, изображая из себя жертву, – с горечью в голосе говорил Илья Иванович. – Кто тебя отводил в первый класс? Кто был на твоём выпускном вечере? С кем ты ездил в отпуск? Это была Лиза или твоя мама? Плохая Лиза водила тебя в кино и цирк, устраивала небольшие праздники. Каждый такой выход или праздник не обходился без «арендной платы» твоей маме. Мы тебя брали напрокат, сын. Ей не нужна была ни твоя Ольга, не нужна ни Саша, ни Катя. Она любит только себя.

– Мне порой кажется, что она меня совсем не любит. По-

чему вы не забрали меня к себе, пока я был мал?

– Пытались договориться, но не получилось. Лишить её родительских прав оснований не было, а вот угрозы в наш адрес были. Позже ты сам от нас отказался. Ты можешь любить её, заботиться, но и сам старайся жить, а не существовать. Я знаю, каким ты можешь быть, и каким становишься, переступив порог дома. Ты становишься похожим на усталого путника, которому всё равно куда идти.

– Я был такой счастливый, узнав про беременность Саши. Мне казалось, когда мы познакомились, что эта девушка не для меня, что наши отношения невозможны, что они похожи на две параллельные прямые, которые никогда не пересекутся. Я люблю Сашку, люблю Катарину. Я был так счастлив, пусть и недолго.

– Ты меня извини, но это твоя мама приложила руку, чтобы это счастье у тебя отнять.

– Ты о чём? – удивился Антон.

– О твоей связи с медсестрой. Как ты оказался в квартире матери столь внезапно? Ты приезжал к ней на выходные. Чего тебя черти туда понесли? Если это было спонтанно, в порыве чувств, откуда взялся фотограф?

– Не было у меня к ней чувств. Мы года два с ней работали, прежде чем я узнал о её отношениях с интерном. Я не помню, как я оказался в квартире.

– А знакомая твоя могла всё это сделать, скажем, за деньги?

– Переспать за деньги и забеременеть? Глупость.

– Это ты сейчас говоришь о глупости. А чтобы ты сказал, подтвердись отцовство? Не помнишь о квартире, мог не помнить и о сексе.

– Я уверен только в одном, что отрубился я не от спиртного, а для чего это было сделано, и на что рассчитывал тот, кто это сделал – я не знаю. Спасибо, пап, за совет. Я не стану биться головой о стену и попытаюсь вернуть доверие Саши.

Глава 11

Пятнадцатого марта на ужин в доме Тороповых собралась вся семья. Рано утром Александра с дочерью улетали. В Москву вместе с ними летел Антон. Он сам изъявил желание посадить их на рейс до Лондона и вернуться назад. Александра обнимала Яну и просила не забывать и звонить по скайпу хотя бы раз в месяц. Прощаясь с Артёмом, она негромко сказала: – «Если я узнаю, что ты обидел отца – я тебя уничтожу. Помни об этом» и похлопала его по плечу. Отец с женой проводили их до такси, обещав прилететь через год, если Саша пришлёт им гостевую визу.

Самолёт с Александрой Ковалевской на борту приземлился в аэропорту Хитроу, когда Антон ещё не прошёл регистрацию на свой рейс в Москве. Сев в такси с дочерью и багажом, Саша назвала адрес Итана Брауна. В квартире её уже ждали. За ужином Саша рассказала друзьям о своих планах.

– В первую очередь мне нужно определиться с работой, – говорила она. – Сделаю это – следующий этап квартира в Баттерси и няня. Мне нравится этот район, я к нему привыкла.

– Пока мама Эшли у нас, о Кэт не беспокойся. А квартиру можешь искать уже сейчас. Открывай сайты и рассматривай варианты. Думаю, собеседование тебе не грозит, а значит, проблем с контрактом не будет. Тебе могут предложить

временно жильё, но ты знаешь, каким оно бывает, – говорил Итан. – Будешь жить у нас, пока не найдёшь место проживания.

Александре повезло. Ещё не начав работать, она смогла найти квартиру на длительный срок и заключить договор на услуги няни по одной простой причине – у неё был счёт в банке и гражданство, а это уже половина дела. За полтора года её отсутствия в Лондоне, в корпорации прошли не только изменения, но и значительное увеличение штата. Теперь Александра Ковалевская была не просто инженером, а техническим директором, который координировал работу команды инженеров. Подсчитав ежемесячные расходы, которые ей предстояли, а они съедали треть обещанной зарплаты, Александра подписала договора на аренду квартиры и услуги няни. Квартира была с одной спальней на первом этаже шестиэтажного дома, с выходом во внутренний дворик из кухни-гостиной. Своего рода балкон на ширину гостиной и спальни. Встроенная кухня, где было всё необходимое, обеденный стол, небольшой набор для гостиной с диваном, а в спальне большая кровать и встроенные шкафы. Санузел был совмещённый. Район, где располагался комплекс Cobalt Place, был именно Баттерси. Единственным неудобством был маршрут от дома до офиса. Он включал в себя пешую прогулку, автобус и опять пешую прогулку. В целом это было сорок пять-пятьдесят минут. «Хорошо бы мне купить в этом комплексе квартиру, – думала Саша, шагая до остано-

ки. – Катя пойдёт в детский сад после трёх лет, а здесь есть и сад при школе, и школа начальная. До них минут пять-семь, если идти неспеша». Няня, которая приходила по утрам, жила немного южнее и всего в трёх остановках автобуса. Её рабочий день начинался с восьми и длился до возвращения Саши, хотя в договоре был предусмотрен срок в семь часов. Звали няню Элизабет, или коротко – Лиз. Месяца через два и Саша, и Катя привыкли к новому распорядку, к удобной квартире, обустроились с бытом, а выходные Саша проводила с дочерью дома или в гостях у Итана и Эшли. Прошли весна и лето, а Саша так и не рискнула позвонить Джеймсу. Они не виделись три года, да и большой необходимости во встрече не было, а вот мысль о покупке квартиры не выходила у неё из головы. Средств на счёте было достаточно, чтобы купить квартиру с двумя спальнями в «своём» районе, но она боялась быть обманутой. Саша нашла повод и позвонила Джеймсу в день своего рождения.

– Сандра? Где ты сейчас? – спросил он, и Саше показалось, что он был рад звонку. – Ты куда пропала?

– Уезжала в Россию, теперь вернулась, правда уже с дочкой, которой два с половиной года. Живу в том же районе, но в другом доме. Хочешь поговорить – приезжай, – сказала она и назвала адрес.

Джеймс приехал в начале шестого после полудня с букетом и красивой куклой. Он минуты три рассматривал Сандру, всё ещё не веря в происходящее. Ещё больше времени

ему понадобилось для знакомства с Катей.

– Я тебя часто вспоминал и хотел увидеть, но новые жильцы квартиры сказали, что ты уехала в Россию. Так я потерял надежду на встречу. Рассказывай, как ты жила все эти годы?

Они по очереди рассказывали свои истории, вспоминали общее прошлое и делились настоящим. Сандра поделилась своими планами о покупке квартиры.

– Я боюсь потерять деньги и остаться без жилья. Я не сильна в вопросах законности, а знакомых юристов, кроме тебя, у меня нет.

– Я тебе помогу, – улыбнулся Джеймс. – Найди агентство или воспользуйся услугой того, которое тебе нашло эту квартиру, а предварительную сделку и надёжность продавца я проверю. Ты по этому поводу мне позвонила?

– Нет. Я приехала, если ты помнишь из моего рассказа, в марте, а сейчас сентябрь. Квартиру я планирую купить не раньше весны, а сегодня, дорогой друг, у меня день рождения. Чем не повод пригласить тебя в гости? – улыбнулась Сандра.

– Почему я забыл об этом и пришёл без подарка? – сказал он, и Саше показалось, что он слегка расстроился.

– Ты пришёл с букетом, а этого, для тридцати одного года, достаточно. У меня есть для тебя замечательный торт и хороший кофе. Пойдём к столу.

До Рождества Джеймс навещал их с дочерью дважды, принося небольшие подарки для Кати. Он приезжал через де-

сять минут после телефонного звонка, чтобы убедиться, что Сандра дома. Накануне Рождества он привёз подарок и Сандре, предупредив, что месяц его в городе не будет и поинтересовался, как продвигается квартирный вопрос.

– Позвони мне, если будет что-то срочное. Но, думаю, за месяц ничего не произойдёт. Счастливого Рождества.

Встретив Новый две тысячи четырнадцатый год и отметив трёхлетье Кати, Александра разослала письма в три школы, где были детские сады, и отправила приглашение на гостевую визу всей семье Тороповых и Сташевских. В это же время, Саша основательно взялась за поиски квартиры. Она нашла варианты самостоятельно, но одно дело смотреть фото и совсем другое посмотреть это в натуре. Встретившись в начале февраля с агентом, она прямо ему заявила: – «Если Вы намерены из покупки квартиры сделать шоу или устроить аукцион, не звоните. У меня есть к Вам конкретные условия по району и квартире. Я платежеспособна, и меня за нос водить не стоит». Срок аренды истекал в апреле, а квартиру ей нашли в начале марта. Она находилась на третьем этаже в доме напротив, который был полной копией дома, где снималась квартира. Квартира была угловая, но с большой кухней-гостиной размером больше тридцати квадратных метра и двумя спальнями, в одной из которых был свой санузел с душевой кабиной. Второй санузел был с ванной. В каждой спальне и прихожей были встроены шкафы, а в кухне – вся техника, которая была белоснежной. «Светло, чисто, как в

операционной», – думала Саша. Общая площадь составляла семьдесят пять квадратных метров. Стены, двери и потолки были белыми, за исключением гостиной. Она была светло-бежевая, как и плитка в ванне. На полу – ламинат. Окна в квартире были до самого пола и походили на двери, до «пояса» закрытые с улицы решёткой, но почему-то цвет рам был чёрный. Квартира была либо новая, приобретённая для перепродажи, либо отремонтирована перед ней. Саша была склонна к первому варианту потому, что как не старайся сделать ремонт, следы где-нибудь да останутся. Здесь следов видно не было. Она позвонила Джеймсу Райли. Квартира была куплена и оформлена окончательно третьего апреля. У Александры было время купить необходимую мебель в новую квартиру, живя ещё в съёмном жильё. А в середине апреля Александра получила письмо из школы с приглашением в детский сад, куда Катарину брали с первого мая. «Мне повезло в очередной раз, – думала она. – Теперь у меня нет нужды в услугах няни».

Торопов Сергей Ильич с женой Мариной прилетели первого мая на две недели.

– Пап, два дня я буду приходить раньше, мы с тобой купим диван в гостиную и небольшой набор, выходные мы проведём в городе, а с понедельника я пойду в отпуск и устрою его вам. Пока займёте мою спальню, а мы с Катюшей разместимся в детской.

– Сань, а мне квартира нравится. Светло, чисто, уютно.

Кое-чего не хватает, так это не беда. Купим мы тебе диван. Я звонил Антону накануне нашего отъезда, а потом встретился с ним. Он вам звонит? – спросил отец.

– Они с Катариной общаются по скайпу, но я стараюсь перед камерой не появляться. Она ему все новости рассказывает. Часть английских слов, часть русских, но они друг друга понимают. Кэт всегда спрашивает, когда он приедет.

– Мне кажется, он сильно изменился после смерти матери. Не внешне, а как-то внутренне. Взгляд стал другой, голос уверенным, спина прямая. Как будто сбросил лишний груз, который на него давил. Держи конверт, а игрушку я Катюше уже отдал. Она за год сильно изменилась. Стала такой любознательной, смысленной и самостоятельной, – говорил отец, глядя на внучку, которая нашла общий язык с бабушкой.

– Меня настораживает эта её самостоятельность. Она часами может играть одна, разговаривая сама с собой. Ей нужен детский сад и общение со сверстниками. У неё должны быть друзья, должно быть детство, а не только игрушки, книжки и виртуальный мир, – говорила Саша, готовя завтрак. – Она с планшетом на «ты». Хватит в семье одной умной дуры.

– Это ты о себе? А что с тобой не так? – спросил отец. – Саш, присядь, поговорим начистоту.

– Пап, нельзя быть счастливой наполовину. Мне не хватает Антона. Всё есть, а его нет. Я знаю, что во многом, если не во всём, сама виновата, но это осознание ничего не меняет,

а делает только больнее, – говорила Саша, присаживаясь к столу.

– Почему ты ему не позвонишь, не поговоришь? Что тебе мешает сесть рядом с дочерью и пообщаться с ним?

– Что я ему скажу, пап?

– Что угодно. Спроси про погоду, работу, пригласи в гости. Кто знает, что даст тебе этот разговор? А если он тоже страдает и ждёт, когда ты снизойдёшь до него? Ты, Саш, спускайся иногда на землю. Мало признать свою ошибку, её нужно попытаться как-то исправить. Конечно, если ты собралась делать карьеру и жить в своём мире – это одно, а если тебе нужна семья – меняйся. Начни с малого и поезжай в отпуск.

– Не получится, пап. Свои две недели отпуска я проведу с вами. – Катюша, зови бабушку к столу.

Сергей Ильич помог выбрать Саше добротный диван, который раскладывался и превращался в два спальных места, вместе они собрали светлый небольшой набор для гостиной. Теперь квартира приобрела ещё более обжитой вид. Начиная с воскресенья и до отъезда, большую часть времени они проводили в городе. Саша отправляла Катю в сад, посчитав, что такие поездки для неё будут утомительными, и везла Гороповых туда, куда те проложили свой маршрут. Во многих местах она и сама была впервые. Они обедали, покупали что-нибудь к ужину, забирали Катю из детского сада и возвращались в квартиру.

Проводив Тороповых, которые остались довольны поездкой и собственной помощью, Саша догадалась, что очередной визит ей нанесёт Яна, которая звонила раз в месяц и загорелась поездкой. Антон звонил дочери в последнее время раз в неделю. Он был в курсе того, что приезжали бабушка с дедушкой, что она ходит в детский сад, после которого она с мамой гуляет, а по выходным ходят в парк. Беседа отца с дочкой всегда заканчивалась вопросом: «Пап, ты, когда приедешь?». В последний сеанс связи, Антон ей ответил: – «Скоро. Теперь совсем скоро». Александру смутил этот ответ. У Антона не было визы. «Может, едет туристом или, как Артём, на учёбу? – задала она себе вопрос, на который не находила ответа. – Будет звонить, нужно прояснить ситуацию, чтобы не было напрасных ожиданий».

Шестого сентября, около девяти утра в дверь тихонько постучали. Александра, готовившая завтрак, приоткрыла входную дверь и замерла – за дверью стоял Антон. Сердце Саши готово было вырваться из груди, а горло перехватил спазм. Она стояла и молчала.

– Сашка, я не привидение, я настоящий. Пройти можно? Это тебе, – говорил он, протягивая цветы.

Саша приняла цветы, открыла дверь шире, прошла вглубь гостиной и присела на стул, держа в руках цветы и не проронив ни слова. А из своей комнаты выбежала Катя, которую отец подхватил на руки.

– Папа, ты сам нас нашёл? – прижавшись к отцу, спраши-

вала она. – Я тебя так ждала.

– Принцесса сама назвала мне адрес, – целуя дочь, говорил отец. – Держи. Этот маленький медвежонок прилетел к тебе прямо из Сочи с Олимпиады. – Мама не будет сердиться? – спросил он, взглянув на Сашу, и присел перед ней на корточки, держа Катю на руках. – Саш, мой приход тебя расстроил? Я явился не вовремя?

– Ты как оказался в Лондоне? – взяв себя в руки, спросила она, поднимаясь со стула и доставая вазу под цветы. – Извини, как-то всё неожиданно, но я рада тебя видеть. Ты с нами позавтракаешь?

– С удовольствием, – ответил Антон, коснувшись рукой её плеча. – Не волнуйся, я приехал легально и надолго.

– Катюша, покажи папе квартиру, а я продолжу с завтраком.

Обойдя квартиру, Антон присел на диван в гостиной, посадив дочь на колени, и обратил внимание на большое фото в рамке. Это была фотография отца с дочерью, сделанная в марте тринадцатого года, и стояла она на видном месте.

– У вас очень уютно, – сказал Антон, слушая рассказ Кати о детском саде и поглядывая на Сашу. – Детский сад частный?

– Да. Он при школе Томаса. Во-первых, он находится в семи минутах ходьбы, во-вторых, Катюша пойдёт после пяти лет в эту же начальную школу. Не скрою, обучение не из дешёвых, но пока я могу себе это позволить, я буду её ту-

да водить. Нам предоставляют пятнадцать часов в неделю бесплатно, остальное время оплачиваю я сама, но компания компенсирует мне пять тысяч в год. Спасибо тебе за деньги, папа мне передал и их, и привет. Садитесь к столу, – пригласила она, наливая в чашки ароматный кофе. На пару минут разговоры за столом затихли, на большее её не хватило. – Какие у тебя планы? Ты надолго прилетел?

– Все мои планы теперь зависят от вас. Прилетел я два месяца назад, подписал контракт на три года, – ответил Антон, глядя на Сашу.

– Говори яснее: с кем контракт? Какой контракт? Я ничего не понимаю. Объясни толком.

– После того как ты указала мне на дверь, я был уверен в твоём отъезде. Тебе было трудно меня понять и простить, да и с Артёмом были проблемы. Отец подтолкнул меня к мысли ехать за вами, если подобное произойдёт. Я не был уверен, что у меня что-то получится, но решил попробовать и для начала вспомнить «забытый» английский. Ходил на курсы. А когда проводил вас на рейс – взялся основательно. Даже для тридцатичетырёхлетнего врача с десятилетним стажем и категорией бюрократию никто не отменял, – говорил Антон с какой-то грустью.

– Ты же общался с ребятами, когда родилась Катя, и у тебя не было языковых проблем, – вспомнила Саша.

– Я был в Москве в апреле, а в Лондоне в конце мая этого года, но недолго. Всё, что необходимо нашему врачу для

получения сертификата на регистрацию в Англии – это сертификат IELTS по английскому языку и лицензия для врачей PLAB. Казалось бы, такой пустяк, а сколько нервов я потратил, заплатив при этом фунтами, – говорил Антон, вспоминая перелёты. – Я «успешно» сдал английский и теорию по специальности в Британском Совете, прилетая в Москву. Зарегистрировался на сайте General Medical Council, фактически, это отдел кадров Лондонского Министерства Здравоохранения, и начал ждать. Второй этап мне необходимо было сдавать на месте. Приём практических навыков ведётся четыре раза в год, и важно было попасть в ближайший период. Мне назначили встречу в Лондоне. Для меня всё складывалось удачно, но это всё только начиналось. Хорошо, что я взял с собой все документы, начиная со своего свидетельства о рождении. Мне предложили заполнить форму-заявление на получение сертификата на регистрацию, предоставив все копии документов от Рождества Христова.

Рекомендовали переводческие фирмы, которые должны будут сделать перевод этих документов на английский язык. Я всё сделал и улетел, но обещал вернуться. Я понимал, что этот этап мало что изменит, но время затянет. Вернулся в город, уволился с работы. Мне назначили встречу в Лондоне, по приглашению на интервью, я получил визу на шесть месяцев. Сам процесс проверки моей личности – смех. Мне выдали сертификат на регистрацию и предложили обратиться в агентство или попытать счастья самому, обратившись

напрямую в больницу, предложив свою специальность, – говорил он с грустью. – Что я и сделал. Знаешь, я этого хотел, и если бы мне вновь пришлось пройти эти круги, я бы прошёл. Спасибо интернету, а ещё отцу и Лизе. Они оба меня поддерживали, не давали упасть духом. Отец продал квартиру мамы по доверенности, сделанной мной, но денег не взял. Я нашёл работу в больнице Вестминстера. Там находится госпиталь, больница и роддом. Снимаю комнату почти рядом с работой. Это несколько неудобно, но со временем я найду отдельное жильё. Меня все зовут на английский манер Тони или Энтони без отчества и это как-то непривычно. До вашего дома, на другом берегу Темзы, я добрался автобусом за двадцать минут.

– Пап, а тыними у нас жильё. Тогда мы будем видеться с тобой каждый день, – предложила Катя, глядя на отца.

– Папа подумает, Катюша. – А ты, Антон, молодец. Прodelать такую работу за два года, большого стоит.

– У меня был стимул – я должен был попытаться вернуть вас.

– Ты изменился, перестав плыть по течению.

– Я перестал быть на половину «удобным», я стал собой.

– Ты стал уважать себя. Ты действительно хочешь к нам вернуться? Почему ты не позвонил, не сказал, что ты здесь, или не пришёл раньше? Ладно, ты не подумал обо мне, но мог встретиться с Катей. Думаю, и я бы попыталась тебе чем-то помочь.

– Саш, а чтобы я сказал, не зная, получу я работу или нет? К тому же я не знал, как ты меня примешь. Одно дело, когда у тебя есть нерешённые проблемы, другое, когда ты почти в шоколаде. Я с нетерпением ждал окончания испытательного срока, своей первой зарплаты, чтобы удостовериться смогу ли я содержать семью.

– Какие выводы сделал? – слегка улыбнулась Саша.

– Мне тебя не догнать, но я буду очень стараться. Месяца через два адаптируюсь окончательно и найду подработку. Сашка, прости меня.

– За что? Я сама во многом виновата. Только это осознание вины приходит поздно. Мне казалось, что бросая тебя первой, я смогу легче перенести разрыв. Мы оба сделали неверный ход. Прощать не за что.

– За всё. За то, что не удержал, за то, что не настоял, за то, что не смог забыть, – говорил он, обнимая её за плечи. – Я люблю вас.

– Мы с мамой тоже тебя любим, – сказала Катя и посмотрела на мать. – Мы не поедem сегодня в зоопарк?

– Как это не поедem? Быстро одеваться и на выход. Антон, ты с нами? – Она говорила, а внутри всё пело. Саша давно поняла, что не может забыть Антона. А этот его приход убедил её в том, что и он прилетел с определённой целью и не скрывал этого. Вспомнив свой недавний сон, Саша улыбнулась. Она не придавала значения ему, ведь всё это выглядело нереальным. Сон был романтичным и эротичным однове-

менно. Антон прощался, а голос говорил: «Останови. Не дай ему уйти».

Они вернулись в квартиру, пообедав в небольшом ресторане. Катя по дороге домой уснула на руках отца, находившись за день. Положив дочь в кровать, Антон присел к столу рядом с Сашей, которая уже приготовила кофе.

– Саш, во что тебе обходится аренда этой квартиры? – спросил Антон. – Не проще было снимать квартиру с одной спальней?

– Я здесь плачу только за услуги, да налоги. Мы год снимали квартиру с одной спальней в соседнем доме на первом этаже. К Кате приходила няня. А через год, когда аренда заканчивалась, эту квартиру я купила, Катя пошла в детский сад. Мы ведь с тобой так и не купили жильё, да и здесь у меня оставались деньги на счёте. Отец посоветовал оставить для надёжности. Работа у меня сейчас хорошая, зарплата стабильная – я и рискнула. Я теперь своего рода «начальник», а точнее, ускоритель или толкатель для «улиток». Обед я готовлю только в выходной. Лёгкий завтрак, детский сад, офис, детский сад, прогулка, ужин, сон – это наш распорядок дня. Расходы у нас минимальные.

– Саш, я всё равно не понимаю, откуда такие деньги?

– А ты вспомни, сколько я прожила за границей? Восемь лет! Я, уезжая домой, получила «расчёт» равный годовой зарплате, а возвращаясь сюда, закрыла все счета в России. Так что денег у меня хватило и на квартиру, и на мебель, и

ещё остались на счёте. Не зря я ещё год снимала квартиру, выбирая то, что мне понравилось. Все мои накопления были прозрачны, а вот, сколько подводных камней встретилось в процессе оформления, как-то вспоминать не хочется. Я попросила знакомого юриста проверить законность сделки, – говорила Саша, вспоминая покупку квартиры. – Эта квартира мне обошлась в шестьсот восемьдесят тысяч фунтов. Деньги большие, согласна, но сумма подъёмная. Мне нравится этот район, как и комплекс. Я к нему привыкла. Самое главное, детский сад и школа в шаговой доступности. Правда, до офиса теперь добираться минут сорок пять, но это мелочи по местным меркам, – говорила Саша, выйдя из-за стола и присаживаясь на диван. – Здесь хороший парк, где мы гуляем по выходным. В нашем районе расположилось даже посольство США, – улыбнулась она. – Я часто прохожу мимо дома, где раньше снимала квартиру.

– Твой отец не говорил мне о новой квартире, – сказал Антон, последовав её примеру и присаживаясь рядом.

– А он о ней и не знал. Они приехали с Мариной Алексеевной по этому адресу и только за завтраком узнали новость. Папа мне помог купить и собрать набор для гостиной, вместе мы выбирали диван, чтобы он был лёгким, но разбирался в спальное место, если пожалуют гости. Кровати в спальне мы выбирали с Катей сами, как и обеденный стол со стульями, а кухня была встроена так, как есть сейчас. В квартире никто не жил. Её купили, вложив деньги, для продажи. Отец

остался доволен и поездкой, и моим приобретением. Я брала отпуск, чтобы побыть с ними, пообщаться, показать Лондон.

– Они приезжали в мае?

– В начале месяца на две недели.

– Саш, ты позволишь мне навещать вас?

– Антон, перебирайся к нам. Ты поможешь мне с Катей, а я буду предоставлять тебе койко-место, – улыбнулась Саша.

– Ты не хочешь, чтобы я уходил?

– Я хочу, чтобы ты остался, – глядя ему в глаза, сказала Саша. – Папа, когда уезжал, оставил свои домашние вещи, чтобы сюда вернуться. Они должны тебе подойти, – говорила она, доставая из шкафа спортивные брюки, поло и полотенце. – Принимай душ и отдыхай, а я займусь ужином.

Антон прошёл в спальню, где был свой санузел и душевая кабина, а Саша, прикрыла дверь в спальню и набрала номер Яны.

– Привет! Как дома дела? – спросила Саша сестру.

– Саш, у нас всё в порядке и на работе и дома. Ты чего такая взволнованная? Что-то случилось? – спросила Яна.

– Антон приехал, – тихонько ответила Саша.

– Как приехал? Когда? – искренне удивилась она.

– Приехал два месяца назад, устроился здесь на работу, а утром пришёл к нам в гости. Что мне делать?

– Ты у меня об этом спрашиваешь? Моё личное мнение, если он тебе нужен – принимай не раздумывая. Кривой, хромой, косой, любой, но твой. Что ты теряешь? Ничего. Не хо-

чешь принимать его как мужа, принимай как отца дочери и возможного партнёра. За это время можно было десять сменить, а своего найти. Чего ты ждёшь? Тебе тридцать два, а ты всё осторожничаешь. Поздно бояться. Ты не думай, ты действуй.

– Не сердись. Я попросила его остаться, а там посмотрим. Катя так радуется, да и я не ожидала от него подобного поступка. Ты папе пока не говори ни о чём, я сама ему позвоню.

Александра не ждала совета от Яны. Ей просто хотелось поделиться с кем-то новостью о приезде Антона, ей нужно было выплеснуть эти эмоции. Покончив с приготовлением салата, она поставила на плиту сковороду, через минуту положив в неё голени кур, которые «приняли» в себя порцию соли. «На гарнир будет у нас вермишель», – подумала она, заметив вышедшего из спальни Антона.

– Сашка, ты знаешь, я даже не мечтал о таком тёплом приёме. Спасибо, Саш, – целуя её в висок, говорил Антон.

– Давай отпустим наше прошлое, за исключением приятных моментов, и будем жить настоящим, как тогда в Москве. Так нам будет проще. Не будем загадывать далеко вперёд, и просто жить сегодняшним днём, – предложила Саша.

– Хочешь, я вам покажу завтра, где работаю, где живу.

– Хочу! Я многого чего хочу, но дочь не спит, и я молчу, – глядя на него с улыбкой, сказала Саша, заметив проснувшуюся Катю.

– Пап, ты похож в этой одежде на дедушку. – Мам, тебе

помочь?

– Папе помоги. Включи ноутбук и пусть он позвонит де-душке Илье, пока там не наступила ночь. – Отец переживает за тебя. Ты мог бы пригласить его в гости, а я выслать приглашение на двоих, чтобы они получили гостевую визу.

Отец Антона очень обрадовался звонку. Сын держал его в курсе всех событий. Он догадался и о встрече, заметив на коленях сына внучку.

– Жизнь налаживается, Антон? Всё получилось. Теперь держи крепче в руках свою синицу.

– Спасибо, отец. Ты не хочешь приехать с Лизой в гости?

– Разве есть такая возможность?

– Саша тебе вышлет приглашение на гостевую визу, и вы с Лизой сможете приехать.

– У меня отпуск в октябре. Спасибо ребята. Мы подумаем, а вам обоим успехов и удачи, она вам понадобится. Принцессе я шлю воздушный поцелуй.

Пужинали за разговорами о предстоящей поездке. Уложив Катю спать, почитав ей на ночь, Антон положил книжку на полку и вышел из спальни, оставив слабый свет ночника.

– Саш, ей не страшно спать одной? – спросил он, обнимая Сашу за плечи.

– Она второй месяц спит одна, а по утрам, если просыпается раньше, бежит ко мне. Ты теперь мне считаешь сказку на ночь? – улыбнулась Саша.

– Я тебе расскажу её по памяти, и начну с присказки, –

целуя её, ответил Антон...

Утром, проснувшись позже обычного, Саша рассматривала лицо спящего Антона, подперев голову рукой, и не могла поверить, что её любимый мужчина здесь. «Как же мне хорошо рядом с ним. Я не хочу расставаться», – думала она, когда Антон открыл глаза.

– Тебе не нравится мой вид? – улыбнувшись, спросил он.

– Он у тебя слишком довольный, – ответила Саша, положив свою голову ему на грудь.

– Мама, папа, мы завтракать сегодня будем? – спросила Катя, входя в спальню.

– Обязательно будем, если ты мне поможешь его приготовить, – ответил отец, вставая с постели и надевая штаны, выданные ему напрокат. – Что вы обычно кушаете на завтрак?

– Кашу, творог, хлопья с молоком, бутерброды – это то, что есть в холодильнике, – ответила дочь, выходя в гостиную. – Мама пьёт только кофе.

– Это плохо. По утрам завтракать нужно плотно. Проверим, что у нас есть на сегодня, и то, что из этого ты любишь больше всего, – говорил отец, шагая следом. – После завтрака поедем в мой госпиталь.

– Пап, это далеко?

– Немного пройдем пешком до остановки, потом автобусом минут двадцать через Темзу, затем ещё чуть-чуть пешком и мы на месте. Давай умываться, принцесса.

День прошёл незаметно. Больницу, где работал Антон,

они осмотрели снаружи и побывали в холле. Квартира, в которой Антон снимал комнату, находилась в старом доме и располагалась на двух этажах. Собрав свои вещи в сумку, Антон простился с хозяйкой и соседом и, выйдя на улицу, смущённо сказал:

– Я первый месяц так уставал морально, что как-то не замечал больших неудобств.

– Пустяки, мне приходилось жить и в худших условиях. Здесь главное хорошее соседство, – успокоила его Саша. – В следующий выходной, нам стоит подготовить тебя к «зимовке» в местном климате, учитывая твои поездки в общественном транспорте. Вещи должны быть не только по сезону, но и удобными для езды и ходьбы. Я тебе помогу, если доверишься.

– Договорились. Деньги у меня есть на карте. А вы сами к зиме готовы?

– Мы, в отличие от тебя, уже год прожили в этом климате. Уверяю, холодов не будет, а вот сырость никто не отменял. Антон, ты заметил, что манера поведения здесь далеко не та, что у нас. Мне просто необходимо дать тебе совет, чтобы ты чувствовал себя увереннее что ли. Здесь под запретом надменный тон при любом собеседнике. В разговоре добавляй вежливые слова и улыбайся. Интересуйся делами собеседника, потом переходи к делу, никогда не опаздывай. Соблюдай правила. Здесь правила честной игры действуют на все сферы жизни. Для англичан честь, репутация, порядоч-

ность, вежливость, хорошие манеры в крови.

– Я буду больше слушать, улыбаться и меньше говорить – сойду за умного.

– Не иронизируй. В чужой монастырь не ходят со своим уставом.

Глава 12

Первые поздравления в свой тридцать второй день рождения Александра начала получать с шести часов утра. Это был будний день, и первый телефонный звонок её застал в ванной комнате. Это был отец.

– Пап, спасибо за поздравление. У меня для тебя маленький сюрприз. Обещай не волноваться по этому поводу. К нам приехал Антон. В город он приехал два месяца назад, а три дня назад пришёл к нам, и мы его не отпустили, – весело сказала Саша.

– Ну, вы девчонки даёте. И что он там делает, позвольте спросить? – растерялся Торопов.

– Работает, пап, работает. Заключил контракт с госпиталем на три года и трудится по специальности.

– Ты хочешь сказать, что он прошёл переаттестацию, и его взяли на работу? На это нужно время, дочка, и деньги. Хотя, если он хотел вас вернуть таким образом – у него, я так понимаю, получилось.

– Пап, не забивай голову подобной информацией. К этому его подтолкнул Илья Иванович с женой, а всё остальное его заслуга. Как будет дальше, я не знаю, но сейчас нам троим очень хорошо вместе. Я тебя целую. Привет Марине Алексеевне.

– Отец не в восторге от моего приезда? – спросил негром-

ко Антон. – Я его понимаю. Не дай Бог, если мою Катюшу обидит или обманет какой-нибудь фрукт, – говорил он поднимаясь. – Санька, я тебя люблю. С днём рождения, дорогая. Подарок для тебя у нас с принцессой общий. Нужно немного подождать, – сказал он, выходя из спальни.

Через три минуты Антон вернулся с дочерью, букетом и подарком. Спев поздравленья по-английски, и расцеловав мать, Катя пригласила всех к завтраку. Саша удивилась, стол к завтраку был накрыт.

– Когда вы всё успели? – спросила Саша, ставя цветы в вазу.

– Это наш секрет, правда, папа, – ответила Катюша.

Они не успели закончить завтрак, когда курьер принёс букет для Ковалевской Сандры. Цветы были от Джеймса.

– Антон, если Джеймс нагрянет к нам в гости, не устраивай сцен ревности, – улыbnулась Саша, глядя на него.

– Есть повод? – улыbnулся он.

– У нас с Джеймсом были несколько необычные отношения. Он хороший друг, приятель, но не более того. Я познакомилась с ним в Швейцарии на горнолыжном курорте, а приехав в Лондон, попросила о помощи. Он был моим единственным знакомым на то время. По устной договорённости я изображала его невесту, он познакомил меня со своей семьёй, «выводил в свет». Он мне нашёл квартиру, оплатив полгода вперёд, сделал гражданство, помог с оформлением покупки этой квартиры. Не удивляйся. Джеймс от всех скры-

вал свою нетрадиционную ориентацию. Отнесись к этому с пониманием, – сказала Саша и услышала звонок своего телефона. – Да. Спасибо, Джеймс. Я получила свой подарок. Какой? Самый желанный. Метр девяносто ростом и весом девяносто килограммов. Отец Кэт приехал. Ты рад? А уж как я довольна. Он уже работает в больнице Челси. Спасибо. Заезжай.

– Британский лорд обещает быть?

– Дату и время не назвал, но обещал заехать по пути. Ты зря иронизируешь. Джеймс внешне совсем не похож на гея. Скорее он похож на обычного британского аристократа, как и вся его семья. Я именно так и подумала при знакомстве. Он сам мне предложил такую необычную сделку, а я, прежде чем согласиться, долго ждала подвоха, но всё оказалось так, как он и предлагал. Он был в этой квартире, перед тем, как мы ее оформили. Получается, мы с ним не виделись с апреля. В мае приезжал папа, я была в отпуске. Так что, причины для ревности нет, – вспоминала Саша. – Сегодня я освобожусь раньше и приготовлю праздничный ужин. А теперь поторопитесь, иначе рискуете опоздать на работу, Антон Ильич.

Был праздничный ужин и торт со свечками. Уложив Катю спать, родители устроили романтический вечер при свечах.

– Антон, а ты не хочешь на мне жениться? – улыбаясь, спросила Саша.

– Хочу. Четыре года прошло с тех пор, как я тебе делал

предложение здесь, в Лондоне, а два года назад ты вернула мне кольцо. Хочешь об этом поговорить? – грустно спросил Антон.

– Мы можем подать заявление, и нас распишут через двадцать восемь дней. Подумай, когда мы можем это сделать?

– Теперь ты делаешь мне предложение, от которого я не могу отказаться. Ты предлагаешь мне то, к чему я стремился. В чём подвох, Саш? – смутился Антон. – Прошло четыре дня, как мы с тобой встретились, и ты каждый день меня чем-то удивляешь. Чего ты сама от этого ждёшь?

– Не знаю. Предложила и даже не подумала о том, что ты можешь отказаться. Здесь в порядке вещей жить с партнёром без регистрации брака и получать при этом какие-то гарантии.

– Кто тебе сказал, что я откажусь от такого предложения? Мы можем подать с тобой заявление в любое время, главное, чтобы ты сама не передумала. Я для себя, в браке с тобой, не ищу выгоду. Для работы, я могу продлевать визу столько, сколько позволит мне их министерство, а гражданство получу не через четыре года, а через шесть лет. Разницы большой я в этом не вижу. Когда мы идём в регистрационный отдел?

Их брак зарегистрировали восемнадцатого октября. На регистрации присутствовали Яна с мужем Максимом, прилетевшие на десять дней. Гостей на мероприятие не приглашали. Всё прошло в квартире в тесной компании. На Рождество прилетел отец Антона с женой Лизой. Они провели

три недели в гостях, прежде чем вернуться домой. Катарине исполнилось четыре года.

– Сань, как ты отнесёшься к тому, чтобы поехать летом к морю. Мне стыдно признаться, но я видел его только в далёком детстве, а мне в это году будет тридцать пять.

– Определись, когда ты сможешь получить свой отпуск, а я к нему постараюсь «пристроиться». Есть два «но», которые ты должен учесть. Он должен быть до сентября, и не рассчитывай на длительный перелёт. Думаю, Греция, Турция, Италия, Кипр нам по карману, а Катюша четырёхчасовой перелёт осилит.

Восемнадцатого февраля Саше приснился кошмарный сон, от которого она проснулась в холодном поту. Её сильно знобило, и она не могла сказать ни слова. Если коротко, то сон «забрал» не только её родителей и бабушку, но и Антона. Шёл такой сильный дождь, что дороги, по которой двигался автобус, не было видно. Он начал медленно переваливаться через ограждение моста. Началась паника. Несколько минут Саша пыталась изо всех сил удерживать Антона за руку, чудом оказавшись на перилах моста, но не смогла. Двухэтажный красный автобус рухнул в пропасть. Она стояла на краю развороченного моста и, словно сквозь туман, видела цифры 3, 4, 5. Они становились всё меньше, пока не исчезли совсем.

– Саша, Сашенька, успокойся. Это всего лишь сон. Ты вся дрожишь, – говорил Антон, накинув на жену одеяло и крепко прижав к себе. – Не пугай меня так. Принести воды?

– Ты на каком автобусе добираться на работу? – спросила Саша, едва справившись с ознобом.

– Их два: 170 и 345, – ответил Антон, не выпуская Сашу из своих объятий.

– Антон, я тебя очень прошу, не садись в автобус номер 345 до конца недели, пожалуйста.

– Почему?

– Мне трудно тебе это объяснить. У меня плохое предчувствие и этот сегодняшний сон. После выходных можешь посмеяться надо мной и моими страхами, а пока сделай, как я прошу, – говорила она, глядя ему в глаза. – Антон, не заставляй меня провожать тебя до остановки. Я не так много прошу.

– Саш, успокойся. Раз ты просишь, я буду ходить на остановку другого маршрута. Ну, успокоилась? Сто семидесятый даст мне возможность пройти пешком большее расстояние. В этом есть свои прелести – подышу свежим воздухом. Я тебе обещаю, на работу и с работы до конца недели добираться определённым маршрутом.

После завтрака, Антон отправился на остановку. Ему не хотелось менять привычный маршрут, но он не хотел, обманывать и Сашу. «Чего доброго, пойдёт следом. Сделаю, как обещал», – думал он, поворачивая в сторону. Автобус почти проехал мост через Темзу, останавливаясь дважды, как будто впереди была «пробка». Мост был узким, с двусторонним движением и двумя тротуарами для пешеходов. Мост

заканчивался и начинался регулируемый светодором перекрёсток. На нём что-то произошло, и проезд уже регулировали полицейские. Автобус остановился, и Антон попросил открыть двери, сказав, что он врач. Пробежав метров двадцать, он увидел автобус, лежащий на боку. Как эта махина умудрилась завалиться на бок, было загадкой. Его вдруг прошиб холодный пот. Именно на этом автобусе по графику он должен был ехать, не пообещай он жене изменить маршрут. Из автобуса доставали пострадавших. Подъехали с сиреной кареты скорой помощи. Антон, подошёл к человеку, которого достали из кабины. Присел перед ним и приложил пальцы к шее. Он был без сознания, а пульс нитевидный.

– Здесь внутреннее кровотечение, – сказал он вслух, ни к кому конкретно не обращаясь, и заметил коллегу. – Этого можете довести, если поторопитесь, – предложил он и подошёл к другому пассажиру, которого достали из салона. Он задыхался. – Что думаете делать? – спросил он, склонившегося над пострадавшим медика. – Его спасет только трахеостомия. У вас мало времени.

– Вы в своём уме? – возмутился тот.

– Я в уме, а вот вы его не довезёте. Я доктор Сосновский, работаю в Челси. Дайте мне скальпель, спирт и канюлю. Я сам всё сделаю. Шевелитесь, мать вашу. У вас пара минут. – На самом деле операция эта достаточно простая для медика, но требует «железной воли и стальных нервов», а также аккуратности и внимания. Антон рисковал. Он протёр спиртом

кожу, нащупав трахейную мембрану, сделал небольшой, но глубокий разрез и вставил в него трубку. – Давай пластырь, – попросил он, фиксируя трубку и понимая, что воздух свободно поступает в лёгкие. – Я поеду с вами, – сказал Антон, наблюдавший, как пострадавшего укладывают на носилки и замечая, что руки его к крови.

Он опоздал на работу на три минуты, но разговор предстоял далеко не по этому поводу. Оправдываться было глупо. Антон, как провинившийся школьник стоял и выслушивал обвинения в свой адрес. Он «влез далеко не в своё дело», «не имел права заставить усомниться присутствующих в непрофессионализме бригады».

– Чёрт возьми, Вы хотели, чтобы он умер? Парню нет и тридцати лет, а я должен был стоять и смотреть, как он задыхается? Да, это было не моё дело, признаю. Где Ваша хваленая экстренная медицина? Делайте то, что Вам предписано, а я буду делать то, в чём давал клятву без всяких предписаний и бредовых ограничений, – возмутился Антон и покинул кабинет.

Вернувшись в отделение, он никак не мог успокоиться. Он понимал, что без навыков, приобретённых в России, вряд ли пошёл на риск, здесь мало навыков, здесь нужно себя настроить морально. Он вошёл в палату, куда уже перевели из операционной пациента с внутренним кровотечением.

– Энтони, ты молодец, – похлопав по плечу, сказал ему хирург.

– Скажи об этом Джефферсону, – равнодушно ответил Антон. – Он мне целую проповедь прочёл. Я работал на реанимобиле, мне всякое приходилось видеть. Виноват в том, что пострадавший жив? – Антон вернулся в кабинет. Плановые завтрашние операции для него могли не состояться, но нужно было всё ещё раз проверить. «Сашка меня сегодня спасла. Как она могла предвидеть ситуацию? А местное руководство утопит не задумываясь», – думал он, открывая папку и набирая номер жены.

– Сань, как дела?

– Что у тебя с голосом? – вопросом на вопрос ответила жена.

– Всё нормально у меня с голосом. Охрип, доказывая, что я не верблюд, – пытался пошутить Антон. – Ты как планируешь свой день?

– Часа в три освобожусь. Катюшу заберу вовремя. У тебя в кармане куртки список – не забудь зайти в аптеку. Антон, ты в разговорах будь сдержаннее. Ты, дорогой мой не в России. Здесь не принято доказывать очевидное, лучше промолчи.

– Сделаю. Целую. Пока.

Время до полудня тянулось долго. Когда Антона вызвали на «ковёр» второй раз, он уже не ожидал ничего хорошего и смирился, что самовольные действия закроют дорогу в профессию, если не совсем, то надолго. У него сложилось впечатление, что здесь, как и дома, посты в системе здравоохранения занимают в большинстве своём теоретики, а не прак-

тики. Врачи, которые если и были в больнице, то только во время студенческой практики, а потом просто учились и делали карьеру. «Чёрт с ними, пойду куда угодно, но извиняться не буду», – думал он, открывая дверь в кабинет. Разговор был более доброжелательным и не столь официальным. Говоря простым языком, его просили больше не делать ничего подобного.

– Я практикующий врач и должен в первую очередь спасать людей, а не думать, нарушаю ли я предписания, и чем закончится для меня инициатива. Я делал это вне стен госпиталя и внерабочее время. Хотите уволить – увольняйте, а причину укажите, что по моей инициативе пациент остался жив. С меня довольно этого цирка. Я меньше всего виноват в том, что мой коллега оказался не столь расторопным. Я могу извиниться за несдержанность в разговоре, за тон, но честь и порядочность, извинения не требуют, – сказал Антон, покидая кабинет.

– Зря вы так, Джефферсон. Сосновский реаниматолог в первую очередь. У него десятилетняя практика. Скольких людей он вернул к жизни с того света? Это тебе не плановые операции два-три дня в неделю по вскрытию нарывов. Доктор Сосновский, как все русские импульсивен, но специалист хороший. Ни вам, ни мне и в голову не пришло так рисковать, а он это сделал. Вам стоит, если и не извиниться, то как-то сгладить сложившуюся ситуацию, – говорил представитель медицинского комитета. – Как вы думаете, что скажут

родственники пострадавшего, узнав, что вы уволили доктора, спасшего парня?

– Я не собирался его увольнять. Каждый должен делать то, что должен. Теперь он это знает. Вы думаете, мне всё это нравится? Он, если захочет, может уйти без всякой рекомендации. Я видел его работу в операционной – ни одного лишнего движения или слова. Сосновский у нас всего восемь месяцев, нельзя ему дать уйти.

Домой Антон возвращался с чувством лёгкого дискомфорта от разговоров, сочувствия и лицемерия.

– Что-то случилось? – спросила жена мужа, переступившего порог квартиры. – Вид у тебя ни то расстроенный, ни то сердитый.

– Сашка, ты знаешь, что спасла меня сегодня дважды? – спросил он её, подхватывая на руки и кружа по квартире.

– Во-первых, поставь меня на место, а во-вторых, объясни толком, что произошло.

– Принцесса где? – спросил он, опуская Сашу на пол, снимая верхнюю одежду и моя руки под краном.

– У неё урок. Просила не беспокоить, – ответила Саша. – Так, что случилось? – повторила она вопрос, присаживаясь на диван.

– Во-первых, твой ночной кошмар помог остаться мне в живых или не раненым, – сказал он, и коротко передал события сегодняшнего утра. – Во-вторых, исходя из всего сказанного, меня чуть не уволили с работы, – говорил Антон,

обнимая Сашу за плечи.

– Спасибо, что прислушался к моему совету. Я не могу тебе всего объяснить потому, что сама не знаю этого, – говорила Саша. – Чем всё закончилось? Будешь искать новую работу?

– Работать буду по старому графику, но добавить зарплату мне не обещали, – улыбнулся Антон.

– Бог с ней с зарплатой, главное ты жив и здоров. Зови ученицу к столу, – целуя мужа в щёку, говорила Саша.

– Теперь я тебя буду называть Кассандра и верить всему, что ты мне напорочишь.

– Ты смеёшься, а мне от этих видений не сойти бы с ума. Мне очень непросто видеть всё это во сне, а потом ещё и ждать наяву.

В июле семья две недели отдыхала на Средиземном море. Больше всех отдыхом доволен был Антон. Здесь Саша узнала, что он не только отличный пловец, а и любитель экстремальных видов отдыха. Он радовался как ребёнок. Ещё «не отдышавшись» от дня минувшего, уже планировал завтрашний день. Саша терпеливо наблюдала за «шалостями» мужа, присматривая за Катей на берегу, давая ему возможность полноценного отдыха. Зимой, когда Кате было почти пять, они поехали на горнолыжный курорт Куршевель во Францию. В шестнадцатом году летом семья три недели провела на Кипре, а осенью Катя пошла в школу. Следующие свои отпуска родители планировали так, чтобы они совпадали с

каникулами дочери. Лето следующего года Саша провела с дочерью в городе, а Антон поехал с Катей на пляжи Брайтона. Три года в семье царила гармония. Каждый занимался своим делом, но всё свободное время они проводили вместе. Антон предложил поехать летом на Юбилей отца. Илье Ивановичу седьмого июля исполнялось шестьдесят лет. Саша была согласна с поездкой в Россию, но ей не давали покоя тревожные сны. С тех пор, как в квартире поселился Антон, она получала только видео письма, но стала беседовать с бабушкой во сне, как с живой по скайпу. Она видела сильный пожар в своей квартире, большую змею, которую не удавалось поймать.

– Не надо бы тебе летать домой. Ничего хорошего там тебя не ждёт, – говорила бабушка.

– Бабуля, я через неделю вернусь. Увижу как там отец, навещу родителей и прилечу назад. Я не была дома пять лет.

– Твой дом здесь, и родители за спиной, а вот мужа так не удержишь.

– Ты о чём, бабуля? Я насильно никого не держу.

– Всё равно сделаешь по-своему. Только спокойное время для тебя, Василёк, закончилось. Ты про камень не забывай, может он тебя вразумит

Ещё смущали два вопроса: куда они после отпуска определят дочь и как быть с новым проектом, которого ждут, и который «застрял», отнимая много времени и сил. С семи-

летней Катей было проще. Её можно было брать с собой на работу, можно оставлять одну в квартире. В свои семь с половиной лет она была девочкой самостоятельной и сообразительной, но сидеть часть каникул в офисе или квартире было неправильным. Она поделилась своими сомнениями с мужем.

– Саш, мы что-нибудь придумаем, когда вернёмся.

Саша с мужем и дочерью прилетели утром шестого июля. В аэропорту их встретил Максим, сказав, что Яна с сыном уже у деда. От Максима они и узнали, что Артём с Кристиной разошлись в апреле шестнадцатого года, чуть раньше, Артём потребовал у отца раздела компании.

– Сергею Ильичу не удалось убедить его в риске. Сошлись на том, что в счёт доли его акций, открыли дочернее предприятие. Но когда он стремился к власти – это одно, он из кожи лез, а когда он стал руководителем, вместе с желанием работать ушёл и азарт. Егохватило на неполных три года. Он зол на всех. Мы держимся на плаву и виноваты в том, что он утонул, – внимательно глядя на дорогу, говорил Максим.

– Почему мне отец ничего не сказал? – спросила Саша и вспомнила свой сон, в котором отец застал Артёма за вскрытием сейфа. Артём толкает отца, тот падает, но с трудом встаёт со слезами на глазах. Саша никогда не видела, чтобы Торопов плакал. Утром она позвонила отцу, но он уверил её в том, что и дома, и на работе всё в порядке. Мол, были разногласия с Артёмом, но теперь он руководит дочерним

предприятием самостоятельно. Это было осенью две тысячи пятнадцатого. Отец прилетал в гости с женой, но разговора об Артёме не было.

– Саш, о чём говорить? Сергей Ильич устал от его претензий. Мне кажется, если бы не требования Артёма, он сам предложил бы ему раздел бизнеса чуть позже. Артём потерял доверие отца.

– И что он делает сейчас?

– В поисках. Знаешь, я всего на год моложе его, но мне и в голову не пришло сломать собственными руками то, что строилось десятилетиями. Я тоже предпочитаю новые методы и технологии, но нельзя ломать старое, не создав основу для нового. Новый дом начинают строить, если есть возможность до новоселья пожить в старом. Это моё мнение. А он и старый дом снёс и новый не сумел построить. Ты, Саш, с отцом не заводи разговоров на эту тему. Для него это большой вопрос. Ты знаешь, что они планируют продать дом и переехать в одноэтажный? Я посмотрел несколько вариантов. Есть добротные дома в хорошем месте. Думаю, к осени переедут и Степановну с собой заберут.

– Макс, ты хочешь сказать, что Артём и долю от дома теперь требует? Пять лет прошло, а он и бизнес развалил, и развёлся и отца обижает, в ожидании наследства, – грустно сказала Саша.

– Сергей Ильич имея две трети доли акций компании, год назад составил завещание на трёх внуков, чтобы у него не

было бесплодных ожиданий, – ответил Максим. – Мы редко видимся с Артёмом, но, думаю, сегодня он явится и без приглашения. Саш, жди от него провокаций, но не принимай их всерьёз. Отцы ваши договорились устроить праздник в доме, а жить вы можете по двум адресам по очереди.

До начала праздничного обеда, Саша и Антон сумели поговорить и с Сосновскими и с Тороповыми. Оба деда не могли не восхищаться внучкой. Катюше было только семь с половиной лет, а она рассуждала как взрослая и сразу взяла под свою опеку Стаса. Обед прошёл в дружественной обстановке, а вот после обеда семейную идиллию нарушил Артём, приехавший слегка навеселе на такси. Он поднял руку в знак приветствия: «Всем привет» и расположился за столом рядом с сестрой.

– Я на торт успел? Или и свечи задували в моё отсутствие?

– Не заводись. Будет и торт, и свечи, и маленький салют, – ответила Яна. – Испортишь мне праздник – пеняй на себя, дорогой брат.

– Саш, как долетели? Что нового в вашей семье? – обратился он к Александре, поглядывая на Антона. – Как дела у лондонского доктора? Ты Антон, хорошо устроился. Умница жена, красавица дочь, хорошая квартира жены. Молодец!

– У тебя всё это было. Кто виноват, что ты всё это потерял? – спокойно спросил Антон. – Да, Саша получает денег в два раза больше меня, но это не отражается на наших отношениях.

– Да ты живёшь за её счёт, – не унимался Артём.

– Чего ты добиваешься, Артём? – спросила Саша. – Ты лучше вспомни, за чей счёт живёшь ты сам последние лет десять. Если тебе плохо в нашей компании и не о чем больше поговорить – уходи, не нужно портить людям настроение своими ошибками. Мы собрались здесь совсем по другому поводу – имей уважение, хотя бы к сестре.

Был праздничный торт, был небольшой салют, которого так ждали дети, были вечерние посиделки. Артём больше не пил, а старый хмель постепенно выветрился. Он сумел поговорить с Сашей спокойно, без иронии и претензий, присев с ней рядом на скамейку.

– Сашка, а ты помнишь, что произошло восемнадцать лет назад в такой вот день рождения? – с лёгкой грустью спросил он. – Ты меня в то время ненавидела так же как сейчас?

– Это было в июне, а сейчас июль. Я была в то время в тебя влюблена. А сейчас я в тебе просто разочарована. Во мне нет к тебе ни ненависти, ни сострадания – одно сплошное разочарование. Ты сам добился такого отношения. У тебя виноваты все кругом, кроме тебя самого. Теперь ты для меня знакомый из прошлой жизни. Я могла понять твоё отношение ко мне, но я никогда не пойму твоего отношения к отцу, который тебя вырастил, выучил, вложил в тебя свою душу, а ты на него наплевал ради своих амбиций. Это даже не предательство, это подлость, – говорила Саша, глядя на звёзды.

– Что ты знаешь о моей жизни?

– Тёма, не прикидывайся бедной овечкой. Мне достаточно знать то, что ты трижды подставлял отца. Чего тебе не хватало? Ты развёлся с Крис, которая устала от твоих бесконечных измен, сам лишился поддержки тестя. Чего ты добился? Тебе семья пошла на встречу и дала возможность проявить себя. Что в итоге? Ты сам устроил себе такую жизнь. Хотел всё и сразу без забот и труда? Вот и получил то, что заслужил.

– Тебе меня совсем не жаль?

– Нет! Сочувствуют и пытаются помочь тому, кто хочет выбраться из ямы, а не тому, кто пытается эту яму вырыть другому.

– Ты стала совсем взрослой, рассудительной и сексуальной.

– Тебя что больше всего расстраивает? – усмехнулась Саша. – Мне тридцать шесть лет будет осенью, а повод для рассуждения ты, как нестранно, даёшь сам. Я прошу, не провоцируй Антона, или быть тебе битым. Это не угроза, это дружеское предупреждение. Мы через неделю уедем, а пока наше присутствие тебе придётся потерпеть, или не приезжать к отцу это время.

– Я бываю здесь крайне редко. Могу попрощаться заранее. Ты позволишь мне тебя обнять?

– Ничего ты не понял из сказанного, – усмехнулась Саша, поднялась и пошла в сторону дома.

Сосновские остались ночевать в доме Тороповых. Артём уехал на такси. Яна и Саша с мужьями, уложив детей спать, сидели в гостиной и тихонько переговаривались. Здесь же решили, что Саша с утра поедет с Яной в свой город, оставив детей на мужчин.

Вернувшись из поездки, узнали, что приезжал нетрезвый Артём, разговаривал с Антоном, после чего между ними произошла драка. Саша не спрашивала о причинах, она о них догадывалась.

В Лондон они вернулись тринадцатого июля и до конца отпуска провели на пляжах Брайтона две недели. Двадцать третьего июля вышли оба на работу. Александра брала Катю с собой. Уже через три дня ей стало жаль дочь, которая была предоставлена сама себе. Катюша не жаловалась, но мать сама понимала, что провести каникулы, таким образом, хуже, чем наказание.

– Катюша, девочка моя, я не успеваю с тобой не погулять, не поиграть. У меня очень важная и срочная работа недели на две-три, – говорила Саша за ужином. – Может, мы с тобой попробуем найти няню на полдня? У тебя ещё месяц каникул и нельзя просидеть его в четырёх стенах. Как-то мы не подумали заранее о летних лагерях, а теперь уже поздно.

– Саша, это плохая идея, – возразил Антон.

– Что ты предлагаешь? Запереть её в квартире? Я тебя перед отпуском предупреждала, что у нас могут возникнуть проблемы. У меня не так часто бывают форс-мажорные об-

стоятельства, но сейчас именно такое время. Ты можешь войти в моё положение? – говорила Саша с горечью в голосе.

– Мне всё меньше нравится твоя работа.

– А деньги, которые я за неё получаю, тебя нравятся? Я ухожу на работу позже тебя, возвращаюсь раньше. За четыре года, что мы живём вместе, таких моментов было два-три. Заметь, Антон, я не домохозяйка, но отвожу Катю в школу, забираю, готовлю ужин, стираю, убираю, ни у кого не прошу помощи и делаю это сама. Я могу сменить работу, но график станет более жестким, и ты об этом знаешь. Чем ты не доволен? – спрашивала Саша с обидой.

– Я не успеваю принять душ, а ты уже спишь. Вскакиваешь среди ночи с постели и работаешь, – недовольно говорил Антон.

– Ты хочешь обвинить меня в уклонении от супружеского долга? – пыталась пошутить Саша.

– Хочу! Но дело не только в этом. Зачем тебе семья?

– Стоп! Иначе мы друг другу наговорим кучу лишнего. – Катя, ты поужинала? Будем искать няню?

– Будем. Спасибо. Я пойду к себе, – ответила дочь, понимая, что родителям нужно поговорить без её присутствия.

– Беги. Я скоро к тебе приду, – целуя дочь в щёку, сказала мать. – Что ты имел в виду, когда заговорил о семье? – обратилась Саша к мужу. – Ты ходишь голодный или неряшливый? Тебе не хватает моего внимания? Что ты этим хотел сказать? Я чувствую вину перед дочерью, но не перед тобой.

– Ты себя изматываешь, – хмуро ответил Антон.

– Так ты мне помоги, а не лежи на диване, глядя в потолок. Я прошу всего две-три недели. Я часто о чём-то прошу? Ты мог бы заниматься с Катюшей, гулять с ней после работы, пока я готовлю ужин. Брать мне её с собой на работу плохая идея. День-два, но не неделю, и уж тем более не до сентября. У тебя есть какие-то другие соображения? Няня нужна, пусть на полдня. Нам следовало брать отпуск по очереди, так мы смогли протянуть месяц, или заранее побеспокоится о няне. Ладно, я плохая мать, которой не нужна семья. А что думал в этом случае отец?

– Саш, я прекрасно понимаю, что сболтнул лишнее, что твоя работа предполагает редкие авралы, а график у неё такой, о котором можно только мечтать. Не сердись.

– Тогда в чём дело? Найдём няню – дочь проведёт каникулы с пользой, а мы можем спокойно работать. В сентябре пойдёт в школу и всё наладится.

– У нас работает лет семь медбрат с Украины. Его сестра пока только изучает английский, но берётся за любую работу, хотя и не официально. Не побоишься доверить дочь чужой девчонке? Я её не видел, но Павел говорил, что ей за двадцать. Живёт в Лондоне с ним уже два года.

– Ты няню выбирай для Кати, а не для себя. Поговорим и решим вместе. Если ей нужны деньги, она будет добросовестно относиться к своим обязанностям, которых не так и много. Катя взрослая девочка, ей и не няня нужна, а взрос-

лая подруга, с которой можно сходить в кино, погулять, пообщаться, пообедать.

С Марианной Коваленко Саша встретилась в выходной день в своей квартире.

– Александра Сергеевна, няней я ещё не была, поэтому расскажите, чем я должна заниматься с девочкой и чего вы от меня ждёте? – спросила она. Миловидная брюнетка двадцати двух лет была выше и плотнее Саши. О таких говорят: «Кровь с молоком».

– Обед я буду вам готовить, деньги на кино и развлечения оставлять. Единственное пожелание – делайте всё в меру и чаще бывайте на свежем воздухе. От нас до парка Баттерси всего двадцать минут пешком. Катюша девочка взрослая, ей не так нужна ваша помощь, как компания, и нам так будет спокойнее.

– Вас устроит, если я буду приходить в восемь и уходить в шестнадцать? Пять фунтов в час, двести в неделю, оплата в конце недели. Я не готовлю, не мусорю и занимаюсь только Катей. Если за неделю вы во мне не разочаруетесь, мы продолжим и дальше. Вы знаете моего брата, Антон Ильич, его рекомендации для вас будет достаточно?

Марина приходила в восемь утра и уходила, когда один из родителей появлялся в квартире. Она быстро подружилась с Катей, которая за ужином с интересом рассказывала о прожитом дне. Так пролетел август. Рассчитавшись с Мариной и закончив проект, Саше предстояла поездка в Сан-Францис-

ко. Разговор с Антоном был короткий и официальный.

– Антон, всего неполные пять дней. Восьмого числа я буду дома. Ты справишься. Утром проводишь Катю в школу, не будешь успевать забрать, позвони, и она придёт с мальчиком из соседнего дома. Побудь неделю заботливым отцом, – не говорила, а просила Саша. – Я буду всё время на связи.

Александра подготовила дочь к школе и даже отвела её третьего сентября в первый учебный день теперь уже в третий класс.

– Катюша, я улетаю всего на пять дней. В субботу рано утром я вернусь. Я лечу не на отдых, а по работе. Мои командировки редки, но необходимы. Обещай мне, если папа не будет с чем-то справляться, позвонить Марине. Вы с ней подружились. Как, где, что и сколько в доме ты знаешь. Я на тебя очень надеюсь. Я тебя люблю, – целуя дочь, говорила Саша. – Буду звонить каждый день. До встречи в субботу. Пока.

Глава 13

Самолёт с Сандрой Ковалевской на борту приземлилась в два часа после полудня в аэропорту Сан-Франциско. Она позвонила в головной офис компании, которая теперь являлась дочерним предприятием холдинга. Александре нужно было знать наверняка, когда её ждут, и стоит ли являться именно сегодня. Всё сложилось для неё удачно. Устроившись в отеле, она не забывала звонить мужу и дочери, работала полный рабочий день, «прихватывая» часть ночи, которая даже при усталости одолевала её тревожными снами. Кому может понравиться, увидеть собственного мужа, за которым по пятам ходит женщина в чёрном? Сандра пыталась забыть сон, и ей это почти удалось. Два дня были напряжёнными, но она мечтала улететь домой как можно быстрее и справилась со всеми делами. «Сделаю им сюрприз и прилечу на сутки раньше», – думала она, покупая в торговом центре небольшие подарки. Рано утром шестого сентября Сандра вернулась в Сан-Франциско, купив билет на рейс, вылетающий в Лондон. Десять часов полёта, восемь часов разница во времени, и приземление в аэропорту Хитроу. В шесть утра она вошла в подъезд своего дома и открыла входную дверь своим ключом. В квартире было тихо. Осторожно поставив свою сумку у порога, она заглянула в комнату дочери – Катя спала. В гостиной была расстелена постель на диване, на которой

кто-то провёл ночь. Осторожно ступая, Саша прошла в свою спальню. Кровать была расправлена только с одной стороны, и в комнате никого не было, а вот из ванны доносились звуки льющейся воды и тихие голоса. Саша поняла, что кто-то выбрал это место не только для принятия водных процедур. Кто? Минуту она раздумывала, как поступить: постучать в дверь или открыть её без предупреждения? Ручка в двери предусматривала защёлку со стороны ванны и ключ со стороны спальни. Она тихо постучала в дверь, повернула ключ и открыла дверь. На секунду пара потеряла дар речи при виде Саши. Марина сидела на крышке унитаза в накиннутой рубашке Антона, а Антон, с полотенцем на бёдрах, брился.

– Доброе утро. Что вы здесь делаете и как давно? – спокойно спросила она. – Тебя, Мари, я жду через минуту в гостиной, – сказала она, прикрыв дверь и выйдя из спальни. – Объясниться не хочешь? – тихо спросила она девушку, стараясь сохранять спокойствие.

– Что можно объяснить в этой ситуации? Я виновата лишь в том, что мне нравится ваш муж. Он такой необыкновенный и сексуальный, – говорила Марина, которая успела переодеться в свои вещи. – Вы ждёте от меня извинений, я их Вам приношу.

– Как ты попала в квартиру?

– Мне Катя позвонила во вторник и сказала, что отец задерживается, а ей страшно одной. Я приехала, мы поужинали, а Антон пришёл почти в полночь. Мы помогли ему раз-

даться и уложили на диван. Катя уснула, а я не смогла побороть искушение. Молодой мужчина был рядом, я воспользовалась его состоянием. Мне показалось, что утром, он и не помнил, что было ночью. Вёл он себя как обычно. Простите меня. В ваших глазах я выгляжу не лучшим образом, а мне трудно было справиться с этим соблазном, – говорила Марина, не глядя на Сашу. – Вчера я позвонила Кате и напросилась в гости. Антон пришёл около восьми вечера и опять навеселе. Я знала, что вы приедете завтра, и не могла отказать себе в удовольствии повторить всё ещё хотя бы раз. Катя уснула, я сама предложила Антону выпить. Что вы на меня так смотрите? Да, у меня был секс, но какой-то наспех, не тот которого я хотела. Антон был живой куклой, и я делала, что хотела, сколько и как хотела без всякого стыда. Он даже не проснулся, что-то бормоча во сне, и утром не сказал ни слова. Да, я пыталась его соблазнить в ванной, у меня это почти получилось, но появились вы. Я ни на что не рассчитывала, тем более на то, что вы застанете нас вместе, – говорила Марина, не чувствуя за собой особой вины, собирая с дивана постель. – Считайте, что я Антона изнасиловала. Полость рта, у меня санированная, позже пользовалась презервативом, на всякий случай. Вцепитесь мне в волосы, надавайте пощёчин – я виновата и осознаю это.

– Зачем ты мне рассказываешь об этом? Оправдываешься или хочешь оправдать его? А если бы Катя увидела всё это? – Саша была поражена откровениями Марины, которая

не скрывала свой поступок и ставила её перед фактом.

– Что я дура оправдываться, если виновата, или не понимаю, что я ему не нужна? Я просто хочу, чтобы вы меня поняли – я не смогла побороть искушение. Это было сильнее меня, а Антон здесь ни при чём. Не будь он пьян, а я порядочной, ничего не случилось. Делайте со мной, что хотите, но я, ни о чём не жалею.

– А меня тебе не жаль? Ты думаешь, я смогу простить его и жить дальше, потеряв доверие? – задавала вопросы Саша, скорее себе, чем Мари.

Антон стоял в спальне, прислушиваясь к разговору жены и Марины, которая так оправдывала его, беря всю вину на себя. «Я не был куклой, и девчонка об этом знает. Я давал ей возможность исполнить все свои фантазии, а когда она во второй раз забилась в конвульсиях, я уже не контролировал себя. Природный инстинкт взял верх. Мари не догадывалась, что я трезвею так же быстро, как пьянею. Ради любопытства, я притворялся какое-то время, а потом сам «вступал» в игру. Что я чувствовал при этом? Страсть? Нет. Это был просто очередной случайный секс. Сказать, что я идиот, слишком мягко. Оправдываться глупо даже перед самим собой. Я действительно заигрался и дошёл до финиша, который не сулит ничего хорошего».

– Надеюсь, что всё останется в тайне. Вы сами виноваты в том, что случилось. Могли позвонить, что вернётесь раньше. У вас на уме только работа. В квартире есть всё, а вам

всё мало, – уже со злостью говорила Марина.

– А ты думаешь, всё это мне досталось даром? – спросила Саша, окидывая взглядом комнату. – Я уехала из дому, когда мне было двадцать, всего двадцать лет, теперь мне тридцать шесть. Я прожила тринадцать лет за границей и снимала жильё, пока четыре года назад не купила эту квартиру. Теперь она у меня есть, как и работа. Есть дочь, которую я родила, как мне казалось, от большой любви, ни на кого не рассчитывая. Ты думаешь, это его первый «прокол»? Ошибаешься. Мы прожили в России чуть больше года, и я с двухлетней Катариной вернулась назад. Антон сам, по своей инициативе, приехал за нами в Лондон. Я оценила его поступок, и мы даже зарегистрировали брак. Ты считаешь, что я плохая жена и мать? У Катарини была няня, потом детский сад, школа и заслуги Антона в этом нет. Тебе напомнить, кто из нас, когда уходил на работу и возвращался? За годы, прожитые мной самостоятельно, я научилась справляться сама, не надеясь на дядю, но бывают такие моменты, когда и мне нужна посильная помощь. Антон, по-твоему, обделён моим вниманием. Ошибаешься. Ему моё внимание давно не интересно, а с женским вниманием у Антона проблем не бывает, – глядя на Марину, говорила Саша. – Какой бы я плохой не была в твоих глазах, я не заслуживаю такого отношения с его стороны. Уходи. Да, помоги найти Антону жильё. Я не буду жить на одной территории с предателем, – говорила Саша с какой-то болью в голосе.

– Вот даже как? А мне казалось, что всё это его заслуга, а вы за своей работой забываете о нём и дочери, – усмехнулась Марина.

– В таком случае, тебе стоит знать, что мой заработок гораздо больше его, и я никогда не зависела от него материально. Я отвожу и забираю дочь из школы сама, готовлю ужин, а по выходным и обед, стираю, убираю, утюжу, занимаюсь с Кэт, как могу, убажваю мужа, и работаю по ночам, когда они оба крепко спят. Это бывает не часто, но бывает. Я для работы не использую даже выходные дни, стараюсь провести их с семьёй и не забываю о ней. А вот Антон, в последний год, помнит только о своих желаниях. Спит со мной раз в неделю, а пятницы, как правило, проводит в обществе виски и женщин. Я не жалуясь, это тебе для сведения, чтобы ты особо не обольщалась и не считала, что я держу его в ежовых рукавицах, что в моё отсутствие он может расслабиться и выпить.

– Меньше всего я хотела вас обидеть. Прощайте, – сказала Марина и увидела Антона, выходящего в гостиную. – Извини. Я не хотела тебя подставлять, так получилось.

– Саш...

– Мне говорить с тобой, Антон, не о чем, – перебила его Саша. – Я понимаю, что ты обвинишь во всём алкоголь. Но именно о нём, я, не раз за год, тебя предупреждала, а ты меня не хотел слушать, теперь я не хочу слушать твоих оправданий. Наболело. Я не хочу тебя больше видеть. Тебе не хва-

тало внимания, секса? Получил то, что хотел? Завтракай, езжай на работу и постарайся быстро найти себе жильё. Не справишься – попроси помощи у Марины, – сказала она, забрала бельё с дивана и отнесла в стиральную машину. Вернулась и прошла в комнату дочери. – Котёнок, поднимайся. Мы опоздаем с тобой в школу, – глядя дочь по голове, говорила Саша.

– Мам, ты прилетела? На целый день раньше, – обнимая мать, говорила радостно Катя, но вдруг как-то сникла. – А Марина ушла?

– Ты с ней поссорилась? Что между вами произошло? – спросила Саша.

– Он с ней вчера целовался и обнимался, – сердито сказала Катя, заметив в проёме двери отца, и на её глаза навернулись слёзы. – Я их ненавижу. Пусть теперь живёт вместе с ней? Предатели, – сказала она и заплакала.

– Котёнок, успокойся. Ты не думаешь, что это могло тебе присниться? Ты была сердита на папу, и тебе просто приснился дурной сон, – говорила мать, прижимая дочь к себе.

– Я всё видела и совсем не во сне, – рыдала дочь.

– Катенька, нетрезвые люди часто не отдают себе отчёта в своих поступках. Могут даже не помнить, что делали. У взрослых так бывает. Папа не перестанет тебя любить меньше, где бы и с кем бы он не жил, – говорила Саша, успокаивая дочь и глядя с укором на Антона. – Не надо плакать, котёнок. Как ты пойдёшь в школу с заплаканными глазами? Джордж

будет приставать с расспросами. Успокаивайся, – обнимая и целуя дочь, говорила Саша. – Я заберу тебя из школы, закажем билеты и авто на прокат, и в выходной можем поехать в Виндзор, всего час езды, ходим в Леголенд. Согласна?

– Согласна, – всхлипывая, ответила Катя. – Только поедem с тобой вдвоём без него. Пусть уходит к Марине.

– Я не собираюсь уходить. Чего не сделаешь, выпив лишнего. – Катенька, принцесса моя, прости меня, пожалуйста. Я вёл себя не по-мужски. Я люблю тебя больше всех на свете.

– А я теперь тебя не люблю, уходи, – вновь заплакала Катя.

– Антон, сделай одолжение, уйди. Ты слепой? Я не собираюсь терпеть тебя в квартире, – попросила Саша, прижимая дочь к себе. – Катенька, не плач. Глядя на тебя, и я заплачу. Ты у меня девочка взрослая, скоро восемь лет исполнится. Мы с тобой начнём учиться верховой езде. Ты научишься держаться в седле, а я вспомню, как это делается. Знаешь, я тебе подарки привезла. Хочешь, мы их до школы с тобой посмотрим? Не плачь, солнышко моё, – говорила она и заметила, что дыхание Кати стало тяжёлым, а лицо бледным. Похожее состояние у Кати уже было в отпуске. Оно было вызвано сильной аллергией на морепродукты. Тогда и купили ингалятор, боясь повтора. «Но Катя сегодня не ела», – пронеслось в голове Саши. – Давай, Катюша, выйдем на балкон. Присядь. Я позвоню и вызову скорую помощь, – набирая телефон 999, говорила Саша. – Антон, у Кати бронхоспазм, – крикнула она мужу. – Я вызвала скорую помощь. Ингалятор

в домашней аптечке.

Приехавшая карета скорой помощи увозила всю семью в больницу.

– Если с Катей что-то случится – я задушю тебя собственными руками, – говорила Саша по-русски. – Это не аллергия, это стресс, который ты ей устроил. Я не знаю, что она видела, но я вижу её реакцию. От выпивки по пятницам, ты перешёл к сексу в домашних условиях, думая только о себе. Ненавижу!

Прошли часа два, когда Саше позволили пройти к дочери. Бронхоспазм сняли, и Катя дышала уже самостоятельно. Всё это время Антон находился рядом с дочерью. Его попросили выйти из палаты, когда с Катей беседовал детский психолог.

– Мамочка, я поправлюсь? – тихо спросила Катя.

– Поправишься, принцесса моя, – ответила Саша, держа дочку за руку и целуя её в щёчку. – Ты забыла о наших планах? Раз уж так случилось, перенесём поездку на следующие выходные. Тебе нужно будет немного здесь полежать, а папа за тобой присмотрит. Нам ведь не надо, чтобы подобное повторилось?

– Катюша, тебе нужно поспать. Проснёшься, и мама вернётся, а я всё это время буду рядом, – говорил Антон, глядя на дочь. – Прости меня. Я провожу маму за твоими вещами и вернусь.

Они вышли из палаты, когда их пригласили в кабинет врача.

– Вам, молодые люди, стоит подумать о взаимоотношениях в семье, чтобы подобное не повторилось. Кэт не хочет говорить о том, что произошло, но мне ясно одно – эмоциональное состояние вызвало стресс, который чуть не привёл к трагедии. Подумайте над этим. У девочки очень тонкая и ранимая психика. Бронхоспазм может повториться, если её необоснованно обидеть или обмануть. Любое нервное потрясение будет причиной повтора. Научитесь быть терпимее, не доводите дело до конфликта, который она может увидеть или услышать. Возможно, с возрастом она научится отличать главное от второстепенного, а сейчас для неё важно всё. Я не хочу вас пугать, что девочка психически неуравновешенная. Она умная, сообразительная, но душевную боль перенесла в себе и не справилась с этим грузом. Завтра я переведу её в отделение, где она пробудет три-четыре дня, – говорил пожилой доктор, глядя по очереди на родителей.

Александра вернулась домой, приготовила Кате вещи для больницы, положив в пакет её любимую игрушку. Звонок Антона заставил её вздрогнуть.

– Саша, Катюша часа два-три будет спать. Оставайся дома, не спеши и отдохни. Ты сама как? – спросил он.

– Никак. Слез уже нет, как и истерик. Что из продуктов можно принести? Она не завтракала.

– Привези только сок, йогурт или творожок. Завтра начнёшь кормить.

Взглянув на часы, Саша доверила стирку стиральной ма-

шине, сделала влажную уборку, вынесла мусор. Ей казалось, квартира всё ещё хранит запах «предательства». Разобрала свои вещи, разложив их по местам. Она двигалась словно робот, запрограммированный на домашние дела. В голове уже не было вопросов. Разницы в том, соврала Марина или нет, она не находила. Ответ был очень прост – Антон ей изменил. Да, это было ни в первый раз, да ей хотелось верить в его бредовые объяснения, и она верила, пока всё не стало очевидным. Она вдруг вспомнила свою поездку к Антону в Москву и их первую встречу. «А ведь он был ещё женат. Значит, в то время я была ничем не лучше Марины, а он обманывал свою жену, так как меня», – подумала она. Приняв душ и справившись с бельём, она вышла из квартиры, зайдя по пути в супермаркет. В больницу она прибыла ровно через три часа. Антон сидел у постели дочери, которая проснулась, и они мирно беседовали.

– Как твои дела, котёнок? – спросила Саша, присаживаясь рядом и целуя дочь в щёку. – Как ты себя чувствуешь?

– Хорошо, мама. Папа сказал, что завтра меня переведут в палату к девочке, которой почти десять лет, – говорила Катя, держа мать за руку. – Ты приходи ко мне после работы, а папа будет бывать с утра. Так и продержимся до пятницы. Доктор сказал: – «Нет ничего страшного». Я испортила твой день рождения. Жалко.

– А кто сказал, что он испорчен? – улыбнулась Саша. – Ты завтрашний день проведёшь в палате, а в воскресенье мы с

тобой пойдём прогуляться в парк, там есть отличное кафе и мы отметим день рождения как положено. Ты главное дело поправляйся, а дней рождения у нас впереди будет ещё много. Давай переоденемся, тебе в своей пижаме будет удобнее. Я твоего зайца привезла, тебе будет не так одиноко.

Через час пришла медсестра с процедурами и родителей попросили удалиться.

– Я приеду утром и привезу тебе ноутбук, чтобы ты не скучала и была на связи. Что тебе приготовить? – спросила Саша.

– Сделай мне сырники с малиновым джемом или оладьи, – Кэт улыбнулась. – А ещё, я бы съела куриную ножку.

– Будь умницей и не грусти. Всё будет хорошо, девочка моя, я тебе это обещаю, – сказала мать, обнимая и целуя дочь. – Я всё привезу, что ты заказала. До завтра.

В квартиру Саша и Антон возвращались вместе, и всю дорогу молчали, по пути посетив супермаркет.

– Саш, что теперь будем делать? – спросил Антон, войдя в квартиру.

– Не знаю. Одно могу сказать определённо – скандалить с тобой, бить посуду и устраивать истерики я не буду, но не жди от меня и бытового обслуживания. Меня от необдуманных поступков удерживает только Катюша, – отвечала она, раскладывая продукты на полки холодильника, включая кофемашину и доставая кофейные чашки. – Мне бы напиться так, чтобы забыть обо всём или пойти в разнос, только

это не поможет. Из меня как будто душу вынули. Я целый день ломала голову над твоими поступками, пока до меня не дошло, что всё дело в твоей ревности. Ты с одной стороны, ревнуя, мстишь мне изменой, делаешь больно, а с другой – оправдываешь свою эту измену. Присядь. Ужина ты сегодня не дождёшься, так что сообрази что-нибудь сам. Я не буду спрашивать, в каком свете выставил меня Артём, как не буду и оправдываться. Я расскажу свою историю наших отношений, – присаживаясь к столу, поставив на него две чашки с кофе, говорила Саша и поведала обо всём, чего не знал Антон о её жизни с самого начала. – Выводы делай сам. После нашей с тобой встречи в Москве, я о нём больше не думала, но, если ты склонен верить ему – это твоё право. Знаешь, откуда берётся эта ревность к Артёму, с которым меня давно ничего не связывает, к работе, в которой меня окружают мужчины? Она тобой придумана, она тебе помогает оправдывать твои подвиги в последний год. Если я о них не говорю, – это не значит, что я о них не знаю.

– Сашка, прости меня, – сказал Антон, положив свою ладонь на её руку. Но в том, что ты видела, нет и намёка на измену.

– Не прикасайся ко мне, – убрав руку со стола, сказала Саша. – А что это было? Прелюдия к ней? Единственное, что я могу сделать – это смириться с твоим присутствием в этой квартире ради Кати. Вот только удастся ли это на деле, я не знаю. Мы прожили с тобой четыре года, и я была тебе пло-

хой женой? Вторая командировка за четыре года и три-четыре месяца напряжённой работы за этот же период – это преступление? Я сквозь пальцы смотрела на твои прошлогодние интрижки в отпуске. Что ты на меня так смотришь? Я неглупая женщина и могу понять, что мужчинам, иногда, нужна свобода от обязательств, если это не становится системой. А ты настолько стал уверенным в своей безнаказанности, что делаешь это не только вне дома по пятницам, но и в нашей квартире, и мне говоришь о семье. Твоё поведение похоже на месть. Но за что мне можно мстить подобным образом? Я после нашего расставания, там дома, сделала аборт, зная, что двоих детей одна не потяну. Это моя единственная вина и моя боль, а больше мне себя упрекнуть не в чем. Катюше восьмой год и она, в конце концов, поймёт, что наша жизнь уже не будет прежней. Получишь гражданство – можешь подавать на развод.

– Саш, я не хочу разводиться.

– А я не хочу жить во лжи. С этим как быть? Мне каждая пятница кажется чёрной. Ты думаешь, я не слышу, когда ты возвращаешься в квартиру? Не понимаю, почему ты ложишься на диван, а утром спешишь принять божеский вид? Я всё чаще и чаще склоняюсь к мысли, что будь у тебя больше финансовых возможностей, ты был бы не лучше Артёма. Мне тридцать шесть лет, а я так и не научилась разбираться в людях. Почему мне так не везёт в жизни? Почему посторонние люди считают меня разумной, а родные держат за на-

ивную дурочку? Я любила тебя, но никогда не навязывалась. Почему ты выбрал меня, а потом с лёгкостью предал? Ты ведёшь себя так, как будто тебя здесь держат против твоей воли и ты, таким образом, противишься этому. Но я тебе не позволю вытирать о себя ноги. Какого чёрта ты ехал сюда? Тебя хватило на три года, а потом ты потерял к семье интерес. Я хочу понять – в чём моя вина? Это из-за тебя Катя в больнице, а самой мне хочется удавиться, – говорила Саша, допивая кофе и наливая в чашку виски, бутылку с которым достала из шкафа, и выпивая его двумя глотками. – Как можно было за двенадцать часов ни разу не вспомнить о дочери? Какую надо иметь наглость, чтобы трахать в супружеской постели первую встречную? Ты потерял не только стыд, но и совесть. Устал от моего общества? Нужно разнообразие? А кто тебя здесь держит? Иди туда, где больше понимают. Зачем ты возвращаешься, если там лучше? – спрашивала Саша, наливая ещё виски. – Знаешь, о чём я жалею? Мне нужно было вышибать клин клином. Брать на вечер пятницы няню и отрываться самой с коллегами до полуночи, а там, под пьяную лавочку, и порцию секса получить. Смотришь, и обиды бы особой тогда не было. Зря я этого не сделала, – сказала она, глядя на мужа, и выплеснула виски ему в лицо. Взяла свою сумку с кресла и вышла на балкон, прикрыв дверь. Через минуту потянуло дымом сигарет. Антон, вытирая лицо салфеткой, не ожидал подобной выходки от жены. «Сашка всегда была сдержана в своих словах и поступках, – думал он. –

Это не просто её обида, это ненависть, которая выплеснулась наружу. Это курение после алкоголя бывает очень редко и только в случае сильного нервного расстройства. Ей бы в ближайшие полчаса поплакать, чтобы не допустить нервного срыва, а мне не мешать и оставить её одну». Прошли минут пять, когда Саша появилась в гостиной. – Я лягу в комнате Кати. Не беспокойте меня до утра и не карауль.

Антон слышал, как тихо плакала Саша. Он ругал себя за безрассудство и предательство. В прошлом году он действительно закрутил роман в отпуске, но не считал это большим грехом. После отпуска ему стало чего-то не хватать, и он нашёл простой выход: алкоголь и незнакомки. Он стал посещать с коллегами по пятницам бар, пропадая там после работы до закрытия. Быстро втянулся. Пил мало, пьянел быстро, соображал медленно. Не всякий раз, но часто, такие походы заканчивались сексом. На работу это не влияло, а вот в семье ему стало сразу неуютно от вранья, а позже и «тесно». Он быстро трезвел и сказать, что он не понимал, что своим поведением обижает Сашу, будет ложью. Он отстранился не только от жены, но и от общения с дочерью. Жена не устраивала скандалов, но не раз просила уменьшить дозу. Разговор с Артёмом, который пытался выставить Александру не в лучшем виде, закончился дракой. Антон наказал обидчика, но как-то легко поверил в «неразборчивость» Саши. Это был повод оправдать свои похождения. «Артём терял Сашу трижды, отсюда и злость на неё, я теряю её второй раз. Че-

го мне действительно не хватало? Терпение Саши могло закончиться и без приступа Кати, а приступ Кати на моей совести, – думал Антон. – Всему виною лесь, к которой я так быстро привык. Мне нравилось восхищение, внимание коллег женского пола, а особенно родственниц пациентов, хотя я знал, там больше лицемерия, чем искренности. Мне нравилось угощать дам коктейлем в баре, она слушала мои пьяные бредни, открыв рот, пока я его не затыкал. Если мне всё это нравилось, чего я ждал и почему не ушёл? Да потому, что я на хрен никому не нужен кроме своей семьи. Кто-то будет держать меня ради секса? Вряд ли. А вот, кто мне подаст завтрак и свежую рубашку, кроме Сашки, вопрос? Кто воспитывает мою дочь? Кто создаёт уют и тепло в доме? Кто, в конце концов, меня содержит наполовину? Кто может порадоваться моим успехам искренне, безо лжи и лести? Сашка во всём права. Я не могу себе представить, что она является домой пьяной. Как бы я себя повёл, случись такое? Это был бы настоящий повод для ревности, а не выдуманный. У меня была семья, теперь отношения невозможны, – это то, чего я, идиот, добился заслужено. Сашка любила меня, а я любил её, – думал он, делая очередной глоток виски. – Мы прожили как молодожёны три года. Меня всё устраивало. Почему я всё это не сберёг, а разрушил? Говорил одно, а делал другое. На её месте, я давно бы выставил меня за дверь, а она ждала, пока совесть моя проснётся. Не дождалась, потому, что я давно не пользуюсь ею, если, конечно, она ещё осталась.

Я был настолько уверен, что всё «пронесёт», что никогда не думал: как я буду жить один? Мне и в голову не приходил подобный вопрос, а теперь его нужно решать. Вопрос ни в том, где жить, а как?». Он убрал вымытые чашки в шкаф, подошёл к двери детской, прислушался к мирному дыханию Саши и направился в свою спальню.

Саша проснулась в начале седьмого. Вспомнив, что сегодня суббота, успокоилась и начала со сбора Катиных вещей для улицы. Поставив ноутбук на зарядку, она подобрала волосы, умылась и занялась приготовлением сырников, сообщая, когда их начать печь, чтобы отвезти к завтраку тёплыми. В поисках контейнера для них, она наткнулась на маленький термос и решила сварить какао к сырникам. Поставив термос на видное место, рядом с малиновым джемом, положила бумажные полотенца, влажные салфетки, пакет с разовыми вилками и тарелками. Антон появился в гостиной, когда первая порция сырников уже жарилась на сковороде.

– Доброе утро, Саша, – сказал он. – Я звонил в отделение. Ночь прошла спокойно. В восемь часов Катю переведут в палату.

– Как ты думаешь, вещи для улицы брать сегодня, или оставить до завтра? – спросила жена, не глядя на него.

– Отвезёшь завтра утром. Ты сама как спала?

– Нормально. Кофе готов. Сними пробу с сырников, – сказала жена, ставя тарелку с тремя сырниками на стол. – Сметана в холодильнике. Как вообще кормят в больнице?

– Если Кате не понравится обед, отвезём что-нибудь в ужин. Или ты намерена ездить в больницу три раза в день?

– Я намерена забрать дочь здоровой, а сколько раз мне в этом случае придётся ездить нет разницы. Она уже сутки не ест, а только пьёт. Откуда силы возьмутся? – говорила Саша, снимая сырники со сковороды и приготавливая под них контейнер.

– Ты сама, почему не ешь?

– Как-то не хочется. Я выпила кофе. Когда нам лучше ехать?

– Собирай всё, что планировала взять и поедем.

Они побыли в больнице два часа, накормив дочь и её новую соседку. Девочку звали Эдит. Оставив дочери ноутбук, молочные продукты и фрукты, поговорили с дежурным доктором.

– Мам, вы не приходите ко мне сегодня. Эдит говорит, что кормят здесь хорошо, а заняться мне есть чем. Вечером я тебе позвоню по видеосвязи, а утром буду ждать на прогулку, – просила Катя. – Я себя хорошо чувствую.

– Как скажешь. Я тогда займусь работой. Позвоню Итану, что вернулась, но в понедельник приеду на работу не раньше десяти, а до работы забегу к тебе. Скучать не будешь? – спросила Саша, целуя дочь.

– У меня есть интеллектуальная работа, которую я должна закончить до завтра, – улыбнулась Катя. – Пап, ты задержись на минутку. Цветы маме не забудешь купить? – спросила она

тихо.

– Не забуду. Я закажу их с курьером. Не переживай, – говорил отец. – Ты на меня всё ещё сердисься? Поцеловать тебя можно?

– Целуй. Что мне с тобой делать?

День прошёл для Александры быстро. Она не заметила за работой, как за окном стемнело. Антон сам приготовил простой обед, не отвлекая жену разговорами, и пригласил её к столу. Саша приглашение приняла, но ела, не отвлекаясь от работы. Разговор не складывался, да и говорить оба как-то не решались. Всё как будто было сказано. Вечером позвонила Катя, и видя, что дочь в порядке, напряжённость в квартире снизилась.

Утро воскресенья началось с телефонных звонков. Позвонил отец, позвонила Яна, позвонили Сосновские. А на завтрак её ждал Антон с букетом и подарком.

– За букет и завтрак, по-соседски, большое спасибо, а подарок, извини, я не возьму. Ни те у нас с тобой теперь отношения. За два дня ничего не изменилось. Условия нашего проживания, надеюсь, ты помнишь. Извини, звонок, – сказала Саша, открывая входную дверь и принимая от курьера букет. В букете была карточка от Джеймса.

Был видеозвонок от дочери, которая после поздравления прислала на электронную почту смонтированный на компьютере ролик. Саша порадовалась тому, что у Кэт, не просто появился интерес к компьютерам, а тому, что работа на

нём, для её возраста и знаний, тянула на четыре балла из пяти. Александра собиралась в больницу к дочери с очередным завтраком, когда позвонил Джеймс.

– Спасибо. Я получила твой букет. У меня Кэт в больнице и мне как-то не до праздника. Думаю, освобожусь часа в два. Звони.

– Саш, что тебя с ним связывает? – спросил Антон.

– А что тебя в нашей с ним дружбе смущает? Ты с Джеймсом знаком и у тебя никогда не возникало подобных вопросов. Райли вспоминает обо мне всего два раза в год, когда поздравляет с днём рождения меня, а в Рождество привозит подарок для Кати. Он это делает не первый год, – говорила Саша. – Извини, обед сегодня в доме отменяется, как и ужин. Сообрази что-нибудь себе сам, а я позволю себе обед в ресторане или с девочками в кафе. Поводов для этого достаточно.

– Ты не берёшь меня с собой в больницу?

– Я тебя и вчера не приглашала, ты сам изъявил желание поехать. Я могу подождать, ты можешь приехать позже – выбирай.

– Поцелуй её за меня. Мы завтра с ней увидимся.

После лёгкого завтрака, была прогулка, на которую Катя пригласила новую подругу с её мамой. После прогулки они обедали в уютном кафе, а на десерт был небольшой торт с единственной свечкой, которую Саша прихватила из дому. Саша познакомилась с мамой Эдит, которую звали Со-

фи. Проводив девочек в палату, Саша позвонила Джеймсу, и они встретились в ресторане. Глядя на Сандру, Джеймс прямо спросил:

– Что у тебя случилось? Дело ведь не только в Кэт? Тебе твой Отелло изменил? Мне другие неприятности просто в голову не приходят. Выходит, зря я ему, в своё время, завидовал. Казалось, что он любит по-настоящему и готов был носить тебя на руках.

– Он не просто изменил, он сделал это в нашей квартире. Мало того, Катя была невольным свидетелем объятий и поцелуев – отсюда и стресс. Девочке трудно понять поступок отца.

– Сандра, все мужчины полигамны. Если Антон решил для себя, что отношение с несколькими партнершами одновременно, или смена их каждый месяц – это именно его стиль жизни, тебе придется смириться. Здесь ничего исправить нельзя, да и не нужно. А вот, если он отправился на поиски партнёрши по причине неудовлетворенности браком, то все в твоих руках. Постарайся выяснить, чего именно не хватает ему – любви в любой форме, поддержки или, наоборот, ее избыток. Моральный дискомфорт, когда мужчина не чувствует себя любимым, важным, понятым, приводит его в полигамии. Он будет стараться найти себе поддержку на стороне. Впрочем, и у другой девушки он может ее не найти. Тогда он будет вынужден начать череду бесконечного поиска той единственной, того идеала, которая, удовлетворит

его по всем параметрам. Что он сам говорит? Как объясняет случившееся?

– Винит во всём алкоголь, но я в это не верю. Утром, когда я приехала, он был вполне вменяем. Получилось, как в плохом анекдоте. Хотела устроить сюрприз, но получила его сама.

– Что произошло, что ты сама видела? Может это всего лишь плод твоего буйного воображение? – не сдавался Джеймс.

– Я видела отчётливо его довольную физиономию, прямо как тебя сейчас. Мне неприятно об этом вспоминать, – ответила Саша.

– Хорошо, я не буду больше касаться этой темы. Что думаешь делать?

– Пока Кэт не поправится, ничего. Я должна убедить её, что наши отношения с её отцом закончились, но как это сделать я не знаю. Ты же понимаешь, что прежних отношений уже не будет.

– Ты хочешь развода? Сама как относишься к нему?

– Развод мало что изменит. Антон не будет претендовать ни на имущество, ни на дочь, а вот с Кэт могут возникнуть проблемы. Сейчас она обижена на отца, а пройдёт время, обида исчезнет, и она его простит. Кэт почти восемь, но она всё же ребёнок. Она многое понимает, но не всё может принять, – грустно говорила Сандра. – Как я к нему отношусь? Ещё три дня назад любила, а сейчас я его ненавижу. Чест-

но признаться, мне стоило поставить его на место год назад. Возможно, до всего этого бы и не дошло. Чего я ждала, на что надеялась? Мне казалось, что он вполне разумный и сам придёт к определённым выводам. Есть же определённые рамки доверия, приличия.

– И как ты, в этом случае, собираешься жить дальше?

– Не знаю, Джеймс. Я ради спокойствия дочери согласна терпеть его присутствие, но надолго меня не хватит. От того, как он будет себя вести, многое зависит. Предположим, я его выставлю за дверь, а как Кэт это переживёт? А если приступ повторится уже по моей вине? Ты понимаешь, что я могу потерять не только её доверие и любовь, но и её саму.

– Сандра, я не настаиваю на разводе. Пусть он сам решает оставаться ему в семье на твоих условиях или уходить. Успокойся. Давай выпьем за твоё здоровье и терпение. Повод у нас есть, а настроение мы попробуем создать себе сами. Забудем на пару часов о наших проблемах, – говорил он, поднимая бокал с шампанским.

– У тебя они тоже есть? – спросила Сандра, делая пару глотков напитка и ставя бокал на стол.

– Они есть у всех. Пока человек жив, он либо сам создаёт эти проблемы, либо проблемы периодически находят его. Проблемы большие и маленькие, решаемые и не разрешаемые – это жизнь. Кэт поправляется – это хорошо, а всё остальное мелочи. Можешь забыть всё и простить. Ненависть часто уступает место любви. По большому счёту, мы

все совершаем ошибки, которые больно бьют по близким людям. Что смертельного в том, что он наставил тебе рога? Неприятно? Да. Я с этим согласен и сам пережил подобное. Отплати ему той же монетой, начните всё сначала. Накажи Антона морально – это будет, если и не уроком, то предупреждением. Он должен знать, кого теряет, – говорил Джеймс, разливая напиток в бокалы. – Вы без него проживёте. Пусть он попробует прожить без вас. Видишь, сколько у тебя вариантов. У меня в жизни произошли тоже большие перемены, – улыбнувшись, посмотрел он на Сандру и поведал о крайних годах своей жизни.

– Значит, всё это время ты водил меня за нос? – удивилась она. – Это невозможно!

– Нет, Сандра. В то время, когда мы заключали договор, всё так и было. Это случилось позже, когда ты хотела расторгнуть его в одностороннем порядке, а я соврал тебе, что женился и уезжаю. В тот момент, я переосмыслил свои наклонности, встретив женщину, которая многому научила и многое дала. Бисексуал – это не так страшно. В молодости я, как все, любил девушек, потом заиклился на крепких парнях, теперь мне нравятся только женщины. Я хочу жениться, создать семью, родить ребёнка. Ты не заметила во мне перемены, когда покупали тебе квартиру? Я себя едва сдерживал, чтобы не начать за тобой ухаживать, – улыбаясь, говорил Джеймс.

– От меня ты чего ждёшь, гетеросексуал? – улыбнулась

Сандра. – Я просто не могу в это поверить.

– Сандра, ты должна мне помочь.

– Каким образом?

– Я познакомлю тебя и Кэт со своей подругой, а ты скажешь о ней своё мнение, – улыбнулся Джеймс. – Да, не переживай ты так, у меня ещё и подруги нет. Давай, за успешный исход моего плана.

Раздался звон бокалов, и Сандра, выпив шампанское, как-то загадочно улыбнулась. Она смотрела на Джеймса Райли и не могла представить его в роли партнёра.

– Для начала, пусть твой Тони думает, что у меня к тебе есть определённый интерес. Можешь сказать, что я изменил свою «окраску», – говорил Джеймс, глядя на Сандру.

– Ты как планируешь за нами «ухаживать»?

– Интеллигентно. Что плохого в том, что я вас приглашу на побережье в Брайтон или в Леголенд Виндзора? Можно поехать на следующих выходных покататься на лошадях. Да мало ли мест, где можно хорошо отдохнуть в выходные.

– А какая подруга тебе нужна? По моим наблюдениям, вы все очень дорожите семьями, но вот женитесь крайне осторожно, редко и ближе к «старости». Почему вы так «боитесь» брака.

– Мне нужна умная, порядочная, самодостаточная женщина, приятной внешности и средней полноты, пусть и с ребёнком, но готовая родить и общего ребенка, – ответил Джеймс. – Мы его не боимся. Закон позволяет жить без офи-

циального брака. Заключив брак, при разводе ты берёшь на себя содержание не только детей, но и жены. Твоё имущество будет принадлежать ей, даже если она не вложила в него и фунта.

– Мне надо подумать, поговорить с Кэт, но особо ты на нас не рассчитывай. Ты действительно не будешь покушаться на честь и достоинство? – смеясь, спросила Сандра.

– Нет, Сандра. Ты обо мне многое знаешь. Твоё отношение ко мне вряд ли станет больше дружеского, и я это прекрасно понимаю. Но я могу помочь скрасить твоё одиночество сам или найти тебе достойного партнёра. Не поглядывай на часы, я тебя отвезу домой.

– Я соглашусь с твоим обществом. Попробуем дружить с тобой как раньше, а вот о партнёре больше не заикайся.

Александра поднималась в квартиру, думая над словами Джеймса: «Встречи с ним помогут пережить неприятные моменты, но они не смогут вернуть прежние чувства к Антону». Открыв дверь своим ключом, она включила в прихожей свет и заметила, что кухня-гостиная освещена свечами. Пройдя вперёд, включила верхний свет. Стол был накрыт к романтическому ужину. Погасив свечи, Саша грустно улыбнулась.

– Зря ты всё это затеял, – сказала она, почувствовав за спиной присутствие Антона. – Свою норму я сегодня выпила, – говорила она, не глядя на мужа, включая ноутбук, и тут же ответила на входящий видеозвонок.

– Катюша, я вошла пару минут назад. Не сердись. Я была в ресторане, куда меня пригласил Джеймс. Как прошёл вечер? Завтра до работы я к тебе забегу. У меня к тебе есть разговор. Джеймс приглашает нас на побережье, пока есть погода или в Леголенд. Я подумала, хорошо бы Эдит пригласить с её мамой. Подумай. Я тебя целую. Спокойной ночи. Папу позвать? – спросила Саша, получив согласие, пригласила Антона, а сама вышла в спальню Кати. Саше совсем не хотелось подслушивать разговор мужа с дочерью. Поняв, что разговор закончился, она вышла и включила чайник. – Ты сам ел? Присядь, поешь, а я выпью чай с тортом за компанию.

Антон пить не стал, а вот поел основательно. Александра дала ему возможность поесть, прежде чем высказать своё мнение по поводу устроенного им ужина.

– Антон, ты иногда мозги свои включай, чтобы не выглядеть кретином. Вот на что ты рассчитывал, устраивая всё это? Не надо изображать заботливого супруга. Разговаривать нам не о чем, мы за два вечера всё друг другу сказали. Затащить меня в постель, глупо. Ты считаешь, что траханье любовницы в нашей квартире можно для жены компенсировать романтическим ужином? Мне стоит больших усилий находиться с тобой рядом и не наговорить тебе гадостей, а то и плюнуть в лицо, – говорила Саша, глядя на него. – До тебя это действительно не доходит, или ты надеешься на чудо? Не будет чуда!

– Что я должен сделать? Как мне с тобой вообще общать-

сыя? Ты же прекрасно знаешь, как всё было в квартире.

– Ничего и никак. Я просто хочу реже видеть тебя и слышать. Ты тоже можешь меня не замечать. О том, что произошло на самом деле в квартире, я знать не могу. Я знаю только то, что до меня донесли. Катя видела одно, Марина говорит о другом, а ты вообще не при делах. У тебя не только пробелы в памяти, но и проблемы с совестью, – говорила Саша, глядя Антону прямо в глаза.

– Мы не сможем с таким отношением сосуществовать долго.

– Послушай, ты сам виноват в сложившейся ситуации. После того, что я видела, ты мне неприятен. Так будет понятнее? Не желаешь уходить – живи самостоятельно, как сосед и без особых претензий ко мне.

– Я буду искать квартиру. Ты мне дашь пару недель на поиски?

– Пока Катя не поймёт сама, что прежних отношений в нашей семье уже не будет, я буду терпеть твоё присутствие. Извини, я всё сказала.

В понедельник Александра навестила дочь в больнице с утра, до работы, принесла ей завтрак. Ночь выдалась беспокойная, и часто просыпаясь, Саша всё время думала, с чего начать разговор с Кэт.

– Мам, ты, что такая грустная? – спросила Катя, целуя мать.

– За тебя переживаю, с папой надо что-то решать. Пони-

маешь, не всё и не всегда можно понять и простить. Ты любишь папу, а мне его видеть не хочется, – грустно говорила Александра по-русски. – Его присутствие в квартире мне всё время напоминает о его поступке. Ты можешь не понять всего в силу своего возраста. Сейчас я его не люблю, а презираю за ложь, за предательство. Он делает попытки к примирению, но моя обида слишком велика, чтобы его простить.

– Ты хочешь, чтобы он ушёл?

– Ты вернёшься домой и сама увидишь, что отношения между нами, которые были, не возможны.

– Вы ссоритесь?

– Нет. Мы просто не разговариваем друг с другом, спим в разных комнатах и лишь за завтраком перекидываемся парой фраз. Я зайду к тебе после работы, мы погуляем и поговорим ещё. Обещай мне только одно – не расстраивайся. Я сделаю так, как ты скажешь. Я тебя люблю, – сказала мать прощаясь. – Держи телефон и звони в любое время. В школу я позвоню сама, – сказала Саша, поцеловала дочь и направилась к выходу.

Катя посмотрела на свою новую подругу, с которой она целый вечер беседовала. От Эдит она знала, что её мама разошлась с её отцом два года назад. Что у отца есть новая семья, пока без детей, но она встречается с ним по выходным, он оплачивает им с мамой жильё и её учёбу. Это она убедила Катю, что если любовь между родителями прошла, то будут дальше только ссоры, скандалы и упрёки. «Как будет

чувствовать себя твоя мама, когда отец будет приходить среди ночи со свидания с другой женщиной? Она будет готовить ему обед, стирать его вещи зная об этом? – спрашивала Эдит. Через час Катю навестил отец.

– Как твои дела, принцесса?

– Скажи мне честно, пап, ты больше не любишь маму?

– Люблю. Мне очень стыдно за свой поступок. Мама не заслуживает такого отношения.

– Разве можно предавать человека, которого любишь?

– Нельзя, Катюша. Но что сделано, то сделано.

– Пап, раз ты всё понимаешь, может тебе снять квартиру? Я никогда не видела маму такой грустной.

– Мама тебя просила поговорить со мной об этом?

– Нет. Она сказала, что сделает так, как захочу я. Я не хочу, чтобы вы дома ссорились, не хочу выбирать между тобой и мамой. Если вы будете реже видеться, может, быстрее помиритесь. Даже, если не сможете жить вместе, я буду любить вас одинаково, но останусь с мамой.

– Наверное, ты права. Я попросил маму дать мне две недели на поиски жилья. Мы будем с тобой видеться?

– Пока ты не женишься, мы будем с тобой встречаться хоть каждый день. Я не хочу знать твою новую жену, пусть она будет даже первой красавицей Соединённого Королевства. Я тебя очень люблю, но жену твою знать не хочу.

Александра навестила дочь после работы. Они уже гуляли в парке, когда Катя сама завела разговор об отце.

– Мам, папа будет искать квартиру для переезда. Я его об это просила.

– Спасибо. Ты мне очень помогла. У меня для тебя тоже есть новость. Я стала ведущим инженером программно-обеспечения. Ничего нового – те же программы и координация работы, кроме чуть большей нагрузки и увеличение оклада на шестьсот фунтов в месяц, – говорила мать, поглядывая на дочь. – Я тебе обещаю не нарушать в нашей жизни ни прежнего ритма, ни режима. Как на твоё приглашение отреагировала Эдит? Мама ей позволит ехать с нами или сама согласна поехать?

– Софи и Эдит согласные поехать с нами. Мы договоримся обо всём в пятницу. Ты позвонишь сама Джеймсу?

С каждым днём Катя чувствовала себя лучше и становилась прежней. Она казалось, забыла обиду на отца и с удовольствием с ним общалась. Время до пятницы пролетело быстро. Эдит и Софи Адамс понравились Джеймсу. Он познакомился с ними, когда забирал Кэт вместе с Сандрой из больницы, чтобы отвезти их домой. Они даже договорились, что поедут на машине Джеймса, который заберёт Кэт с Сандрой и заедет за ними утром. В субботу пятнадцатого сентября Джеймс с пассажирками выехал в Виндзор. Уезжая, Саша предложила Антону:

– Лишние вещи или не сезонные оставь. Вечером я помогу тебе разобрать их и сложить. Документы твои пусть лежат в ящике, так будет надёжнее. В пакете сувениры для тебя из

Сан-Франциско – должны подойти. – Катюша, позвони Эдит, что мы выезжаем.

– Вы едете не одни?

– Эдит с мамой едут с нами. У Софи есть своя машина, но решили поехать на одной. Думаю, часам к шести вечера вернёмся.

Антон снял квартиру-студию недалеко от работы на другом берегу Темзы, в пятнадцати минутах ходьбы и езды на автобусе от дома Саши. Вернувшись домой, Саша помогла справиться Антону с вещами, а Катя рассказывала как они провели день и напросилась поехать завтра с отцом на новую квартиру. Вернулась она хмурая и расстроенная.

– Что случилось? – спросила мать.

– Мы приехали, а она караулит нас у подъезда. Я эту Марину терпеть не могу.

– А что папа?

– Папа сказал, что у нас нет сейчас времени на разговоры и не пригласил её в квартиру. А когда мы вышли – её уже не было.

– Послушай, котёнок, так нельзя. Марина в нашу квартиру пришла не сама, это была твоя просьба. А в том, что произошло, не только её вина. Во-первых, возможно, папа её приглашал и просил помочь, но не рассчитывал, что ты поедешь с ним. Во-вторых, они могут жить вместе. Так что присутствие Марины в квартире отца может быть обоснованным. У меня всё, что произошло, тоже не вызывает восторга, но

с этим как-то нужно смириться. Папа может развестись, жениться, родить детей – это его жизнь, но ты всегда будешь его дочкой.

– Я не буду с ним встречаться, если она будет с ним.

– Котёнок, ты целый месяц была в хороших отношениях с Мари. Нельзя теперь её обвинять во всех смертных грехах. Да, она виновата, но не больше чем папа. Приди он вовремя, не пришлось бы ей звонить, а будь он трезв, вряд ли позволил себе подобное. Ты можешь встречаться с папой у нас дома, ходить вместе в кино или на прогулки, да мало ли чем можно заняться. У тебя есть выбор.

Антон, возвращаясь в съёмную квартиру, заметил у подъезда Марину.

– Антон, давай спокойно поговорим, – попросила она. – Мы не можем теперь расстаться просто так.

– Пойдём, поговорим, раз ты считаешь это необходимым, – пропуская её в подъезд, ответил Сосновский. – Пройди, но ответь мне для начала на один вопрос: зачем ты караулила меня с утра у подъезда и откуда узнала мой адрес? Присаживайся.

– Хотела посмотреть, как ты устроился, не нужна ли тебе моя помощь?

– Посмотрела? Ты думаешь, что помогла мне, оправдывая меня в глазах жены? Ты считаешь, что Саша могла поверить в твою исповедь с моим изнасилованием? Чего ты хочешь? На что ты вообще рассчитывала, затевая эту иг-

ру?

– Ты же ушёл из семьи, и мы можем теперь жить вместе. Я обещаю тебе быть внимательной, хозяйственной и послушной без всяких обязательств.

– Начнём с того, что я ни сам ушёл, а меня попросили уйти. Ты разницу улавливаешь? И жить мы вместе не будем. У меня с тобой разница в возрасте больше пятнадцати лет и я не питаю к тебе никаких чувств, кроме раздражения. Откуда ты взялась на мою голову? Если бы ни твоё любопытство, многого можно было избежать. А что теперь?

– Значит, это я тебя соблазнила, а ты как бы и не хотел? Ты с такой страстью трахал меня. Разве нам было плохо?

– Что ты знаешь о страсти? Это была не страсть, а лишь животный инстинкт самца, которого возбудили до предела. Это твои шаловливые ручки залезли в мои штаны, – говорил сердито Антон. Он понимал, что он виноват не меньше, чем она, но именно её «инициатива» была причиной всего. – Считаешь, что я ничего не помню? Ошибаешься. Тебе удобно так было думать, а я лишь дал тебе возможность исполнить свои фантазии. Зачем ты пришла второй раз? Разве я что-то тебе обещал?

– Ты прав в одном – я действительно воспользовалась твоим состоянием и воплотила свои фантазии в реальность. Почему ты меня не оттолкнул, не прекратил домогательств, если не спал? Ты мне ничего не обещал, да я у

тебя не особо многого и прошу. Давай попробуем немного пожить вместе, – говорила она, поднимаясь с дивана, обнимая Антона сзади за пояс, уткнувшись в его спину головой. – Не гони меня. Я тебя хочу каждой своей клеточкой и не стесняюсь этого.

– А я, Мари, хочу вернуть свою семью, – тихо сказал Антон.

– Чем я хуже твоей Сандры? Я гораздо моложе и внешность у меня ярче.

– А чем лучше, Мари? Сашика такая одна. Она такая, какая есть. Это единственная женщина, которую я люблю и которая любила меня. Это ради неё я стал тем, кем стал. Я не мог её потерять. А когда она мне поверила, я за это доверие оплатил новой изменой, – говорил он, прикуривая сигарету. – Не было бы так паршиво, если бы я познал или ощутил что-то для себя новое. Больше сюда никогда.

– Почему?

– Да потому, что мне не нужно твоё общество, не нужна твоя помощь и инициатива. Свои поступки я не оправдываю, но и не повторяю. Не заставляй меня быть грубым.

– Позвони мне, если передумаешь, – сердито сказала Мари, направляясь к выходу.

Глава 14

Прошло полтора месяца, как Антон переехал в съёмную квартиру. Пять выходных он провёл с Катей, заезжая за ней утром в квартиру Саши и возвращая её матери около семнадцати часов. С двадцать второго октября у Кэт начались недельные каникулы, и Сандра взяла пять дней отпуска.

– Катюша, поехали на зимних каникулах на лыжный курорт до Рождества дней на десять, – предлагала Саша дочери. – В это время народу будет не так много.

– А как же папа? – осторожно спросила дочь.

– Если тебе хочется поехать втроём – поговори с ним сама.

Но поторопись, мне нужно сделать заранее заявку на билеты, бронь на номер в отеле.

Третьего ноября Антон пришёл навестить дочь и сам завёл разговор о зимнем отдыхе.

– Ты хочешь поехать во Францию? – спросил он.

– На этот раз в Швейцарию. У Катюши зимние каникулы с двадцать первого декабря. Сразу воспользуюсь Рождественскими каникулами, потом выходные, позже возьму дня три отпуска, и мы укладываемся в срок. Седьмого января она пойдёт в школу, а я на работу. Правда, не знаю, как лучше поступить. Можно вылететь двадцать первого декабря и вернуться двадцать девятого. Мне кажется, позже это будет сделать проблематично. Можно, конечно, попробовать вы-

лететь тридцатого и вернуться шестого. Всё будет упираться в наличие свободных мест в отеле и билетов.

– Саш, ты не будешь возражать, если я попрошусь с вами? Мне Катюша рассказала о поездке.

– Ты считаешь это возможным? Хотя мы можем поехать как знакомые или бывшие супруги, но не как семья.

– На правах старого знакомого, я могу попросить тебя об одолжении?

– Валяй.

– Попробуй заказать билеты на утро двадцать второго, а обратно на двадцать девятое. В случае удачи, я смогу полететь с вами. Если не получится – полетите вдвоём, а я объясню Кате, что не могу полететь позже из-за работы. Я смогу «выкроить два-три дня, но не больше.

– Антон, ты меня знаешь не первый год и считаешь, что я из-за обиды на тебя решу лишить дочь компании с тобой? В нашем случае мухи и мёд отдельно. Я прямо сейчас открою сайты, для особо неверующих, и посмотрю, что они предлагают и когда. Вы пока займитесь чем-нибудь.

Александре понадобился час, чтобы хорошо ознакомиться с предложениями, сравнить цены и почитать отзывы. Она почти привыкла к постоянному отсутствию Антона и его субботним или воскресным визитам. Общения их сводились к разговорам о Кате, её успехах и увлечениях. Отец и дочь чаще общались вне квартиры, но это не вызывало у матери ревности. Она была рада, что Кате удалось наладить отно-

шения с отцом. Как она сама относится к мужу, Саша бы не смогла сказать определённо. Её не раздражало его присутствие, но и не вызывало особой радости. Она охотно отвечала на все его вопросы, но, ни о чём не спрашивала, хотя и не перебивала, если он о чём-то рассказывал. Да и общались они, по меньшей мере, полчаса за весь день. Антон не злоупотреблял её «гостеприимством» и только по просьбе дочери, иногда, садился за обед или ужин.

– Катюша, зови папу, и смотрите картинки, – негромко крикнула Саша. – Вылет двадцать второго в 10:20 из Хитроу до Женевы. Обратное в 14:40 двадцать девятого. Бронь на номер на троих получу завтра, тогда же оплачу и билеты. Отель «Гельвеция» на семь ночей с видом на Альпы. Можете собирать вещи. Вопросы есть?

– Саш, спасибо. А что за курорт? – спросил явно довольный Антон.

– Кран-Монтана находится в ста километрах от Женевы, – ответила Саша. – Посмотрите фото, почитайте отзывы, а это наш отель. Спасибо скажете, если останетесь довольны отдыхом.

Александра не жалела о том, что согласилась лететь с Антоном. Впереди было два месяца, и если что-то пойдёт не так, всегда можно отказаться. Подсчитав приблизительные расходы на питание, проживание и перелёт, она знала, что поездка будет не столь затратной. Даже беря во внимание развлечения, необходимые покупки и непредвиденные рас-

ходы, всё выльется в месячную зарплату.

– Саш, а мой горнолыжный костюм живой? – спросил Антон.

– Посмотри на самой верхней полке шкафа в прихожей. Там должен быть большой цветной пакет. Он почти три года ждал своего часа.

Антон достал с полки пакет и вынул его содержимое. Здесь была экипировка «лыжников», которые отдыхали во Франции. Из всего «добра» не подошли только высокие ботинки Кате – нога её «выросла». А всё остальное, от перчаток и шарфов до ботинок, имело вполне приличный вид. Сине-голубой костюм Антона, красно-белый – Сашин и ярко оранжевый – Катин.

– Мы их после отпуска ни разу и не надевали, – вспомнил Антон.

– Как бы мы в них смотрелись при плюсовой температуре? Примерку закончили – убирайте всё назад. Разберёмся с этим позже. Куртки можно будет надеть на себя, а остальное сложить в сумку. Катюше обувь до отъезда купим здесь или там.

– Саш, а ты билеты оплатила?

– Нет. Завтра подтвердят бронь, и я оформлю их онлайн. Ты не переживай, я выставлю тебе счёт в конце поездки. Кто знает, какой у тебя будет аппетит, и не передумаешь ли ты лететь?

– Сашка, я очень надеюсь на эту поездку.

– И чего ты от неё ждёшь?

– Прощения, Саш, прощения. Я устал жить один, хотя я очень мало бываю в квартире, проводя большую часть времени на работе.

– Ты хочешь сказать, что отменил посещение баров по пятницам?

– Отменил.

– И чем ты занят по вечерам?

– Я возвращаюсь с работы не раньше двадцати часов и мечтаю только о кровати и тёплом одеяле.

– Экономишь на отоплении? Не боишься простыть перед поездкой? А я, как и раньше люблю тепло. Мы с Катей два раза в неделю ходим в школу верховой езды. Общение с лошадьми как-то успокаивает. Антон, ты не рассчитывай на мою благосклонность и можешь устраивать свою личную жизнь. Джеймс рассказал мне о мужской полигамности. Наверное, это твой стиль жизни и ничего здесь не сделаешь. Остаётся – принять, простить и отпустить. Есть ты, есть я, а нас больше нет. Мы можем поддерживать дружеские отношения ради дочери.

– Я смотрю, Джеймс не оставляет тебя без внимания. Катюша только о нём и говорит.

– Если Катя говорит о Джеймсе, она не могла не сказать о Софи и Эдит. Не ломай голову над вопросами, которых нет. Софи нравится Джеймсу. А я? Я не могу принять его прошлого, как и твою измену. Он об этом знает и не настаивает.

Ладно, не отвлекайте меня от обеда. Идите уже гулять, а я займусь делами.

Проводив Антона и дочь на прогулку, Саша закончила приготовление обеда-ужина, оставив утку на завтра, и прилегла на диван, укрывшись пледом. В квартире была нормальная температура, а её лихорадило. В отличие от многих британцев, она не экономила на отоплении и воде. Мерзнуть в собственной квартире, кутаясь в сто одежек, считала неправильным. Поэтому температура в квартире, никогда не опускалась ниже двадцати трёх градусов. «Пусть я буду работать на одно электричество, но не буду чувствовать себя овощем в холодильнике», – шутила она. Удобно устроившись, и почти засыпая, подумала: «Что-то я в последнее время расклеилась. Сплю на ходу, слабость, озноб – надо бы сдать кровь и выяснить причину этого недомогания».

В понедельник у неё на работе пошла носом кровь, и она уже без сомнения во вторник пошла на приём к врачу. После приёма сдала на анализы кровь и, получив рекомендации, должна была явиться на приём девятого числа, что и сделала прямо с утра. Врачу обрадовать Сандру было не чем. «Начальная стадия лейкоза. Если она не будет прогрессировать, то вполне поддастся начатому сразу лечению, – успокаивал врач Сандру. – У вас до понедельника есть время принять решение». Александра вышла из кабинета и слёзы сами побежали из глаз. «Ладно я, но за что моей Катюше такое наказание? Ей исполнится всего восемь лет, – думала она присев на

диван в холле и доставая носовой платок. – Надо успокоиться и подумать. В таком состоянии я и домой не доеду. Мне нужно быть сильной ради Кати». Достав телефон, она позвонила на работу и Джеймсу. Вытерев слёзы, вышла на улицу, и зашла в ближайшее кафе. Не чувствуя вкуса кофе, Саша медленно пила напиток и смотрела в окно. Джеймс приехал минут через сорок. Он давно знал Сандру и прекрасно понимал, что её звонок в начале рабочего дня означает проблему, которую она не может решить сама.

– Что произошло, Сандра? Причину, которая вызвала слёзы, назови? – попросил он, присаживаясь за столик и положив свою ладонь ей на руку.

– Джеймс, я была в клинике – у меня лейкоз, – глядя на него, ответила Сандра.

– И что? Ты собралась умирать? Полмира к нам едут лечиться, а ты решила сдать сразу, не пытаясь победить болезнь? – глядя ей в глаза, спрашивал друг. – Я тебя не узнаю. А если это ошибка? Сдай анализы в другой клинике, а если они подтвердятся – начинай лечение. Ты ведёшь себя так, как будто получила окончательный приговор. Энтони знает?

– Нет.

– Позвони ему, назначь встречу и расскажи обо всём, а главное не опускай руки. Тебе понадобится его помощь с Катей.

– Мне страшно.

– Мне тоже было бы страшно, и ты точно так же угова-

ривала бы меня быть сильным. Звони при мне. У тебя муж врач. Сходите в другую клинику, поговорите с другим специалистом. Не кисни, Сандра. – Он дождался, пока Саша позвонит мужу и назначит встречу на вечер. Разговор шёл на русском языке, но Джеймс был уверен, что встреча состоится. – Теперь я отвезу тебя домой. Ты приготовишь ужин, заберёшь Кэт их школы, а вечером обо всём поговоришь с Энтони.

– Прости, Джеймс. Всё так неожиданно случилось, и я растерялась. Мне нужно было с кем-то поговорить, а подруг у меня нет, ты знаешь.

– Ты всегда меня выручала, говоря: «Для чего ещё нужны друзья?» Беда всегда приходит неожиданно и не вовремя. Ты думай о том, что должна поправиться и всё для этого сделать. Звони мне в любое время.

Александра, забрав дочь из школы, готовила ужин и думала о том, что скажет Антону, а главное как об этом сказать. Предстоит лечение, а значит, Кате нужна будет няня. Дочь почти взрослая, и могла из школы приходить домой и находиться в квартире сама, но по закону её одну оставлять дома нельзя. Доброжелатели найдутся сразу. Антон пришёл в начале седьмого вечера.

– Что за срочность? Что-то случилось? – спросил он с порога. – У тебя вид, как будто ты полдня плакала. Глаза опухли.

– Мне нужно поговорить с тобой, но давай это сделаем

после ужина и без присутствия Кати, – попросила Саша и пригласила к столу мужа и дочь. Закончив с ужином, Катя ушла по просьбе мамы к себе. – Даже не знаю с чего начать, – заговорила Саша. – В последнее время я себя неважно чувствовала и решила пойти на приём, сдать анализы. Сегодня с этими анализами я была на приёме у гематолога. Антон, у меня лейкоз.

– Спокойно, – сказал Антон, беря её за руку. – Что ещё сказал врач?

– Рекомендовал начать лечение как можно быстрее. Что скажешь?

– Говорить что-то определённо рано, но посоветовать могу. Во-первых, успокойся. Это не просто, но необходимо. Во-вторых, завтра сдадим анализы в другой клинике, а в понедельник с утра наведаемся к твоему гематологу. Сашка, я должен сам всё увидеть. Где результаты анализов?

– Я не помню, отдавал ли он мне их вообще или нет.

– Пока я не увижу результатов, я запрещаю тебе думать о плохом. Да, результат анализа крови – это первый звоночек, но для того, чтобы поставить окончательный диагноз, нужно пройти ещё ни одно обследование. Тебе врач об этом не сказал?

– Он говорил о дополнительных анализах, не утверждая, но предположил диагноз довольно уверенно. Если честно, то я, после слова «лейкоз», мало что соображала.

– Сашка, так нельзя. Твои симптомы могут быть причи-

ной гормонального сбоя от недосыпа или стресса, или анемии. Что тебя ещё беспокоит? Есть мышечная боль, потливость?

– Нет. Меня знобит.

– Это нервное. За последнее время слишком много произошло. Если бы не болезнь Кати, ты почувствовала бы себя хуже гораздо раньше. Но переживания за здоровье дочери, отодвинули твои собственные проблемы на второй план. Знаешь что такое эффект незавершённости? Наш организм ждёт гармонии, но происходит так, что многое остается недосказанным, недоделанным, не услышанным, а потребность в этом остается. Мы сталкиваемся с этим эффектом при разрыве отношений, в которых мы любили человека, заботились о нем, строили совместные планы на дальнейшее совместное будущее. Особенно сильно этот эффект проявляется тогда, когда всё происходит внезапно. Возникает шок, а потом появляется поток непрерывных мыслей и вопросов: Что же произошло? Что я сделала не так? Как вернуть человека? Что можно было сделать иначе, лучше? Как надо было себя вести? Есть ли еще шанс все вернуть обратно? А вдруг он вернется? и т.д. Пока ты не поговоришь, не выговоришься, не услышишь, не поймёшь – ты так и будешь задавать себе вопросы и не находить ответов. Это сидит у тебя в голове. Не можешь без эмоций поговорить со мной откровенно, представь меня перед глазами и поговори о том, что тебя не устраивает и чего бы ты хотела. Ты не можешь

долго жить в своих прошлых нерешенных делах, конфликтах. Это прямой путь к неврозу, а потом и к психозу, – убеждал её Антон.

– Ты стал психоаналитиком? – грустно спросила Саша.

– Думай, как хочешь, решать тебе. Сейчас ты выпьешь чудо таблетку и ляжешь в кровать. Я скажу Катюше, что ты просто переутомилась. Утром поедем в ближайшую больницу и сдадим всего один анализ. Твой телефон звонит.

– Ответь. Это может быть только Джеймс, больше не кому. Он в курсе всего и привёз меня в школу из клиники.

Утром они втроём поехали в клинику и сдали анализ крови. Получив результат, который не показал не малейшего отклонения от нормы, поехали в клинику «Принцесса Грейс», предварительно позвонив Джеймсу. Они вошли в кабинет втроём, оставив Катарину в холле. Сосновский представился сам, затем представил Райли, как своего адвоката.

– Я могу взглянуть на результаты анализов Ковалевской? Я её муж и по совместительству врач, – сказал он и получил доступ к результатам. – Объясните, как результаты анализов от шестого и десятого числа, при поставленном диагнозе, так могут измениться? – спросил он и протянул гематологу два бланка. – Вы сами взгляните.

– Этого не может быть.

– Конечно, не может, особенно если это далеко не результаты анализов моей жены. Обратите внимание, пациент Ко-

валеvский, как не странно мужчина, сорока восьми лет от роду, сдавал кровь пятого числа. Моя жена Ковалевская тридцати шести лет сдавала анализы шестого числа? Где её результаты? Как можно было допустить такую ошибку? Я понимаю, фамилия написана верно, но пол пациента и его возраст Вас не смутил?

Доктор гематолог нашёл в компьютере результаты анализов сданных Сандрой, распечатал и сравнил их с последними. Цифры были почти одинаковы и в пределах нормы. Он долго и искренне извинялся за досадную ошибку.

– Вы понимаете, что пережила моя жена за четыре дня по Вашей оплошности? – Саша, выйди, пожалуйста, – попросил Антон жену. – Джеймс, я могу набить ему морду?

– Не сходи с ума, здесь наверняка есть камера. Ты хочешь сесть в тюрьму? Иди к Сандре, я сам закончу это недоразумение.

Антон вышел из кабинета, и Саша повисла у него на шее. Рядом стояла Катя. Антон не мог упустить такую возможность и робко поцеловал жену. Он подхватил её на руки и закружил.

– Всё хорошо! Всё очень хорошо, – говорил он, ставя Сандру на ноги и нежно, но продолжительно целуя её.

– Пап, можно считать, что вы помирились, и ты вернёшься домой? – спросила Катя, прижавшись к отцу. – Мам, что ты молчишь и плачешь?

– Катенька, девочка моя, если коротко, то здесь, в этой

клинике, мне поставили в пятницу диагноз, что я больна, а сегодня выяснилось, что результаты анализов просто перепутали. Я, моя хорошая, здорова! – Антон, а что будет с Ковалевским?

– Есть его адрес – найдут. В лучшем случае извинятся.

Джеймс вышел из кабинета минут через семь-десять и сообщил, что можно покинуть клинику с чувством неполного, но удовлетворения. Он обнял Сандру, не стесняясь Антона, и поцеловал её в щёку.

– Я тебе обещал, что всё будет хорошо, а я не так часто даю обещания, – говорил он, обнимая за плечи Сандру. – Береги её, Энтони, а то я, в одно прекрасное время, стану настойчивее и уведу её у тебя, – улыбаясь, говорил он. – Домой доберётесь сами, а меня Софи ждёт.

Они вышли все вместе из клиники и проводили до машины Джеймса.

– Чем займёмся, девчонки? – спросил Антон.

– Я есть хочу, – сказала Саша. – Вы забыли, что я, в отличие от вас, не завтракала. Устроим пир в честь моего выздоровления?

– Мам, пойдём в самый крутой ресторан, но позвони, что мы не приедем в школу верховой езды, – говорила Катя. – Ради такого случая, можно прогулять.

– Нет, мы поступим по-другому – пообедаем и покажем папе, чему ты научилась, – предложила Саша.

Суббота, начавшаяся для супругов с тревог и опасений,

закончилась примирением в спальне...

«Вроде всё, как всегда, но чего-то не хватает. Есть страсть, но нет той неподдельной нежности, которая вызывает трепет в душе, а не ниже. Прощение не требует, чтобы я верила Антону. Он признался и покаялся, а в моей душе, после пережитого, всё перевернулось. Между нами нет недосказанности, но нет и прежних чувств. Есть что-то новое, и оно притягивает нас. Но надолго ли? Жизнь такая непредсказуемая, и может оборваться в любой момент. Нужно научиться жить, не принимая близко к сердцу то, что ты не можешь изменить. Я дам ему время, а восстановит он моё доверие или окончательно потеряет – это зависит только от него, – думала Саша засыпая. – Если быть до конца откровенной – я тоже далеко не подарок. Кто знает, может число минусов Антона гораздо меньше моего числа?»

Уже на следующий день Антон с вещами вернулся к семье, рассчитавшись за съёмное жильё, а через пять дней вся семья собирала вещи для поездки в Швейцарию. Отдых в Кран-Монтана понравился всем. Окно номера выходило на горы, погода была солнечной, а воздух чудесный. Катарина была в восторге от снега, катания на лыжах, санках и упряжках. Ни один день не прошёл без вечернего обсуждения пережитого и планов на завтра. Они попали на распродажу и обзавелись некоторыми вещами. Поздно вечером двадцать девятого декабря они вернулись домой, встретив Новый 2019 год в Лондоне. Шестнадцатого января Кате исполнилось во-

семь лет. День рождения Антона выпадало на воскресенье, и он с согласия жены, решил встретиться с коллегами и отметить это в пятницу. Запрещать Антону посещение бара, Саша считала великой глупостью. «Антон, знай меру. Не повторяй ошибок, не наступай на очередную мину», – говорила она, перед его уходом. Ночь для Саши выдалась без сна, а Антон вернулся в шесть утра «на своих ногах». Шуму от его прихода не было, но Катя проснулась и видела отца, скажем, не в очень хорошей форме. «Котёнок, иди спать, я сама справлюсь», – сказала мать дочери, провожая мужа в спальню. Помогая ему раздеться, она заметила следы губной помады на его лице и рубашке. Бросив одежду рядом с кроватью, она вышла из спальни. «Его хватило всего на пять месяцев, – подумала она с грустью, устраиваясь на диване. – Глупо думать, что он провёл ночь на скамейке в парке после бара, а бар давно закрыт. Хватит себя обманывать. Больше всех в этой истории мне жаль Катюшу. Утром позвоню Джеймсу».

Утром за завтраком Катарина сама завела разговор с матерью.

– Мам, пусть он уходит совсем. Я его так любила, а теперь не хочу его видеть и встречаться с ним не буду. Пусть он мне даже не звонит, – говорила она, едва сдерживая слёзы.

– Котёнок, – Саша обняла дочь, – ты обижена на поведение папы, мне тоже всё это неприятно, но, к сожалению, так бывает. Пройдёт время, обида забудется, и ваши отношения

могут вновь наладиться, но жить ему, действительно, лучше отдельно, чтобы мы окончательно в нём не разочаровались. Так будет лучше для всех. Неприятность эту мы переживём, – целуя дочь, говорила мать. – Я позвонила Джеймсу, он займётся разводом. Прости меня, девочка моя, но я уже не смогу мириться с его поведением.

Антон появился в гостиной около одиннадцати. Вид у него был «свежий», но виноватый.

– Саш, я сорвался, – тихо сказал он.

– Ты сделал этот вывод, осматривая своё тело и одежду? – спросила Саша. – Ты хотя бы умылся, прежде чем переступить порог дома. Воспитывать тебя поздно, и бесполезно. Я позвонила Джеймсу – он займётся разводом. Претензий у тебя ко мне нет? Если есть, загляни в брачный договор.

– Я был не настолько пьян, чтобы не соображать. Как я всё это объясню Катарине? – задал он вопрос, глядя на Сашу.

– Катюша видела, когда и какой ты пришёл. Думаю, сегодня она с тобой и разговаривать не захочет. Моли Бога, чтобы с ней всё обошлось. Тебе есть куда идти? – спросила она и поняла, что есть. – Собери пока вещи, позвони, дождись Джеймса, чтобы подписать бумаги и можешь быть свободным. Мы сделали неправильный ход, когда вновь сошлись, после моей «мнимой» болезни. Если бы ни Катюша и твоё раскаяние, я вряд ли на это решилась. Теперь вижу, что сделано это зря. Чего-то подобного я ожидала ещё недели две назад. Эти звонки по вечерам, твоё отсутствие в один из вы-

ХОДНЫХ.

– Ты очень сердита на меня?

– Я не сердита, я убита твоим поведением. Считай, что ты вонзил мне нож в спину. За что ты так со мной? Меня прежней больше нет, – говорила Саша. – Прими совет – не заводи романов на работе, иначе ты потеряешь не только семью, но и право на практику. Здесь с этим строго. Открой двери – это Джеймс.

Джеймс Райли задержался в квартире минут на пятьдесят, составляя бумаги. Он почти не общался с Антоном, обращаясь больше к Сандре.

– С понедельника я займусь этим делом. Минимальный срок – шесть недель. Думаю, за два месяца управлюсь. Будут вопросы – я позвоню, – сказал он прощаясь.

Антон не спешил собирать вещи. Он как будто чего-то ждал, раздумывал, или хотел что-то сказать. Неспеша, выпил кофе, всё время, поглядывая на Сашу, которая утюжила вещи.

– Ты хочешь что-то сказать или спросить? – задала вопрос жена. – Я отвечу или выслушаю, не тyani.

– Это прозвучит глупо из моих уст, но я скажу тебе за всё: «спасибо». Спасибо за любовь, за тепло и уют, за заботу, за Катю, за терпение. Думаешь, я не понимаю, что сделал тебе больно и не в первый раз? Постарайся меня простить, так тебе будет самой легче. Не держи на меня зла. В нашей жизни было много хорошего. Моя любовь к тебе не прошла, хотя я

лишился твоей любви и доверия.

Она останется со мною. Знаю, что сам всё испортил, но прошу тебя, не отталкивай меня – ближе тебя и Кати у меня никого нет. Давай, останемся, хотя бы приятелями.

– Дай нам с Катариной время. Возможно, оно что-то изменит. Она просила тебя не звонить ей и не приходить. Ты понимаешь, что это значит? О каких отношениях может сейчас идти речь?

– Я буду ждать, – сказал Антон, доставая сумку с антре-соли. – Через час я уйду. Можно, я буду тебе звонить раз в неделю?

– Ты можешь звонить, но я не знаю, захочу ли я ответить. Я не могу обещать того, в чём не уверена.

Антон ушел, не простившись с дочерью – Катя к отцу из своей комнаты не вышла. Пасхальные каникулы Катарина провела в дневном лагере, а Сандра спокойно работала. С отцом встречаться Кэт отказалась. Саша пыталась несколько раз с ней поговорить, но дочь была непреклонна. Двадцатого мая Александра получила развод. С наступлением летних каникул Саша пошла в отпуск, и они с Катей чудесно провели вдвоём десять дней во Франции и неделю на пляже Брайтона. Джеймс предложил уехать на неделю в Уэльс к его друзьям. Поездку обе приняли с радостью. В Кардифф из Лондона они отправились на автомобиле Джеймса. Катя легко подружилась с Амелией, которой было восемь лет, и изъявила желание остаться в семье Харрисонов ещё на неделю. Они

обещали ей поездку в Барри, который так сами и разрекламировали. Именно с этого времени Джеймс стал ухаживать за Сандрой. Через пару дней, после возвращения из Уэльса он пригласил Сашу в ресторан. Они поужинали и засиделись допоздна.

– Отвези меня домой, – попросила Саша.

– Сандра, я не хочу показаться навязчивым, но может, мы поедem ко мне?

– Ты думаешь пора?

– Кто мне говорил: «Лучше сделать и пожалеть»?

– Поехали, – сказала она, поднимаясь из-за стола. Сандре шёл тридцать седьмой год, Джеймсу исполнилось сорок три года.

Его желание и страсть были настолько велики, что в квартире дальше большой гостиной они не дошли. Лишь спустя минут сорок, приняв душ и накинув халат, Сандра смогла рассмотреть квартиру. Квартира была большой в её понятии и походила на аквариум, так как вместо стен в гостиной были стёкла.

– Ты давно здесь живёшь? – спросила она, глядя на ночной Лондон с десятого этажа. – Если я правильно ориентируюсь, то это где-то рядом с моим домом.

– Это левый берег Темзы, а дом твой действительно на противоположном берегу, чуть левее, – обнимая Сашу за плечи, говорил Джеймс. – Как тебе мои холостяцкие покои?

– Очень уютно, комфортно, но дорого. Ты играешь в го-

стиной в гольф или проводишь конференции? Хотел меня удивить? Я сразу догадалась, что квартира съёмная. Зачем ты это сделал?

– Снять что-нибудь скромнее или ты сможешь приходить ко мне? Будет ли тебе там комфортно? – обнимая Сандру, спрашивал он. – Как меня примет Кэт? Я не хочу с ней ссориться.

Ночь, проведенная с Райли, была не хуже последних ночей с Антоном, если не лучше. А утром ей принесли завтрак в постель. Странно, но у Саши было такое чувство, как будто они встречаются с Джеймсом давно. Не было ни неловкости, ни угрызения совести. – А теперь давай поговорим серьёзно, – сказала Саша, допивая кофе. – Я тебя разочаровала?

– Очаровала. Я так долго надеялся на это, не говоря уже о том, что ждал. Я отношусь к тебе более чем серьёзно, но говорить о браке не буду – ты его не примешь...

– Ты должен кое-что знать, – говорила Саша, перебив его и прикрывая его губы своими пальцами. – Я не смогу подарить тебе ребёнка, которого ты хочешь. Прости и подумай – нужно ли тебе это?

– Я не думал, что ты примешь мои слова как условие и так буквально, – говорил Джеймс, обнимая Сашу. – У меня есть сын, есть продолжатель рода, ему пятнадцать и зовут его Николас. Мы с тобой будем просто наслаждаться жизнью, у нас уже есть дети. Думаю, Кэт с этой ситуацией со временем справиться.

– Подожди. Значит Грейс мать твоего сына? А Роберт?

– Мы все вместе учились, потом работали и дружили. Мы не были женаты с Грейс и расстались, когда сыну было два года. Я не мог не отпустить её, устав от этого «треугольника». Через полгода Грейс и Роберт поженились, а через четыре года родилась Амелия. Она ровесница Кэт. Роберт Харрисон родом из Уэльса. В Кардифф они уехали в две тысячи восьмом. Мы нормально общаемся, можно сказать, дружим. Ты сама всё видела.

– Странно всё это. Я представила, как я любезно принимаю у себя дома Антона с новой подругой.

– У нас другая ситуация. Мы оба ошиблись, но во время это поняли и не обманывали друг друга, поэтому и не стали врагами. Для вражды нет повода. Грейс счастлива с Робертом. Мой Николас прекрасно к нему относится, но знает, что и я ему не чужой дядя. Я навещаю их два раза в год, а Ник приезжает на каникулы в Лондон и живёт у родителей.

– Почему ты расстался с Софи? – спросила Сандра. Этот вопрос давно вертелся у неё в голове, но задать его Джеймсу она не решалась, считая бестактным.

– Я не был близок с Софи. Наши отношения были просто приятельские. Тебе хотелось, чтобы я обратил на неё внимание, я это сделал, но у Софи уже был мужчина и менять его, ради меня, она не собиралась. Остальное, моя самостоятельность.

– Джеймс, дай мне время, чтобы разобраться в себе. Одно

дело встречаться, другое дело жить вместе. Ко второму я не готова.

– Сандра, я дам тебе столько времени, сколько понадобится, а в следующий раз приглашу тебя в свою квартиру, где мы сможем с тобой встречаться, – обнимая её, говорил Джеймс. – Хочешь это сохранить в тайне от Катарины? Хорошо. Я останусь для неё твоим другом. Пусть пройдёт время, девочка лучше узнает меня.

– Спасибо. Я буду бегать к тебе на свидания по первому звонку, – смеялась Сандра. – А выходные мы можем проводить втроём.

В сентябре Катарина пошла в четвёртый класс, а Сандре исполнилось тридцать семь лет.

– Джеймс, тебе нравится моя мама? – спросила Кэт за ужином.

– Нравится, – ответил тот, ожидая подвоха.

– Тогда, почему ты не живёшь с нами?

– Мы с твоей мамой близкие друзья, Кэт, но жить вместе мы пока не собираемся. Ты уже взрослая и думаю, догадываешься по какой причине.

Рождество Сандра и Катарина провели в семье Джеймса. Это выглядело несколько странным, но родители Райли узнали её, хотя прошли почти десять лет. С того времени, как Антон и Александра расстались, прошли девять месяцев. Первые три-четыре из них они практически не общались. Катарина не встречалась с отцом и все его звонки сбрасыва-

ла. Саша на звонки отвечала, как и на вопросы, но говорила только по существу. Встреча отца и дочери состоялась только накануне Рождества. Второй раз он пришёл поздравить Кэт, которой исполнилось в январе девять лет, но пришёл в школу, не желая случайно встретиться с Джеймсом в квартире. Саша не скрывала от бывшего мужа встречи с Райли. Через два месяца Лондон, как и всю Европу «накрыла» первая волна пандемии. С началом карантина в середине марта, Антон звонил через день, справляясь о самочувствии.

– Саша, всё это очень серьёзно, поверь мне на слово, – говорил он. – Ты можешь рассчитывать только на себя и свои силы. Пусть остальные делают, что хотят, а вы постарайтесь, как можно реже, выходить из дому. Подумай о Катюше.

– Не волнуйся. Мы с ней и работаем и учимся автономно, – говорила Саша. – Ты, береги себя.

Пережив первую волну, Александра не рискнула уезжать летом за приделы Соединённого Королевства. Сама того не желая, она начала покупать продукты длительного хранения, как будто была уверена, учитывая прогнозы, во второй волне. Полки в шкафах и столах, как и холодильника, заполнялись ею, когда Катя была в школе, перейдя в пятый класс. Она не хотела показаться в её глазах паникёршей. «Моя забота кормить, а значит, и продукты, из чего я буду готовить, на мне, – думала она, принося очередной пакет с бакалеей. – Нет ничего проще, чем заменить их ближе к истечению срока годности. Так будет спокойнее».

Джеймс вернулся из недельной поездки в Ливерпуль девятого октября, почувствовал недомогание, позвонил Сандре и остался в своей квартире, запретив ей приезжать.

– Сандра, дай мне неделю-две. Я должен быть уверен, что это безопасно для вас. Не думаешь о себе, подумай о дочери. Я буду общаться с вами по видеосвязи.

Александра, «получившая» во сне письмо, не хотела верить видению, пока Джеймсу не поставили диагноз. Она и после этого надеялась, что он поправится. Надежды не оправдались, и чуда не случилось. Райли умер двадцать девятого октября. Его семья не посчитала нужным сообщить Саше о его смерти и похоронах. Ей передали конверт с письмом через десять дней после его похорон. С пятого ноября, после последнего уровня опасности, в стране объявили карантин. Антон Сосновский «прописавшийся» в госпитале, измученный недосыпом и своей беспомощностью перед болезнью, позвонил Сандре, признался семье в любви и попросил у неё прощения, как будто прощаясь...

* * * * *

– Сосновский, что это было? – удивилась Александра.

– Сашка, тебе сорок пять лет, а ты задаёшь такие вопросы. Самой не смешно? – улыбаясь, спросил Антон. – Могу я быть первым хотя бы в чём-то?

– От того и задаю, что не только смешно, но нет и полной уверенности в реальности происходящего. Не хочешь повторить ещё раз и не свернуть себе шею? – спросила Саша,

улыбнулась и услышала:

– Мам, просыпайся. Ты просила тебя разбудить. Мне пора в университет, – целуя мать, говорила Катарина. – Опять работала допоздна?

– Встаю, котёнок. Лиз уже пришла? У меня совещание в одиннадцать. К этому времени, я всё успею. Ты позавтракала?

– Да. А что тебе снилось? Ты улыбалась.

– Ты не поверишь. Я видела во сне твоего отца. Знаешь где? На скачках! Он обошёл меня и пришёл первым в заезде. Хотела бы я посмотреть на реальную картину. Где доктор Сосновский, а где лошадь. Сон был прекрасный, пока он не напомнил мне о возрасте.

– Мам, отец очень изменился за эти годы. Ты о нём думаешь, раз он тебе снится? – спросила Кэт, глядя на мать.

– Нет, котёнок, не думаю и не помню, когда я его видела. Ты хочешь поговорить об отце? – спросила Сандра, глядя на дочь, которая кивнула головой в знак согласия. – Что случилось у него? До вечера терпит? Не хотелось бы слушать тебя на бегу.

– Терпит, – улыбнулась Кэт. – Ты его больше не любишь?

– Того Антона, которого я любила больше нет. А нынешнего Сосновского я не знаю и знакомиться не хочу, – сказала Сандра, обнимая дочь. – Поговорим за ужином. Ты помни одно, Кэт, – я не страдаю от одиночества. У меня есть ты, есть интересная работа, определённый круг общения, и я на-

хожу маленькие удовольствия в каждом своём дне – это и есть счастье, – улыбнулась Александра.

– А любовь, мама?

– С ней я «простилась». Возможно, я не умею любить или люблю ни тех, а может меня любить не за что. К вопросу о любви мы ещё вернёмся. Беги в университет. Хорошего дня.

Выпив кофе и дав наставления приходящей домработнице, Сандра вышла из квартиры и спустилась к подъехавшей служебной машине. «Доброе утро», – сказала она водителю, открывшему перед ней дверь автомобиля. «Скачки – это хороший символ, успех. Но почему мне приснился именно этот «жеребец», а ни кто-нибудь другой?» – подумала она и улыбнулась...

При оформлении обложки была использована фотография с сайта [https://www. unsplash.com/s/photos/laptop](https://www.unsplash.com/s/photos/laptop)